

РЕРИХОВСКАЯ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

**В ЗАЩИТУ
ИМЕНИ И НАСЛЕДИЯ
РЕРИХОВ**

РЕРИХОВСКАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха
Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих
Российская академия художеств
Российский фонд культуры
Международная ассоциация фондов мира
Международная Лига защиты Культуры
Центральный совет Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры
Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского
Федерация космонавтики России
Ассоциация музеев космонавтики
Мастер-Банк

В ЗАЩИТУ ИМЕНИ И НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ. 2001**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР РЕРИХОВ
МАСТЕР-БАНК
МОСКВА, 2002

Редколлегия серии:
В.В.Фролов, Е.Н.Черноземова, Л.В.Шапошникова

ББК 87.3(2)6
В11

В ЗАЩИТУ ИМЕНИ И НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

Материалы Международной
научно-общественной конференции. 2001

Москва, Международный Центр Рерихов, 2002.—348 с.

В настоящем издании собраны материалы Международной научно-общественной конференции.

Организаторы конференции — Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, Благотворительный Фонд имени Е.И.Рерих, Российская академия художеств, Российский фонд культуры, Международная ассоциация фондов мира, Международная Лига защиты Культуры, Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Российская академия космонавтики имени К.Э.Циолковского, Федерация космонавтики России, Ассоциация музеев космонавтики, Мастер-Банк.

Конференция состоялась в Москве в октябре 2001 года.

На обложке: *Н.К.Рерих*. Хранитель входа. Фрагмент.

ISBN 5-86988-126-9
©Международный Центр Рерихов, 2002

Какое будущее может ожидать ту страну, тот народ, который допускает поношение и осквернение национального и мирового культурного достояния?

В современных условиях тотальной дестабилизации вопрос этот приобретает риторический характер и настойчиво требует активной позиции, активных действий. Конференция, посвященная теме защиты имени и наследия Рерихов, наших великих соотечественников, завещавших свои труды горячо любимой Родине, стала в этом отношении акцией беспрецедентной.

Она собрала достаточно представительный (около 400 человек) и компетентный состав участников — философов, культурологов, историков, искусствоведов, психологов, юристов, дипломатов, педагогов и т.д. из ряда регионов России, стран СНГ, Балтии, Болгарии, Индии, Италии, Ливана, Финляндии — и продемонстрировала не только высокий научный уровень, но и тот боевой дух, которого требует дело защиты Культуры, защиты общечеловеческих ценностей.

Достойный отпор клеветникам, явленный в специально подготовленном к Конференции двухтомнике «Защитим имя и наследие Рерихов» (документы, публикации в прессе, очерки, научные исследования), был подкреплён всесторонним анализом сложившейся ситуации, данным в прозвучавших на Конференции докладах.

Каковы причины и цели клеветнической кампании, инициаторы которой в своей очернительской деятельности, направленной на дискредитацию Рерихов, не гнушаются фальсификацией и подлогом и широко используют приемы нейролингвистического программирования? Что стоит за той информационной войной, которая развязана в СМИ против Рерихов и Живой Этики? Чем руководствуются в своих псевдоисследованиях некоторые авторы, пытающиеся связать имя Великого Миротворца и Водителя Культуры XX века с политическими интригами? Как следует понимать и воплощать в делах рериховскую концепцию Культуры? Какие идеи, духовно-интеллектуальные тенденции будут определять культурный ландшафт XXI века и какая роль предназначена в этом процессе этико-философскому Учению Живой Этики?

Эти, а также многие другие вопросы, связанные с восприятием, изучением и популяризацией художественно-философского наследия Рерихов, нашли свое отражение в материалах этого сборника.

Церемония открытия приуроченных к Конференции выставок

Выставка плакатов в зале Кулу

На выставке новых поступлений картин Н.К.Рехи

Генеральный директор Центра-Музея имени Н.К.Рериха
Л.В.Шапошникова открывает пресс-конференцию

Работает Круглый стол

В залах Центра-Музея имени Н.К.Рериха: слушают доклады

В зале Живой Этики

Зам. Генерального директора
Центра-Музея имени Н.К.Рериха А.В.Стеценко

Экспонат выставки плакатов

Зав. отделом каталогизации Государственного Русского музея,
доктор искусствоведения Е.П.Яковлева, г. Санкт-Петербург

Старший научный сотрудник Главной астрономической обсерватории НАН, кандидат технических наук Т.П.Сергеева, г. Киев

Доктор философских наук, профессор Алтайского государственного университета А.В.Иванов

Работает президиум одного из заседаний Конференции

Н.В.Скиба и С.В.Ильницкий (г. Киев) передают Л.В.Шапошниковой поздравления и подарки от имени Украинского рериховского общества в связи с присвоением ей звания академика РАЕН и награждения медалями «Преодоление», «Достойному» и «Рыцарь науки и искусства»

Председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР
М.Н.Чирятьев, г. Санкт-Петербург

Руководитель группы защиты,
ответственный секретарь МЦР, профессор В.В.Фролов

Старший научный сотрудник научного отдела МЦР,
кандидат географических наук О.А.Лавренова

С докладом выступает Ю.В.Патлянь, г. Киев

Председатель Латвийского отделения МЦР М.Р.Озолина (г. Рига)
от имени отделения вручает подарок Центру-Музею

Председатель Болгарского общества Рерихов
Марга Куцарова, г. София

Л.В.ШАПОШНИКОВА,

*Генеральный директор Центра-музея имени Н.К.Рериха,
академик РАЕН,
Москва*

В ЗАЩИТУ ИМЕНИ И НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

Эта конференция отличается от всех предыдущих тем, что если прежде мы выносили на их повестку определенные научно-философские и художественные проблемы, которые были непосредственно связаны с исследованием рериховского наследия, то теперь мы говорим о защите этого наследия и о защите имен тех, кто нам его оставил.

Мы долго терпели и не обращались к этой теме, полагая, что все уладится само собой, и у нас были для этого основания. Всякого рода нападки на Рерихов, нездоровые вымыслы о них и, наконец, откровенная клевета были так несовместимы с тем, что эта великая семья сделала для России и ее культуры, что, казалось, страна поднимется, хотя бы в лице лучшей своей части, на защиту тех, кто всю свою жизнь трудился и творил во имя ее. Но этого не произошло. И если еще 7—8 лет назад мы могли отвечать злопыхателям и клеветникам через средства массовой информации, то теперь многое изменилось в худшую сторону. Для того чтобы добиться публикации в газете или передачи на телевидении, нужно потратить немало времени и нервов, при всем том, что желаемый результат не всегда гарантирован.

Однако сегодня я не собираюсь давать социально-политический анализ положения, в котором оказалась сейчас Россия во многих областях ее жизни. Пусть это делают те, кто обязан этим заниматься. Я не стану подробно говорить о таких негативных, захвативших в последние годы пространство нашей страны явлениях, как экономическое обнищание, коррупция, безответственность правящих кругов, все возрастающая преступность и наркомания, преступная война в Чечне, миллионы выброшенных на улицы детей, становящихся добычей криминала, полное равнодушие правительства к происходящему,

развал армии, отсутствие столь необходимого для любого государства правового пространства и многое другое, о чем знает любой грамотный человек.

Но я хочу заострить ваше внимание на том, что пренебрежительное и подчас отрицательное отношение к культуре как таковой является одной из важнейших причин сложившейся ситуации. Отсутствие необходимого для защиты культуры общественного мнения, а также соответствующих организаций привело к беспрецедентному разгулу самых темных сил, публично подрывающих наши культурные и духовные основы. Это они заполнили сейчас страницы центральных газет и журналов, заняли собой телевизионные передачи. Истинная культура уходит из СМИ, которые постепенно превращаются в рупор массовой — так называемой культуры и откровенного невежества.

Слабость интеллигенции, потерявшей во время революции, репрессий и Отечественной войны лучших своих представителей и сохранившей в своих рядах лишь небольшую часть истинных интеллигентов, создала благоприятную почву для конформизма, приспособленчества, карьеризма, трусости и самостной безответственности за судьбу собственной страны, за ее культуру и за будущее этой культуры.

Среди представителей русской культуры Рерихи оказались в числе тех, кто подвергся наибольшему количеству нападков. Именно на них обрушились потоки самой разнообразной и беспардонной клеветы. Что же за всем этим стоит?

Остановлюсь лишь на общих причинах возникшей ситуации.

1. Николай Константинович и Елена Ивановна были поистине великими, каждый в своей области. Мы хорошо знаем, что ни один Великий не был обойден ни завистью, ни отрицанием, ни клеветой, ни ложными измышлениями. Толпа не любит, когда над ней возвышается чья-то голова.

2. Особое неприятие ждет тех, кто несет человечеству новое знание, — то, которое расширяет его сознание, разрушает сложившиеся стереотипы и расчищает человеку дорогу к вершинам его эволюции. В XX веке именно Рерихи были теми, кто стоял во главе той Духовной революции, что несла миру новое космическое мироощущение, идущее на смену социологическому мироозрению века XIX-го. Философская система Живой Этики, олицетворявшая собой новое мышление, была самым тесным об-

разом связана с творчеством Елены Ивановны Рерих как философа и Николая Константиновича Рериха как ученого, художника и общественного деятеля.

3. Явление Великих в нашем плотном мире нарушает устоявшееся равновесие взаимодействующих сил. Старое пытается удержать это равновесие всеми доступными ему средствами и методами. Великий не может существовать в изоляции от остального мира. В свою очередь, отжившие силы этого мира пытаются «выдавить» его из реальной земной жизни, оберегая сферы своего влияния, в каком бы пространстве они ни существовали: в культуре, политике, духовном движении, в структурах власти или в социально-экономической области. Не осознавая величины измерения появившейся фигуры, находящейся в пространстве «над» или, точнее, «поверх» всего, они пытаются осмыслить ее со своей «кочки зрения» и противостоять ей на своем уровне, приписывая ей то, к чему эта личность не имеет абсолютно никакого отношения. Отсюда возникают самые невероятные подмены и мифы. Каждое действие Великого обретает иное, нисколько не сопрягающееся с действительностью толкование. К примеру, если такой человек, как Рерих, организует экспедицию, проходящую через несколько стран, то он, конечно же, «шпион нескольких разведок, включая советскую». Если же он пытается создать в Маньчжурии хозяйственные кооперативы, то это может означать только то, что он «прикрывает этим идею организации нового государства» и т.д. и т.п.

4. Великий человек подобен зеркалу, в котором отчетливо, без прикрас, отражается тот, кто о нем говорит и пишет, — со своим уровнем сознания, своими представлениями, своими вульгарными домыслами и мелкими страстями. По этому «зеркалу» можно безошибочно судить о самом пишущем о Великом, — его человеческих качествах, интеллекте и сознании.

5. Клевета и нападки на Рерихов не есть знамение только нашего времени. Все это сопровождало их имя и в течение всей их жизни, и их современники свидетельствуют об этом со всей убедительностью. Каждое действие Николая Константиновича и Елены Ивановны было оклеветано, принижено, искажено ложью и расцвечено «открытиями» низкого домысла. История их жизни с этой точки зрения сложна и трудна. Я не буду останавливаться на всех событиях, связанных с подобными процессами.

Обращу ваше внимание лишь на один период, который подробно описан в только что вышедшей книге М. Дубаева «Харбинская тайна Рериха». Речь идет о поездке Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Харбин в связи с их Маньчжурской экспедицией 1934–1935 гг. Там, в Харбине, Рерих впервые тесно соприкоснулся с пространством русской эмиграции. Пространство это было весьма разнообразным, наполненным самыми различными организациями, начиная от церковных миссий и кончая фашистскими объединениями. В нем в то время столкнулись интересы различных держав — Японии и Китая, Америки и Англии, не говоря уже о Советском Союзе. Ситуация усугублялась присутствием в городе представителей различных разведок, включая, конечно, и советскую. Приезд в Харбин такой крупной личности, как Николай Константинович Рерих, не мог не пройти незамеченным. Активность, которую проявил Николай Константинович, отстаивая свои взгляды на роль культуры в эволюции человечества и стремясь разъяснить идеи уже подготовленного тогда Пакта Рериха о защите культурных ценностей, встречала самый разный прием. Она раздражала харбинских фашистов, православную церковь, монархистов, а также вызывала протест у всевозможных эмигрантских организаций. Против Рериха началась кампания, сопровождавшаяся клеветническими публикациями в харбинских газетах, выступлениями церковных иерархов и разного рода инсинуациями, распространяемыми в самых различных формах. Дубаев приводит в своей книге выдержки из харбинской прессы разного толка. Проанализировав их, можно прийти к очень интересному выводу, который пока трудно объяснить: содержание харбинской клеветы в газетах, можно сказать, один к одному повторяется сегодняшними клеветниками и лжецами. Те же обвинения Рерихов в шпионаже, в том, что Центрально-Азиатская экспедиция финансировалась Советским Союзом, в принадлежности к масонской ложе, в связи с розенкрейцерами, в сатанизме и антихристианской деятельности. Эта клевета и домыслы совпадают с теперешними не только в общих позициях, но и в частности. Например, обвинение Николая Константиновича в том, что он якобы считает себя воплощением Преподобного Сергия. Последнее обвинение в точности было повторено в книге сотрудника МВД Н.В.Кривельской уже в наше время. В связи с этим возникает один немаловажный вопрос: каким образом это могло произойти?

Каким образом харбинская эмигрантская информация могла попасть к сегодняшним клеветникам и очернителям, подобным Кураеву, Шишкину, Минутко, Кривельской и прочим? Я далека от мысли, что информация такого рода «носилась в воздухе». Или что в силу каких-то мистических обстоятельств клеветниками владели одни и те же конкретные «идеи». Или же что такие «исследователи» в поте лица своего научным способом добывали для своих домыслов и клеветы какой-либо материал, чтобы возродить его в наше время.

Мне известны два источника, из которых наши «малые грамотеи» могли почерпнуть нужные им сведения. Первый — это американская пресса 1930-х годов, которая эхом откликнулась на харбинскую во время суда по «делу Луиса Хорша». Но и этот материал требует архивных изысканий, на что наши теперешние «писатели» явно не способны. Можно также предположить, что кто-то собрал такие сведения и услужливо предоставил их в распоряжение ангажированной группы специально подобранных клеветников и очернителей Рериха. Зачем это понадобилось — это уже другой сюжет, но, как и первый, требующий своего объяснения.

Второй источник — архивы наших спецслужб, в которых, несомненно, содержатся материалы харбинских газет. Известно, что советские разведывательные органы проявляли немалый интерес к Харбину, ставшему в 1930-е годы гнездом международного шпионажа. Не исключено, что информация из этого источника могла попасть в руки наших «писателей» оттуда. Но «оттуда» ничего никому случайно не попадает. Поэтому можно предположить, что спецслужбы снабдили намеренно авторов одиозных книг такой информацией. Но тогда возникает вопрос: для чего это понадобилось? Спецслужба России — не частная фирма, а государственное учреждение. Чем же мог помешать нашему государству наш великий соотечественник, всю свою жизнь посвятивший развитию и защите подлинной культуры? На такой вопрос я не могу ответить даже предположительно. Известно только одно — государство ни разу не выступило в защиту Рериха, ни разу не призвало клеветников различного рода к гражданской ответственности. Более того, административные, по большей части региональные, органы своим авторитетом поддерживают антирериховские домыслы, особенно те, которые выходят из стен Московской Патриархии. Российская академия наук по этой причине в 2000 г.

отказалась участвовать в Международной конференции МЦР «Новая эпоха – новый человек». Это лишь один пример, но можно привести еще немало подобных проявлений на государственном уровне. В 1993 г. Правительством РФ была сделана попытка разрушить уже работавший Музей имени Н.К.Рериха. В настоящее время на уровне городского арбитража прошли два судебных заседания, где решалась судьба коллекции картин Н.К. и С.Н. Рерихов из 288 полотен, подаренной нашему Музею С.Н.Рерихом и незаконно присвоенной Министерством культуры. МЦР отказали в его иске, несмотря на то что Министерство не представило ни одного документа, подтверждающего его права на владение этой коллекцией. МЦР же представил суду подлинные документы, начиная с дарственной и кончая письмами С.Н.Рериха на имя Президента Б.Н.Ельцина и подтверждениями Министерства юстиции РФ о том, что основанный в 1989 г. Советский фонд Рерихов и МЦР – одна и та же организация.

6. Но всего вышесказанного оказывается мало. В самом Рериховском движении появляются люди, которые выступают против МЦР, совершенно забывая о том, что Центр-Музей был создан по инициативе С.Н.Рериха, достойного члена великой семьи Рерихов, что именно МЦР он передал ценнейшее наследие своих родителей, что именно он выбрал тех, кому поручил беречь и исследовать это наследие. Но когда глаза столь слабы, что боятся посмотреть правде в лицо, когда душам не хватает ни мужества, ни достоинства, чтобы осознать случившееся, тогда тьма ослепляет слабодушных и амбициозных и уводит их с истинного пути. Нам известна газета под названием «Знамя мира», редактором которой был некто А.Горчаков и которая в полуграмотных своих статьях задевала достоинство Елены Ивановны Рерих, Святослава Николаевича Рериха, Б.Н.Абрамова, поносила МЦР и его руководство. Правда, сейчас, если не ошибаюсь, она разорилась и кончила свое существование. Но есть и другие. Загляните в Интернет и прочитайте, как некоторые деятели, образно говоря, «полощут» МЦР и тех, кто его поддерживает. Вот уж поистине безответственное использование новейших научно-технических достижений во зло в самом худшем смысле этого слова. Неоднократные выступления СибРО против МЦР и его руководства достаточно известны тем, кто имеет отношение к Рериховскому движению. Можно перечислить в связи с этим значительное ко-

личество имен и обществ, считающих себя рериховскими, но при этом никакого отношения к Рерихам ни по своим человеческим качествам, ни по уровню своего культурного развития, ни по своему сознанию не имеющих. В последние несколько лет, когда усилились нападки на Рерихов и их эволюционные идеи, проявилась в Рериховском движении еще одна не очень симпатичная черта, которую я бы назвала социальной трусостью или социальной безответственностью.

Когда мы составляли сборник «В защиту имени и наследия Рерихов», то обнаружилось, что почти ничего не было написано в защиту Рерихов рериховскими обществами, — нашлось всего лишь несколько статей, большей частью довольно слабых. Зато материал, направленный против МЦР, во много раз превосходил количество подобных статей. О чем это свидетельствует? О том же, что я отметила выше. Критиковать МЦР безопасней, чем выступать против тех, кто клеветает, стараясь замарать великие имена Рерихов. Ибо те, кто делает это, связаны с солидными структурами — церковью, возможно, ФСБ, аппаратом местных администраций и т.д. И поэтому в борьбе против МЦР (а она не утихает с самого начала его создания) можно показать себя смелыми и справедливыми, не являясь таковыми. МЦР, занятый настоящим делом, естественно, не может отвечать на эти нападки, среди которых встречаются и такие, что находятся буквально на грани идиотизма. Ряд деятелей из года в год позволяют себе вмешиваться в кадровую политику МЦР, осуждая его руководство за шаги, предпринятые им в этом отношении. Скажите, пожалуйста, вмешивался ли когда-либо МЦР в подобную сферу в рериховских обществах? Уверена, что никто таких примеров привести не сможет. МЦР воздерживается от какого-либо вмешательства во внутреннюю жизнь рериховских обществ. Своей задачей мы считаем помогать этим обществам литературой, советами, выставками. Свое несогласие с чем-либо мы можем выразить каким-либо действием, как это было, к примеру, с Ярославской конференцией, от которой ее организаторы отлучили Ярославское рериховское общество. МЦР, не навязывая ни в коей мере своего мнения организаторам конференции, отказался участвовать в ней. Нередко представители некоторых обществ используют информацию, полученную во время различных мероприятий в МЦР, против самого же МЦР, разнося ее по городам и весям в искаженном виде.

Такое положение недопустимо. Это наносит непоправимый вред сотрудничеству МЦР с рериховскими обществами. Однако я не хотела бы подробно останавливаться на ситуации в Рериховском движении как таковом, где с годами развиваются и усиливаются недостатки, о которых мы уже не раз упоминали и говорили. Я хочу вернуться опять непосредственно к защите имени и наследия Рерихов.

7. С некоторых пор именно в пространстве самого Рериховского движения и в кругах, близких к нему, появились исследования (я говорю «исследования» лишь потому, что они сделаны людьми остепененными, обладающими определенным статусом в науке), которые, претендуя на научность, в то же время искажают исследуемые проблемы, подменяют серьезные выводы различными домыслами и «гипотезами», не имеющими под собой никаких оснований. Нужно ли говорить о том, что подобная «научная литература» наносит немалый вред представлениям людей равно как о жизни самих Рерихов, так и об их философских воззрениях, суть которых в такой литературе профанируется и вульгаризируется. Проанализировать все подобные работы в небольшом докладе, естественно, не представляется возможным, но наиболее «выдающиеся» из них заслуживают особого внимания. Следует отметить, что подобная «научная» деятельность выражается не только в публикациях, но и в разного рода мероприятиях, на которых «научно» обсуждаются проблемы, к науке не имеющие никакого отношения. Среди них можно упомянуть регулярные пресс-конференции в Доме журналиста, которые проводит журнал «Дельфис». На них ученые и не-ученые делятся с весьма разношерстной аудиторией своими соображениями, касающимися деятельности Рерихов. Именно там была предоставлена трибуна В.А.Росову, который выступил с утверждением, что Н.К.Рерих стремился на Дальнем Востоке создать новое государство, к которому должна была отойти часть Сибири. Искаженно трактуя архивные материалы, приписывая высказываниям Рериха несуществующий смысл, сей ученый муж создал целую концепцию «политической деятельности Рериха», к которой последний не имел никакого отношения. Думаю, что любой здравомыслящий человек согласится с тем, что подобные выступления и статьи носят скорее провокационный, нежели научный характер.

Безответственной является и поддержка в рериховских кругах книг Ларисы Дмитриевой, в которых «исследуются» работы Елены Петровны Блаватской и в которых, как уже не раз говорилось и писалось, содержатся грубые ошибки и искажения. Непонимание этого достаточно ярко проявилось на недавней Ярославской конференции. Более того, разногласия во взглядах на книги Дмитриевой привели непосредственно к нападкам на МЦР и распространению домыслов, порочащих доброе имя этой организации.

Допускаются также непозволительные искажения и домыслы в осмыслении Живой Этики. Ряд дипломированных философов относят Живую Этику к эзотерической системе (С.Аблеев, Н.Зорина), совершенно забывая о том, что эзотерика есть закрытое знание, тогда как Живая Этика – это открытая философская система. Смещение в данном случае эзотерики со знаниями, полученными внеученым (внеэкспериментальным) путем, приводит к неверным оценкам Живой Этики как таковой. Процессы, происходящие сейчас в современной философской мысли, требуют четкого определения места, занимаемого в них Живой Этикой как новой философской системы с новой методологией, представляющей собой одно из важнейших явлений в системе нового мышления. Более года тому назад С.Р.Аблеевым была защищена докторская диссертация на тему «Фундаментальные философские основания концепции космической эволюции человека: сущность, зарождение и историческое развитие». По сути, речь в ней шла о концепции космической эволюции человека, заключенной в Живой Этике. Считаю необходимым более подробно остановиться на этой работе, ибо, узаконенная докторской степенью, она может быть принята людьми, мало сведущими в Живой Этике, за серьезный научный труд. К моему большому сожалению и разочарованию, данная диссертация таковым трудом не является. Она полна различных искажений, методологических ошибок, недопустимых подмен причин следствиями и многого другого, свидетельствующего о том, что Аблеев, не обладая способностью глубоко вникнуть в суть Живой Этики, не понял многих ее положений, упростил или, скорее, профанировал сложнейшие космические процессы, описанные в ней и связанные непосредственно с космической эволюцией человека. В результате мы имеем не серьезное научное исследование Живой Этики, а некую выжимку из нее, подогнанную под уровень мышления самого Аблеева,

перекроенную им «под себя». Попытка же Аблеева «онаучить» Живую Этику привела к тому, что данная философская система в его работе утратила не только свою узнаваемость, но и значительную часть своего содержания. Переделанная «под Аблеева», эволюционная концепция Живой Этики лишилась энергетического мировоззрения, энергоинформационных обменных процессов, Великих законов Космоса, взаимодействия миров различных состояний материи и многого другого. Работа, названная докторской, может быть опубликована и прочитана определенным числом людей, которые так и не узнают, кто такой Новый человек в представлении создателей истинной Живой Этики, что такое Новый мир и в каких культурно-исторических условиях все это может сформироваться. Но то, что они об этом не узнают, — это еще полбеды. Главная же беда заключается в том, что так называемая докторская диссертация Аблеева есть распространение невежества не только в отношении Живой Этики, но и в отношении основ общепhilosophических знаний. Это особенно заметно в разделе, где Аблеев пытается исследовать концепцию космической эволюции в контексте мировой философии Востока и Запада. Что из всего этого получилось, достаточно подробно разъяснено в рецензии «История одной диссертации», с которой многие участники нашей конференции смогут ознакомиться. Из нее же вы узнаете и о том, что Аблеев, занимающий руководящие посты в двух тульских организациях, ничтоже сумняшеся считает их центром по исследованию Живой Этики. Об ученых же, давно занимающихся этой проблемой и не только теоретически, но и экспериментально, он предпочитает умалчивать. Ничего также не сказано у него и о наследии Рерихов, и об организации, которая была создана Святославом Николаевичем Рерихом и которая называется МЦР. Сам Аблеев не однажды присутствовал на проходящих в МЦР международных конференциях, в которых участвовали крупные ученые различных специальностей и где не однажды обсуждались проблемы Живой Этики. Однако ежегодные сборники таких конференций не были удостоены его внимания.

Живая Этика обладает одной удивительной особенностью, которая веками складывалась в пространстве формирования теории познания земного человечества. Смысл ее таков: чем выше нравственный уровень конкретного человека, тем выше его интеллект и способность постигать новое, еще «не разложенное по

полочкам» знание. Неудача Аблеева с докторской диссертацией, в первую очередь, помимо других причин, объясняется несоответствием его нравственного уровня тем высоким знаниям, которые даны в Живой Этике. Чтобы выйти из этого положения, Аблеев и сотворил свою, аблеевскую, «живую этику», которой пытался подменить подлинную. По большому счету эта подмена не состоялась. Состоялась лишь докторская степень, но это уже не наш сюжет.

Я прошу прощения, что отняла у вас слишком много времени, излагая свои соображения по части докторской диссертации Аблеева. Но по-другому поступить было нельзя. Слишком уж поучителен урок, преподанный нам новоиспеченным доктором философских наук. Насколько же этот урок воздействует на нашу реальную жизнь, будет зависеть от нас самих.

И в заключение хотелось бы сказать следующее. Есть люди, есть организации (довольно солидные), которым Рерихи и их философские идеи мешают спокойно жить. И поэтому они на них клеветают, лгут, пытаются замарать их высокое имя и принизить их великое значение. И чем больше унижен Великий, тем выше чувствует себя униживший. Другого способа стать выше у него нет — только этот, ибо если только растущее сознание делает человека выше, то сознание раба не знает иного.

Рериховцы так мало защищают тех, кому следуют, кем восхищаются и кого искренне считают выше себя, потому что стоят на так называемой «позитивной позиции». Суть ее состоит в следующем: «Не будем обращать внимания на клеветников и очернителей, а станем больше писать, говорить и рассуждать о Рерихах. Мы же интеллигенты». Вы не интеллигенты. Вы трусы и люди с вялым духом. Потому и избираете безопасную позицию. Но ведь одно другому не мешает. Пишите, но и защищайте. Сколько раз Елена Ивановна Рерих давала отпор «пачкунам» и тем, кто искажал Живую Этику. Сколько раз говорили Учителя о необходимости защищать Общее дело, о том, что нельзя позволять топтать его носителей. Если великая семья Рерихов, сделавшая для нас с вами так много (и вы все это прекрасно понимаете), не удостоивается вашей действенной защиты, то кто же тогда все мы? Спокойно сидящие и с рабской покорностью ждущие, когда за нас это сделает кто-нибудь другой? Или же само все рассосется?

Но такого не бывает. Мы с вами оказались на гребне великой борьбы – борьбы нового со старым, света с тьмой, добра со злом. Так будем же достойны этого труднейшего и почетного места. На такое место нет права ни у трусов, ни у предателей, ни у слабодушных. И чем дальше, тем больше поток космической эволюции будет сбрасывать вниз тех, на кого опираются силы тьмы и зла, и тем шире будет водораздел между тьмой и светом. Настало время великого отбора. И вы – те, которые так или иначе соприкоснулись с философией Живой Этики, – должны понимать, что все это не только книжные образы, но происходит в реальной жизни, и надо уметь увидеть все это собственными глазами, осознать свой долг и свое место в этой борьбе.

И еще надо понять, что защита великих имен и великого наследия есть форма нашего участия в Великой битве света и тьмы. Это сейчас наша главная, а не какая-то второстепенная или же незначительная задача.

А.В.ИВАНОВ,

*доктор философских наук,
Алтайский государственный университет,
Барнаул*

ЖИВАЯ ЭТИКА КАК МЕТАЗНАНИЕ

1. ПОНЯТИЕ МЕТАЗНАНИЯ

В современной научной литературе греческая приставка «мета» указывает, во-первых, на такую систему знаний, которая служит для исследования и описания менее общих систем знания (отсюда и термины «метатеория», «метаязык»); и, во-вторых, подчеркивает философскую фундаментальность понимания предмета, превосходящую научно-экспериментальный уровень его освоения. Для фиксации этого второго смысла в философии традиционно используется термин «метафизика» (букв. «то, что идет после физики»), который был введен в научный оборот Андроником Родосским при систематизации произведений Аристотеля. Под метафизикой с тех пор понимают философское учение о первоосновах сущего, составляющее ядро любой философской системы, вокруг которого разворачиваются все другие ее разделы (этика, эстетика, философия науки, социальная философия, философия религии и т.д.).

Таким образом, в *гносеологическом* плане приставка «мета» указывает на более «высокую» познавательную точку зрения, откуда целостно обзревается и систематизируется существующее знание; а в *онтологическом* плане — на большую глубину и основательность постижения самого исследуемого предмета.

С обеих вышеуказанных позиций Живая Этика с полным правом может претендовать на статус синтетического метазнания в рамках современной культуры.

Так, в *гносеологическом* плане она дает ключ к целостной и непротиворечивой интерпретации величайших духовных учений *прошлого*, не противопоставляя их друг другу, а рассматривая

в качестве исторических ступеней кристаллизации единой истины, имеющих общий духовный источник. В разные эпохи разные грани истины выступают на первый план в зависимости от уровня развития сознания человека и его культуры. Учение позволяет увидеть единый Кристалл Вселенской Истины во всем историческом и культурном богатстве его граней.

Относительно *современного* – в значительной степени кризисного – состояния знания Живая Этика ориентирует на взаимоуважительный диалог религии, науки, искусства и философии, образующих взаимодополнительные ракурсы постижения бытия. Бессмысленно противопоставлять их друг другу, поскольку они основаны на действии различных познавательных способностей и сфер сознания, лишь во взаимодействии обеспечивающих гармоничное бытие и познание человека [1].

Наконец, Живая Этика осторожно и деликатно проявляет контуры грядущего единого знания, связанного с приобщением к мощнейшим энергиям Космоса, неотделимым от сознания человека, провозвествывая о неизбежном антропокосмическом повороте в судьбе земной культуры. Не столько в физический Космос должна устремляться пылкая мысль человека, сколько в свои собственные бесконечные глубины. В этом плане Учение предсказывает переоткрытие многих древних знаний о мире и человеке экспериментальными и теоретическими средствами современной науки.

В **онтологическом** плане Живая Этика проявляет свой метапознавательный потенциал, акцентируя внимание ученых, философов и последователей внерациональных путей познания (деятелей религии и искусства) на краеугольном понятии **психической энергии** как подлинной субстанции (порождающей основы) Мироздания, неотделимой от сознания человека и его творящей мысли. Эта энергия, предстающая в исключительно разнообразных формах, будет рано или поздно обнаружена во всех явлениях и процессах окружающего мира, и именно от сознательного овладения ею будет зависеть как эволюционный прогресс самого человека (преображение его духа и плоти), так и гармоничная эволюция окружающего его природного мира.

Предсказательный и объяснительный синтетический потенциал Живой Этики как метазнания проявляется не только относительно всей духовной культуры человечества в целом, но и относительно каждой из ее основных сфер в отдельности.

2. ЖИВАЯ ЭТИКА И РЕЛИГИЯ

Живая Этика возвращает человека к аутентичному пониманию сущности религии как «связи с высшим» (от лат. *religare* — связь), где важнейшим органом познания и приобщения к духовной **Иерархии** Космоса выступает **сердце** человеческое. В очищении и просветлении разума сердца усматривали сущность религии все крупнейшие религиозные деятели человечества, ведь именно чистое сердце возносит человеческий дух в высшие миры и дает возможность созерцать потаенные устои бытия. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» — Живая Этика последовательно проясняет и обосновывает эту универсальную максиму Христа из Нагорной проповеди, где выражена самая суть религиозного опыта. В таком внимании к сердцу человеческому как к онтологическому центру личности и путеводителю духа по заповедным тропам Мироздания Живая Этика выступает органическим продолжением отечественной «метафизики сердца», представленной целым созвездием блестящих русских религиозных мыслителей — А.С.Хомяковым и П.Д.Юркевичем, П.А.Флоренским и И.А.Ильиным, Л.П.Вышеславцевым и С.Л.Франком, М.М.Тареевым и епископом Лукой Войно-Ясенецким.

Живой Этике принадлежит и лучшее, на наш взгляд, определение **религиозной веры**, вовсе не противопоставляющее ее разуму, а, напротив, подчеркивающее роль активного и творчески критического познавательного отношения к предмету верования. «...*Нельзя верить лишь уверениям. Вера есть осознание истины, испытанной огнем сердца* [2, § 433].

Наконец, Учение подчеркивает роль практического воплощения религиозных истин в личном жизненном опыте человека. Истины религии, особенно истины этического порядка, не могут быть абстрактными. Они должны быть конкретно и непосредственно явлены в личном облике, «ибо вера без дел мертва есть». Небесные Откровения всех мировых религий были подкреплены земным праведным бытием их провозвестников — будь то Будда, Христос, Моисей или Зороастр. Без этого ни одна мировая религия, ни одно авторитетное духовное учение никогда не завоевали бы стольких сторонников и не удержались бы в веках. Знаменитая фраза Христа из Евангелия от Иоанна — «Я победил мир» — как раз и нацеливает прежде всего на преображение собственной души,

на победу над собственными недостатками, телесными страстями и ветхими предрассудками. Лишь победивший себя получает горнее право властвовать на Земле и учить других. В этом суть Учительства. Истинный религиозный водитель всегда жизнью подтверждает то, что несет в своей проповеди. Чем выше стоит он на лестнице духовного восхождения, тем более высокий образец служения общему благу, самопожертвования и сердечности является он для тех, кто идет за ним следом. **На этом принципе все возрастающей сложности и ответственности служения высшему жидется вся Иерархия Космоса и проявляется истинность любого религиозного верования.**

Соответственно, по-настоящему религиозным человека не делают ни механическое — пусть даже искреннее и регулярное — исполнение церковных обрядов; ни твердость в защите догматических определений, наподобие знаменитого лозунга Тертуллиана «верую, потому что абсурдно»; ни социальная принадлежность к религиозной общине. Все это — не более чем внешняя религиозность: часто лишь форма, лишившаяся содержания; магический культ, утративший духовное и по-настоящему культурное измерение; мехи, откуда вылили доброе вино. В поощрении и пропаганде именно этой — внешнеобрядовой — стороны религии заключается, согласно Живой Этике, главный грех и слабость современной церкви, утратившей подлинную духовную силу и подлинное религиозное бесстрашие, а потому вынужденной защищать свою «норму веры» (как принято ныне говорить в церковных кругах) [3] сугубо мирскими и часто, увы, насильственными средствами. Отсюда и тенденция превращения церкви в сугубо идеологический социальный институт, и ее примиренность с любой, в том числе и самой непотребной, формой земной власти. За примерами далеко ходить не надо — ими полна наша недавняя российская история.

Вопреки всей этой псевдорелигиозности и псевдоцерковности [4] Живая Этика вскрывает и утверждает универсальные атрибуты религиозного опыта, присутствующие во всех религиозных системах, независимо от их догматического содержания. Это:

- признание наличия духовной Иерархии в Космосе и возможности бесконечного личного совершенствования;
- понимание особой роли сердца как органа связи с этой Иерархией и важнейшего средства религиозного понимания мира;

- уверенность в том, подлинная вера не противоречит научному разуму и теоретическому доказательству;
- **подтверждение истинности своей веры личным праведным бытием.**

Последний момент является наиважнейшим для Учения. Этика должна быть жизненной. Вера обязана быть действенной. Не принадлежность к религиозной конфессии красит человека, а человек – религиозную конфессию. Оскорбляющий же веру чужую – тем самым унижает и свою собственную. Попирающий принцип свободного религиозного самоопределения и агрессивно навязывающий свои взгляды другому сознанию – сам является рабом ложных идей и предрассудков.

Учение Живой Этики закладывает, таким образом, твердый фундамент для взаимоуважительного и плодотворного диалога различных религиозных систем, а также для четкого различения подлинной и мнимой религиозности.

3. ЖИВАЯ ЭТИКА КАК МЕТАНАУКА

Живая Этика есть метанаука, ибо ориентирует все научные исследования (особенно в области так называемых естественных наук) на познание в первую очередь **человека как сложнейшего конденсата всех существующих энергий и их взаимодействий во Вселенной**. Не низшее порождает высшее, а напротив: высшее дает импульс и направление развитию низшего, закладывает цели эволюции и определяет ее основные вехи. Посему следует не человека объяснять, исходя из известных на сегодняшний день физических и химических законов, а **постигать физико-химические законы строения и эволюции Вселенной сквозь призму человека**, где важнейшую конструктивную роль играют живые акты его сознания. Мысль человека вполне объективна и материальна. Ее можно фиксировать разнообразными техническими приборами. Она имеет цветность, вес и свой спин (вращательный момент). Ее идеальные качества (четкость, гармоничность, нравственный потенциал) имеют совершенно определенные физические параметры, доступные для экспериментального научного изучения. Лишь бы ученые памятовали о том, что акты их собственной мысли также вполне объективны и способны оказывать существенное воздействие на результаты экспериментов.

Таким образом, именно человек — в соответствии с идеями Живой Этики — должен стать центральным и интегрирующим объектом внимания всех наук, тем синтетическим фокусом понимания бытия, где сходятся воедино естественные и гуманитарные науки, древнее и современное, западное (рациональное) и восточное (интуитивное) знание. Соответственно, самой важной интегративной наукой призвана в будущем стать обновленная психология, основанная на древнем принципе тождества макро- и микрокосма и учитывающая достижения всех естественных и гуманитарных наук. Внутри самого человека будут найдены ключи к последним тайнам Космоса. Заглянув в недра человеческой души, откроет наука будущего во главе с психологией пути постижения многообразных проявлений всеначалайной огненной энергии Мироздания, ибо каждая монада, подобно струне, вибрирует в унисон со всем Универсумом. Она живет в стихии бессознательного со-знания со всем мировым сущим, но в эволюционной перспективе — как утверждает Учение — призвана стать сознательным со-творцом во Вселенной, владеющим мощностью огненных энергий. Именно степенью осознания своей причастности к жизни мирового целого и ответственности за каждую мысль, посылаемую в пространство, определяется место любой монады в единой Иерархии Космоса.

Это метанаучное понимание космической эволюции, еще вчера казавшееся фантастическим и бездоказательным для критического научного ума, с каждым годом получает все более строгое научное — эмпирическое и теоретическое — обоснование. Более того, краеугольные принципы современной постнеклассической науки [5], которая начала складываться со второй половины XX века, в той или иной мере являются подтверждением постулатов и предсказаний Живой Этики, сделанных еще в 20-30-е годы прошлого века.

Антропный принцип в космологии фактически подтверждает идею Живой Этики о том, что невозможно устранить человеческую составляющую ни из бытия, ни из познания. Сам человек есть и замок, и ключ к тайнам Мироздания. В какой бы предмет он ни вглядывался, даже в, казалось бы, самый что ни на есть объективный и безжизненный, — за ним всегда будет проступать живой человеческий лик как неустрашимый субъективно смысловой фон познавательной деятельности.

Но вслед за этим наука неизбежно должна будет признать, что и внутренняя жизнь духа вполне объективна и специфически материальна. Она имеет самое прямое отношение к тому, что может, а что не может познать человек. У него всегда есть и внутренние границы, и внутренние резервы понимания себя и мира. **Фактически же антропный принцип, если его последовательно осмыслить сквозь призму Живой Этики, означает прямую зависимость глубины и широты постижения бытия от нравственного состояния человеческого духа. Чем благородней и бескорыстней ученый живет и мыслит, тем более важные и существенные закономерности бытия открываются перед ним.** Воистину, все более актуальной становится гениальная пушкинская мысль, что гений и злодейство — две вещи несовместные.

Основополагающая роль высшего по отношению к низшему, будущего по отношению к прошлому выявляется в современной науке **синергетике** через краеугольное понятие **аттрактора**, то есть определяющее влияние будущих возможных состояний системы на настоящие процессы ее самоорганизации. Таким образом, в науку вновь возвращается классическое аристотелевское понятие «энтелехии», или целевой причины, без чего, как выясняется, невозможно рационально понять не только поведение и развитие живых систем (к этому биологическая наука пришла довольно давно), но и эволюцию физико-химических процессов на Земле и в Космосе. Знаменательно, что в Учении существует важное и очень емкое понятие **Космического Магнита**. Обращение к этому понятию позволило бы ученым разных специальностей более панорамно осмыслить феномен целевой детерминации в процессах самоорганизации, по-новому подойти к роли идеально-информационных начал в существовании природных и социальных объектов.

Наконец, принцип **глобального эволюционизма** выступает естественно-научным подтверждением идеи бесконечного эволюционного совершенствования Космоса, которую последовательно проводят все книги Учения. Другое дело, что наука должна будет по-новому взглянуть на этот глобальный эволюционный процесс.

Во-первых, он имеет не сугубо спонтанный и естественно-природный, а необходимый и идеально-промышленный в своих существенных чертах характер. Над нашей Вселенной — ее базовыми параметрами и эволюционными закономерностями — работали

Совершенные Сознания, намного превосходящие наш нынешний земной уровень. В Учении они носят название Огненных Логосов. Мысль, дух, идеальное начало (здесь мы не будем вдаваться в тонкие различия этих категорий) – не есть нечто вторичное и производное от эволюции первоначально безжизненной материи, как утверждалось в позитивистских разновидностях материализма трех последних веков. Напротив, творчество духа определяет и направляет все эволюционные материальные преобразования. Не физический Космос предшествует мысли, а мысль предшествует рождению физического Космоса. Это вовсе не означает, что мысль и дух внеприродны (просто Природа – это не только видимый телесным оком мир), а также не исключает ни свободы воли монад, ни исключительного значения матерински-материального начала Космоса. В сущности, само грубое противопоставление духа и материи несостоятельно, ибо весь эволюционный процесс на всех его ступенях есть лишь различные формы их взаимодействия, начиная от иллюзии их оторванности друг от друга на земном плане и кончая пониманием их органического огненного взаимопроникновения на высших ступенях эволюции. Там мысль непосредственно облечена в видимую огненную первоматерию – ту самую творящую мощь, посредством которой в Космосе утверждаются и сокрушаются целые миры.

Во-вторых, науке необходимо существенно переосмыслить цели и, соответственно, критерии глобального эволюционного процесса. Он имеет четкую и ясную направленность: от менее – к более совершенным формам сознательной жизни в Космосе в зависимости от творческого и нравственного потенциала сознания. **Целью эволюции является все осознающее и за все отвечающее творящее сознание**, каждый огненный акт мысли которого есть одновременно и факт мирового бытия. Здесь исчезает уже всякое различие между мыслью и бытием, субъектом и объектом, индивидуальным и сверхиндивидуальным. Отсюда следует и весьма интересный практический вывод: бессмысленно искать «братьев по разуму», – которые, несомненно, существуют, – по проявлениям в Космосе их технического могущества. Отнюдь не техническая мощь является критерием прогресса. Это – абсолютно ложная проекция нашей собственной тупиковой техногенно-потребительской линии цивилизационного развития [6] на эволюционные процессы во всей Вселенной. Надо не столько просвечивать теле-

скопами небосклон в поисках признаков глобальной технической деятельности (что само по себе, конечно, не вредно), сколько прежде всего обновить и просветлить свое собственное сознание, дабы «братья по разуму» непосредственно обнаружили свое влияние и свое присутствие. Все великое всегда рядом, и его просто нужно научиться видеть.

Нравственное и ответственно творящее сознание – вот что является и подлинным истоком, и самым действенным фактором управления, и истинной целью мирового эволюционного процесса по Учению Живой Этики. И разве не к этому выводу медленно и мучительно движется современная научная мысль, страдая крайностями пост-модернизма и сциентизма? И разве не к этому краеугольному выводу подводят нас все современные дискуссии вокруг так называемых проблем биоэтики?

Думается, что ученые разных специальностей вполне могут взять ряд конкретных научных предсказаний Живой Этики для непосредственной экспериментальной проверки. Пусть даже подойдут к ним сугубо критически, лишь бы непредвзято. Здесь может быть использована известная в науке процедура фальсификации, заключающаяся в попытке опровержения теоретических представлений на основании опровержения выводимых из них эмпирических следствий. Живая Этика как метанаука всегда и призывала ученых именно к такому критическому к себе отношению, ибо подлинные истины всегда бесстрашны, а подлинно свободное сознание всегда открыто для диалога.

Так, для физической науки крайне актуально изучение физических обнаружений человеческой мысли, а также механизмов ее взаимодействий с растительными и животными формами. Для современной химии – выявление химического влияния лучей планет и звездных систем на земные реакции и процессы. Здесь, в частности, могут быть успешно привлечены данные астрологии. Для биологической науки исключительно важны установление научного содержания понятия «прана» и проверка утверждений Живой Этики об особом значении некоторых растений, а также продуктов жизнедеятельности животных в качестве накопителей и трансмутаторов праны. Для физиолога особый интерес может представлять учение о чакрах – энергетических центрах организма, а также мысль о связи между группой крови человека, той или иной планетой солнечной системы и одним из четырех первоэлементов Космоса

(водой, землей, воздухом и огнем), известных еще с античности. Здесь опять-таки могут быть успешно привлечены астрологические и психотехнические сведения из древних учений и систем. Для медицины бесценны замечания о значении баланса психической энергии в поддержании здоровья и при лечении человека, о роли психической энергии самого врача, а также данные об особом медико-биологическом влиянии высокогорья на здоровье человека и его эволюционное совершенствование.

Пусть психолог внимательно изучит данные об одержании и психическом яде империле, а самое главное — о роли сердца в гармоничном функционировании психики; историк — об эпохах процветания в человеческой истории, когда у руля государств вставали благородные вожди, прислушивавшиеся к советам Братства. Социолога могут заинтересовать принципы подлинно общинного и братского социального единения, основанные на мощи объединенного сознания и единстве жизненных целей. Для юриста будет поучительно прочесть о фундаментальных космических законах, которыми должно руководствоваться государство, если хочет, чтобы в нем царили мир и процветание, а также об основополагающем значении нравственного облика тех, кто призван отправлять правосудие и устанавливать законы. Для эколога полезно узнать о сущностных истоках экологических кризисов, которые уже не раз случались в человеческой истории; о роли различных растений, животных и минералов, а самое главное — живой человеческой мысли в поддержании глобальных и локальных биосферных балансов на Земле.

Этот список можно продолжать и продолжать, несколько не рискуя исчерпать его. В сущности, представитель любой научной и технической дисциплины найдет в книгах Учения утверждения и замечания, способные подвигнуть его на новые исследования и открытия. Осмелюсь высказать в этой связи ключевой тезис о Живой Этике как метанауке: **прогресс любой науки и успех любого ученого в XXI веке будут определяться тем, насколько они способны прислушаться к предупреждениям и научным предсказаниям Живой Этики.** Эти предсказания и предупреждения всегда кратки, носят стратегический характер и всегда оставляют место для свободного творческого поиска. Учение никогда и ничего не дает в окончательном и завершенном виде, но оно никогда и никого не направляет по ложному пути.

В науке, как и во всех остальных сферах жизни, Живая Этика лишь открывает человеку горные вершины, дотоле скрытые для него. Но до этих вершин каждый должен дойти самостоятельно. И каждый сам изберет себе тропу восхождения.

4. ЖИВАЯ ЭТИКА КАК МЕТАФИЛОСОФИЯ

Живая Этика есть **метафилософия**, ибо утверждает органическое диалектическое единство духовных и материальных, информационных и энергетических, структурообразующих и энтропийных процессов в едином эволюционирующем организме Вселенной. Она по-настоящему **синтетична**, преодолевая как сциентистские (типа структурализма и позитивизма), так и антисциентистские (типа экзистенциализма и постмодернизма) тупики современной философской мысли, вбирая в себя позитивные моменты как светских, так и религиозных; как материалистических, так и идеалистических; и тяготеющих к науке, и смыкающихся с искусством философских систем.

Учение апеллирует и к логическому разуму, и к философской интуиции, и к непосредственному жизненному опыту, и к эмоциональному переживанию. Оно не противопоставляет мудрость прошлого современным интеллектуальным построениям; данные науки — философскому умозрению; неизбежные субъективные предрассудки и установки мыслителя — твердому и ясному теоретическому доказательству.

Живая Этика настаивает на том, что необходимо покрыть любое узкое отрицание и однобокое суждение — синтетическим всеобъемлющим утверждением; интеллигентскую нервическую гордыню и предвзятость — спокойным смирением и широтой видения. Учение учит постигать содержательное единство противоположностей там, где абстрактный философский рассудок норовит увидеть сплошные формально-логические противоречия. *«Познавание должно быть свободно от предрассудков, — сказано в книге «Надземное». — <...> Можно убедиться, что даже в древности умы исключительные не боялись помыслить о живом пространстве. Иногда они населяли его своеобразно под давлением толпы, но все же полет их мысли был широк. Мы познавали и материально, и идеально, чтобы прийти к заключению, что оба образа мышления в своем высшем выражении приходят к единству.*

Не нужно подозревать, что Мы хотим навязать свое убеждение, Мы лишь желаем снять цепи, затрудняющие шаг человечества» [7, § 532].

Живая Этика — это **синархия мировой мудрости**, говоря языком П.А.Флоренского, собирающая в единый гармоничный букет все самые прекрасные цветы мыслей, щедро рассыпанные по дорогам столетий. Не случайно Учение принимают и чтут приверженцы, казалось бы, совершенно разных религиозных и философских систем, носители совершенно разных культурных традиций — буддисты и атеисты, христиане и марксисты, европейцы и азиаты. Живую Этику принимают в качестве мировоззрения люди самых разных профессий и возрастов. Ее идеи и краеугольные понятия часто выступают важнейшим средством межчеловеческого взаимопонимания.

Живая Этика может по праву называться метафилософией еще и потому, что вновь, с высоты исторического опыта, накопленного цивилизацией, возвращает человека **к той древней и вечной антропологической истине, которая гласит, что он — не сугубо земное, телесное и смертное — конечное — существо; а бесконечный и бессмертный творческий дух, призванный творить и дерзать в бескрайних пространствах Космоса.** Он может и должен познать все в окружающем мире. Он призван испытать все переживания и промыслить все фундаментальные ходы мысли, кроме одной мысли и кроме одного переживания, несовместимых со званием человека-творца: чувства успокоенности и мысли «о вечном блаженстве».

Никогда и нигде не будет монаде покоя, а будет вечное преодоление, вечное восхождение и вечное космическое творчество. Иначе — неизбежные разложение и смерть. Разве этот простой и суровый вывод, предъявляющий высочайшие требования к личности и одновременно устремляющий ее по пути свободного и ответственного самосозидания, не возвращает нас к изначальному пониманию философии как любви к мудрости? И как это контрастирует со страстью к безответственному суемудрию, иструхлявившему современную философскую мысль!

Живая Этика, как любовь к мудрости и как мудрая любовь ко всему сущему, **как Весть самой Софии-Премудрости Божией**, — не дает никаких окончательных мировоззренческих и методологических формул. Это противоречило бы и подлинному философствованию, и Истине с большой буквы. Учение лишь расставляет

метафизические вехи и вдохновляет на самостоятельный философский поиск, деликатно подсказывая, но никого не ведя за руку.

Живая Этика есть подлинная метафилософия, ибо является лучшей школой систематического и синтетического, свободного и ответственного, ясного и благородного философского мышления.

* * *

В целом же, исследование метафизических начал бытия не занимает центрального места в Учении Живой Этики. Они гораздо обстоятельнее анализируются в «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватской и еще ждут своего нового прочтения, адекватного условиям нынешнего века. Важнейшим же достоинством Живой Этики является то, что она есть прежде всего **метапсихологическое учение о личном совершенствовании человека в каждодневности. Не познание, в общепринятом его смысле, — условие нравственного и духовного совершенствования, но личное самосозидание через избавление от дурных черт характера и обретение положительных психологических качеств — вот важнейшее условие приобщения к фундаментальным законам и истокам мирового бытия.** Соответственно, смысловые глубины и творческие вехи, расставленные Учением, будут раскрываться лишь постепенно, по мере духовного восхождения и человека, и всего человечества в целом, ибо постепенно формируется интегральная познавательная (а точнее, **метапознавательная**) способность сознания — **сердечное чувствознание.**

Не будет упрощением сказать, что раскрытие метапознавательного потенциала Живой Этики в XXI веке будет самым непосредственным образом связано с открытием и утверждением особой роли сердца в существовании человека и общества. *«Или нынешний век будет веком сердца, или человеческая история навсегда завершится»* — таково, как мне представляется, ключевое предсказание-предупреждение Живой Этики как синтетического метазнания.

Литература и примечания

1. Более подробно о принципах культурного диалога в связи со структурой сознания см. в монографии автора: *Иванов А.В.* Мир сознания. Барнаул, 2000.

2. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 1. Новосибирск, 1991.
3. В трудах современных православных богословов можно даже встретить совершенно абсурдное утверждение, что церковь устанавливает-де эту «норму веры» для христианина, предохраняя его от заблуждений силой своего авторитета. При этом всегда хочется спросить: это какой же нормой веры руководствовались в своем духовном подвиге Сергей Радонежский и Серафим Саровский? И какая вообще может быть норма в духовном совершенствовании и сердечном постижении бытия? А если она и есть, эта норма, которую было бы вернее назвать идеалом, то устанавливать ее имеет право только тот, кто подобно Христу может сказать о себе: «Вот идет Князь мира сего, и не имеет во Мне ничего», но таков ли уровень большинства нынешних церковных служителей?
4. Ибо истинной Церковью является лишь Церковь Небесная, состоящая из праведников и подвижников веры, подвигом жизни завоевавших право жить и творить в Огненных слоях Мироздания.
5. За неимением лучшего будем использовать этот не совсем удачный термин.
6. См.: О кризисе современной техногенно-потребительской цивилизации и перспективах становления новой — духовно-экологической — цивилизации // *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул, 2001.
7. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1997.

Л.М.ГИНДИЛИС,

*действительный член Российской академии космонавтики
им. К.Э.Циолковского,
Научно-культурный центр SETI,
Москва*

ЖИВАЯ ЭТИКА – НАУКА БУДУЩЕГО

Наша конференция посвящена защите имени и наследия Рерихов. Необходимость в этом явно назрела, ибо в последнее время нападки на Рерихов и связанное с их именем Учение приобрели характер целенаправленной кампании, в которой странным образом переплелись интересы некоторых кругов РПЦ и прозападных СМИ. Дело дошло до того, что даже такие солидные издания, как «Вопросы философии», стали предоставлять свои страницы авторам весьма поверхностных, клеветнических статей [1, с. 63–73].

Одно из направлений, по которым ведется кампания против Живой Этики, – объявление ее религиозным учением. Нельзя считать это безобидным заблуждением, ибо именно причисление Живой Этики к религии дает «основание» таким богословам, как диакон А.Кураев, выступать с беспрецедентными нападками на это Учение и его основателей.

Для тех, кто внимательно изучал философское наследие Рерихов, совершенно ясно, что Живую Этику нельзя отнести к сфере религии, ибо это синтетическое научно-философское учение. Оно объемлет и науку, и философию, и религию, и этику, и эстетику, и другие сферы. В этом и заключается трудность определения ее места в системе современного знания. Сама Живая Этика определяет себя как *Учение*. В «Философском энциклопедическом словаре» (М., 1983) такое понятие отсутствует. В «Советском энциклопедическом словаре» (М., 1989) учение определяется как совокупность теоретических положений (можно сказать – совокупность знаний) о какой-либо области явлений действительности. Чтобы применить это определение к Живой Этике, надо указать ту область явлений действительности, к которой она относится.

Думается, что применительно к Живой Этике эта область предельно широка – она включает в себя все Мироздание и человека в нем.

Живую Этику можно определить как Учение о Мироздании в целом: о его происхождении и эволюции; о его устройстве и законах; о роли Разумных Сил (Космического Разума) в эволюции Вселенной; о месте человека в Мироздании, о его тесной связи с Космосом; об эволюции человека и человеческого общества; о нравственных основах Бытия и путях духовного совершенствования как необходимого требования эволюции.

Перечисленные проблемы рассматривают и по-своему решают и наука, и философия, и религия. Живая Этика отдает должное тому значению, которое имела религия в истории человеческого общества, однако основную роль на современном этапе она отводит науке. Почему? Разъясняя это положение, Л.В.Шапошникова пишет: *«Мы живем сейчас в то время, когда на смену старому мышлению и сознанию приходит новое. Мышление религиозное, свойственное Пятой Расе, начинает постепенно преобразовываться в научное. Потому Учение Живой Этики, в отличие от предыдущих, реализует себя не через религию, а через науку»* [2, с. 92]. Религия не справилась с задачей выработки правильного мировоззрения; теперь это должна сделать наука. И она может это сделать, ибо она уже подошла к той границе, за которой бытие Незримого Мира становится неотрицаемым фактом. *«Науке, – говорится в «Гранях Агни Йоги», – рекомендуется сделать то, в чем не преуспела религия»* [3, 89]. Эта мысль неоднократно повторяется в *«Гранях...»* на протяжении всех записей. *«Ныне эстафета продвижения в эволюционное будущее передается науке. Она должна вывести человечество на путь познания космической действительности и приблизить к пониманию Основ»* [4, 226].

Наука сможет выполнить эту роль, если она не будет ограничиваться изучением лишь «косной» материи и «живого вещества» в форме биологических объектов из той же материи, а включит в свою программу и психические и духовные явления, исследование мысли, вопросы психической энергии, сознания, души, проблемы бессмертия, смысла жизни, а также нравственные проблемы, которые прежде относились к сфере религии. Надо сказать, что эта программа Живой Этики по существу совпадает с программой известного ученого и религиозного философа Тейяр де Шардена,

который считал, что *«удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух»* [5, с. 40]. *«Истинная физика, — писал он, — та, которая сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире»* [5, с. 40]. Близки к ней и идеи наших современных ученых Ю.Н.Ефремова и В.А.Лефевра, которые выдвинули задачу построения теоретической модели мира, включающей в себя разумный субъект как непреходящую компоненту мира. Такая модель должна связать феномен разума с физической картиной Вселенной [6, с. 69–83].

То обстоятельство, что Живая Этика затрагивает вопросы, которые традиционно относились к религиозной сфере, не дает оснований отождествлять ее с религией. Различие между наукой и религией, между философией и религией определяется *не проблематикой, а методами*, которые используются при рассмотрении изучаемых проблем. Живая Этика использует научный метод. Ей не присущи ни вера в сверхъестественное (все естественно, есть только вещи познанные и еще не познанные), ни обрядность, ни культовые действия. Характерной чертой религиозных учений является слепое следование догматам, тогда как Живая Этика провозглашает духовную свободу, свободу творчества и признает единственный авторитет — авторитет Знания. Она призывает людей учиться, познавать окружающий мир и самих себя, расширять свой кругозор, свое сознание, преодолевать невежество. При этом основополагающее значение придается опытному познанию. Это особо подчеркивал Н.К.Рерих. *«Надо собирать все факты, — писал он, — еще не вошедшие в элементарные учебники. Надо низать эти факты с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая»* [7, с. 17]. Неудивительно поэтому, что сами Великие Учителя, давшие Учение, рассматривают его метод не как религиозный, а как научный. *«...У Нас лишь космический научный метод»* [8, § 89].

В связи с обсуждаемой проблемой следует остановиться на отношении Учения и современной науки к вере. Живая Этика придает вере огромное значение. Согласно Живой Этике, вера есть предвестница, преддверие, предвосхищение знания. Можно сказать, что она есть *«неосознанное знание»*. Но когда *«вера объединяется со знанием, мощь ее становится неодолимой»* [9, 787].

Обычно считается, что наука и вера несовместимы. Я думаю, это очень упрощенный подход. Конечно, если речь идет о слепой фанатической вере, то она несовместима с наукой. Но вера, которая есть еще не вполне осознанное знание, — такая вера играет в науке огромную и неопенимую роль. Именно она толкает и ведет первопроходцев по неизведанным путям. Другой вид веры — признание научного авторитета — доверие, основанное на знании. Такой вид веры широко практикуется в научном сообществе. Достаточно сказать, что защита диссертаций в значительной степени основана на доверии к оппонентам, ибо члены Совета часто не в состоянии оценить содержание работы.

Вере противостоит неверие. Не следует путать его со здоровым стремлением к тщательной проверке всех фактов и всех умозаключений. Неверие — это нечто иное. *«Неверы от науки, — говорится в «Гранях Агни Йоги», — отрицают несомненное, но сами прекрасно верят в свои лишённые основ теории. Получается вера наоборот»* [10, 582]. Обычно основанием для неверия в науке служит опасение стать жертвой доверчивости. Но, как заметил великий естествоиспытатель Александр Гумбольдт, самонадеянный скептицизм, который отрицает факты без достаточного их исследования, в некоторых отношениях более вреден, нежели безоговорочная доверчивость.

О соотношении Живой Этики и науки в самом Учении говорится: *«Как примирить Учение с наукой? Если наука преподает точное знание, то Учение и есть наука»* [8, § 154]. Значит, в той части, в какой наука дает адекватное отображение действительности, она, по существу, совпадает с Живой Этикой. Но Учение Живой Этики шире науки, ибо оно содержит знания, пока не включенные в систему современных научных знаний. По своему источнику и характеру Живая Этика относится к *сверхнаучному знанию* [11, с. 96—103; 68—79].

Когда мы говорим, что Живая Этика отводит ведущую роль науке, надо ясно осознавать, что имеется в виду отнюдь не та «самодовольная особа», зашоренная в своих ограниченных представлениях и боящаяся выйти за круг привычного, которая любит выдавать себя за науку. А подлинная наука, освобожденная от всех кастовых предрассудков и служащая только Истине. Елена Петровна Блаватская говорила: «Нет религии выше Истины». Перефразируя ее слова, мы можем сказать: нет и науки выше Истины.

Думаю, это должен быть главный этический принцип науки. Чтобы выполнить предназначенную ей роль, наука сама должна измениться. Она должна смело отбросить устаревшие догмы, стать более открытой и более одухотворенной. Науке предстоит проникнуть за пределы физического плана, в миры тонких энергий, в иные измерения многомерного психодуховного пространства.

Полагаю, что прежде всего изменятся философские основания науки. Новое знание перестанет делить Универсум на категории духа и материи. Ученые поймут и признают, что есть Единая Реальность, что материя — это кристаллизованный дух, а дух — это сублимированная материя. Это даст основания к тому, чтобы признать материальность мысли и чувств, что, в свою очередь, откроет путь к научному исследованию психических явлений. Следует отметить, что эта точка зрения не является совершенно уникальной. Я использовал терминологию Живой Этики, но о том же говорят и мыслители, идущие иными путями, в частности Тейяр де Шарден, на которого я уже ссылался. Отмечая, что в науке все еще идут споры между материалистами и спиритуалистами, он писал: *«По моему убеждению, эти две точки зрения требуется объединить, и они скоро будут объединены в рамках своего рода феноменологии или расширенной физики, в которой внутренняя сторона вещей будет принята во внимание в той же мере, как и внешняя сторона мира. Мне кажется, иначе невозможно дать связное объяснение всего феномена космоса в целом, к чему должна стремиться наука»* [5, с. 53]. И далее: *«Последовательно связать между собой две энергии — тела и души — эту задачу наука решила пока игнорировать»* [5, с. 59]. Пока. Но такое отношение не может продолжаться вечно. Исследование «запредельных» проблем: существование иных, высших, духовных миров; их структура, пространственно-временные закономерности; смысл жизни; воздаяние; жизнь после смерти и т.д. — все это неизбежно станет предметом изучения будущей науки, ибо она уже созрела для того, чтобы взяться за их изучение. *«Науке открыто теперь то, — говорится в «Гранях Агни Йоги», — что религии оказалось не под силу»* [12, 631].

Преодолевая свою узость и ограниченность, наука будет становиться более духовной. А религия будет становиться (и, как мне кажется, во многих случаях уже становится) более просвещенной и одновременно более терпимой. Это открывает перспективы для их сотрудничества и сближения. Считается, что

наука изучает материю, а через религию человек познает область духа. Но если между духом и материей, как уже говорилось выше, нет принципиальной разницы, то нет и принципиальной несовместимости между наукой и религией. Конечно, если религию не отождествлять с официальной церковностью.

В связи с этим представляют интерес взгляды Альберта Эйнштейна на соотношение науки и религии. В историческом контексте Эйнштейн выделяет три этапа развития религии: первобытные религии (религии страха), религии культурных народов (моральные религии) и религии космические, как их называют некоторые авторы [13, с. 58–61]. Сам Эйнштейн называл это *космическим религиозным чувством* [15]. *«Религиозные гении всех времен, — писал он, — были отмечены этим космическим религиозным чувством, не ведающим ни догм, ни Бога, сотворенного по образу и подобию человека»* [14, с. 127]. Для космического религиозного чувства антропоморфный Бог, вознаграждающий за заслуги и карающий за грехи, немислим, ибо для того, кто всецело убежден в универсальности действия закона причинности, идея о существе, способном вмешиваться в ход мировых событий, абсолютно неприемлема. Что же является источником космического религиозного чувства? Эйнштейн считал, что его источником является наука и искусство. *«Мне кажется, — писал он, — что в пробуждении и поддержании этого чувства у тех, кто способен его переживать, и состоит важнейшая функция искусства и науки»*. С другой стороны, — отмечал Эйнштейн, — *«космическое религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования»* [14, с. 128]. Ссылаясь на Кеплера и Ньютона, Эйнштейн утверждал: *«Только тот, кто сам посвятил свою жизнь аналогичным целям, сумеет понять, что вдохновляет таких людей и дает им силы сохранить верность поставленной перед собой цели, несмотря на бесчисленные неудачи. Люди такого склада черпают силу в космическом религиозном чувстве. Один из наших современников сказал, и не без основания, что в наш материалистический век серьезными учеными могут быть только глубоко религиозные люди»* [15, с. 129]. Там, где отсутствует это чувство, — добавляет Эйнштейн через много лет в письме к М.Соловину — там *«наука вырождается в бесплодную эмпирию»* [15, с. 564–565].

Что же такое религиозное чувство и что такое религиозность? В речи «Мое кредо», изданной в 1932 г. «Лигой человеческих прав»

в виде патефонной пластинки, Эйнштейн говорит: *«Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, — это ощущение таинственности. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Тот, кто не испытывал этого ощущения, кажется мне если не мертвецом, то во всяком случае слепым. Способность воспринимать то непостижимое для нашего разума, что скрыто под непосредственными переживаниями, чья красота и совершенство доходят до нас лишь в виде косвенного слабого отзвука, — это и есть религиозность. В этом я религиозен. Я довольствуюсь тем, что с изумлением строю догадки об этих тайнах и смиренно пытаюсь мысленно создать далеко не полную картину совершенной структуры всего сущего»* [16, с. 75–176]. На мой взгляд, эти мысли Эйнштейна очень близки концепции Живой Этики. Вероятно, не случайно он тесно сотрудничал с Институтом Гималайских исследований «Урусвати» в Кулу.

Думаю, что еще долгое время наука и религия будут существовать как самостоятельные сферы познания Универсума, но постепенно они будут сближаться, пока не сольются в Единое Универсальное Знание, куда войдет и искусство. Но произойдет это, конечно, не скоро.

В заключение хотел бы остановиться еще на одном вопросе — о популяризации Живой Этики. Правомерно ли поднимать такой вопрос? Некоторые последователи Живой Этики опасаются, что популяризация может привести к профанации Учения. Такие опасения не лишены основания. И все же, я думаю, это не должно нас останавливать в попытках широкого разъяснения Учения, конечно, без всякого навязывания и миссионерства.

Проблема популяризации стоит и перед наукой. Современная наука достигла очень высокой степени специализации, поэтому любая попытка популярно изложить достижения науки в какой-либо специальной области неизбежно ведет к упрощению. На этом основании некоторые специалисты негативно относятся к популяризации науки. К счастью, крупнейшие ученые не разделяют эту снобистскую точку зрения. Альберт Эйнштейн, Нильс Бор, Вернер Гейзенберг, Эрвин Шредингер, Пауль Эренфест, Иосиф Самуилович Шкловский и многие другие выдающиеся ученые нашего времени дали блестящие образцы популярного изложения сложнейших научных проблем. Они хорошо понимали, что без разъяснения научных идей широкой аудитории науке грозит

опасность оторваться от общества и превратиться в замкнутую жреческую касту. Конечно, и они не могли избежать упрощения при изложении научных проблем, но никогда не допускали профанации знаний. Этим лучшим образцам пытается следовать (не всегда удачно) многочисленная армия популяризаторов науки.

Я думаю, мы не должны уподобляться снобам от науки и избегать популяризации Учения. Эта работа имеет очень большое значение. В книгах Живой Этики многократно говорится о необходимости разъяснять положения Учения. Подчеркивается, что со временем люди все больше и больше будут нуждаться в этом. Приведу лишь одну выдержку из «Граней Агни Йоги»: *«Дано Великое Учение Жизни, и мощно насыщается им пространство. В этой нужной, важной и срочной работе по цементированию пространства может помочь Нам каждый, кто знает Учение Жизни. Подобно лучам во тьму, вонзаются мысли Света во мрак, окутавший Землю, и рассеивают его. Не пропадает бесследно ни одно усилие, ни одна попытка, ни одно устремление, ни одна искорка Света, но все вносит свою долю в великое строительство Нового Мира»* [17, 475].

Конечно, действовать надо с большой ответственностью, крайне бережно, сообразуясь с сознанием читателей или слушателей. Надо явить соизмеримость. Но она необходима во всем. Не только в деле популяризации Учения. Приходится идти, как по лезвию бритвы, разъясняя положения Учения и оберегая его и от прямых нападок, и от профанации.

Литература

1. *Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии. 1999. № 12.
Ответ на эту статью см. в работе *Л.М.Гиндилиса и В.В.Фролова* «Философия Живой Этики и ее толкователи. Рериховское движение в России» // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 85–102.
2. *Шапошникова Л.В.* Из выступления на совещании рериховских организаций 24 марта 1995 г. // Мир Огненный. 1995. № 3/8.
3. Грани Агни Йоги. VII. Новосибирск, 1995.
4. Грани Агни Йоги. IX. Новосибирск, 1996.
5. *Тейяр де Шарден.* Феномен человека. М.: Наука, 1987.
6. См.: *Лефевр В.А., Ефремов Ю.Н.* Космический разум и черные дыры: от гипотезы к научной фантастике // Земля и Вселенная. 2000. № 5.
7. *Рерих Н.К.* Обитель Света. М.: МЦР, 1992.

8. Учение Живой Этики. Община. М.: МЦР, 1994.
9. Грани Агни Йоги. XI. Новосибирск, 1997.
10. Грани Агни Йоги. XII. Новосибирск, 1997.
11. См.: *Гиндилис Л.М.* Проблема сверхнаучного знания // Новая Эпоха. 1999. № 1/20–2/21.
12. Грани Агни Йоги. VIII. Новосибирск, 1995.
13. *Владимиров Ю.С.* Фундаментальная теоретическая физика и этика // Материалы Московской междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего» / Дельфис. Ежегодник. 2001.
14. *Эйнштейн А.* Религия и наука // *Альберт Эйнштейн.* Собрание научных трудов. М.: Наука, 1967. Т. 4.
15. *Эйнштейн А.* Письмо к М.Соловину // Там же.
16. *Эйнштейн А.* Мое кредо // Там же.
17. Грани Агни Йоги. XIII. Новосибирск, 1998.

И.А.ГЕРАСИМОВА,

*доктор философских наук,
Институт философии РАН,
Москва*

ВРЕМЯ И ОПЫТ РАСПОЗНАВАНИЯ: ВРАГИ, «ДРУЗЬЯ» И УЧЕНИКИ

ВЫСОКИЕ ИСТИНЫ И ЛЮДИ, КАК ОНИ ЕСТЬ

Человечество — необходимая часть целого, Космоса; эволюция Земли неотделима от эволюции Космоса и приобщение к творческой жизни Великой Беспредельности зависит от свободной воли самого человека. Более чем столетие зреет осознание этих высоких истин сокровенных духовных Учений, пробуждение духовного разума человека затянулось...

В России люди получили беспрепятственный доступ к книгам Учения Живой Этики и наследию Е.И. и Н.К. Рерихов после перестройки. Более десятилетия прошло, и на сегодняшний день мы имеем следующую картину отношения к Учению: для одних — это стремление к практическому приложению его заветов в каждодневности, для других — это кропотливое изучение источников, для третьих — приобщение к идеям, текстам сообразно собственным интересам и вкусам; для некоторых же — это резкое отторжение, а для кого-то и прямая, непримиримая борьба.

Почему же с таким трудом воспринимается Учение и почему чаще следуют букве, а не духу его? Причин непонимания и трудностей восприятия Учения множество. Но прежде чем попытаться проанализировать сложившуюся культурную ситуацию, хотелось бы подробнее остановиться на открытых противниках и искизителях.

ЧЕСТНАЯ КРИТИКА ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ?

Человек может быть искренне убежден в абсолютной правоте своих взглядов, однако это не дает ему права для нарушения эле-

ментарных норм рационального диалога. Без соблюдения этого требования у него мало оснований считать себя культурным человеком. Характерно, что противники Живой Этики для достижения своих целей средствами не гнушаются. Поэтому, думаю, будет уместно раскрыть основные особенности технологии извращений. Для этого обратимся к теории аргументации. В ней различают два понятия: доказательство и аргументацию. Доказательство — это общепринятое обоснование в соответствии с нормами, установленными в научном сообществе. В отличие от доказательства аргументация должна ориентироваться на человека (собеседника, аудиторию). Для того чтобы объяснить что-то собеседнику, неизбежно приходится использовать художественно-риторические приемы, которыми можно и злоупотребить. Если ставится корыстная цель, например, во что бы то ни стало в чем-то убедить человека, навязать ему определенную позицию, то злоупотребление логикой и риторикой доходит до намеренной фальсификации и манипуляции сознанием. В таком случае говорят *о спекулятивной аргументации*. О ней и пойдет речь.

В ситуации, когда за ценность принимается плюрализм мнений, выдаваемый за признак подлинной демократии, любой текст может быть прочитан с произвольной интерпретацией. До каких же масштабов доходит произвольность?

Рассмотрим пример **произвольности как произвола в терминологии, языке и мышлении**. От предвзятости на уровне исходных установок (идеологических или личных) остается один шаг до произвола. Иллюстрацией этому могут служить книги **Рене Генона** (1886—1951), которые заполнили прилавки книжных магазинов и пользуются немалым спросом. Вот что пишет В.И.Быстров (издатель и переводчик) в рекламной аннотации к книге Генона «Очерки о традиции и метафизике»: *«Он практически не был известен русскому читателю до начала 1990-х годов... Его влияние на философию и культуру Европы является столь глубоким и сильным, что иногда литературное наследие философа называют даже «самым большим интеллектуальным чудом начиная со времен средневековья».*

«Согласно Генону, «религией» можно называть только специфический вид экзотерической традиции, предполагающей объединение целого ряда признаков, которое в истории цивилизаций встречается не так часто. «Религия» есть там, где мы встречаем представ-

ление об Абсолюте как Личности, приоритет веры перед знанием... Религий всего три, это христианство, иудаизм и ислам; все остальное историки называют религией по недоразумению» [1, с. 298].

Конечно, позиция автора как исследователя имеет право на существование (и лично я согласилась бы с его пониманием религии), но, имея в виду нормы научных дискуссий, хотелось бы увидеть корректную аргументацию в отношении других культурных образований, оцениваемых историками (?) «религией по недоразумению». В частности, хотелось бы услышать обоснованный ответ об Абсолюте в индуизме, где утверждается тождество Брахмана и Атмана, или, другими словами, Высший объективный принцип и Высший субъективный принцип («личностный аспект») рассматриваются как аспекты единого начала; хотелось бы увидеть и изложение вопроса о Бхакти-йоге, в которой провозглашается возможность любви и служения Богу в земной жизни.

В исследованиях восточной традиции метафизики имеются серьезные трудности, которые приводят к разногласиям в оценках, — называть ли восточные учения религией, философией, психологией, мировоззрением, мифологией? В отношении этих дискуссий следует добавить некоторые соображения с точки зрения теории аргументации; условия, которые нередко ускользают из поля зрения исследователей.

Восточные учения и практики представлены множеством школ, так что трудно говорить о единой концепции, различия между основателями и последователями порой кардинальны. Среди учений есть и рациональные рефлексии, которые можно квалифицировать как философские системы, однако своеобразие восточного опыта проявляется именно в наличии мощной *устной* традиции, где опыт и знания передаются посредством личного общения ученика и учителя. Отсюда неперенным условием в образовании является *воспитание личности* ученика. В отличие от западного безличностного стиля восточная аргументация всегда личностно-ориентирована. В диалогах об основах учения прием аргументации «говорить по сознанию каждого» является ведущей установкой в обучении. Кроме того, воспитание личности предполагало и такой прием, как сознательное искажение информации и сознательное введение в заблуждение — с целью отсеять не готовых к принятию знания, а в достойных учениках развивать искусство мышления. В дошедших до наших дней источниках

Будда часто умалчивает, не дает ответа по кардинальным вопросам метафизики, порою можно обнаружить и противоречия в ответах. Однако для того чтобы компетентно квалифицировать текст, необходимо иметь сведения о собеседнике, или, в терминах когнитивного подхода в гуманитарных науках, иметь представление о картинах мира участников диалога.

Общий вывод для всего вышесказанного следующий: знания экзотерической традиции религиозного движения недостаточно для понимания его сути. Необходимо попытаться понять раскрываемые ныне экзотерические основы. Но и здесь опять-таки приходится иметь в виду, что и даже при расширенном горизонте видения высказанные соображения будут иметь силу. В сакральной коммуникации знания сознательно оберегаются от профанации. Отсюда основы учений не раскрываются, а скорее «приоткрываются» для читателя, и каждый воспринимает их в меру развития своей разумности и духовности.

Откровенно говоря, на уровне общей идеи мне не чужда позиция Генона относительно определения религий, однако конкретный анализ и выводы автора, на мой взгляд, предвзяты. Оставив право называться религией только за христианством, иудаизмом и исламом, автор тут же делает следующий шаг — низвергает буддизм и теософию. Посмотрим, как это делается.

«Тайная доктрина» Е.П.Блаватской имеет подзаголовок «Синтез Науки, Религии и Философии». Слово «синтез» одного корня со словом «синкретизм», но вот что мы читаем у Генона: *«Синкретизм», в точном смысле этого слова, заключается в соединении элементов различной природы, то есть таких, которые не связаны друг с другом на основе единого фундаментального принципа, а собраны вместе чисто «внешним способом». «Очевидно, что именно «синкретическим» методом создается так называемая «восточная традиция» теософии, которая на самом деле не имеет в себе почти ничего восточного, кроме плохо понятой и неверно употребляемой терминологии»* [1, с. 41].

Термин «синкретизм» в самом общем значении слова означает «соединение». До недавнего времени различали два его смысла. Во-первых, синкретизм как целостность, нерасчлененность (например, в контексте «синкретическое первобытное искусство»). Второй смысл указан Геноном — синкретизм как разновидность эклектизма (разнородная множественность), причем указан иска-

женно, при абстрактном требовании наличия «единого фундаментального принципа». Но теории или концепции, как правило, строятся на основании нескольких принципов, а не одного. Логически возможен (хотя и малоупотребителен) и третий вариант прочтения – синкретизм как «органический синтез». Таким образом, термин «синкретизм» многозначен, «точного смысла этого слова» не существует.

Далее. В процитированном тексте выражения «в точном смысле этого слова», «единый фундаментальный принцип», характерные для научной лексики, создают у читателя впечатление основательности подхода автора к излагаемому вопросу, но при более пристальном рассмотрении становится ясно, что здесь имеет место **лжеупотребление**. Такой прием относят к интеллектуальному внушению, к факторам убедительности (показательности, но не доказательности). Иллюзию научности создает и неопределенная ссылка на авторитет – «все остальное историки называют религией по недоразумению» (какие историки?, где об этом сказано?).

К тексту Гёнона о том, что синкретические доктрины «берут свое начало из чисто современных и профанических по своему характеру концепций», что «именно идея эволюции почти всегда в таких случаях играет доминирующую роль» [1, с. 41.] переводчик дает уточнение, что речь идет о Блаватской, Штайнере и русском космизме. Однако здесь следовало бы пояснить читателю, что идея эволюции играет доминирующую роль в науке конца XX – начала XXI века (идеи глобального эволюционизма; идея коэволюции; изучение космической, физико-химической, биологической, культурной и когнитивной эволюции). Согласно современным представлениям о когнитивной эволюции, познавательные способности человека, его мышление, чувства, сознание эволюционируют вместе с эволюцией природы. И если речь идет об учениях, в которых истины передаются «по сознанию», то такие учения следует квалифицировать как эволюционирующие. Таким образом, следует подумать над вопросом об эволюционирующих религиях, эволюционирующих философиях, эволюционирующей науке.

Как видим, Гёнон – писатель неоднозначный, по многим позициям его тексты, вне всякого сомнения, устарели, но благодаря бойкой рекламе на него создается спрос, а у приверженцев писателя в широком ходу аргументы к невежеству.

Добавим, что в свое время Е.И.Рерих отмечала, что *«француз, философ Генон — ненавистник буддизма и теософии [2, с. 327].*

Другой противник, диакон Андрей Кураев, отстаивая ортодоксальное православие (все-таки при собственном понимании автора), ведет прямую борьбу с Рерихами. Предвзятость заложена уже в его исходной установке, которую можно было бы кратко изложить следующим образом: «Россия — часть западной культуры, все восточное для понимания ее пути не имеет смысла. Следовательно, все восточные учения, в том числе и учение Рерихов, следует отвергнуть». Рассмотрим оригинальный текст. В главе «Есть ли что доброе на Западе?» (полемика с К.Мяло в книге «Кто послал Блаватскую? Теософия, Рерихи и Православие») на стр. 181 читаем: *«Для меня Европа — это мир Данте и Диккенса, Паскаля и Экзюпери... Русскую культуру можно понять, не зная синтоизма и буддизма. Но понять ее пути, не зная культуры западного христианства, просто невозможно. Цитаты из восточной культуры в нашей традиции есть — как есть они и в культуре немецкой или английской. Но это именно цитаты. А живой контекст нашей культуры — это культура Запада, Средиземноморья. Оттого и говорю я, что Россия — часть европейской, западной культуры. Отлучать русскую культуру от европейской — признак слабоумия, а не патриотизма» [3].* Весьма сомнительно, чтобы здравомыслящий человек (если не придирается к словам) собирался «о т л у ч а т ь» одну культуру от другой. Из факта культурного взаимовлияния Европы и России разве следует вывод о том, что Россия именно «часть западной культуры»? Конечно, можно Россию понимать и без синтоизма и буддизма, но только для современного состояния науки такого понимания уже не достаточно. Как это ни парадоксально, но тонкость и своеобразие своего родного языка начинаешь осознавать именно тогда, когда изучаешь другой язык. Более глубокое осознание и понимание родной культуры часто приходит лишь при сравнении. Компаративистика (сравнительное сопоставление культур) сегодня одно из признанных направлений исследований в гуманитарных науках. В историческом пространстве России сосуществовали не смешиваясь православие, ислам, буддизм, иудаизм, если уж говорить о «живом контексте нашей культуры». И Европа, и Азия оказывали влияние на Россию. Примеры взаимопознания в литературе и искусстве многочисленны. Тогда почему Россия — «часть западной культуры»?

Такое, по меньшей мере, странно слышать из уст человека, считающего себя представителем Восточной Христианской Церкви. Создается впечатление, что автор вкладывает свои, сугубо личные, смыслы в слова «Запад», «Восток», «часть», «русская культура».

Теперь о **произвольности в обращении с текстами**. Нарушение правил цитирования, весьма типичное для поверхностных публицистических работ, абсолютно недопустимо для работ научных. Приводить текст в качестве цитаты можно лишь в том случае, если он имеет относительно самостоятельное смысловое значение, но совершенно исключается «вырывать» фразу из целостного контекста и тем более произвольно комбинировать ее с другими смысловыми контекстами. В противном случае, особенно при умелом подборе цитат, можно все что угодно представить в выгодном для автора свете или довести до абсурда. Кураев к цитатам относится в высшей степени произвольно и порой сам же оказывается заложником собственного метода. На стр. 182 из того же источника читаем: *«Моя позиция — это позиция славянофилов: Хомякова, Киреевского, Самарина. Для них Запад — «страна святых чудес»*. Далее идет пояснение: *«О грустно, грустно мне. Ложится тьма густая. На дальнем Западе, стране святых чудес» (А.Хомяков)* [3]. Здесь, видимо, предполагается, что всем известно, кто такие славянофилы, ибо в тексте о них больше ничего, кроме этого, не сказано. И, во-первых, сразу же делается поспешное обобщение (логическая ошибка), что для всех указанных славянофилов Запад — страна святых чудес, а во-вторых, вырванная из контекста фраза Хомякова и ее произвольное использование сразу же затеняет пафос славянофильства о самобытном пути России. А неискушенный читатель может сделать вывод и о том, что славянофилы — это те, кто превозносил Запад.

Однако надо отдать должное автору. Он «мастерски» подбирает материал так, что возникают серьезные вопросы, требующие ответа. И порой затруднительно что-либо ответить на нападки, не имея полной информации о жизни Рерихов, не проводя детальных исследований.

Говоря о «запрещенных приемах» в контексте рационального диалога, следует отметить и **спекуляцию на сложных философских и жизненных вопросах**. Очень типичен для Кураева весьма поверхностный подход к рассматриваемым вопросам, что проявляется

в вульгаризации высоких идей, упрощении проблем, подведении их решения под наивно-обывательский или догматически-научный стереотип. Приведу следующий пример из его книги «Соблазн неоязычества»: *«Центральный стержень этого нового догмата: Бог один (его сакральное имя — «общечеловеческие ценности») и все религии — пророки его. Все веры учат добру и любви, а лишь пережитки средневековой нетерпимости мешают людям понять то, что поняли великие учителя агни-йоги и теософии: все религии едины в своей духовной глубине и лишь немного отличаются друг от друга ... Если под экуменизмом понимать стремление все религии втиснуть в ранжир «единой» веры, чья обширность определяется суммой убеждений какой-нибудь очередной теософки, — я против экуменизма. Если экуменизм — это ленивое нежелание изучить основы своей духовной традиции, прикрывающее отсутствие взглядов и познаний декларациями об их «широте», — я против экуменизма»* [4, с. 3–5].

Здесь дана аргументация, весьма типичная для так называемой популярной литературы, где единство понимается лишь только как «единство о д н о о б р а з н о г о», и потому чтобы достичь единства, надо все унифицировать. Проще всего именно так понимать и действовать. В философской же литературе есть описание и высшего типа единства — «единства в м н о г о о б р а з и и» (единство, целостность при индивидуальной или национальной самобытности). Но что такое единство в многообразии и как его воплотить на практике в конкретных ситуациях? Вопрос наименее труднейший для современной культурной ситуации (отнюдь не все интеллектуалы приходят именно к такой постановке вопроса, саму идею трудно осмыслить и тем более ее практически использовать). Ведь если ты говоришь о мировой культуре, то тебя тут же обвинят в масонстве (что такое масонство как исторический феномен, мало кто себе представляет); если ты говоришь о русской национальной идее, то тебя обвинят в национализме и шовинизме. Как управлять динамикой всемирных и национальных тенденций в экономике и культуре? Вопрос наисложнейший. Глобализм и всемирность в экономике, коммуникациях, науке, культуре уже стали реалиями нашего дня. Но как их сочетать с национально-особенным, с интересами отдельных государств, отдельных народов? Идея индивидуального (и национально-индивидуального) как высшего выражения универсального трудно представима не

только для обыденного понимания, но и для теоретических исследований. Занимаясь исследованиями культуры в поисках «единства в многообразии», необходимо помыслить единый эволюционный процесс, в котором одна культура дополняет другую, при этом еще надо суметь увидеть целое как арену взаимодействия этих дополнений, а также определить характеристики этого целого. Теоретический синтез такого рода требует от исследователя универсальности (всеместимости) сознания.

Если мы говорим о сравнении религий и выявлении их роли в мировом процессе, то, по крайней мере, нужно представлять о чем идет речь: (1) об истоках и первоначальных установках; (2) о нормах, ценностях, духовном опыте подвижников; (3) о реальной социальной истории; (4) о современном фактическом состоянии. Имея в виду фактическое состояние, А.Бовин в одном из интервью сказал: «Мусульманство — это все».

Проще всего свести единство к однообразию, гораздо сложнее проявлять терпимость и реально содействовать поискам нравственных и интеллектуальных основ диалога культур, диалога цивилизаций, диалога мировоззрений. В конечном счете, реальность мира и жизни на планете, духовное единство России зависят от реальной терпимости и доброжелательности.

Произвол в аргументации означает не что иное, как незнание нормы, серьезного подхода, пренебрежение этикой рациональных дискуссий. Можно ли, стремясь к самым благим целям защиты веры, даже при самом искреннем чувстве, использовать любые средства? Вопрос риторический для знающего элементарные нормы.

Порой достаточно трудно определить, кто хуже — враги или мнимые друзья? Следующий феномен я назвала бы так: «**Я среди авторитетов. Л.Дмитриева**». Судите сами: «Посланник Утренней Звезды Христос и его Учение в свете Учения Шамбалы. Евангельские заветы и притчи Иисуса Христа в свете Кармы и Перевоплощения, «Тайной Доктрины» Е.П.Блаватской, Агни Йоги (Живая Этика) Рерихов и современной науки. С и н т е з Л.Дмитриевой» (разрядка моя. — И.Г.).

Девять докторов и кандидатов наук различных специальностей подписали предисловие к этой книге, представляя ее следующим образом: «*И если сегодня физика, являющаяся основой нашего представления о мире, признается, что картина мира, ею созданная, не только не полна, но и не верна, то, значит, истинные зако-*

ны *Мироздания надо искать по ту стороны физики*» [5, с. 13]. Но зачем же тогда, спрашивается, сравнивать, а тем более синтезировать Учение Христа с ложью? Из противоречия следует все что угодно, — еще в Средние века утверждал Дунс Скотт, логик-схоласт. Характеризуя книгу в целом, отмечу, что она в изобилии насыщена цитатами, погруженными в контекст собственных фантазий; материалами, которые никто проверить не может; содержит массу банальностей, выдаваемых за глубокомысленные рассуждения. При этом обращу особое внимание на исключительную категоричность стиля!

С *«основы нашего представления о мире»* — физики — и начнем обсуждение. *«В настоящее время физика старается объединить две свои основные теории — теорию относительности и квантовую теорию в Единую теорию субатомных частиц»*, — пишет Л.Дмитриева. В просторечии это называется «слышал звон, да не понял, откуда он». Действительно, некоторые физики ставят задачу создания единой теории, объясняющей электромагнитное, сильное, слабое и гравитационное взаимодействия («релятивистская квантовая статистическая физика»), с помощью которой, как считается, удалось бы объяснить все силы и взаимодействия в так называемой неживой природе. В этом направлении имеются определенные успехи. За создание объединенной теории электромагнитного и слабого взаимодействия С.Вайнберг и А.Салам получили Нобелевскую премию. Но настоящие физики как ученые уже давно поняли, что человеческие понятия относительны. Наука постоянно расширяет свои границы, но при этом сама принципиально ограничена. Каждая теория верна при определенных предпосылках и объясняет лишь выделяемый срез реальности. Никто не может предсказать, где и когда произойдет осечка, разрыв и новая революция перевернет мировоззрение. Например, современная космология находится сейчас на грани радикальных изменений в картине мира. Одна из интригующих проблем современной космологии и астрофизики — поиск базовых составляющих не видимой, не фиксируемой никакими детектирующими приборами субстанции (названной «темной материей»), которая составляет основную массу вещества во Вселенной (95% по уже признанному мнению специалистов). Если электромагнитное взаимодействие на сегодня изучено достаточно хорошо, то вопрос о природе гравитационного взаимодействия по-прежнему

остаётся открытым. И не просто открытым. Исследования в области гравитационных взаимодействий подтверждают истину, осознанную ещё древнегреческими философами: чем более расширяются границы нашего знания, тем более увеличивается и сфера нашего незнания. К постулату о существовании «темной материи» ученые подошли, исходя из расчетов о движении галактик и вытекающего из них вывода о том, что сил гравитации недостаточно для поддержания порядка во Вселенной. При таком подходе не может не впечатлять следующий вывод: все, что до сих пор человечество видело, осязало и знало, — это только 5% из возможного!

Идея унифицирующей теории субатомарных частиц многими критиками квалифицируется как научный миф, а некоторые даже рассматривают ее как один из аргументов в подтверждение тезиса о конце науки («все уже познано»). Для таких оценок есть серьезные основания, а именно: принципиальные трудности технического характера в создании экспериментальных установок для проверки физических гипотез (например, случай с теорией суперструн). Естествознание сегодня переживает кризис, и, по-видимому, в недалеком будущем придется пересмотреть идеалы и нормы научности. Если же посмотреть на вопрос о единой теории с метафизических позиций, то «не является ли теория, пытающаяся объяснить все физические взаимодействия, nonsensom, поскольку слово «все» ограничено пределами человеческого опыта и человеческих возможностей»? О каком же синтезе духовных учений и науки, что заявляется автором, может идти речь в таком случае?

Следующий текст из книги Дмитриевой я приведу как пример широко бытующего в подобного рода трудах **«склеивания по ассоциации разрозненных впечатлений от чтения научной и философской литературы»**:

«Теорема Белла, подтвержденная экспериментом, позволяет физикам смелее и громче заявлять о том, что Вселенная — это Единое, и что в ней Все неразрывно связано, и что в сверхтонком состоянии материя приближается к духу, и что в таких сверхразрешенных состояниях нет Времени, но есть Вечная Жизнь» [5, с. 378]. И сразу же возникает вопрос: какие именно физики именно так говорят? По Дмитриевой получается, что изучали, изучали материю, потом она закончилась и ... плавненько перешли к изучению духа? За этими рассуждениями кроется штамп западноевропей-

ской традиции мышления разграничивать альтернативы: или/или: или дух, или материя. О каком же, повторяю, синтезе может идти речь, если автор так и не разобралась в базовых понятиях восточной философии, раскрываемых и в Учении Живой Этики, а именно в принципе недвойственности материи и духа: духо-материя (или материя-дух) мыслятся как аспекты единой субстанции (например, в философии Веданты), имеются разные уровни материи и духа в объективных и субъективных мирах проявленного Космоса. Добавим, что понятие духа в текстах восточной метафизики многозначно, его смысл определяется контекстом, в ряде случаев духовное тождественно трансцендентному. Из того факта, что физики осознали значение энергии, поля, а также из осознания того, что представления о пространстве-времени относительны, еще отнюдь не вытекает, что эти физики стали философами, мыслящими в категориях Вечной жизни. Представления о единстве Вселенной можно обнаружить в древних мифологиях (образы «единого организма»), у мистиков, у современных экологов, у некоторых физиков. Но кто именно из физиков «смелее и громче заявляет о Вечной Жизни», пытаясь сочетать рациональный подход в науке (ориентированной на изучение внешнего мира, материи) с мистикой? — Об этом у Дмитриевой ничего не сказано. Но если делается заявка на научность, то тогда необходимо детально разобраться с каждым таким случаем в отдельности.

Теперь коснусь вопроса о **сокровенном знании**. Книги Дмитриевой — яркий пример всех этих наводнивших сегодня книжный рынок опусов в жанре разговоров о Великом «запросто», как о политике «на кухне»: *«Родина Христа и Его Великих Братьев находится не в другой Галактике, не в другой солнечной системе. Это планета Венера ... Христос и Его Великие Братья оставили далеко позади человечество своей высокой планеты, полностью завершив на ней свою человеческую эволюцию. Они опередили соотечественников на целую Вечность... Космические Разумы (Планетарные Духи) обладают непрерываемостью сознания, что делает для них переход из одного мира в любой другой таким же естественным и простым, как для человека — переход из ярко освещенного двора в погреб или же из квартиры на улицу. Это свойство бессмертия»* [5, с. 49]. Утверждение делается в категоричной форме от лица автора, то есть без ссылок на первоисточники. Напрашиваются вопросы: «А каковы основания для вольной интерпретации не столь очевидных

для неподготовленного читателя метафизических идей? Например: какая Родина у Духов?» В предисловии в одном месте сказано, что автор претендует лишь на изложение элементов нового мировоззрения (?), но уже в другом говорится, что он все синтезирует под своим лучом (?) Спрашивается, под ка к и м л у ч о м ?

Но где же заявленное в названии книги Учение Христа? Я его так и не обнаружила. На стр. 39 появляются первые слова Христа: «*Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира*». И пояснение автора: «*Говоря эти странные слова, Христос вовсе не имел в виду ту плоть, то физическое тело, которое Он, не сопротивляясь отдаст на растерзание одержимой толпе, когда той захочется крови человеческой ... Но этого не понять «непосвященному» в Тайную Доктрину*». Опять банальность. Как будто за две тысячи лет христиане так и не научились различать физическое тело от духовного, непосредственный смысл слов от символического.

Целые разделы в книге посвящены карме и ее видам (согласно пониманию автора), выведению по ассоциациям из притч доктрины перевоплощения (замечу, что из притч как многоуровневого смыслового текста непосредственно ничего вывести нельзя; о многочисленной литературе, где научно обсуждаются отрывки из Библии, допускающие знание древними иудеями закона перевоплощения, не сказано ни слова; ничего не говорится и о работах Е.П.Блаватской по данному вопросу). Наконец, автор пытается логически доказать, что Христу было 46 лет, а не 33 года. Но где же У ч е н и е Х р и с т а, пояснение его сути?

Книга имеет подзаголовок — «Элементарные Основы Нового Мировоззрения для самообразования, а также для школ, лицеев, вузов». В ней сказано также, что автор 20 лет изучает Новое Мировоззрение и 12 лет читает лекции на данную тему (?!). Книги печатаются огромным тиражом... Но если более десяти лет читает, значит, есть аудитория, если печатают издатели, значит, есть спрос. Значит, у людей имеется потребность, интерес, но неосведомленность, а то и откровенное невежество делают их заложниками фантастических спекуляций.

УЧЕНИЧЕСТВО В ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Последний феномен наводит на грустные размышления. Почему же с таким трудом — от искажений до прямой борьбы —

воспринимается Живая Этика – Учение Великих Учителей, переданное семьей Рерихов? Размышляя над этими вопросами, приходишь к выводу, что в целом люди оказались не готовы к восприятию столь высоких истин. Одна из причин, на мой взгляд, глубинно-сокровенная – давление груза прошлого. По уплотнению времени и ускорению всех процессов ушедший век, видимо, превзошел все остальные в обозримой истории: обыкновенный человек в течение одной жизни должен погрузиться в горнило жизни, пройти сужденные испытания, суметь не увязнуть в суете быта и в тенетах собственного эгоизма, но при этом сохранить в себе жизненный нерв, оптимизм и силы к пробуждению сознания духовной жизни. Опыт подвижников учит: разумение высшего – это дар, которого надо быть достойным. Для искренне ищущего пути не сокрыты, но человек должен быть готов к их открытию, к осознанию в себе высшего бессмертного начала.

Другая причина – недопонимание смысла духовного учения в технократических и информационных цивилизациях. Освоить, ввести в свой жизненный мир сокровенные истины можно двумя путями: путем возвышения себя до них или же путем принижения высоких идей до уровня своего понимания и даже «сленга». Чаще всего следуют вторым, более легким путем. Путь же возвышения-самовершенствования лежит через постоянное преобразование себя: самонаблюдение, самопознание, самоконтроль. Когда сознание (по привычке или по довлеющей социальной установке) направлено на внешний мир, духовные истины в лучшем случае усваиваются как новая информация, механически, как нечто неживое.

Какие же факторы социально-культурной жизни препятствуют восприятию Учения? Среди множества причин я бы обратила внимание на следующие:

1. *Принцип плюрализма* провозглашается одним из ведущих принципов демократии. Как противовес догматизму плюрализм и может сыграть положительную роль, но до уровня духовного принципа он не дотягивает: кроме утверждения своего собственного мнения надо уметь еще и договариваться, достигать единства при множестве различных позиций. Отмечу, что сегодня поддерживается плюрализм не только знаний, но и невежества. Существование культуры и антикультуры возводится в норму. Если явная ложь соседствует с истиной, то для некритического сознания

можно равно как все принять, так и все отвергнуть. Нормой становится крайне субъективное употребление понятий. Более того, складывается впечатление, что целенаправленно осуществляется узурпаторская подмена всех высоких понятий и идей в целях дискредитации духовных учений.

2. В массовом сознании насаждается *идеология постмодернизма*: обесцениваются моральные, интеллектуальные и психологические качества развитой личности; низкое смешивается с высоким; выхолащивается содержание идеалов, возвышенных чувств и героических имен. Поделюсь примером из личного опыта: на просьбу описать состояние торжественности многие студенты ответили, что никогда не испытывали этого чувства.

3. *Негативное влияние СМИ*: агрессивная примитивизация мышления и поведения, забвение серьезного отношения к жизни, свобода как распущенность, смакование фактов и сцен насилия.

4. *Виртуальные технологии*: внедряется мысль о принципиальной иллюзорности человеческой жизни: компьютерные миры, жизненные миры, фантазии, сновидения, медитации ... опыт подвижников ... духовные миры ... объявляются виртуальными и рассматриваются как феномены одного порядка.

5. *Использование достижений науки и искусства в информационных и психологических войнах*. Падение престижа науки и высокого искусства в общественном сознании.

Однако, несмотря на резкое ухудшение культурной ситуации как в России, так и в мире, благоприятствующие восприятию космического мировоззрения ростки упорно прорываются к жизни. Так, в науке (космология, геология, физика, биология, медицина, экология) утверждаются идеи активного эволюционизма, общепризнан факт универсальности эволюции; целостность как связь со всем вводится в принцип экофилософии; идет формирование глобалистики — науки о современном мире как целом; необходимость нового мироустройства, основанного на развитии духовно-нравственных начал человека, осознается многими учеными (идеи психодивилзации как новой фазы эволюции; биоэтика, соединяющая нравственность с устремленностью к познанию, провозглашается наукой будущего); в гуманитарных науках пробуждается интерес к антропологии целостности и в связи с этим идет осмысление достижений духовного подвижничества (научные исследования

исихазма); замена агрессивно-потребительского типа личности на любовно-творческий выдвигается как ключевая задача социального воспитания.

Становится ясным, что без развития мышления человечеству не решить свои проблемы и не спастись от деградации. В Живой Этике настойчиво повторяется мысль о том, что мышление как искусство должно наполнять каждодневную жизнь любого человека. *«Искусство мышления должно быть развиваемо в школах. Каждое искусство нуждается в упражнении. Также мышление должно быть усилено упражнением. Но такое углубление не должно быть тягостным и скучным, потому руководитель такого предмета должен быть истинным просвещенным. Можно видеть, что самые ужасные бедствия в истории человечества происходили от неумения мыслить. Можно найти множество примеров, когда срывчатое мышление и необузданные чувства вели к пропасти целые народы. С другой стороны, леность мышления и тяжкодумие разрушали уже сложные возможности. Сам Вождь должен подать пример постоянного расширения мышления, чтобы приблизиться к предвидению. Конечно, само предвидение происходит от Общения с Иерархией. Но само Общение требует подвижного мышления и ясного устремления. Искусство мышления не следует понимать как оккультное сосредоточение. Ничего нет тайного в искусстве мышления и утончении сознания. Лишь высокое качество добросовестности утвердит путь мыслителя. При этом никто не скажет, что мыслитель есть особая порода. Каждый ребенок может быть направлен к мышлению. Так нужно рассматривать искусство мышления как здоровье народа»* [6, § 61].

Жизнь и творчество в культуре можно рассматривать как подготовку к восприятию сокровенного знания. Учение Живой Этики и наследие Рерихов так и останутся тайной за семью печатями для людей, если они не будут развивать в себе способности мыслить на современном уровне эволюции — на уровне человека культуры. Что такое «духовное начало» в твоей жизни? Что такое «человек культуры»? — Пусть каждый стремящийся к самосовершенствованию сам для себя ответит на этот вопрос.

Согласно духовным учениям, искусство мышления предполагает развитие возможностей человека, сфокусированных в его *сердечном разуме*. Я бы выделила следующие свойства интеллекта, одухотворенного сердечным разумом, необходимые для исследовательской работы:

- видение смысла решаемых задач в контексте культуры и целей будущего;
- расширение сознания до исторически-временного и культурно-пространственного охвата идеи;
- синтез при развитом анализе;
- дисциплинированность при критичности;
- открытая индивидуальность;
- синергические способности;
- проникновенное понимание на уровне смыслов;
- контроль возможностей собственного видения.

Возможно, в психоквилизациях будущего жизнь будет осознаться как искусство гармонизирующего мышления.

Литература

1. *Генон Р.* Очерки о традиции и метафизике. СПб.: Азбука, 2000.
2. *Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М.* «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. В 2 т. М., 1996. Т. 1.
3. *Кураев А.* Кто послал Блаватскую? Теософия, Рерихи и Православие. Ростов-на-Дону: Троицкое слово, 2000.
4. *Кураев А.* Соблазн неоязычества. М., 1994.
5. *Дмитриева Л.* Посланник Утренней Звезды Христос и его Учение в свете Учения Шамбалы. Евангельские заветы и притчи Иисуса Христа в свете Кармы и Перевоплощения, «Тайной Доктрины» Е.П.Блаватской, Агни Йоги (Живая Этика) Рерихов и современной науки. Синтез Л.Дмитриевой. Кн. 1, 2. Кишинев: Видья, 1998.
6. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 2. М.: МЦР, 1995.

В.В.ФРОЛОВ,

*доктор философских наук, профессор,
ответственный секретарь МЦР,
Москва*

«ВЫ БУДЕТЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ, А МЫ БУДЕМ СТРОИТЬ»

В XX веке в духовном пространстве России начался процесс формирования нового, космического мышления. В этом процессе Живая Этика, идеи Рерихов играли и продолжают выполнять исключительно важную роль. Их предназначение состоит в том, чтобы подготовить человечество к осознанию нового витка космической эволюции, грядущей Новой эпохи. Однако силы, олицетворяющие старый мир, оказывают становлению нового миропонимания ожесточенное сопротивление, подвергая беспрецедентным нападкам Живую Этику, идеи Рерихов и Международный Центр Рерихов. К этим силам, в частности, относятся чиновники Министерства культуры РФ и некоторые церковники. Почувствовав для себя опасность в широком распространении рериховских идей, они клеветают на имя Рерихов, попирая честь и достоинство этих выдающихся культурных деятелей. Также они наносят урон чести, достоинству и деловой репутации многих читателей творчества Рерихов и их последователей.

Между тем идеи Живой Этики завоевывают сердца и умы все большего числа людей, а Центр-Музей имени Н.К.Рериха сегодня с полным правом можно назвать культурным центром международного значения. Огромная значимость культурного наследия Рерихов, их духовный подвиг признаны во всем мире. Но особую роль наследие этой выдающейся семьи играет в духовной эволюции России. Поэтому их имя и наследие надо защищать от клеветы прежде всего в России. И делать это нужно, используя эффективные средства, активно наступая на клеветников.

В последние годы участники клеветнической кампании ведут себя все более нагло и беззастенчиво. Они публикуют книги, выпускают фильмы, выступают в печати, читают лекции, в то время

как многие члены Рериховского движения отстают от событий или занимают позицию стороннего наблюдателя. В связи с этим я ставлю на обсуждение конференции вопрос: почему многие рериховцы бездействуют? Почему они не выполняют завет Елены Ивановны Рерих – держать «Имя выше высшего» и завет Святослава Николаевича Рериха – всеми силами помогать Центру-Музею имени Н.К.Рериха?

В свое время Н.К.Рерих, стремясь защитить высшие достижения человеческого духа, создал Пакт в защиту культурных ценностей. Теперь его имя, идеи и дела нуждаются в защите. Нуждается в защите и Центр-Музей имени Н.К.Рериха, претворяющий в жизнь эти высокие эволюционные идеи и подвергающийся беспрецедентным нападкам не только со стороны противников утверждения нового миропонимания, но и со стороны тех, кто, спекулируя рериховской символикой и категориями Живой Этики, действует «во имя свое». Поэтому для членов Рериховского движения одним из основных условий действенной защиты наследия Рерихов является объединение здоровых сил вокруг Центра-Музея на основе служения высшим духовным ценностям и помощи Центру-Музею конкретными делами.

Принципиальное значение в этой ситуации имеет защита от нападок и клеветы его Генерального директора Л.В.Шапошниковой, которая по праву является фокусом дела, завещанного Рерихами. В связи с этим очень важно напомнить следующие слова Е.И.Рерих: *«Можно также указать, что по всем законам, как духовным, так и физическим, никакое действие, никакое дело не может жить и развиваться, не имея фокуса...»* [1, с. 327]. А поскольку роль Л.В.Шапошниковой как духовного фокуса дела по претворению заветов Рерихов многими противниками идей Рерихов и открытыми врагами МЦР не только оспаривается, но и отвергается, то весьма уместным будет еще и еще раз напомнить сказанное С.Н.Рерихом в его «Обращении к рериховским обществам России и других независимых государств»:

«Подтверждаю полномочия вице-президента и директора Музея им. Н.К.Рериха Людмилы Васильевны Шапошниковой. Прошу во всех необходимых случаях советоваться с ней. Меня беспокоят попытки некоторых лиц, без всяких на то оснований, подвергнуть сомнению ее деятельность и тем самым выразить недоверие моему решению» [2, с. 107].

Хотелось бы особо подчеркнуть, что вопрос защиты имени и наследия Рерихов по сути является вопросом защиты Культуры как таковой. Сегодня вопрос созидания и защиты культуры стоит особенно остро, так как, ощущая потребность в ней, многие люди пока не осознают необходимости культуры как основы жизни.

Говоря о причинах бездействия, инертности в деле защиты имени и наследия Рерихов можно отметить и поверхностное освоение основ Живой Этики, и забегание вперед в их изучении, популяризации и применении, и отсутствие стремления применять это Учение в жизни, и недостаток инициативы в борьбе с клеветническими измышлениями, и, наконец, просто нежелание напряженно трудиться, ибо изучение и применение основ Живой Этики требуют постоянного напряжения всех сил человека. *«Для освоения основ Учения, — отмечается в «Гранях Агни Йоги», — одного только интеллектуального понимания того или иного положения недостаточно. Когда понимание укореняется настолько глубоко, что становится выражением чувств и поступков ученика и вращается в его существо, тогда, и только тогда, можно говорить об усвоении основ. Жизнь ставит именно в такие условия, когда принятое не умом, а духом проверяется на практике. И видит тогда человек, что построено им на песке, а что на прочном основании. Песочные построения рассыпаются прахом. Остается лишь то, что стало природою ученика, войдя в его сущность как неотъемлемая часть»* [3, 333].

Между тем некоторые участники Рериховского движения питают обманчивые иллюзии относительно легкости и в некотором смысле даже приятности изучения основ Живой Этики. Порой складывается впечатление, что эти люди, если судить по их высказываниям и конкретным делам, воспринимают научные конференции и семинары, посвященные Живой Этике, как своего рода «тусовки», где можно послушать интересный доклад, пообщаться со знакомыми, а затем разехаться по домам и продолжать спокойно жить, как и прежде, ничего не меняя. Однако действительное применение основ Живой Этики в жизни возможно только через напряженную и нередко драматичную борьбу человека с самим собой, с путями собственной самости и эгоизма. Каждому, кто встает на этот очень не легкий путь, следует глубоко осознать, что такая борьба никогда не обходится без трудной внутренней работы и абсолютно исключает легкую и спокойную жизнь.

В современной ситуации отношение тех, кто называет себя рериховцами, к культуре, к рериховскому наследию является свидетельством их выбора жизненных ценностей. В рамках этого выбора обнаруживаются две крайние возможности: либо защищать культуру, утверждая в своих сердцах красоту и свободу, либо отсиживаться по домам, молчаливо соглашаясь с тем, что невежественные чиновники и церковники подвергают нападкам деятелей культуры и культурные ценности, пытаясь навязать обществу свое ветхое миропонимание. И поскольку вторая возможность для членов Рериховского движения неприемлема, культуру сегодня нужно упорно защищать, обороняя ее как от посягательств разрушителей всех родов, так и от диктата самодовольных чиновников. Защищать надо и работников культуры, к которым относятся не только выдающиеся, всем известные деятели, но и рядовые педагоги, пытающиеся применять в своей профессиональной деятельности основы Живой Этики.

Дело защиты требует достаточного запаса мужества и осознания, что мы живем в обстановке «боевых действий». Нападкам на Учение Живой Этики, наследие Рерихов нужно противопоставлять твердую и непоколебимую позицию, позволяющую до конца разоблачать всех клеветников. Обстановка «боевых действий» обязывает борцов против нападков на имя и наследие Рерихов быть всегда на страже и держать в постоянной готовности щит крепости духа, уметь в любой ситуации покрыть отрицание утверждением. Этот настрой нужен всем, кто встал на путь этой борьбы, его следует в себе укреплять, делать нормой своей жизни. Вместе с тем необходимо помнить, что мужество должно сочетаться с осторожностью и осмотрительностью.

Что касается страха, то *«боящийся теряет все, — отмечается в «Гранях Агни Йоги», — в то время как бесстрашное сердце готово во всеоружии встретить самые устрашающие условия или самые чудовищные личины и выйти победителем из столкновения»* [3, 142]. Поэтому страх надо либо самоотверженно преодолевать и, засучив рукава, браться за дело защиты, либо отходить в сторону и не мешать этому. Тех же, кто страх преодолеть не может, осуждать нельзя. Значит, они пока еще не готовы встать в ряды защитников имени и наследия Рерихов.

В жизни перед человеком открываются разные возможности. И наилучшие из них те, осуществляя которые, человек прорывается к более высокому уровню духовности. Дело защиты Культуры

содержит широкий спектр таких возможностей. И если человек ощутил зов своего сердца включиться в это нелегкое дело, то можно сказать, что он по-настоящему счастливый человек. Надо только услышать этот зов сердца и охранить его от вмешательства рассудка. *«Думает сердце; утверждает сердце, объединяет сердце. Можно помнить всегда значение сердца, так долго затемненное мозгом»*, – сказано в Живой Этике [4, § 353].

Каждый, кто встал на путь защиты рериховского наследия, защиты Культуры, должен ясно осознавать, что в современных условиях борьба за высокие идеалы, за новое миропонимание идет не на жизнь, а на смерть, что в этой борьбе он может потерять многое. Поэтому, прежде чем принимать окончательное решение о своем участии в ней, нужно всесторонне обдумать это положение. Но если решение принято, надо идти до конца и настраиваться только на победу, ибо иного пути нет. Побеждать можно прежде всего в духе, сохраняя крепость духа неприступной, даже если внешние обстоятельства неодолимы.

Все эти качества нужны всем нам именно сейчас, когда МЦР требуется помощь чистыми помыслами и конкретными делами.

Творческое наследие семьи Рерихов представляет собой одно из наивысших проявлений мировой культуры. Поэтому должное восприятие и осмысление этого наследия немыслимо без освоения культурных достижений человечества. Помимо этого дело защиты рериховского наследия требует от человека и нравственной чистоты. Лишь только носителю нравственной чистоты приоткрываются глубинные пласты духовных учений. Но если человек недостаточно развит в нравственном отношении и не имеет нравственных ориентиров, то все, что он узнает, соприкасаясь с рериховским наследием, он воспримет через призму своей самости, которая до неузнаваемости может исказить истинный смысл полученного им знания.

В реальной жизни между идеальной высоконравственной и безнравственной позициями существует множество градаций, ибо большинство людей пока далеки от нравственного идеала, обозначенного в высших культурных находениях человечества и, в частности, в наследии Рерихов. Но тем, кто в качестве основы своей жизни избирает культуру и нравственность, приоткрывается подлинный смысл наследия, поскольку истинная культура по своей сути всегда нравственна и связана с высшими духовными ценностями.

Здесь следует сказать о том, что в Рериховском движении встречаются люди, у которых можно обнаружить не только недостаток внутренней культуры, но порой и полное ее отсутствие. Не имея необходимых культурных накоплений, они не в состоянии понять истинный смысл положений Живой Этики, что приводит к упрощенному, прямолинейному толкованию основ этого Учения и к действиям, замешанным на эгоизме и амбициозности.

Это проявляется в том, что у многих людей, считающих себя последователями Рерихов, возникает желание поучать других, утверждать себя в роли носителей «сокровенного знания» и даже использовать высокое имя в качестве прикрытия для достижения корыстных целей. Находятся в Рериховском движении и такие, кому очень не терпится стать его лидерами, не имея на то никаких нравственных и других оснований. Один из них, С.Р.Аблеев, выступает против МЦР, обвиняя его руководство в использовании командной системы, в нетерпимости к мнению других членов Рериховского движения, в насаждении атмосферы страха и даже в том, что МЦР «отлучает от себя» последователей Живой Этики. А это, как утверждает Аблеев, «ближе к религиозному типу сознания и образу действий, чем к научному». Из друга МЦР, за какого несколько лет назад выдавал себя Аблеев, он превратился в предателя, вставшего рядом с Шишкиным, Кураевым и им подобными. Дальнейшие комментарии, как говорят, излишни. Но одно необходимо подчеркнуть. Такая позиция Аблеева прежде всего есть результат недостаточной внутренней культуры, отсутствия подлинных нравственных ориентиров, необоснованных претензий и неудовлетворенных амбиций. Как бы в подтверждение этой мысли Аблеев заявляет почему-то от имени целого поколения: «Если не сегодня, то завтра, мы — новое поколение — будем задавать тональность развитию нового мировоззрения». В этих словах Аблеева явно просматривается ничем не подкрепленное желание «если не сегодня, то завтра» стать лидером Рериховского движения. И эта идея утверждается несмотря на то, что духовным фокусом завещанного С.Н.Рерихом дела является его доверенное лицо — Л.В.Шапошникова, — человек, создавший и возглавляющий Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха и известный всему миру своими научными исследованиями рериховского наследия,

борьбой за сохранение его целостности, защитой имени и наследия семьи Рерихов и популяризацией идей их художественного и философского творчества.

Сегодня, когда стали исключительно актуальными заветы Е.И.Рерих и С.Н.Рериха о том, чтобы держать «Имя выше высшего», о том, чтобы помогать сотрудникам Центра-Музея, всем нам надо быть в постоянной готовности к подвигу духа. Это значит быть преданным общему делу и крепить единение вокруг его фокуса, отдавая весь огонь своего сердца защите имени и наследия Рерихов.

Литература

1. *Рерих Елена Ивановна*. Письма. М.: МЦР, 1999. Т. 1.
2. Обращение С.Н.Рериха к рериховским обществам России и других независимых государств // Защитим имя и наследие Рерихов. В 2 т. М.: МЦР, 2001. Т. 1.
3. Грани Агни Йоги. VI. Новосибирск, 1995.
4. Учение Живой Этики. Сердце. М.: МЦР, 1994.

М.Н.ЧИРЯТЬЕВ,

*председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР,
Санкт-Петербург*

ОТНОШЕНИЕ К РЕРИХАМ – «ПРОБНЫЙ КАМЕНЬ» КУЛЬТУРНОСТИ

«Искание новых путей – самый необходимый вопрос. При необычности условий будущего невозможно будет пройти старыми путями. Это должны запомнить все новые. Самое ужасное, когда люди не умеют выходить из старой колеи. Самое ужасное, когда люди подходят к новым условиям со старыми привычками. Как невозможно со средневековым ключом открыть современный замок, так невозможно людям со старыми привычками открыть дверь в будущее.

Скажем всем: нужно, нужно, нужно найти новые пути. Свойство найти новые пути ценно. Потому Мы испытываем ученика на умении приспособиться при необычных условиях.

Явление новых токов поразит человечество; и, как всегда: в руках знающих они будут благодетельны, а в руках невежд они будут бичом».

Беспредельность, § 484

Сегодня мы наблюдаем большое разнообразие видений и подходов к пониманию и оценке творчества Рерихов. Конечно, многообразие и должно быть, но, несмотря на историческую близость к нам феномена Рерихов, все больше начинают заявлять о себе принципиально полярные позиции его исследователей даже в тех случаях, когда речь не идет об откровенных хулителях.

Явление Рерихов настолько грандиозно, что оно будет предметом обсуждения и исследования еще для многих и многих поколений. Мы стоим только у истоков этого, хотя, справедливости

ради, следует отдать должное тем первым, которые имели счастье знать Рерихов лично и работать с ними. Их впечатления и суждения особенно ценны.

Сам подход к творчеству Рерихов напоминает «проективный тест», используемый в психологии, оценивая и объясняя который испытуемый выявляет свой личностный портрет.

Можно выделить три направления, или три типа сознания у тех, кто тем или иным образом соприкасается с яркой мощью грандиозного творческого явления Рерихов.

Первый — это принятие Учения и творческого наследия Рерихов сердцем, созвучие собственного опыта с этим духовным богатством и стремление жить, мыслить и расти, руководствуясь им. Вставший на этот путь будет стараться торжественно, бережно, творчески соизмеримо и вместе с тем целесообразно и действительно выявлять грани этого наследия. Почитание Высшего будет его путеводной звездой.

Второй — это восприятие наследия Рерихов с позиций уже сложившихся в общественном сознании ценностных установок, закрепленных так называемым объективным научным методом. Подобные исследования представляют собой попытку оценить качественно новое, эволюционное, живое Знание с позиций уже обреченной на изживание парадигмы. Причем методы, которыми пользуются многие, выбирающие это направление, тоже принадлежат прошлой, как справедливо считает современный ученый Р.Г.Баранцев, линейной и неоткрытой системе. Но с позиций плоскости адекватно оценить объем невозможно, ибо при этом неизбежно происходит умаление ценностей, качеств и мер мира, обитатели которого живут в условиях действия больших степеней свободы. Сюда же можно отнести и язык описания, так как семантическое поле непосредственно зависит от мерности описываемого мира. Обычный язык не в состоянии полноценно выразить смыслы более высоких состояний, для этого необходимо в совершенстве владеть искусством речи, да и то умело дополняя его другими формами познания и выражения.

В этой связи уместно напомнить слова Л.В. Шапошниковой, высказанные в статье «Клевета поощряемая»: *«Точный и выразительный термин «плоское мышление» был впервые введен крупным русским мыслителем Д. Мережковским в его статье «Большевизм и человечество» («Независимая газета», 23.06.93). Мережковский*

делит людей на две категории. На плоских, или двумерных, и глубоких, или трехмерных. Но речь здесь идет не о геометрии пространства, а о геометрии духа. «Идет вечная борьба, — пишет он, — между двумя этими возможностями: углублением и нивелированием. Плоские борются против глубоких, чтобы их истребить или сделать себе подобными... Главным преимуществом плоских над глубокими является ложь. Гладкая поверхность иногда представляется нам глубокой только потому, что она отражает глубину. Плоские пользуются этим оптическим обманом, чтобы в своих плоских зеркалах отражать неведомые им глубины искусства, науки, философии и даже религии» [1].

Следует добавить, что для второго типа сознания характерно стремление реконструировать целостный многомерный объект по имеющейся незначительной части его осколков. Причем сами осколки иногда представлены искаженной моделью, выполненной по их вторичному описанию, сделанному с кривого, затемненного и покрытого трещинами зеркала. О предназначении и функциях предмета представления тоже самые общие и внешние.

Третий — компромиссный, переходный от одного состояния к другому. Для реализации этого направления нужно хотя бы частично вмещать понятия нового и, главное, стремиться освободиться от стереотипов старой парадигмы и действительно, в жизни осознавать принципы построения нового мировоззрения. Этим путем сейчас вынуждены идти многие исследователи.

Чаще всего нам приходится оспаривать оценки жизни и творчества Рерихов, возникающие у людей, принадлежащих, условно говоря, ко второму типу.

Так, некоторые авторы пытаются представить творчество Рерихов как «неомифологию» или даже «мифотворчество». Здесь следует уточнить, что мифология действительно и по праву претендует на целостное и образное видение мира, имеющего в основе своей организации вертикальную ось. Тем самым в древности, на определенном этапе эволюции человеческого сознания (а именно эта эволюция и является главным критерием нашего развития), мифологический способ мышления был основным фактором, связующим человеческое сознание с Высшими Мирами. После этого этапа на смену мифологическому способу мышления пришло религиозное и научное мышление. И то, что применительно к Рерихам называют «неомифологией», более целесообразно определять

как новое эволюционное космическое мышление или одухотворенное научное синтетическое мышление [2, с. 26–32].

Таким образом, мифологический способ познания утратил свою актуальность, а новое качество мышления рождается в культурном синтезе искусства, религии (или духовных учений) и науки. Наверное, именно из-за этой принципиальной неполноценности попыток построения целостной картины творческого наследия Рерихов с мифологических позиций и появляются вышеупомянутые пресловутые «осколки». Пытаясь преодолеть это противоречие, иногда пишут о «*космической неомифологии Рерихов*» или о «*пантеистическом характере неомифологии Рерихов*», однако и эти определения в целом мало что меняют.

Аналогичным образом можно считать несостоятельными и попытки свести рериховское наследие и Учение Живой Этики к религии или религиозно-философским системам.

Конечно, будучи ярчайшим явлением Культуры, наследие Рерихов связано и с мифологией, и с религией, и со многими другими основами культуры. Сами Рерихи неоднократно напоминали, что этимология слова «религия» идет от латинского «*religare*», что означает связь с Высшим. Творчество жизни Рерихов явилось героическим примером реализации высшего начала в себе самих и сознательного осуществления связи и установления сотрудничества с Высшими, более совершенными Духовными Сущностями и с Высшими Мирами.

Но при этом Рерихи понимали, что существующие еще формы религии были необходимы на определенном этапе развития человечества, который в основном завершился. Наше время ознаменовано переходом на новый этап, характеризующийся сознательным вхождением человечества в поток космической эволюции. В свете всего вышесказанного совершенно неуместно сведение творчества Рерихов к религиозным воззрениям, особенно когда в них вкладывается традиционный смысл, полный стереотипов, пережитков, предрассудков и закостенелых представлений.

Также когда мы говорим о научном характере значительной части наследия Рерихов, нужно иметь в виду, что это не будет достаточно справедливо в смысле старого, традиционного толкования научного, претендующего на объективность знания, что здесь речь идет о новой одухотворенной науке будущего, провозвестниками которой были Рерихи.

Можно ли рассматривать, к примеру, явление Н.К. и С.Н. Рерихов как художников только с позиции традиционной истории искусства? Не будет ли это попыткой по одному засушенному цветку в гербарии представлять всю разнообразную жизнь луга? Можно ли понять целостный смысл научного творчества Ю.Н.Рериха, не пытаясь постичь духовных истоков, жизненно-го опыта и внутренних побуждений его работы?

О жизненном же подвиге Е.И.Рерих вообще бессмысленно, я бы даже сказал – противопоказано судить людям, чье сознание приковано к внешним, грубо материальным явлениям, или загромождено мешаниной суеверий, предрассудков и догм как оккультного, так и религиозного характера. Сам Н.К.Рерих говорил: *«Нелегко описать жизнь, в ней было столько разнообразия. Некоторые даже называли это разнообразие противоречиями. Конечно, они не знали, из каких импульсов и обстоятельств складывались многие виды труда. Назовем эти особенности жизни именно трудом»* [3, с. 96].

Чтобы суметь понять природу проявившейся за последние семь лет новой волны нападков на Рерихов, следует попытаться вкратце охарактеризовать сам феномен Рерихов.

Человеку, соприкоснувшемуся с наследием этой семьи не понаслышке, а пытающемуся в собственной жизни воплощать вдохновившие его знания, будет понятно утверждение, что Рерихи – это явление космического масштаба. Их творчество, выраженное в мыслях, словах, художественных образах, действиях, охватило всю планету и вышло в космические просторы. Утвердив значение Красоты земной, Рерихи, всем творчеством своей жизни, выявляли надземные, духовные корни этой Красоты. И не только выявляли, но и возрождали ныне утраченные и искаженные связи земного и надземного, материи и духа.

Конечно, претендовать на полное постижение уникального творческого феномена семьи Рерихов в подавляющем большинстве случаев могут лишь ограниченные или же с не совсем здоровой психикой люди. В свое время ученый и священник Павел Флоренский писал В.И.Вернадскому: *«В Талмуде есть мудрое изречение: «Приучай уста твои говорить как можно чаще: «Я не знаю». Как было бы полезно современности обратить внимание на него, сделать лозунгом и вывесить во всех аудиториях. Systemglaube ist Aberglaube (системотверие есть суеверие – нем.) и*

это Aberglaube ведет к нежеланию действительно познавать, действительно изучать то, что нам доступно» [4].

О попытках вложить во многообразие жизни в прокрустово ложе искаженных ценностных установок и стереотипов, разложить все по полочкам вырождающейся логической системы очевидности уже говорила Л.В. Шапошникова. Но такой подход, закрепленный старой парадигмой, узаконенный медленно развивающейся научной методологией, стал привычен для самого мышления многих исследователей, связанного механистическим восприятием действительности. И живые ценности и смыслы, препарированные таким аналитическим подходом, невольно превращаются у них в засохший гербарий или в мумию.

Отношение к наследию тех, кто причисляет себя к последователям Рерихов, может выражаться в разных формах: в координатах действий – от грубого подражания до стремления к тонкому сотворчеству, выстраивающему иерархическую преемственность, а в координатах мышления – от начетнического и эклектичного цитирования до огненного в духе, самоотрешенного, сознательного сотрудничества во имя Общего Блага, вдохновляемого прекрасными мыслями.

Уместно напомнить, что в Учении рекомендуется все делить на четыре части: первую часть отдавать Высшему, вторую – Общему Благу, третью – ближнему, а четвертую – себе, но при этом отмечается, что при эволюции человека последняя часть должна переходить во вторую. В конечном счете мы должны научиться действовать так, чтобы личное полностью растворилось в общем.

Все Рерихи владели искусством действовать и в социальной сфере, и в сфере духовных энергий, то есть обладали высокими качествами внешней активности и внутренней дисциплинированной работы. Причем совершенствование внутренних качеств, качеств сознания, было основополагающим. Но, несмотря на определенную универсальность, семья Рерихов по своей энергетике разделялась на пары: Никола й Константинович и Юрий Николаевич часто выполняли широкие задачи общественно проявленного характера, владея искусством действия, а Елена Ивановна и Святослав Николаевич – задачи внутреннего, гармоничного и утонченного, насыщения грядущих сдвигов общественного сознания, используя качества духовного синтеза.

При этом, как известно, Святослав Николаевич, помимо дара художника, обладал обширными научными познаниями в ботанике, орнитологии, минералогии, медицине, архитектуре, искусствоведении, философии. Он был вдохновителем создания Центра искусств Карнатака Читракала Паришат в Бангалоре и основателем МЦР и его Музея, организовывал много выставок, занимался в Индии продвижением идей Знамени Мира, оказывал поддержку Мемориальной школе Шри Ауробиндо в Бангалоре и осуществлял многое другое.

Но именно проникновенная сопричастность красоте Вечной Жизни, утонченные внутренние качества и синтез накоплений духа младшего сына давали отцу основание говорить о нем:

«В картинах Святослава замечаем именно гармоническую напряженность всех частей картины. Великое качество произведений, если в него не вкралось безразличие. Так же, как в самой жизни лишь мертвый глаз может предположить безразличие хотя в малейшей подробности, так же точно в искусстве, в творчестве мастера будет жить решительно все. В этой взаимной вибрации заключена мощь великих произведений искусства» [5, с. 443].

Однако некоторые искусствоведы вообще не хотят признавать значимости художественного творчества С.Н.Рериха, всецело отдавая свои предпочтения работам его отца. Невозможно в рамках традиционного подхода оценить особенности энергетики творчества Святослава Николаевича, в котором можно обнаружить достижения разных школ мировой живописи и веки былых накоплений большого мастера. Причем это отнюдь не подражательство, а творчески манифестирующий путь вовне многовековой путь духовного роста.

«Сама преемственность основ творчества в малом сознании будет подражательностью, но в истинном мастерстве она остается благородною преемственностью. Так же как неотменна Иерархия, так же неотменна и преемственность лучших начал бытия. «Учистых все чисто» — говорит Апостол Павел. Этот завет особенно приложим в искусстве, которое является синтезом в жизни. Но к этому созвучию нужно прийти. Нужно воспринять его из тайников прошлого и, утвердившись на нем, творить светлое будущее» [5, с. 443].

Поднятая в настоящем выступлении тема требует обратить внимание и на отношение рериховцев (и причисляющих себя к ним) к Учению. Вполне естественно, что мы часто пытаемся опреде-

лить, утвердить и обосновать свои позиции по разным вопросам, обращаясь к Учению. Но мало кто, цитируя Учение, приводит те жизненные ситуации, участниками которых были сами Рерихи. Также редко мы задумываемся над их мыслями и побуждениями. Но без стремления к постижению искусства жизни этих великих людей мы не будем в состоянии глубоко проникнуть в смысл Учения, живыми и творческими носителями которого они были. Без понимания этого жизненного опыта используемые цитаты из Учения как бы развоплощаются, смыслы их теряются и они переходят в разряд так называемых «заезженных цитат». К сожалению, при фанатичном подходе цитаты из великого Учения превращаются в нечто напоминающее дацзыбао.

В океан Учения вмещается все, но чтобы по его капле судить о целом океане, нужно обладать его изначальной чистотой и знанием принципов его жизнедеятельности. Иначе сплошные противоречия и парадоксы, вызванные ограниченностью нашего кругозора, будут преследовать того, кто попытается собрать или описать океан исходя из его отдельных волн и пузырей.

Великим Собирателям, Хранителям и Строителям мудрости веков мы обязаны новому появлению океана Учения. Зная на личном опыте о духовной преемственности и огненном сотворчестве, Е.И. Рерих писала:

«Также страшное невежество и поражающая скудость воображения предположить, чтобы один человек, как бы ни был он гениален, мог написать все тома данного Учения. Истинно, нужны века жизненного опыта и неустанного изучения человеческой природы и всех космических влияний, чтобы продумать затронутые в них вопросы и проблемы и так исчерпывающе, так всесторонне осветить их» [6, с. 163].

Нападки на Великих Учителей, Рерихов и на Учение, которые наблюдаются со стороны некоторых ревностных блюстителей христианства, свидетельствуют об их самоизоляции от единого мира Духа, ибо любая претензия на исключительность своей религии указывает на непонимание преемственности ее основ. (Мы не касаемся здесь тех случаев, когда за подобной критической позицией стоят корпоративные и политические интересы или заказы.)

«Учение Жизни, давая в соответствии с переживаемым нами временем новый аспект единой вечной Истины, идет не на смену, но на огненное очищение и утверждение всех бывших великих Учений.

Ведь еще Христос сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков, не нарушить пришел Я, но исполнить». Истинно, каждый приходящий Учитель является законодателем и огненным очистителем одновременно. Если проследим исторические появления Великих Учителей, мы увидим, что ко времени появления Их все до Них бывшие учения совершенно утрачивали свою первоначальную чистоту и были уже искажены до полной неузнаваемости.

Истинно, «Учение Жизни» не отвергает ни одного Учения, до него бывшего, но лишь углубляет и очищает от вековых нагромождений... Ведь все великие Учения идут из Единого Источника, и нельзя, принимая одно, отрицать другое. Восток очень понимает значение великой преемственности Учений и чтит лишь того Учителя, который является звеном в цепи Иерархии Учений. Учителя, отвергающего преемственность и утверждающего лишь свое учение, на Востоке называют «древом, лишенным корней». И такого Учителя никто слушать не будет. Итак, не будем осуждать или умалять, но лишь сопоставлять заветы, находя прекрасные касания и новые грани Истины» [6, с. 216–217].

Вопрос преемственности Учений на примере Христа является сегодня принципиальным для всего человечества вопросом, требующим для его разрешения необходимых знаний и определенной смелости. Прикасаться к такой теме можно лишь после глубокого изучения всех опубликованных трудов Рерихов и Великих Учителей и после сопоставления их мыслей с основами других мировых Учений, с документальными свидетельствами раннего христианства (например, апокрифические Евангелия, собрания писаний Отцов Церкви, такие как «Добротолюбие», труды Оригена, Св. Антония, Климента Александрийского, Иоанна Златоуста, Григория и Афанасия Великих и др.).

Кроме того, прежде чем делать вывод о генезисе образа Христа у Рерихов, следует ознакомиться с источниками, подтверждающими путешествие Христа в Индию. Шестнадцать лет жизни Христа (почти половина!) были сокрыты Его последователями на целых полтора тысячелетия. В Ватикане многие годы хранятся 63 документальных подтверждения (древние тибетские и другие источники и свидетельства) о пребывании Христа в Индии. Не только Николай Нотович, но и Свами Абхедананда — ученик Рамакришны, и Рерихи имели возможность найти в Гималаях свидетельства Великого Путешествия.

«Каждый, соприкасавшийся с различными народами Азии, действительно, в часы сердечности и доверия слышит многообразные, но всегда благостные сказания о великом Иссе, о Божественном, о Величайшем, о Пророке, о Лучшем из сынов человеческих, — каждый по-своему, все о том же, близком сердцу его. Все знают, что существует обширная литература, связанная с именем Христа в Азии, как по несторианским, так и по мусульманским и индусским источникам. Много написано о Христе и о Кришне, много известно о так называемых христинах Св. Фомы. Длинные и прекрасны сказания и песни Кашмира и всего Туркестана о великом Иссе», — писал Н.К.Рерих [7, с. 265].

Любой просвещенный ведантист, всякий, кто хорошо знаком с Учением Будды, укажут Вам на многочисленные параллели с древними, дохристианскими знаниями Востока, которые можно найти в Учении Христа. Вот в чем преемственность, ибо очищенное Единое Знание век от века возрождается и сияет новыми гранями. Разнообразны пути Его прихода. Вспомним, что и Святой Апостол Иоанн Богослов говорил о преемственности знаний: *«Возлюбленные! Пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть Слово, которое вы слышали от начала»* [8]. И далее: *«Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма приходит и истинный Свет уже светит»* [8].

Утверждая Учение Живой Этики, Рерихи осознанно проводили в жизнь эту великую преемственность. Новые горизонты Единого Знания к наступающим космическим срокам открывает Учение Жизни. Будучи чистым проводником этих знаний, Рерих высоко ставил понятие Красоты. И это ключевое понятие, отражая «синтез жизни», который Н.К.Рерих считал главным достижением, не может быть обособлено от Бытия как его эволюционная основа. Или, говоря иначе, эстетика и онтология в новом синтетическом Учении жизненно связаны. Подвигом своей жизни Учителя манифестируют взаимосвязь эволюционного преобразования материи духом, живой этики творческого пути Общего Блага и эстетики, утверждающей Красоту космических законов.

Воистину, догмы засохших, мумифицированных ценностей западной машинной цивилизации вытеснили живой образ Христа, и с их мертвых позиций опротестовывается подлинный облик Того, Кто изгонял торгашей из Храма Знаний, Кто утверждал

Царство Небесное внутри нас, Кто соединял заповеди времен, утверждая Единую для всех Истину, действуя строго в соответствии с законом Космического Магнита, то есть с законом эволюции. Не напоминают ли их взгляды позицию человека, который, увидев отражение Солнца в луже, утверждает, что Солнце на небе нарисовано.

Нельзя глубочайшее эволюционное понимание Рерихами миссии Христа сводить к локально-исторической зависимости от мусульманской или любой другой трактовки в угоду тем, кто в течение многих веков пытается отделить подвиг Христа от общего дела Великих Учителей человечества. *«Но просвещенное сознание понимает всю полноту своей зависимости от общего блага. Общее благо было и есть основа каждого Завета. Учение Христа есть, именно, учение Общего Блага, и не понимающий и отрицающий этот принцип отрицает и самого Провозвестника. С такими сознаниями лучше ни в какие обсуждения не вступать. Да, лишь принятие и усвоение закона перевоплощения подвинуло бы человечество к правильному пониманию и общего блага»* [9, с. 87]. Чтобы прояснить смысл грандиозных событий многих тысячелетий, следует демонстрировать великую преемственность Их добровольных жертвенных приходов, ибо *«Высочайшие Духи, принявшие на Себя всю заботу за эволюцию человечества, непрестанно воплощались на Земле в тех или иных великих Обликах. Помните, как сказано, что все Силы Небесные не могут собрать столько силы, сколько Один подвиг земной в соединении с Силами Высшими. Для Земли все должно быть совершено земным путем, в земных условиях»* [9, с. 83].

Не уразумев факта преемственности Учений Общего Блага и Единой основы эволюционных путей Учителей, представляющих Иерархию Света, невозможно правильно оценить значение Учения космической эволюции — Агни Йоги.

Одной из основных задач Е.И.Рерих было очищение основ мировых Учений. Искаженные представления о духовных знаниях веками поддерживались антиэволюционными силами. И разрушить эти нагромождения, укоренившиеся в сознании, очень трудно.

Вот почему Рерихи с особой заботой и бережностью относились ко всем мировым свидетельствам чистых Знаний Духа, утверждая их светлый путь через века. Будь то Платон, Пифагор, Конфуций, Моисей, Будда, Христос, Преподобный Сергий, Джордано Бруно,

Вивекананда или Рамакришна. И более того, Н.К.Рерих старался подчеркнуть необходимость этих Знаний для современного, мятущегося в потемках человечества: *«Не только неувядаемая ценность учения о благе, сказанного Рамакришноу, но именно нужность этого слова и для современности является несомненным. В то время, когда духовность, как таковая, начинает очень часто вытравливаться неправильно понятыми формулами, тогда светлое созидательное утверждение особенно драгоценно»* [5, с. 614].

* * *

В контексте нашей темы следует сказать, что в последнее время усилилась тенденция к наступлению на основы устойчивого развития нашей страны, коренящиеся в глубинах самосознания народа. После подрыва экономических и социальных устоев, после провоцирования военных конфликтов и роста преступности, после пиратских набегов на природные и интеллектуальные ресурсы общества начались новые усиленные атаки на культуру, в святынях которой сокрыты жизненные силы и смыслы существования любого народа.

В средствах массовой информации, на стадионах и других аренах массовых мероприятий начал пробуждаться демон, внедряющий разнообразную психическую заразу, которая наркотизирует общественное сознание, способствует манипулированию им.

Вслед за распространением химических наркотиков наблюдаются попытки наркотизации культурно-психологического и информационного пространств в школах и вузах. Следы этих попыток можно обнаружить на конференциях и семинарах. Многие из причисляющих себя к рериховцам тоже подвергнуты этой напасти. Возникают некоторые разновидности ролевых игр, психотренингов, коллективных медитаций и вульгаризированно искаженных практик, подсланных восточной псевдодуховной терминологией и атрибутикой, которые ставят своей целью зомбировать людей. Когда начинается отключение собственного творческого мышления и происходит блокирование культурных основ воспитания, тогда значительно облегчается навязывание суррогатных ценностей. Для ускорения продвижения этого разрушительного процесса силы, в нем заинтересованные, пытаются подорвать основы нашего образования, в том числе через навязываемую нам

законодательным путем реформу, концепция которой разрабатывалась за большие американские деньги. Международной Лиге защиты Культуры, другим общественным организациям и выдающимся деятелям культуры приходится предпринимать много усилий, чтобы противостоять этим пагубным процессам и растолковывать на разных уровнях о разрушительных последствиях подобных нововведений.

Конечно, есть эволюционные силы, этому противостоящие, есть новые одухотворенные движения в педагогике, есть важные достижения в науке и поиски прекрасного, жизнеутверждающего в искусстве. Они питают здоровые силы в Рериховском движении, и через созидательное сотрудничество происходит взаимообогащение и качественный рост.

Таким образом, мы часто сталкиваемся и внутри нашего движения с противоборством хаоса и космоса. Разрушительные импульсы, достигающие неокрепшее и неукоренившееся в культурных традициях сознание, умножаются волнами хаоса и выливаются вовне. Псевдопричастность отдельных лиц к ценностям рериховского философского наследия, осколки воспринятых ими знаний часто становятся аргументами в их борьбе со здоровыми силами в наших обществах. Невысокие требования, предъявляемые к культурному уровню сотрудников, способствуют тому, что порой мы сами взращиваем в своих кругах невежественных и враждебных общему делу людей. Наша зависимость от навязываемых нам методов борьбы иногда становится причиной, усугубляющей конфликты.

Невольно напрашивается аналогия. Вчера ночью началась бомбежка Афганистана. Предшествовавшие этим военным действиям трагические события, произошедшие 11 сентября в Нью-Йорке, имеют, по крайней мере, три уровня проявления. Это не только исполнители — террористы, о которых все говорят, но это и организаторы этой акции и, главное, ее идеологи. И может быть, эти идеологи скрываются в местах, о которых ничего не говорится во всей этой шумной кампании. Организаторы дают деньги, которые, через привязанное к ним сознание людей, становятся видом энергии, используемой в разных целях. Они снабжают исполнителей оружием и всем необходимым, а последние становятся фанатичными, зомбированными инструментами для осуществления этих жутких планов. Но любое действие начинается с мысли.

Какая идеология формировала и направляла все эти процессы? Почему война в Югославии начинается в святой для нас День 24 марта, а удары по Афганистану — накануне Дня Преподобного Сергия Радонежского, в преддверии наших празднеств?

Все, что стоит за этими трагическими событиями, стало прямым следствием того, что человечество должным образом не отреагировало на акт вандализма, совершенный в Бамианской долине, когда талибы расстреляли снарядами древнейшие памятники человечества, почитавшиеся буддистами и многими поколениями верующих других конфессий как святыни. До этого человечество в лице ведущих культурных организаций мира не выступило решительно против разрушений культурных ценностей в Югославии, прежде всего в Сербии, а также в Чечне.

К сожалению, и среди тех, кто называют себя рериховцами, встречаются в разных формах свои «талибы». Для нынешнего времени вообще характерно усиленное проявление таких качеств сознания, как невежество и бескультурие. Давно происходящая поляризация сил уже почти доходит до огненной черты, разделяющей людей по качествам сознания. Несмотря на временное могущество — деньги, оружие и власть, — силы, пытающиеся повернуть эволюцию вспять, обречены на поражение. Сейчас начинается решающий этап этого глобального противостояния старого и нового сознания. Битва будет затрагивать все более тонкие сферы, и основные сражения развернутся вокруг понимания основ бытия, вовлекая людей, причастных к разным сферам культуры (науки, искусства, религии).

К счастью, к сужденным срокам открываются новые пути развития, приближаются новые люди и возникают новые возможности культурного строительства жизни.

Мне посчастливилось в этом году пройти по монгольской части маршрута экспедиции Рерихов. Есть на Земле места, такие как Монголия, которые таят новые прекрасные возможности, в которых, как и в период obscurации планет, казалось бы, все замерло, притаилось. Они — как «чаша неотпитая», как спящая красавица, ждущая пробуждения от встречи со своим избранником. Страна удивительной красоты, страна невостребованных богатств, сокрытых в ее недрах. В ней, несмотря на малочисленность населения и на внешнюю скудность жизни, назревает расцвет, ибо велики внутренние возможности народа и земли.

Точно так же и многие сознания людей в микроциклах своего развития начинают сейчас пробуждаться под импульсами мировых огненных напряжений. Не раскрывшиеся ранее внутренние накопления вынуждены проявляться под натиском неотвратимых сроков, а это порой происходит болезненным образом, так как красота прошлых накоплений должна была быть использована в творческом самоотверженном труде на Общее Благо и преступно искусственно сдерживать ее выявления. Крайне необходимо помогать таким людям преодолевать внешние личностные ограничения — эгоизм, недостаток знаний, зависимость от стереотипов и догм. Чистота и самоотрешение помогут установить подлинное сотрудничество. Но если воля человека и его желание сотрудничать не поддержаны внутренней готовностью, возвращенной на культуру, то в большинстве случаев его усилия, не будучи сгармонизированы с высшими целями, могут быть разрушительными.

Гуманизм творчества Рерихов проникнут стремлением вернуть нашей жизни человеческое содержание и соединить прерванное звено смыслов развития. Наука, которая должна открыть свойства психической энергии и силу мысли, станет важнейшим путем к этому.

В заключение хотел бы напомнить, что Рерихи призывали становиться сильными личностями, но это не означало утверждения личностного (самостного) начала. Развитие личности необходимо как эволюционная ступень. Об этом писала Е.И.Рерих: *«Значение личности тоже искажено и унижено вне всякого соответствия. Ведь большинство людей, именно, не имеют личности, настолько она стерта у них с колыбели навязанными им готовыми суждениями, догматами и всякого рода стандартами; они проходят жизнь, как во сне, не задумываясь, не являя ни одной самостоятельной мысли, именно, как настоящие роботы. Не думаете ли Вы, что таким людям полезно утвердиться сначала в своей личности?»* [6, с. 289–290].

Но правильное было бы говорить не столько о «личности», сколько обо всем человеке, ибо Рерихи подчеркивали различие между личностью и индивидуальностью. Именно личностное начало, будучи временным и зависимым от внешнего, искажает видение действительности, в то время как индивидуальность созревает веками, возвращаясь самими укорененными качествами сознания, питаемыми зерном духа.

Сами Рерихи явили нам редкий пример высокой степени очищения сознания от личностного, ибо только такое сознание может вмещать постижение путей Общего Блага.

Живая Этика так же, как и любое Великое Учение прошлого, действенно указывает человеку путь совершенствования, выводя его из земных ограничений личностного сознания на космический простор эволюции. Но Живая Этика не сводима к «образу личного бытия». Она включает микрокосм человека в грандиозную симфонию жизни Космоса, имеющую свои композиционные Законы развития, созвучные и настроенные инструменты, Дирижеров и Композитора. Все эти созидательные силы постоянно преобразуют Хаос в порядок Космоса.

Так же и на Земле. Без нахождения путей совершенствования качеств сознания, которые должны быть самостоятельно сформированы человеком на путях многих жизней, без постижения Закона причин и следствий, порождаемых мыслями, чувствами, словами и действиями, без Учителя и Учения, ведущих по этому пути, невозможно рассеять хаос невежественных предрассудков и заблуждений. Принятие сердцем Иерархии Света открывает великие возможности для совершенствования.

Литература

1. Шапошникова Л.В. Клевета поощряемая // Газета «Подмосковье». 25 февраля 1995 г.
2. См.: Шапошникова Л.В. Живая Этика и наука // Мир Огненный. № 15.
3. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1995. Т. 2.
4. Флоренский П.А. Письмо к В.И. Вернадскому от 21.IX.1929.
5. Рерих Н.К. Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. 1.
6. Письма Елены Рерих. 1929–1938. Минск: ПРАМЕБ, 1992. Т. 1.
7. Рерих Н.К. Легенда Азии // Твердыня Пламенная. М., 1999.
8. Первое послание Иоанна, гл. 2.7 и 2.8 соответственно.
9. Письма Елены Рерих. 1929–1938. Минск: ПРАМЕБ, 1992. Т. 2.

О.А.УРОЖЕНКО,

*кандидат философских наук,
Екатеринбург*

«КУЛЬТУРА ЕСТЬ ОРУЖИЕ СВЕТА». О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРЫ КУЛЬТУРОЙ

Время, в которое мы живем, определяют по-разному. Все зависит от уровня сознания исследователя, от парадигмы его мышления. «Новые движения современной жизни» могут быть поняты как развернувшаяся во всей страдательной полноте реальность всеобщего отчуждения, отчуждения «вся ото всех», «всех от всего». Самой грозной стала трагическая обособленность человека как носителя современной ему культуры от человека всемирно-исторического, носителя родовой универсальной сущности.

Абсурдизм, с точки зрения эволюционных форм движения жизни, полное отрицание вечных ценностей, уловки, игры, манипуляции с ними стали очевидным системообразующим качеством жизни в современных условиях невероятной концентрации отчуждения. Им наполнены повседневность, искусство, наука.

PR-технологии беззастенчиво манипулируют «обыденным человеком», опираясь на законы уже не социальной психологии, не психологии народа, но психологии толпы, вялой, аморфной, неспособной к самосознанию и откликающейся на внешнее воздействие в лучшем случае болезненным рефлексированием. Способы формирования общественного мнения восходят здесь к законам пропагандологии из арсенала тоталитарных режимов, в частности к соответствующим программам третьего рейха. Таков закон «наклеивания ярлыков» на человека, события, идеи: Александр Невский — «трусливый подданный золотоордынского хана»; Михайло Ломоносов — «льстивый царедворец»; Н.Пржевальский, И.Тургенев, Н.Рерих — «шпионы»; М.Цветаева — «мазохистка, морившая голодом своих детей»... И это только небольшое из «бульварно-научных» исследований, наводнивших сегодня книжный рынок. После подобных пропагандистских кампаний попробуй оправдаться, попробуй доказать обратное: невероятно

трудно восстанавливается доброе имя в пространстве сознания «человека-массы». Таков и другой закон — закон «первого сообщения». Даже будучи ложным, это сообщение всегда переживается острее, оказывает более сильное воздействие на систему ценностных ориентаций личности, сохраняется в душе дольше, чем любая последующая, даже безупречно правдивая информация. Таков и прием доказательств, идущих от привычной словесной аксиомы «Колесо истории не повернуть вспять, а посему ...», — и далее может следовать любое, даже самое невероятное утверждение и — можно быть уверенным — оно будет принято сознанием маргинала.

В жизненном пространстве, сконструированном принципом всеобщего отчуждения, оказалось трансформированным и искусство. Возьмем пример, поддающийся описанию. Современное художественное творчество нередко обращается к формам и образам гротеска. В качестве прямых истоков такого обращения, как правило, называется смеховая культура средневековья. Однако, как показывают исследования известного отечественного философа культуры Михаила Михайловича Бахтина (Волошина), гротеск народной низовой культуры средневековья принципиально отличен от художественных метаморфоз XX века. Средневековый гротеск был построен на «перевороте» всей (!) — целостной — системы ценностей — «снизу вверх» или «сверху вниз». При таком подходе фактическое соотношение между ценностями внутри системы не менялось: сохранялись основные смыслообразные связи; не разрывались, оставались без изменений ценностные соподчинения. Не подвергаясь сущностной трансформации, культурно-ценностные смыслы в процессе средневековых метаморфоз лишь высвечивались с новой силой, представляли в новых, неожиданных ракурсах.

Гротеск в искусстве XX века принципиально иной. Выдергивая один, отдельно взятый образ, метафору, ценность, качество, черту из системы ценностей низовой культуры, переворачивая ее и вводя в мироощущение высокой культуры, гротеск XX века «поправляет», «расшатывает» смыслы последней, трансформировал ее творческий уровень, смещал акценты ее духовного пафоса, снижал его, придавая культуре возвышающей — пошловатый привкус, заражая ее тлетворным дыханием полусвета [1, с. 64, 65]. В народе об этом говорят просто: «Ложка дегтя способна испортить бочку меда». Здоровый дух созидательного, «отрицающе-утверждающего»

гротеска средневековья, дух тоскующего по возвышенному гротеска романтизма оказался разрушен в культуре XX века. Гротеск здесь отразил гримасы духа, его надлом, заставивший предпочесть кошмарам действительности кошмары «балаганчиков».

В науке пафос всеобщего отчуждения очевиден в ряде широко распространенных современных методик. Таков, например, полипарадигмальный подход, основанный на справедливом тезисе о *«неустранимой множественности точек зрения на одну и ту же реальность»* [2, с. 100]. Разные исследовательские парадигмы находятся здесь не во взаимоисключающем отношении: «либо то — либо это», а в отношении: «как это — так и другое». Различные, даже взаимоисключающие, подходы к исследуемому объекту соседствуют, сосуществуют как рядоположенные. Полипарадигмальный подход, таким образом, прекрасно схватывает познание как постоянно меняющуюся динамическую процессуальность, как живое движение, но движение, все векторы которого равны: в гору или в яму, к Истине или от нее — для полипарадигмальной методологии безразлично. Проблема направленности познавательного движения здесь принципиально не ставится. Последнее, — замечает И. Пригожин, — возможно лишь при условии существования «точки зрения, с которой открывается «вид» [не на отдельные грани, свойства, черты изучаемого явления, а] на всю реальность» в целом. Но в нынешних условиях отсутствия единой научной картины мира это недостижимо.

Таким образом, справедливо вводя в методологию науки беспредельное разнообразие бытия и беспредельную изменчивость, подвижность путей и способов его познания, полипарадигмальный подход сегодня сводит великий закон «единства в многообразии», гармонии как «согласия разногласного» (Аристотель) к эклектике всячества, растаскивая целостный мир на взаимоисключающие лоскутки, клочки, заплатки.

В современной гуманитарной науке принцип всеобщего отчуждения проявляется в феномене постнеклассических методологий. Справедливо отказываясь от крайне узких методологических принципов прежних гуманитарных исследований, объясняющих сущность явлений, исходя из контекста социально-экономических отношений, из сферы социально-политических связей и из декларируемых властью идеологических программ, постнеклассическая наука выдвигает в качестве методологического приоритета

поиск критериев анализа гуманитарных процессов в «ином», «другом», «экзотическом» и т.п. Пафос поиска нового в любом ином, прежде отбрасываемом узким, невежественным сознанием, в условиях всепоглощающего отчуждения возвел на алтарь ценностных критериев постнеклассического знания ценности, найденные в буквальном смысле слова «на свалке», «в отбросах». Примером чего и являются приведенные выше высказывания о выдающихся деятелях мировой культуры.

Таким образом, отношения человека и мира сегодня уже невозможно определить как простое несходство или неприятие. Они выстраиваются как прямая враждебность, открытая агрессивность, реальное разрушение природной основы человека как универсума. В обыденном человеке эта ситуация вызывает к жизни духовное состояние, основанное на принципиально негативной установке по отношению к культуре, традиции, к этике, семье и т.д. Спектр нигилистического отношения очень широк: от апатии, разочарования и сомнения; эпатажа, скандала и провокации; иронии, цинизма и кощунства — до бессмысленного насилия, экстремизма, полной моральной деградации. Всякие попытки уйти от существующей реальности через категоричное отрицание рождают мучительную боль от постоянного соприкосновения с ней. Негативность врывается в самую гущу времени, переживает-ся им, превращается в бесплодное вращение в порочном круге многоуровневых отрицаний и диагностируется как тяжелая, не совместимая с жизнью социальная болезнь. Отрицание отрицания сегодня «не отменяет отрицание, но лишь доказывает, что первое отрицание было недостаточно негативным», — справедливо замечает видный философ Франкфуртской школы Теодор Адорно — автор известной концепции «негативной диалектики» (1966).

Однако тотально ли обозначенное выше сползание в деструктивность, в хаос изощренных подмен, метаморфоз, манипуляций и отрицаний? Каково место человека в этих процессах; кто он: заложник обстоятельств или все-таки творец, строитель жизни и его действия чего-то стоят?

Общим местом у специалистов в области теории систем стало утверждение: в эпохи обострений, кризисов и катастроф, когда система пребывает в состоянии крайней неустойчивости, она, как воск, податлива к любым внешним и внутренним воздействиям. Эти периоды благоприятны для самых фундаментальных

сдвигов: самыми малыми силами систему можно подтолкнуть как в направлении гибели, так и к расцвету. Все зависит от «точки-в-хаосе» («И-Цзин»), от места и времени приложения сил, от «рычага», к которому взывал Архимед, грозясь перевернуть мир. Но где может человек найти «точку опоры», тот «маневр утверждающий», или рычаг, который бы развернул развитие мира в сторону созидания и эволюции? Лицемерию, грубости и агрессивности современной жизни можно противопоставить лишь утонченную мощь просвещенного сознания, способного не растеряться в хитросплетениях, не «купиться» на «мыльные пузыри» и «конфетные обертки», способного действовать настойчиво и решительно, необычно, неожиданно, компетентно и созидающе.

«ЖИЗНЬ-ОТ-ОБРАТНОГО», «СУЩЕСТВОВАНИЕ-ОТ-ПРОТИВНОГО»
И ЗАЩИТА КУЛЬТУРЫ КУЛЬТУРОЙ

Развитие через отрицание, как показывает история XX века, — чрезвычайно трудный, требующий особой жизненной культуры, тонкости восприятия, чуткости сознательного анализа и синтеза путь. К сожалению, среди всех вариантов именно он оказался единственной надеждой, крайним средством, оставшимся «на излете современного этапа истории» для того, чтобы направить человечество в русло следования всеобщим фундаментальным законам бытия, в направлении вечных универсальных ценностей жизни.

Философия XX века оставила важные разработки концепции развития через отрицание, опирающиеся на диалектику И.Г.Фихте и Г.В.Ф.Гегеля. В нашем контексте представляют интерес взгляды одного из крупнейших философов русского зарубежья первой половины XX века Семена Людвиговича Франка. В опубликованной в 1939 году работе «Непостижимое», исследуя закон отрицания отрицания, он убедительно выделяет целый спектр его ступеней и разновидностей [3, с. 291–302]. Остановимся на двух основных: на «отвлеченно понятом отрицании», или (в терминологии П.В.Алексеева и А.В.Панина) «деструктивном отрицании», и на «суммированном», «преодоленном» отрицании, или отрицании «конструктивном», «отрицании — синтезе», «диалектическом синтезе» в терминах названных выше современных московских философов.

Отвлеченно понятое отрицание чего-либо — это отрицание, определяющее сознание обыденно-ориентированного человека. Оно означает «чистое», «абсолютное уничтожение», «как бы бесповоротное изгнание», «извержение» отрицаемого из бытия, «выбрасывание вон» из самого «состава реальности». Как незаконное, неправомерное, ошибочное, отрицаемое здесь «полностью лишается онтологического смысла». Понятое как «чисто логическая теория», оно, таким образом, вырастает в «чудище всеразрушающего, всепоглощающего отрицания». Оно наивно «мечтает, что после радикального, яростного и победоносного истребления» всего враждебного в мире установится «чистая», «слитная», «ничем не запятнанная» гармония. *«Горький опыт жизни учит, что <...> реальность остается реальностью; и новый порядок, к которому стремятся»*, никогда не есть «абсолютная», «нерасчлененная» гармония, безусловно законченная» согласованность всего.

Очевидно, что подобное механистическое отрицание есть «ложное и грубое выражение отрицания отрицания»; оно не способно стать источником эволюционного развития, выработать стратегию и тактику, ведущие к сохранению Жизни в условиях поощряемых социумом социальных болезней.

Преодоленное отрицание — качественно иной вид отрицания. «Огромная мощь его» заключается в том, что оно есть «универсальное орудие познания» бытия. Это отрицание, которым владеет просвещенное сознание, тяготеющее к диалектическому синтезу.

Как всякое отрицание, оно не отвергает «различение», усматривает дифференциации, сознательно «отделяет одно от другого». Однако преодоленное отрицание «вводит в совершенно новую область бытия», ибо в очерчиваемой им познавательной ситуации «различение одного от другого» не отвергает, а «предполагает» возможность существования их обоих «в сфере одной реальности». Отрицаемое, таким образом, «не изгоняется за пределы» жизни, не замалчивается стыдливо; «напротив, ему [отрицаемому] указывается [его] определенное [истинное] место в составе реальности», в пределах бытия. Преодоленное отрицание не просто отклоняет ложное, ошибочное, предательское, оно «ориентирует» в самих соотношениях внутри реальности, усматривает меру совместимости [или несовместимости] различного и разнородного», улавливает возможность *«глубинной согласимости и примиримости*

в полноте всеединства всего противоборствующего и эмпирически несовместимого». Это необходимая поправка и дополнение к той обычной позиции, которая была названа отвлеченным отрицанием, — замечает С. Франк.

«Наша подлинная задача заключается не в том, чтобы уничтожить отрицаемое, а в том, чтобы его преодолеть, чтобы, возвысившись над ним, мы могли усмотреть его истинное значение. В этом истинном своем значении отрицание [не уничтожается, а] сохраняется в качестве конститутивного начала бытия, но теряет свое жало, причиняющее ограничение познавательного горизонта, слепоту в отношении отрицаемого». «Мы возвышаемся до универсального «да», до полного, всеобъемлющего приятия бытия <...>». «Начало «либо одно, либо другое» правомерно лишь на своем, надлежащем ему месте» — в соотнесенности «с началом «и-то-и-другое» или <...> — с началом «ни-то-ни-другое»». Так сохраняется «положительный онтологический смысл», «положительная ценность отрицания», «момент связи различного, из которого вытекает богатство многообразия». Преодолевая абсолютность отвлеченного отрицания, подобная установка «предполагает более широкую перспективу, более духовно-объемлющее видение», «позволяет сознанию проникать в более глубокие слои бытия», в его сверхлогическое, первичное единство, усматривая Непостижимое.

Данную позицию Франк называет не просто «единственно правильной логической теорией»; она «есть вместе с тем единственно адекватное духовное состояние, одно лишь соответствующее существу реальности как всеобъемлющей полноте».

В контексте духовного наследия семьи Рерихов единственным способом преодоления отношений всеобщего отчуждения, победно угнетающих в конце XX — начале XXI века фундаментальный эволюционный принцип всеобщего единства, всеобщей связанности бытия, называется подробно разработанная здесь *тактика Адверза* — жизнь-от-обратного, существование-от-противного. Пути побед сегодня новы, необычны, они ускользают от врагов; «но их кажущиеся победы несут печать обреченности поражения», — говорится в духовном дневнике Б.Н.Абрамова [4, с. 275].

Тактика Адверза основана на претворенных в свете энергетического мировоззрения коренных законах диалектики: единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода

количества в качество. Допуская нечто, выявляющее сущность одного полюса, косвенно уже утверждается *«возможность манифестации противоположного полюса»*, а следовательно и замены первого вторым. Тактика Адверза ориентирует на преобразование *«по линии родственных противоположностей»*, по линии антонимов, — сказали бы мы в терминах науки о языке. Из каждого противодействия эволюционному развитию вырастает «сила противоположного порядка, уничтожающая это противодействие». *«Один полюс служит основанием для проявления другого, противоположного»*. Более того, на известной ступени эволюционного развития все: и утверждаемое, и отрицаемое, — может служить сознанию, ориентированному на созидающий духовных синтез. *«Уметь находить добро или положительное начало во всем будет означать практическое применение принципа Адверза в жизни»*. *«Оно дает силу мужественно встречать противные явления»* действительности. *«Не было бы счастья, да несчастье помогло»*, — говорит народная мудрость.

Каков механизм действия тактики Адверза в контексте энергетической картины мира, изложенной в художественно-философском наследии семьи Рерихов? Согласно принципу Адверза, «нежелательные», неэволюционные свойства, силы, принципы, действия «могут быть доведены до такой степени» напряжения и концентрации, что, «выразившись до конца», «исчерпав», «истратив свои энергии», они «превращаются в силы саморазрушения», «пожирающие сами себя». Обнаружив свою сущность, «безумие, несостоятельность», нелепость или ошибочность, «они теряют привлекательность и более не занимают сознание». Лишившись энергий заинтересованности, они становятся аморфными и «их дальнейшее продолжение становится совершенно невозможным. Так осуществляется подготовка к их полной замене противоположными силами и энергиями, — теми, что способны к эволюционному развитию. *«Именно гибель обреченного на уничтожение явления можно видеть в момент ярого его утверждения, зная, что антитеза его нагнетает силы для сокрушения своего двойника, вывернутого наизнанку»*. Характер, особенности преодоления отрицаемого, согласно принципу Адверза, определяют общее направление и форму процесса дальнейшего эволюционного движения [5, с. 44; 6, с. 169; 7, с. 285].

«<...> Замена ветхого дома новым и лучшим не будет разрушением», ибо «разрушение есть разложение, приводящее в аморфное состояние», и «Такому разрушению нужно уметь противостоять» абсолютно, ибо за ним стоит не двойственный аспект каждой проявленной вещи, а всеразрушающее отрицание самой проявленности. «Нужно найти силы духа превозмочь трусость, свойственную непротивлению» злу [8, с. 190, § 378]. «Надо, надо, чтобы был человек или холоден, или горяч, т.е. проявлял бы один из полюсов качеств духа [ибо только в этом случае, как говорилось выше, возможна трансмутация по линии родственных полярностей], т.к. тепленькие для эволюции непригодны». Не может дать плодов «умеренное ничтожество и румяная добродетель» [4, с. 13].

Таким образом, все, изложенное выше, подтверждает, что «жизнь-от-обратного», «существование-от-противного» требует нынче невиданно высокой культуры сознания. Действия сознания, возросшего на основах Культуры, небыстры, неочевидны, но накопления неискоренимы во времени и обстоятельствах [9]. Перефразируя Дмитрия Сергеевича Лихачева, подчеркнем: культурным притвориться нельзя; культурным можно только быть! И — человечество «обречено» на Культуру. «Право на Культуру есть право на жизнь» (Д.С.Лихачев).

Однако в условиях жизни-от-обратного Культура сама нуждается в защите и ее охранение вырастает в особый утонченный вид духовно-практической деятельности. Аксиомой в текстах мировых Учений, в философских системах классической науки является утверждение о том, что «тонкое» во всей глубине его может быть охранено только тонким, что высшее может быть понято и защищено лишь высшим. Это подтверждает и история человечества. Любые другие действия — «борьба против варварства варварскими средствами», — хотя и не исключаются вовсе из исторического процесса, но и не уменьшают хаоса в мире и не относятся в конечном счете к действиям эволюционным. Таким образом, охрана Культуры — это особый утонченный вид духовно-практической деятельности со своими инструментами, законами, методами.

В «жизни каждого дня» Культура сама дает немало конкретных уроков защиты себя собою — что, вообще говоря, свидетельствует об ее относительной онтологической самостоятельности. Вспоминается выступление известного педагога, академика Шалвы Александровича Амонашвили весной 1997 года в Екатеринбурге.

Неожиданно для многих тогда прозвучали его слова: *«Ученик может быть защищен Красотой»*; Красотой как частью Культуры. Подумалось: *«Защищен Красотой?! Но любители искусства редко отличаются физической силой и значительно чаще входят в разряд «хлюпиков» и «очкариков»»*. А Шалва Александрович убежденно продолжал: *«Если, выходя на улицу, услышав «тяжелый рок» или вульгарную грубую речь, ваш ребенок решительно скажет себе: «Это — не мое... Я не хочу этого. Мне это не нравится!» — он защищен! Охранен Культурой, Красотой от внутреннего растления»*, от «разложения, ведущего к аморфному состоянию», — сказали бы мы в контексте вышеприведенных рассуждений, — от этого самого скрытого, самого трудноискоренимого порока.

Человек может быть защищен свободой, если свобода пережита им не как вседозволенность, а как вся полнота взятой на себя ответственности за свои мысли, чувства, слова, поступки. Он может быть защищен правом быть собой, если это не право грубой силы, а право реализации лучшего в себе.

«Как воздушная арфа», чутко откликаясь на поток действительности, Культура защищает новым широким знанием, новым углубленным пониманием, новыми далекими горизонтами. Она, таким образом, предоставляет человеку ничем не заменимые инструменты, позволяющие вписывать факты эмпирической жизни в контекст жизни духовной. *«Сознательное общение с тончайшим веществом Культуры»* [8, § 81] прочерчивает в пространстве жизни *«самую длинную линию, которая и будет символом Беспредельности»* [4, с. 260].

Однако защита Культуры ставит перед каждым немало проблем. Остановимся на трех достаточно типичных ситуациях, конкретизирующих тезис о защите Культуры Культурой.

СИТУАЦИЯ 1.

«НЕ ДЕЛАМИ, НО ДЕЯНИЯМИ СТРОИТ ЧЕЛОВЕК ЖИЗНЬ»,
ИЛИ ЗАЩИТА КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА ВНУТРЕННЕГО ЧЕЛОВЕКА

Первую ситуацию, думается, можно было бы обозначить так: *«<...> Сердце человеческое есть хранитель Культуры <...>»* [10, с. 153].

Вспоминается очерк известного религиозного философа Серебряного века Ивана Александровича Ильина «Потерянный день» из его сочинения «Поющее сердце. Книга Тихих созерцаний»,

впервые увидевшего свет в Берне в 1943 году. Герой очерка — человек, добившийся успеха, превывсившего всякие его надежды, одержавший победу в мощной решительной борьбе за некое благое дело и таким образом отстаивший, защитивший его. Однако, день наибольшей удачи он называет пропавшим, потерянным. Почему?!

«Как только я проснулся, мною овладели заботы; выдвинулись всевозможные жизненные затруднения, осложнения и прямые опасности, целое змеиное гнездо.

<...> Сердце судорожно сжалось <...> Надо было бороться. И так начался этого погибший день.

Нужно было собрать все силы и проламывать стены — одну за другой. Надо было найти спокойствие в самой тревоге, сосредоточиться, все взвесить, выработать план и с достоинством встретить опасность. Надо было перейти в наступление: идти от человека к человеку, будить друзей, уговаривать жестоковейных, заклинать врагов. Надо было доказывать бесспорное, дробить камни, плавить железо <...>

Вечером, когда я вернулся домой и все узлы оказались каким-то чудом распутанными, — я чувствовал себя смертельно усталым. Все удалось, успех превывшал всякие надежды, но день был потерян.

Он был потерян потому, что сердце мое пребывало в судорожном ожесточении <...> я видел вокруг себя ожесточенный мир и не заметил, как он меня заразил и отравил. Когда сердце ожесточается <...> оскорбленное и онемевшее, оно погружается в темное молчание, в нем нет ни ласки, ни улыбки <...> Оно каменеет. <...>

Человек слепнет и глохнет для всего остального страдающего мира; и живая ткань [Жизни], ради которой только и стоит жить на земле, как бы перестает существовать для него. И день проносится в душе, мертвый и пошлый, и уходит в прошедшее, как нерасцветший цветок.

Этот день пропал для меня потому, что, борясь с людьми, я старался подчинить себе их волю, использовать их, как свое оружие, и не было во мне живой любви к ним — ни к одному. Я подходил к ним осторожно и ловко, я уговаривал и доказывал, я внушал им необходимое, но сам я оставался сухим и деловитым и только пристально и зорко рассматривал их, как каменщик рассматривает свои неуклюжие кирпичи. Мало того. Они все время были противны мне, эти жестокие, самодовольные, заносчивые выскочки; и отвра-

щение царило в моей встревоженной душе. И отвращение это надо было скрывать; и лицемерить, и лгать, ненавидя... Куда мне девать теперь это бремя? Как мне смягчить и разбудить мое сердце? <...> Уходи же, уходи, пропащий день, чтобы можно было забыть тебя и исцелиться.

Да, день был пропащий. <...> Холодный ветер пронесился надо мною, как над улочным фонарем. Я даже не помню, было ли вчера солнце на небе. <...> Я совсем не мечтал о красоте <...> И самой внутреннее пение мое, вечно поющее во мне о далях и глубинах, смолкло, и ручей его иссяк. Мир, как нежная тайна, мир, как живой гимн, мир, как Чудо <...> – не существовал для меня. Нет, <...> я не жил в этот день...

Он погиб для меня, потому что я не нашел ни одной нити, ведущей <...> [к священной дали], и взор мой ни разу не коснулся ее дивной сияющей ткани. В такие дни жизнь лишается смысла и святости, как бы ни везло человеку и как бы удачны ни были его земные дела. <...>

Прощай же, пропащий день. Угасай в забвении. Один-единственный дар останется мне от тебя: что я увидел твою пустоту и понял, что потерял тебя в жизни» [11, с. 353–355].

Так в условиях жизненной реальности «от противного» агрессивный мир незаметно проник в неокрепшее сердце героя, «заразил и отравил» его. Успех, одержанный сухой деловитостью, оказался Пирровой победой как для внутреннего человека, так и для мира, ибо удача в конечном счете не «отеплила» мир, не вернула герою его «потерянную улыбку», не укрепила «ткань Культуры». Она лишь увеличила долю холодности и ожесточенности бытия. Разумеется, такая защита лучше, чем отсутствие обороны вообще, однако нельзя не признать грубости, уязвимости и относительности описанных выше способов борьбы, защиты и победы. Ожесточение сердца в действии внутреннем, отзвучало неодоленностью, обезличенностью действия внешнего и исключило Культуру из способов, средств, инструментов защиты, лишив тем самым оборону Культуры качества эволюционности. Ибо Культура есть синтез, уникальное единство «суровости долга» как внешнего действия и «нежности любви» как действия внутреннего [12, § 112], называемого в наследии семьи Рерихов «состоянием сознания» [4, с. 149]. Отказ от этого единства в условиях всеохватности отчуждения оказался равнозначен поражению.

«Поражение лишь там, где мы усыпляем свое сознание по мало-душию и пытаемся обмануть себя и других в действительном положении вещей» [13, с. 401]. Не внешний сиюминутный результат характеризует значение действия, — его истинное величие определяют глубинные следствия [8, § 52], ибо «не делами, но деяниями» (И. Ильин) как синтезом «состояния сознания», то есть внутреннего действия [14, п. 62, 66] и внешних поступков строит человек Жизнь. Не делами, но деяниями — этим особым атрибутом Культуры, способом ее проявления в жизнь, — он подлинно, эволюционно защищает Культуру, ибо в деянии преодолевается тотальность всех видов отчуждения.

В контексте духовного наследия семьи Рерихов в описанной выше ситуации «преодоленное отрицание» может быть понято как жертва, которую приносит человек, расстающийся с эгоизмом самости, ожесточением, страхом, сомнением, гневом, обидой, не-любовью, то есть как косвенное утверждение лучшего в себе [15, с. 139–140]. Целостный человек обороняет Культуру и стойким, постоянным, непреклонным протестом против всех и всяческих актов вандализма, и руками, восстанавливающими разрушенный храм, и подписью, поставленной в защиту «доброего имени», и живым чувством мира «как нежной тайны», «как живого гимна», «как Чуда».

СИТУАЦИЯ 2.

«ИСКУССТВО ТВОРИТЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ», ИЛИ ЗАЩИТА КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«Обвальная» ситуация жизни, сконструированной всеобщим отчуждением и тактикой Адверза как одним из способов эволюционного существования в этих условиях, все чаще провоцирует защищать Культуру от невежества, действуя по отношению к другому грубо, гневно, «кулаками», «локтями», «ногами»; осуждая, упрекая, требуя лишь ожидаемых поступков, высказываний, оценок; побуждая «проводить разборки», определять правых и виновных по своему разумению, наклеивать ярлыки, то есть обходиться методами «отвлеченного», всеразрушающего отрицания.

Целесообразны ли подобные действия? Для определенного уровня сознания — да. Но соответствует ли такая защита Культуры требованиям «культурности» [16, § 590]? Безусловно, нет. Психологи

уже давно показали, что «метод механически понятого отрицания» (даже если речь идет о справедливо отмеченных недостатках другого) лишь увеличивает хаос и в без того «истерзанном» мире. Группы, основанные на принципе: «против кого дружите, девочки?» (Ф. Раневская), оказываются на практике — однодневками, ибо дружно сказанное «нет!» вовсе не является гарантом того, что не найдется явление, которое в той же группе вызовет объединяющее, созидательное «да!». Публичные «разборки», возникающие внутри подобных стремительно разбегающихся «объединений», не меньше заказных PR-акций засоряют информационное пространство или, — в терминах энергетической картины мира, — мощно подпитывают вихри разрушительных энергетических образований.

Но каков он, «метод утверждающий», на практике, в ситуации «повального» отчуждения и абсурдизма в межличностных отношениях? Большой разъясняющий опыт содержится в текстах Учений мировых религий, он накоплен и в так называемой духовной литературе, в литературе философствования.

«Преодоленное отрицание» (С. Франк), «маневр утверждающий» эволюцию и созидание в межличностных отношениях сегодня есть покрытие разрушительных явлений — людей, событий, идей — *«идеями явлений положительных, <...> осуждающими и критикующими по существу, но не по форме»* [4, с. 54]. «Осудить по существу», «покрыть», утвердить — значит, не копясь в недостатках другого, не прибегая к прямому осуждению, дать событиям, идеям, целову — *«формулу зовущую»*, усмотреть в отрицательных свойствах явления возможность его будущих преображений, открыть «зону ближайшего развития». От свободы выбора другого зависит принять или не принять не замечание, не упрек, не критику своих недостатков, но предлагаемый путь достижений лучшего.

«Метод утверждающий» есть тактика неожиданности, маневр необычности. Это овладение ситуацией со стороны, которую другой не видит; ответ с позиций, о которых другой даже не подозревает. Какой гибкости и утонченности учит нас время! Как властно поднимает оно сознание «на следующую ступень понимания» жизни, «когда недостатки того или иного явления сами осуждают себя своей же самоочевидностью».

В системе восточных единоборств есть прием защиты, называемый «отводное движение». Суть его не в прямом противостоянии удару, а в том, чтоб уйти «из-под удара», пропустить

разрушительную силу мимо себя, позволив противной стороне по инерции свободно лететь в направлении, ею же подготовленном, и падать, расшибаться не от силы ответного толчка другого, а вследствие силы, порожденной своим же нападением.

В терминах энергетической картины мира, как она раскрывается в духовном наследии семьи Рерихов, подобное «самоосуждение» обозначается принципом «бумеранга». Механизм его действия сводится к тому, что, обладая большой массой и плотностью, низкие, негативные мысли напрягают самые низшие пространственные слои, которые настолько уплотняются, что обратный, отраженный от них удар становится неминуем. Так *«зараженная стрела может вонзиться в темя пославшего»* [8, § 213].

Действие утверждающее не есть попустительство («иди, куда хочешь, делай, что знаешь...»); не есть равнодушие («мне все равно, что ты делаешь...»); не есть насилие, тирания (тюремный кодекс: «Делай, что говорят!»). Это деятельное, активное участие в судьбе другого: не задевая по форме, «задеть» по существу и — победить!

Но что значит — «критикуя, не задеть по форме»? Уникальные ответы содержатся в мудрых наставлениях тех, кто опытен в ведении духовной жизни, в том числе в «духовной брани».

«Братья, если кто-то чуждой станет говорить против меня, либо против Веры, либо против Предписаний, вы не должны ни таить против него зла, ни ощущать обиду, ни питать дурных чувств. Если же вы станете сердиться или почувствуете обиду, это помешает вашему самообладанию». Таково одно из наставлений Будды. Прагматически ориентированное сознание видит в этом поучении непротивление злу, бездействие, уклонение от межличностного общения, отрешение от жизни, уход в себя [17, с. 10, 12]. В контексте же наших рассуждений цитируемое наставление может быть понято иначе — не как отрицание необходимости защиты и охранения Доверенного, но как возможность критики при одном — однако непременно (!) — условии: критика не может исходить от человека, находящегося в состоянии аффекта, в неконтролируемом сознанием состоянием раздражения, озлобления, обиды и т.п. Изливаясь наружу, эти низшие инстинктивные реакции, как психическая зараза, поражают другого, вызывая ответные раздражение, обиду, озлобленность.

«Задеть по форме» — значит, подавляя высокие проявления эмоциональной и интеллектуальной жизни другого, вызвать — в качестве ответной — реакцию низшей, животной его природы. Как реагирует собака, когда ее обижают? — она набрасывается и кусает; петух клюет. *«Осуждай дурной поступок, самого же делающего не осуждай»*; *«человека любить надо»*, — не уставал повторять подвижник Земли Русской, Преподобный Серафим Саровский. Не задевая по форме, критика по существу настраивает другого на достойный, эволюционный выход из конфликтной ситуации. *«<...> Усмотреть в человеке, в отрицательных свойствах его, возможности будущего преображения будет знаком мудрости, а направить и устремить сознание его к преобразению этих свойств в качества положительные будет истинным наставничеством»* [4, с. 13].

Метод утверждающий — поле мирного сосуществования людей, идей, мнений и т.д. В современном мире такой вид отношений описывается понятием толерантности. В обычных словарях толерантность определяют как терпение, терпимость к чужим мнениям, верованиям. Широко понятая толерантность прижилась в современной культуре. Как сторона бытия толерантность в широком смысле слова имеет объективное онтологическое основание в фундаментальном законе бытия — в законе о «единстве и многообразии мира». Она есть *«дань неисчерпаемости жизни, превышающей способность нашего понимания»* (А.Уайтхед), дань беспредельной *«разновидности [ее] форм при единстве Жизненного импульса»* [8, §§ 25, 358]. Действительно, разнообразен опыт, с которым мы приходим в мир, разнообразны наши пути по жизни, наша судьба, конкретные задачи, профессия, вкусы, привычки, интересы, мнения, традиции. Но подобно тому как разнообразные цвета, имея общий тон, собираются в единую радугу, где они не только не ослабляют, но чудесным образом усиливают красоту звучания друг друга, так и человечество согласно фундаментальным законам Космического бытия, «обречено» на толерантность.

Защита Культуры в пространстве толерантности как особом виде широко понятого взаимодействия — это защита без применения мер давления, это охранение без насилия. В пространстве широко понятой толерантности не перекрашивают самовольно, по своему разумению, «цвета» другого, не соединяют, не комбинируют

разные по тону, яркости, насыщенности «цвета» пока что судьбой разведенных людей. Не требуют их немедленного единения и прямого сотрудничества. В пространстве толерантности разведенных жизнью, но близких, милых твоей душе, соединяют пока только под сводами своего сердца, соединяют тем видом духовно-практической деятельности, который называют надеждой и который активно творит бытие будущего сегодня. «*Бытием будущего в настоящем*» называет надежду известный современный философ Александр Георгиевич Спиркин [18, с. 317–319].

В познавательной ситуации, выстроенной широко понятой категорией толерантности, таким образом, смыслы «преодоленного отрицания» (С. Франк) сводятся к «различению как простому проведению границы между двумя <...> чистыми определенностями», между двумя людьми; границы, обеспечивающей суверенную ценность каждого.

Однако толерантность как ценность Культуры, как общечеловеческая духовная ценность, как моральная категория и как тип межличностных отношений принципиально возможна лишь при определенных условиях. Условиями сохранения толерантности в мире человеческих отношений являются наличие хотя бы узкоосознанных отношений взаимности (взаимо-: -уважение, -понимание, -согласование и т.п.), в том числе взаимности «маневра утверждающего» (и, как следствие, признание суверенности и «я», и «другого»), о которых шла речь выше. Диалектика толерантности и нетолерантности хрупка, тонка, трудно сохраняется, ибо удержание многообразия бытия в эволюционном равновесии требует особой культуры жизни, называемой в эзотерической традиции «срединным», «Золотым путем».

Здесь нельзя не напомнить о втором, узком, специальном значении понятия толерантности, существующем в науке. Термин этот ввел в 1953 году английский биолог Питер Медавар, изучавший терпимость иммунной системы при трансплантации органов. Речь шла о том, насколько организм способен «вытерпеть» чужеродное тело. Толерантностью стали называть способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды. С ней стали связывать «диапазон устойчивого развития», напрямую зависящий от меры совместимости, от «степени чужеродности» «другого», ибо, удаляясь от «оптимальной зоны своего развития» под влиянием «чужеродных факторов», организм

вначале испытывает стресс, а у границы «предельной зоны» погибает [19, с. 635; 20, с. 780]. Толерантность в узком, специальном смысле слова, таким образом, обращает наше внимание на то, что «терпимость без берегов» является умозрительной, отвлеченной от жизненных реалий абстракцией, неизбежно ведущей к отрицанию жизни организма.

Но вернемся к толерантности в сфере межличностных отношений. Как только одна из сторон «напрягает» до известной степени отрицания поле межличностных отношений — то, что было построено на принципе взаимности, деформируется. И неважно, связано ли это напряжением с «другим», отказывающимся от переживания мира как «единства в многообразии» в свою пользу, в пользу «однополюсного» для-себя-бытия, в пользу отношений «господство-подчинение», или же оно вызвано мягким, как воск, доверчивым «я», неспособным держать оборону, хранить в неприкосновенности сокровищницу своего духа и столь сильно «прогибающимся под изменчивый мир», что это грозит самому факту существования индивидуальности. В любом из этих случаев толерантность, как оборотень, превращается в нетерпимость. Это может быть нетерпимость к «другому»: активное отрицание, прямая агрессия по отношению к другому как чужому. Это может быть и нетерпимость к себе: неуважение к уникальности своей природы, к самому своему долгу, праву быть собой.

Гештальт-терапия, чьей заботой является сохранение статуса личности, называет подобные процессы интроекцией или конфлуенцией. Они основаны на том, что человек способен усваивать чувства, взгляды, убеждения другого, даже если они находятся в противоречии с его собственным опытом. В основе такого усвоения лежат, как правило, взаимные прагматические соглашения, обоюдная выгода. Однако со временем «мягкому» типу личности становится все труднее отличать чужое, прежде лишь терпимое, то есть удерживаемое на определенной дистанции по отношению к ядру своей личности, от своих собственных убеждений, чувств, мыслей, желаний. Так начинают стираться грани «я» и окружающего, размываются границы вечных ценностей, цементирующих системообразующее качество личности, с позиций которого она разрешает все свои противоречия (А. Додонов). Человек полностью идентифицирует себя с другим, с группой, с окружением. Чуждая подлинной внутренней природе часть личности нарушает

суверенную целостность человека, фрагментирует его, ведя от отдельных уступок к моральному компромиссу, от раздвоения личности к лицемерию, от конформизма к безразличию, равнодушию, к жестокости. Все эти психические границы неявны [21, § 215; 16, § 900], но результатом их становится вначале – медленное сползание, затем – вытеснение, наконец – перерождение «я» в другого, чужого. Таков путь «тихого погрома» космического права быть собой.

В какой бы форме ни проявлялась нетерпимость, она неизбежно сужает сознание человека, исключает всякую свободу его духовных исканий, свободу выбора пути. Из беспредельного числа возможностей, которые предоставляет человеку вся полнота Жизни, нетерпимость отвлеченного отрицания нагло, властно и самоуверенно оставляет лишь две: «или со мной – или против меня», незаконно сужая поле жизненного выбора. Сколько раз каждый из нас в обычной жизни сталкивался с конкретной ситуацией: не с тобой, но и не против тебя. Что это? Компромисс, сомнения, колебания как проявления мягкотелости, отсутствие полнопреданности, полумеры, слишком широко понятая толерантность? Часто бывает и так. Но возможно и другое. Позволю себе процитировать фрагмент одного письма. «Я не разделяю этот твой поступок, не могу остаться с тобой на этом отрезке твоего Пути, с этим твоим выбором, свободу которого я, однако, не вправе отменить. Сама же я чувствую безусловную близость тому пути, который собирает нас вокруг приоритетных задач, как они ставятся МЦР, его конференциями, Круглыми столами, акциями и т. д. И это сейчас полностью покрывает мое понимание, мои возможности и способности участия в делах Культуры. Мне не тесно в пространстве этой деятельности. И даже не возникает потребность как-либо изменить его.

Но не скрою, я люблю в тебе твою духовную возможность, – разумеется, как я ее чувствую и понимаю, – и верю, что на путях беспредельной жизни мы встретимся вновь в совместном труде на общее благо. И эта встреча будет более цельной, радостной и дорогой нам обоим».

Вспоминается ответ Н.К.Рериха на вопрос: «Вы христианин или буддист?» Не противопоставляя религиозные конфессии, Николай Константинович ответил: «Я верую в Единого Бога Отца и Сына и Святого Духа».

Богатый опыт межличностных отношений, исключаяющих механистическую категоричность взаимных отрицаний, накоплен в искусстве. Так, мир чувств в ксилографиях известного японского мастера К.Утамаро всегда очерчен пределами гармонических звучаний. Здесь, как отмечают исследователи, нет контрастов типа: любовь—ненависть; преданность—измена; отчаяние—восторг. Амплитуда душевных движений героев Утамаро — любовь—размолвка, преданность—несогласие, светлая печаль—негромкая радость. Изображая сцену размолвки, поместив фигуры спиной друг к другу, Утамаро передает момент душевной несогласованности, но не конфликт. Фигуры объединены единым ритмом линий: родившись в одной, линия продолжается в другой фигуре. И это внутреннее единство смягчает конфликт, сообщает ему оттенки грусти, раздумья, скорее объединяющие героев, чем углубляющие их несогласие.

Так, в познавательной ситуации, построенной категорией толерантности с учетом «оптимальной зоны развития» «одного» и «степени чужеродности» «другого», смыслы «преодоленного отрицания» (С.Франк) сводятся к «различению как указанию необходимого расстояния, необходимой удаленности одного от другого».

Однако вернемся к ситуации, когда принцип взаимности нарушен, «метод утверждающий» отвергнут, испытание «под знаком беды» не понято, «зона устойчивого развития» завоевана, когда «хохот абсурдизма гремит по всему миру» [22, с. 143]. Вспоминается центральная часть триптиха С.Н.Рериха «Распятое человечество». Чаши огня мощными потоками льются на Землю; огня магнитных бурь, солнечного ветра, метеоритных дождей, космической пыли, комет; огня, способного оплодотворить, вернуть к жизни лишённые жизненной энергии пространства Планеты. Но сонен, вял, бессилён гигант человечества — груда прекрасных мышц, не напряжённых искрой сознания. Так в отсуствии «сердца Данко» Свет, в котором скрыты невиданные возможности преображения, превращается в языки лжущего пламени, в огонь пожаров и катастроф.

Как действует «Культура — оружие Света» в условиях прямой агрессии, предательства, насилия со стороны другого? Ответим словами Конфуция: «За добро — добром, а за зло — по справедливости».

И вновь убедительные примеры, конкретизирующие данный тезис, содержит святоотеческая литература, биографии выдающихся деятелей мировой культуры — всех тех, кто опытен в эволюционном сопряжении жизни духовной и социальной, ибо именно в этом сопряжении и кроется тайна культуры ответа на поставленный выше вопрос. В таком сопряжении проявляется вся мудрость жизни.

«Жизненны и практичны прекрасные ответы Благословенного [Будды] на вопросы воина по имени Синха <...>. «Я солдат, о Благословенный, и царь назначил меня проводить в жизнь его законы и вести войны. <...> признает ли Татхагата ошибочным идти на войну для защиты своего дома, своей жены, своих детей, своей собственности? <...> должен ли я позволять злодею делать все, что ему вздумается и покорно уступать всякому, кто угрожает силой взять принадлежащее мне? <...>»

Будда отвечал: <...> «Татхагата учит, что любая война, в которой человек стремится убить своего брата, ничтожна; но он не учит, что тот, кто идет на войну за правое дело, исчерпав все средства к сохранению мира, заслуживает порицания. Порицаем должен быть тот, кто вызвал войну и стремится убить другого.

Татхагата учит полному отказу от себя, но он не учит отказу от чего бы то ни было в пользу сил, представляющих зло, — будь то люди, боги или стихии природы. Борьба должна быть, ибо вся жизнь есть борьба. Но тот, кто борется, должен следить, чтобы не сражаться ради своих личных интересов против истины и справедливости<...>

Велик генерал, увенчанный успехами, о Синха, но еще больший победитель тот, кто покорил самого себя<...>

Потому, сражайся мужественно, о генерал, и веди свои битвы со всею мощью; но будь солдатом истины <...>» [23].

Как удивительно созвучен этот подход известному диалогу Преподобного Сергия Радонежского и князя Дмитрия Донского, диалогу, состоявшемуся незадолго до Куликовской битвы. «Все ли ты сделал, чтоб решить дело мирным путем?» — И получив утвердительный ответ, Преподобный благословил князя: «Иди, сыне. И победишь!» Так проявилась познавательная мощь «подлинного преодоления отрицания, открывающая нам глаза на Непостижимое как металогическую и трансрациональную реальность» (С.Франк).

СИТУАЦИЯ 3.

«ДУХОВНОСТЬ – НАУКА XXI ВЕКА», ИЛИ
ЗАЩИТА КУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Как в фокусе, все перечисленные выше проблемы отражаются в такой сфере человеческой деятельности, как наука. Защищая Культуру Культурой, наука вступает в область особо тонких градаций, особо чутких постижений, в пространство новой ментальности, новой парадигмы сознания, новых мировоззренческих горизонтов. Она сталкивается с неизбежностью новых исследовательских рефлексий, новых инструментов анализа, оценок и т. д.

Что определяет структуру современной познавательной ситуации? Формулируя свою позицию, явно или неявно, многие крупные ученые, и естественники, и гуманитарии, так или иначе обращаются к феномену духовности. Однако какая научная конкретика может стоять за ставшим крылатым выражением известного философа, искусствоведа Георгия Карловича Вагнера: «Духовность есть наука XXI века»?

Новые онтологические основания Культуры, опирающиеся на глубокие традиции философии культуры, начиная с XVIII века, а в XX веке последовательно изложенные в концепции культуры Н.К.Рериха, вводят культуру в современную науку не только как некий самостоятельный предмет исследования, но и как особое пространство, в котором разворачиваются или свертываются все изучаемые наукой процессы жизни [9, гл. 2]. Важнейшее место в формировании структуры этого нового научного пространства занимает так называемая духовно-практическая деятельность (термин К.Маркса). Именно к этому фактору сейчас и устремлены наиболее пытливые научные взоры. Объяснительный потенциал категории велик; с его помощью решается целый ряд вопросов, ранее вызывавших у ученых тщательно скрываемое недоумение. Вот лишь несколько примеров.

Вне онтологически понятого фактора духовно-практической деятельности известное древневосточное наставление: «Видишь Будду – убей Будду» может быть понято как прямой призыв к Священной войне, а не как символ беспредельного восхождения Духа к свету Истины.

Вне онтологически понятой духовно-практической деятельности, с позиций узкосоциально ориентированного научного сознания заботы Преподобного Сергия Радонежского о применении русских князей могут рассматриваться как проявление геополитических, военных интересов, как поведение заговорщика, закулисного интригана, поставившего своей целью тайно овладеть всей полнотой власти на Руси, а не как деятельность миротворца, не как творение миров единения и согласия на Русской земле.

Вне бытийного статуса духовно-практической деятельности известный тезис Н.К.Рериха о новом пространстве жизни России, о «Новой стране» может казаться свидетельством захватнических территориальных амбиций, стремлений перекроить по своему разумению карту Азии, а не служить доказательством действенной работы его автора над формированием благоприятных условий для переустройства Жизни по законам Красоты, показателем его стремления воплотить в жизнь давно сформулированную мечту. «В какой стране Вы хотели бы жить?» — спросили Николая Константиновича. — «В стране Культуры», — отвечал художник. Страна Культуры — не метафора, но, действительно, бытийно новая страна. Мир через Культуру — не трескучая декларация, но, действительно, бытийно новый мир.

И еще один пример, на этот раз из отечественной военной истории. 1812 год. Защита Отечества. Сколько копий было поломано исследователями при обсуждении вопроса, почему фельдмаршал М.И.Кутузов не только оставил Москву, но и повел отступающие войска по «странному» в некотором смысле пути: через Калужские земли.

Прошло около двухсот лет, и лишь сейчас отечественная историческая наука стала осторожно прислушиваться к тому объяснению, что фельдмаршал направил измученных духом, изверившихся, уставших солдат по местам, осененным благодатью присутствия многих молитвенников Земли Русской, по землям, издавна называемым «Богородичным поясом», по землям, прилегающим к Оптиной пустыни, по намоленным землям Родины. Гениальным духом полководца-стратега Кутузов проники в решение исторической проблемы защиты матушки-России не варварскими средствами (бессмысленно положив бесчисленные человеческие жертвы), а средствами Культуры, «оружием Света», сохранив жизнь многим солдатам и укрепив дух русского воинства.

Так отечественная историческая наука деликатно обращает внимание на духовную составляющую, на духовно-практическую деятельность в качестве важной детерминанты исторического процесса.

Однако, как свидетельствуют публикации последних лет, само по себе введение духовной координаты как детерминанты или инструмента анализа еще не является гарантом научной глубины и объективности. Понятие духовно-практической деятельности нуждается в тщательной разработке и уточнении, ибо сейчас к ней относят и деятельность оккультную, мистическую, тайную, тщательно скрываемую ото всех, маскирующую низменные интересы; и двуличие, лицемерие; и проявление бессознательной интуитивной природы, магию, колдовство; и, наконец, манипулирование людьми, тонкое использование их в качестве инструмента достижения целей в некоей политической игре. С другой стороны, традиционно эта деятельность соотносится с открытием, постижением и освоением универсальных законов бытия в соответствии с особенностями сознания той или иной эпохи; с ней связывают трудное, сознательное, каждодневное сопряжение двух уровней жизни: материального и идеального, физического и духовного, мысли, слова и дела; к ней относят проявление демиургических, творческих начал личности, вдохновение, «питание оси духа возвышенным и утонченным», укрепление и развитие лучших качеств, высшей природы человека, и т. д.

Среди инструментов научного анализа духовно-практической деятельности следует выделить осваиваемую конкретными современными науками деятельность идеалообразования. Объем ее объяснительного потенциала тоже значителен. Образно-емкое определение идеалообразующей деятельности оставил нам Федор Михайлович Достоевский. «*Мерило сознания народа не то, каков он есть, а то, что считает прекрасным и истинным, о чем вздыхает*» [24, с. 526].

Примером того, как напряженная идеалообразующая деятельность раскрывает внутренний потенциал народа, его способность постичь и исполнить свою миссию на всемирно-исторической арене, является исследование Владимира Сергеевича Соловьева, посвященное Магомету. Анализируя условия рождения Пророка в культурной среде Аравийского полуострова, он обращается прежде всего к духовно-практической деятельности бедуинских

племен, к их поэзии, искусству. Он находит свидетельства столь напряженной идеалообразующей жизни (не рефлексий, этих свидетельств смутных духовных томлений, — а жизни, исполненной пламенных устремлений к героическому, к любви и подвигу), что стоило бы удивляться не столько появлению в культуре Аравии Пророка, принесшего третью мировую религию, сколько отсутствию его там. Соловьев приводит примеры множества героических гимнов, находит сведения о племени, про которое говорят: «Они умирают, когда любят!» Сила любви этих людей преображала их, давая новое, второе, духовное, рождение. Ученый обнаруживает факты, когда перед отрядом бедуинов, отправляющимся на битву, едет женщина и поет гимны, вдохновляющие на подвиг, на героическую борьбу, наполняющие сердца воинов огнем мужества и самоотверженности.

История науки свидетельствует, что вне деятельности идеалообразования невозможно постижение и облика отдельного человека. Более того, исключение этой духовной координаты, буквализация биографических реалий реконструирует личность с «точностью до наоборот». Если житийная литература, основанная на идеализации как особом виде обобщения, акцентирует победы духа своего героя, опуская подробности испытаний; если традиционный биографический очерк сосредоточивает преимущественное внимание на рефлексиях, томлениях, взлетах и падениях духа, оставляя образ тяжкого пути познания, то ближайшая задача новой науки — освоение особого монографического жанра, названного Павлом Федоровичем Беликовым «опытом духовной биографии».

Взяв за мерило то, что герой считает «прекрасным и истинным, о чем вздыхает», духовная биография не отводит стыдливо глаза от неоднозначных явлений в его жизни, ибо знает: они происходят не потому, что «случается орлам и ниже кур спускаться», а потому, что земная жизнь есть сложное взаимодействие материи и сознания, есть «распятие духа в материи». Мироззрение Востока не раз свидетельствовало: даже Величайшие духи в каждом новом воплощении «обречены на блуждание», — пишет П.Ф. Беликов, — ибо слишком велик разрыв между физическим и духовным мирами, между их энергетическими характеристиками, между состоянием вещества, их образующего. При вхождении в плотные слои земной материи они «как бы теряют связь со своим «высшим Я»»

и обретают ее вновь только «руками и ногами человеческими», ценой невероятных усилий — обретают, будучи людьми своей эпохи, разделяя с ней ее несовершенства, заблуждения, страдания, тревоги и чаяния. «Ко многому, казалось бы, несовместимому с высотой духа» приходится им прикасаться. И всякий раз встречая в мельчайших подробностях жизни героя незрелые суждения и поступки, духовный биограф не замалчивает их трусливо, но понимает как поучительные факты, не умаляющие, но лишь усиливающие яркость подвига духа героя. Силой своей идеалобразующей деятельности, направленной на строительство себя по «меркам» избранного Идеала, а потому и на реализацию Идеала через себя, — деятельности, которая осуществляется обычным человеческим, а не неким сверхъестественным, путем, — герой подымает себя после «падения в бездну житейскую» и одерживает победу над ее тлетворным влиянием. Так факт эмпирический входит в контекст жизни духовной. Именно поэтому Павел Федорович Беликов в опыте духовной биографии Н.К.Рериха не боится цитировать резкие характеристики и незрелые суждения, зафиксированные, например, в студенческом дневнике художника [25, с. 15, 17].

Как не вспомнить в этой связи известное пушкинское признание:

*И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.*

Учитывая тему настоящей конференции, позволим себе еще один пример из жизни Н.К.Рериха. Обратимся к неоднозначно интерпретируемой переписке художника с директором «Семинариума Кондаковианума» в Праге Александром Петровичем Калитинским и его супругой, известной актрисой Марией Николаевной Германовой. Точнее, к двум письмам, опубликованным В.А.Росовым [26, с. 32–35, 81–82, 86]. Ранее из них датировано 9 октября (днем рождения Николая Константиновича) 1930 года. Уже зная о первом приступе тяжелой душевной болезни, поразившей профессора Калитинского, Николай Константинович поддерживает супружескую пару сердечным участием, заботой, духовным советом, мощью огня своего сочувствия. Но ситуация

обостряется. За первым следуют новые приступы болезни, опасной, «заразной», как говорят сегодня медики, фиксирующие случаи «психических эпидемий». Болезнь мужа отражается на нравственном здоровье супруги, ей недостает внутренней силы, любви или, в контексте нашего анализа, энергии идеалообразующей деятельности, чтобы «оберечь мужа», как советовал, как просил Николай Константинович.

И 9 января 1931 года Рерих пишет супругам последнее письмо, пишет, уже наверняка зная, что наметившемуся сотрудничеству не суждено сбыться. Но он пишет! — и отправляет написанное, последний раз протягивая нить уже не духовной связи, но человеческой душевной теплоты и участия. Он не бросил их, не испугался «психической заразы»; не замолчал, ничего не объясняя; не разломал отношений грубо и резко, — нет! Он сделал максимально, сколько позволял ему его долг перед Порученным, перед делом всей его жизни, долг, требовавший особой, исключительной психической чистоты. Самим фактом своего последнего письменного общения, интонацией его первых слов он оставлял при прощании последнее напоминание о том заветном, что некогда сблизило их, ибо знал, что и в труднейших жизненных обстоятельствах непрерывная и настойчивая внутренняя идеалообразующая деятельность человека способна пробудить спящие духовные силы, добыть огонь, «просветлить косную больную материю», а значит вернуть утерянное душевное здоровье.

Вспоминаются ситуации войны, разведки. Ранен товарищ; но нужно выполнять задание. И тогда максимально удобно разместив раненого, оставив ему патроны и пищу, уходят... уходят, помня об оставленном, тужа об этой жертве... иначе очерствет сердце... и при первом же благоприятном случае возвращаются назад.

Среди других видов деятельности в сферу интересов «новой одухотворенной науки» входит деятельность переживания, в том числе работа по производству смыслов, целеполагающая деятельность, предмет исследования которой вписывается не только в пределы привычного социального пространства, но и «погружается» в «координаты» Беспредельности.

Изложенный материал свидетельствует о том, что каждый исследователь входит в новую научную ситуацию не только своими профессиональными качествами, как это было раньше. Он участвует в ней как целостность, в качестве «всего человека». Он иссле-

дует предмет своей науки «собой» как особым «инструментом» анализа: своим духовным потенциалом, своей эмпатией, своей способностью освоить, постичь, пережить «иное»... И если раньше только о художниках говорили: они не могут скрыть себя в своих творениях, — то сейчас это может быть отнесено и к ученым. А посему, как говорил А. Блок, *«нельзя садиться за стол с адом в душе...»*.

* * *

В заключение подчеркнем: в условиях «жизни-от-обратного» в защите Культуры оружием Культуры нет мелочей: мелких способов, форм, приемов.

В культурологической концепции Н.К.Рериха защита Культурой — это долгосрочные образовательные («разъяснительные»), просветительные и воспитательные программы многих организаций и многих сотрудников; это «стадии» постоянных «моральных воззваний» и постоянных социальных действий; это неутомимые напоминания, прошения, убедительные утверждения и разъяснения, каждый раз новые, неожиданные по аргументам; это неизменные осуждения, неприятия каждого, ставшего известным акта вандализма. Как видно даже из такого краткого перечня, защита Культуры Культурой требует неукоснительного постоянства, находчивости, сотрудничества многих, работы, ни на миг не прекращающейся.

Вспоминаются регулярно, раза два-три в неделю посылаемые Н.К.Рерихом во все концы света прошения, протесты, требования, телеграммы, пакеты, письма, ответы, записки в течение всего времени трагического стояния Центрально-Азиатской экспедиции на плато Чантанг. Это были вести, и нашедшие своего адресата, и вернувшиеся назад, и просто так никуда и не отправленные англичанами. Но неколебимый, деятельный, всегда спокойный, доброжелательный и находчивый Николай Константинович знал: мы *«завалим»* тибетских чиновников требованиями [27, с. 59]; дипломатическими приемами поставим тибетские власти в необходимость исполнить наши требования [28, с. 184–185]. Экспедиция — жила! Экспедиция боролась, защищалась, сопротивляясь насилию. И, в том числе, этим! — победила.

Защита Культуры Культурой — это «общественный героический подвиг». *«Дело Культуры никогда не может быть лишь делом*

только правительства страны, — писал Н.К.Рерих. — *Культура есть выражение всего народа, вернее, всех народов. Потому-то народное, общественное сотрудничество в деле культуры всегда необходимо для настоящего преуспеяния*. «Чем дальше, тем больше должны требоваться в деле охраны культурных сокровищ общественное и частное начало» [29, с. 127]. Из высказываний Н.К.Рериха следует, что частные выступления призваны вызывать отзвук в общественном мнении, создавать это мнение, побуждать к широкому сотрудничеству в осуждении каждого факта вандализма, пробуждать культурное сознание в широких массах и, опираясь на со-действие общественности, формировать то необходимое «моральное напряжение», которое способно побудить государственные учреждения к решениям в пользу Культуры.

Охраняйте, защищайте Культуру, но «перенесите борьбу на более высокий план», ибо, как говорил Н.К.Рерих, «Культура есть оружие Света» [22, с. 41].

Литература

1. См.: *Поспелов Г.* Русское искусство начала XX века. Судьба и облик России. М., 1999.
2. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.
3. *Франк С.Л.* Сочинения. М., 1999.
4. Грани Агни Йоги. I. Новосибирск, 1993.
- 5–7. Грани Агни Йоги. V. Новосибирск, 1994; VII. Новосибирск, 1995; VIII. Новосибирск, 1995.
8. Учение Живой Этики. Иерархия. М.: МЦР, 1995.
9. См.: *Фурсей Г., Рюмцев Е., Чирятов М.* Наука и образование в общем контексте Культуры как определяющие факторы устойчивого развития России. СПб., 1999.
10. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1995. Т. 1.
11. *Ильин И.* Собр. соч. М., 1993. Т. 3.
12. Учение Живой Этики. Община. М.: МЦР, 1994.
13. *Рерих Елена Ивановна.* Письма. М.: МЦР, 2000. Т. 2.
14. Грани Агни Йоги. VI. Новосибирск. 1995.
15. Учение Живой Этики. Листы сада Мории. Зов. М.: МЦР, 1994.
16. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1997.
17. См.: Толерантность в контексте многоукладности Российской культуры. Екатеринбург, 2001.

18. См.: *Спиркин А.Г.* Философия. М., 1999.
19. Биология. Энциклопедический словарь. М., 1995.
20. Большой энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 1.
21. Учение Живой Этики. Надземное. М.: МЦР, 1996.
22. *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994.
23. *Рокотова Н.* Основы Буддизма. Улан-Батор, 1929.
24. Цит. по: Разум сердца. Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. М., 1990.
25. *Беликов П.Ф.* Рерих. Опыт духовной биографии. Новосибирск, 1994.
26. См.: *Росов В.А.* Семинариум Кондаковичанум. СПб., 1999.
27. *Портнягин П.К.* Современный Тибет. Миссия Николая Рериха. Экспедиционный дневник. 1927–1928 // Ариаварта. 1998. № 2.
28. *Декроа Н.* <Н.В.Кордашевский>. С экспедицией Н.К.Рериха по Центральной Азии. СПб, 1999.
29. *Рерих Н.К.* Постоянная Забота // Знамя Мира. М.: МЦР, 1995.

Т.П.СЕРГЕЕВА,

*кандидат технических наук,
Главная астрономическая
обсерватория НАН,
Киев*

ИМЯ И НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ: О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БЕЗ УМАЛЕНИЯ И ПРОФАНАЦИИ

За последний год, как мы могли убедиться, поток нападков на Рерихов и их идеи существенно увеличился. Среди используемых методов и средств мы видим открытые клеветнические выпады против Рерихов, Живой Этики, МЦР и Рериховского движения (А.Кураев, О.Шишкин, А.Сенкевич); фальсификации всякого рода, замаскированные под научные исследования или полухудожественные произведения (В.Росов, И.Минутко). Дискредитации имени и наследия способствует и их антипопуляризация отдельными авторами, не обладающими способностью проникнуть в высокую суть философско-мировоззренческой системы, составившей основу жизни и творчества Рерихов, и не владеющими ключом Красоты для отображения этой сути (Л.Дмитриева). Теперь же ко всем видам СМИ и средствам PR прибавился еще и Интернет, в пространстве которого широко развернулась кампания против Рерихов, их наследия, Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха и Рериховского движения.

Все это происходит при молчаливом попустительстве культурной общественности. Можно выделить несколько причин такого молчания. Во-первых, этому способствует состояние современного общественного сознания в целом, для которого вопросы культуры в ее истинном понимании не являются приоритетными. Во-вторых, ощутимо сказывается та психологическая обработка умов средствами массовой информации, о которой достаточно полно говорится в представленных на конференции докладах [1]. В-третьих, дискредитации идей, провозглашенных Рерихами,

и принижению их имен способствует несовместимая с культурно-просветительным направлением Рериховского движения деятельность тех групп и организаций, которые, именуя себя рериховскими и используя данную Рерихами символику, эксплуатируют положения Живой Этики исходя из политических, коммерческих, амбициозных и иных малонравственных соображений.

Что мы можем противопоставить таким негативным проявлениям? Не вызывает сомнений, что молчать нельзя, необходимо остро и решительно реагировать на клеветнические измышления или фальсификацию фактов жизни и творческого наследия Рерихов, причем следует не только писать опровержения, но также искать формы опережающего действия. Вступать в затяжные дискуссии с предвзято и недоброжелательно настроенными критиками и клеветниками, по-видимому, мало толку — это будет лишь бесполезной тратой времени и сил. Е.И.Рерих писала: «<...>Чтобы парализовать хулителей, нужно прежде просветить слушателей» [2, с. 27]. В книге «Знаки Агни Йоги» говорится о том, как надо защищать, не отвечая на нападки, отклоняя споры: «Лучшей защитой будет развитие действия в сторону невраздедную. Можно разбить враждебные утверждения созиданием новых оплотов» [3, § 469].

«Созидание новых оплотов» в деле защиты имени и наследия Рерихов означает — найти новые убедительные формы истинного освещения фактов их жизненного пути, суметь адекватно отобразить все аспекты творческой деятельности каждого из них, стремиться делом утверждать идеи, составляющие мировоззренческую суть всего ими созданного и оставленного нам в богатейшем наследии. Известна поговорка: «Нападение — лучшая защита». Эту тактику часто применяли в войнах. В той информационной войне, что развязана в настоящее время против Рерихов, лучшей защитой будет созидание охранного информационного поля, дающего верное освещение их жизни и творчества. Поэтому так важно поднимать сейчас вопрос об истинной популяризации имени и наследия Рерихов.

Что же нужно популяризовать, то есть делать доступным для широкого круга людей? Философские категории Живой Этики, составляющие основу наследия Рерихов, само наследие — его художественную, литературную, научную компоненту — или же смысл и значение жизни Рерихов, их служения и подвига во благо

всего человечества? Несомненно, и то, и другое, и третье. Всему можно найти свое место, время, обстоятельства, круг просвещаемых и форму изложения. Но для создания информационного барьера, который не сможет одолеть никакая клевета, в первую очередь, по-видимому, необходимо раскрыть истинный смысл и эволюционное значение жизни Рерихов, в которой реально воплотились идеи Живой Этики. Показать всю красоту их трудного пути не «во имя свое», а ради лучшего будущего всех народов планеты.

Второй, не менее важный вопрос — какими методами и средствами это реализовать? К сожалению, давно и прочно существует неверный стереотип восприятия популяризации как максимально упрощенного изложения, доступного всем. Заметим, однако, что самая доступная для восприятия и самая непростая форма выражения, не имеющая барьеров языка, образования, вероисповедания — это искусство, красота. В Живой Этике сказано, что для утверждения Красоты и для того, чтобы избежать искажений и умаления высших понятий, *«творчество духа должно напрягаться именно к восхождению. Именно, не низводит Высшее, но подымать»* [4, § 266]. Высокое может быть отображено без искажения только высшим напряжением творческих сил человека, устремленного к красоте. Подлинное искусство, равно как и любой вид одухотворенного творчества, позволяет донести истину из высшего мира идей в низший, плотный мир проявленной формы, сохраняя в красоте воплощения ее возвышенную суть.

Это также относится и к методам изучения и формам популяризации жизни и творчества Рерихов. Грандиозность реализованных ими задач, высокие идеи, отображенные в их наследии, требуют от исследователя и популяризатора соответствующего подхода. Е.И.Рерих утверждала, что *«от последователей Учения новой Жизни должно исходить лишь все возвышающее и утверждающее»* [5, с. 255]. И возвышенность эта оценивается критерием Красоты. Вот что писала она Рихарду Рудзитису по поводу одной из его статей, посвященных популяризации идей Живой Этики: *«Как прекрасно построена она (статья. — Т.С.), мысль идет, все расширяясь напряженным нарастанием, и заключается мощным Аккордом Красоты Беспредельности. И слог Ваш превосходен, видно, что Вы поэт... Потому буду так счастлива, если Вы уделите часть Вашего времени, чтобы в прекрасной форме писать на темы, затронутые в Учении»* [6, с. 19–20]. И мы знаем, что из-под

пера Рихарда Яковлевича вышло немало прекрасных книг и статей, в которых он со свойственным ему чувством меры и красоты писал на темы Живой Этики. Есть в нашем арсенале и работы П.Ф.Беликова, в которых на примерах жизни Н.К. и Е.И. Рерихов он показывает, как проявляются космические законы, изложенные в философской системе Учения. Его собственная жизнь также служит примером приложения основ Живой Этики в жизни каждого дня. И еще мы знакомы с многочисленными трудами современного философа, писателя и историка Л.В.Шапошниковой, основанными на мировоззренческих позициях Живой Этики, раскрывающими и поясняющими действие этих законов в истории, в жизни отдельного человека и всего общества, в искусстве и науке.

В трудах этих исследователей мы видим чуткий и бережный подход к предмету исследования, ту взвешенность и строгую соизмеримость, что позволяют избежать ложных толкований и искажений; видим также сбалансированность высокой сути излагаемого материала и формы изложения; ощущаем воздействие творческого огня убедительности, дающего читателю радость понимания основ Живой Этики в приложении к жизни. На примере работ этих авторов мы можем убедиться, что для того, чтобы избежать умаления и профанации, исследователь и популяризатор жизни и творчества Рерихов должен быть высококультурным и широко образованным человеком, имеющим соответствующий духовный и творческий потенциал, который позволяет проникать в самую суть понятий и идей мировоззренческой системы Живой Этики. Он должен обладать развитым сознанием, дающим возможность охватить познаваемые явления со всех сторон, и, кроме того, обладать великим искусством донести постигнутое до других.

И именно сейчас, в нынешней обостренной ситуации, требуется высокий уровень популяризации без искажения и умаления. А это может дать лишь подход, основанный на новом осознании величия дел и идей Рерихов. Сама жизнь требует того героического возвышения сознания, которое поможет понять, увидеть в истинном свете то многогранное явление, что сложено жизнью и творчеством Рерихов.

Говоря о методах популяризации, нельзя обойти молчанием негативные моменты, связанные с искаженным пониманием и толкованием Живой Этики. Об этом уже говорилось на этой

конференции. Конечно, эта тема требует отдельного рассмотрения, здесь же хотелось бы коснуться лишь двух ее аспектов. Во-первых, этики цитирования. Часто приходится сталкиваться с вырванными из контекста цитатами — не всегда по злому умыслу, хотя бывают и случаи намеренной спекуляции смыслом. Следует помнить, что в Живой Этике есть параграфы универсальные, отображающие ее философско-мировоззренческую систему, содержащие методологические указания, а есть и прямые ответы на конкретные ситуации, складывавшиеся в жизни Рерихов. Елена Ивановна неоднократно отмечала это в своих письмах. В частности, в письме к председательнице Югославского общества Рериха В.А.Дукшта-Дукшинской она писала: *«Ведь все Учение давалось и дается на жизни каждого дня и содержит в себе часто ответы на определенные вопросы или видения и переживания, и события нашей жизни, [которые] часто могут быть не совсем ясны для не посвященных в нашу, так же как и ближайших сотрудников, жизнь. Мне приходилось много сталкиваться с совершенно обратным толкованием того смысла, в котором даны были некоторые страницы Учения»* [2, с. 80].

Часто в книгах Живой Этики мысль, определяющая суть излагаемых понятий, бывает выражена не одним параграфом, и смысл некоторых изречений можно понять, только усвоив все взаимосвязанные параграфы. В такой ситуации вырванная из глубокого контекста фраза может нести тот самый противоположный смысл, о котором упоминала Е.И.Рерих. Именно так происходит спекуляция смыслом и использование Живой Этики в своекорыстных целях.

В качестве примера рассмотрим доклад координатора междисциплинарного проекта «Мистериум Магнум» г-на С.Р.Аблеева, представленный на Ярославской конференции «Живая Этика и наука будущего» и опубликованный в интернет-журнале «Грани эпохи». В нем автор рассказывает о достижениях, полученных в рамках программы «Сириус», направленной на исследование психической энергии и энергетических центров человека, целью которой объявляется эмпирическое подтверждение ряда важных мировоззренческих положений эзотерической философии. Такие подтверждения, по мнению докладчика, переводят Живую Этику в научную плоскость, в которой возможны наблюдения, исследования, доказательства и, наконец, практическое использование

результатов. К слову сказать, непонятно, в плоскость какой науки собирается Аблеев перевести философско-мировоззренческую систему, содержащую вполне определенную парадигму новой науки, науки будущего. Концептуальные положения Живой Этики, основанные на достижениях философской мысли, научных знаниях и духовном опыте, приобретенных человечеством на протяжении тысячелетий, находят свое подтверждение в самом культурно-историческом опыте человечества и в доказательствах не нуждаются. Но об этом достаточно полно сказано в брошюре «История одной диссертации», уже упомянутой в прозвучавших здесь выступлениях.

Давайте посмотрим, на какие же положения Живой Этики и факты, их подтверждающие, ссылается Аблеев, заявляя в своем докладе, что «намекы, сделанные в книгах Живой Этики, соответствуют действительности». Объявляя, что в процессе исследований были установлены некоторые из признаков, «указывающие на то, что в организме человека начинается активизация пси-энергии и ЭЦ (энергетических центров. — Т.С.)», Аблеев сразу же оговаривается, что «в силу определенных причин, указанные признаки на данный момент не могут быть изложены на бумаге». Таким образом, факты не приводятся, а все выводы доклада базируются на описании световых явлений (так называемых «звездочек»), наблюдаемых участниками программы «Сириус». Известно, что в наше время многие люди регистрируют энергетические проявления Тонкого мира в самых различных видах в соответствии с их личными представлениями и желаниями, так же как когда-то многим верующим являлись якобы святые лики и образы. Но история показывает, что лишь малая часть этих явлений была истинными видениями, остальное — так называемые прелести, прельщение, самообман. Кроме того, вывод докладчика о сознательном руководстве участниками программы «Сириус» со стороны неких «высших сущностей», основанный на субъективной интерпретации цитат из Живой Этики, звучит неубедительно. Автор доклада цитирует: «Утверждение Живой Этики о связи световых Знаков и Великих Учителей принимается как рабочая гипотеза, к которой, скажем так, относятся с большим доверием». Какое же утверждение приводится в подтверждение таких далеко идущих выводов? Рассмотрим цитаты, используемые в докладе, на основании которых автор строит свои умозаключения.

В подкрепление тезиса: «Техника установления смысла Знака требует внимательности, четкости мышления, опыта и развития интуиции» приводится часть из § 466 книги «Знаки Агни Йоги»: *«Советую наблюдать, при каких действиях и мыслях являются звезды, их окраску и величину. Эти указания — как благодать миров. Пространственный огонь как бы металлизирован, и жизнь наполняется сиянием праны действительности. Лишь остается следить за знаками без предубеждения и замечать, к которой мысли они относятся»*. Этот параграф по сути является продолжением предыдущего, обращенного непосредственно к той, кого авторы Живой Этики называли Урусвати, из чего следует, что у участников программы «Сириус» нет никаких оснований относить световые точки и пятнышки, наблюдаемые ими, и «звезды», о которых упоминается в приведенной цитате, к явлениям одного порядка и, главное, единой природы. Кроме того, на основании приведенного отрывка нельзя сделать вывод о посылке «звезд» Высшей силой, а скорее можно понять, что это явление есть следствие надземной материализации мыслей и действий, проявление созвучия мыслей соответствующим пространственным энергиям. Понятие об энергетической сущности мысли как раз и развивается в другом параграфе Живой Этики, из которого автор доклада взял только часть, предназначенную для подтверждения своего умозаключения об искусственной природе световых явлений, наблюдаемых его подопечными: *«Сказавший, что вспышки света не что иное, как мысли направленные, не был очень далек от истины. Конечно, мысли пространственные как электрические разряды, и могут производить немалые световые явления. Цветные искры также зависят от качества энергии, вызывающей эти разряды. Мы можем посылать мысли, которые могут создавать не только световые знаки, но и давать телесные ощущения»* [7, § 401]. Отбросив предложения, завершающие абзац параграфа и представляющие собой вывод из сказанного перед этим: *«Принцип трансмутации мысли в ощущение только доказывает, что мысль есть энергия. Так нужно с малых лет привыкать к мислеэнергии»*, Аблеев осуществил подмену смысла в угоду своим целям. Здесь действительно говорится о трансмутации мысли в световые знаки и даже телесные ощущения, но не с целью воздействия на кого-либо. Источник направленных мыслей, вызывающих вспышки света, и тот, кто эти вспышки наблюдает,

в приведенной цитате не разделяются, то есть сказанное относится к «автору» мыслей, отображающихся в пространстве Тонкого мира в виде световых вспышек. Фраза: *«Мы можем посылать мысли, которые могут создавать не только световые знаки, но и давать телесные ощущения»* говорит лишь о силе, энергетической наполненности мысли, но не подразумевает в данном контексте факта руководства кем-либо при помощи световых или телесных воздействий.

Необходимо отметить, что представление в виде научных докладов незавершенных исследований, основанных на ложных послышках и купированном цитировании, может ввести в заблуждение лишь доверчивого, не слишком осведомленного слушателя и читателя, но у серьезных ученых подобные работы квалифицируются как антипопуляризация идей Живой Этики. Точнее, здесь мы имеем дело с популизмом – желанием обнародовать свои «достижения» вопреки этике, принятой даже ортодоксальной наукой, предполагающей прежде всего честность исследователя и ответственность за свои действия.

Помимо произвольного толкования положений Живой Этики, которое, в частности, свидетельствует о непонимании ее основ, мы сегодня сталкиваемся с еще одним явлением, имеющим те же корни. Незнание обстоятельств появления книг Учения и фактов жизненного пути Рерихов некоторыми людьми, причисляющими себя к Рериховскому движению, приводит к тому, что у них находят поддержку идеи отделения философско-этического Учения Живой Этики от его проводников и даже от самого Источника [8]. На интернет-форуме журнала «Грани эпохи» (бывший «Агни») прошла дискуссия под названием «Канонизация Агни Йоги». Авторы идеи, пожелавшие избавиться от давления авторитетов в своем осознании категорий Живой Этики, не подумали о том, что разрыв живой цепи передачи знания может привести к превращению Учения Жизни в абстрактный набор догм, оторванных от реальности. Не является ли побудительной причиной такого подхода стремление приспособить Живую Этику к своему собственному видению и пониманию? Возможно, именно поэтому идеологов канонизации Агни Йоги и не интересует связь многих ее параграфов с конкретными обстоятельствами жизни Рерихов и их сотрудников.

Примечательно, что такое оторванное от жизни толкование Живой Этики характерно для сторонников и последователей Л.П.Дмитриевой, журналистки из Кишинева, выпустившей в свет трехтомный труд: «Беседы по новому мировосприятию. «ТАЙНАЯ ДОКТРИНА» Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах» и четыре книги семитомника: «Посланник Утренней Звезды Христос и Его Учение в Свете Сокровенной Науки Шамбалы». Уплощенные и искаженные авторские интерпретации изложенного в «Тайной Доктрине» и в Живой Этике настраивают читателя на поверхностное восприятие, без глубокого понимания смысла затрагиваемых понятий. Эти книги вводят читателя в заблуждение легкостью достижения необходимых для духовного роста качеств — для этого, согласно автору, достаточно лишь желания и воли. Более подробно вопросы уровня и качества знания, представленного в книгах Л.Дмитриевой, рассматриваются в одной из статей сборника «Защитим имя и наследие Рерихов» [9, с. 574–593].

Искаженное толкование категорий этико-философского Учения, развивая поверхностное, плоское понимание духовной эволюции человека, особенностей становления новой науки и энергетического мировоззрения, формирует ложные представления о путях и способах реализации задач, сформулированных в Живой Этике. Подобная литература и деятельность, идеологически на ней основанная, являются не только антипопуляризацией идей, провозглашенных Рерихами. Это уход в сторону от реальной жизни, от понимания, что и как нужно делать для действительного утверждения положений Учения.

Выработать такое понимание можно путем глубокого и всестороннего исследования многогранного творчества Николая Константиновича Рериха. Каждая эпоха требует своих подходов и способов отображения. Николай Константинович заложил основное направление развития и новые формы в искусстве, литературном творчестве, в истории, археологии, социальной деятельности. Всеохватывающая концепция Культуры и Красоты, нашедшая выражение в его художественном, литературном, научном творчестве, в пророческом открытии исторических путей формирования культур народов, в идеях взаимодействия культуры и цивилизации, Запада и Востока, дает ключ к пониманию многих положений Живой Этики и глубины всего наследия Рерихов.

Поэтому изучение и популяризация жизни и творчества самого Н.К.Рериха имеет особое значение. Н.К.Рерих – личность историческая. Он широко известен в мире как великий художник и общественный деятель. *«Имя Гуру, – говорится в «Гранях Агни Йоги», – неразрывно связано с его творчеством, его философией и с Учением Живой Этики. Затрагивая его имя и популяризируя его, Мы Вовлекаем сознания людей в сферы его мыслей и деятельности. Магнит его имени очень силен. И тем, кто о нем говорит или пишет, легче коснуться Учения или других вопросов жизни, опираясь на его авторитет»* [10, § 173].

Всегда можно найти достойную форму такой популяризации – будь то научные исследования, статьи в газетах и журналах или же публичные выступления. Главное – проявлять при этом чуткость, бережность, соизмеримость и великое почитание, одухотворенно творить и творчество свое оценивать критерием Красоты.

Литература

1. См.: Патлань Ю.В. Имя Рериха на страницах прессы. Аспекты защиты; Ильницкий С.В. Сатанизация интеллигенции дьяконом Кураевым // Наст. сборник.
2. Рерих Елена Ивановна. Письма. М.: МЦР, 2000. Т. 2.
3. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. М.: МЦР, 1994.
4. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 3. М.: МЦР, 1995.
5. Письма Елены Рерих. 1929–1938. Минск: ПРАМЕБ, 1992.
6. Письма с Гор. В 2 т. Минск, 2000. Т. 1.
7. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 1. М.: МЦР, 1995.
8. См. дискуссию на интернет-форуме философско-этического журнала «Грани эпохи», тема «Канонизация».
9. Защитим имя и наследие Рерихов. В 2 т. М.: МЦР, 2001. Т. 1.
10. Грани Агни Йоги. Х. Новосибирск, 1996.

О.А.ЛАВРЕНОВА,

кандидат географических наук,
зав. сектором географии культуры и искусства РНИИ
культурного и природного наследия,
с.н.с. научного отдела МЦР,
Москва

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ И БИОГРАФИИ СЕМЬИ РЕРИХОВ

«Метод будет решать проблему масштаба, а дух ее существо. В наше время, когда на весах Судьбы взвешивается существование Планеты, а не отдельных людей, игнорировать масштабами, как мне кажется, — преступно. Отсюда — необходимость самого широкого внедрения Этики на каждом участке человеческой деятельности, внедрение ее современными методами в современный образ мышления для эволюционного преобразования современного же жизнеустройства».

Из письма П.Ф.Беликова от 24.10.77.

1. НАСЛЕДИЕ И БИОГРАФИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА

Наследие семьи Рерихов и их общественная деятельность настолько грандиозны и многоплановы, что требуют от исследователя особого качества сознания. Однако сегодня в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с исследованиями, выполненными в ключе, традиционном для идеологизированной советской и постсоветской науки, и породившими ряд проблем. Важнейшей проблемой стала чрезвычайно вольная, а иногда и злонамеренная трактовка историко-биографических материалов о Рерихах. Подобные тенденциозные работы, претендующие на статус научных, с особой остротой поставили вопрос об этической

ответственности историка и биографа, затрагивающего в своих работах факты жизни и деятельности уникальных людей, обладавших поистине космическим сознанием. Личность каждого члена этой замечательной семьи чрезвычайно многогранна и потому требует не только всестороннего осмысления, но и глубокого проникновения в суть тех духовных основ, которые были ведущим лейтмотивом их жизни и творчества. Без этого немислимо верное историческое понимание и изучение событий и фактов, связанных с ними.

В пространстве науки, возможно, гораздо более напряженно, чем в других жизненных сферах, происходит сегодня борьба старого и нового мышления. Новая наука, о которой мечтали Рерихи и которая постепенно складывается в нашем научном пространстве, обязательно должна учитывать духовную вертикаль явления. Старая же наука рассматривает явление в одной плоскости, преимущественно материалистической или социологической. Противостояние старого и нового особенно заметно в области исследований жизни и творчества Рерихов, намного опередивших свое и наше время.

Следует всегда помнить, что Рерихи, Николай Константинович и Елена Ивановна, были вестниками и посредниками тех легендарных Мудрецов, Великих Махатм, стоящих на лестнице космической эволюции, эволюции сознания, несоизмеримо выше современного человечества [1, с. 36], в сотрудничестве с которыми с необычайной бережностью и тонким пониманием были принесены человечеству уникальные знания. Ими был создан философский труд «Живая Этика», или «Агни Йога», ставший концептуальной основой творчества всех членов этой уникальной семьи. Это и есть та духовная вертикаль, без понимания которой невозможно сколько-нибудь репрезентативное исследование биографии и общественно-культурной деятельности Рерихов.

Именно она обуславливает чрезвычайную сложность предмета исследования, заключающего в себе большое многообразие взаимозависимых аспектов.

Прежде всего, это духовный аспект, который обуславливает принадлежность многих исторических документов из наследия Рерихов к реальности иных, более высоких измерений. Таким документом, содержание которого лежит вне плоскости привычного четырехмерного мира, является дневник Е.И.Рерих [2, с. 174–234],

«в котором собраны разные Заветы, Легенды, Пророчества» [3, с. 94]. Их истинное значение может быть как историческим, так и вневременным, либо касающимся гораздо более отдаленных времен, чем XX век. Среди Пророчеств, собранных в дневнике Е.И.Рерих, есть и такие, в которых речь идет о сужденном будущем тех или иных территорий, не определенном во времени. Сама Е.И.Рерих неоднократно говорила о сокровенности (и о пластичности) сроков Пророчеств и Предуказаний, многие из них не были известны даже ей самой, но только Тому, Кем они были даны... Тем не менее именно эти записи подвергаются сегодня наиболее злонамеренным трактовкам, пытающимся втиснуть многомерность непознанного духовного мира в одномерное геополитическое прочтение [4].

Еще один, чрезвычайно сложный для понимания современным политизированным обществом аспект, который необходимо учитывать при изучении наследия и биографии Рерихов, это аспект культурно-просветительный. Он наиболее ярко выражен в общественно-культурной деятельности Н.К.Рериха, которая имела своей целью реализацию идей Живой Этики в культурном пространстве того времени и была направлена на то, чтобы одухотворить современное общество, воплотить в общественную жизнь высокие этико-философские принципы.

Поэтому биография Н.К.Рериха неотделима от Учения Живой Этики и должна рассматриваться только в контексте этой глубочайшей философии. Не случайно, работая над биографической книгой «Рерих», П.Ф.Беликов писал о результатах своих размышлений над жизнью великого мыслителя и художника: *«<...> Безусловно, знание жизненного пути Н[иколая] К[онстантиновича] во многом поможет глубже понять Ж[ивую] Э[тику], а стремление идти аналогичным путем, усвоенные из него уроки — помогут претворению основ Ж[ивой] Э[тики] в нашей собственной жизни...»* [5].

Даже, казалось бы, вполне поддающийся хроникальному изложению событийный аспект биографий Рерихов требует чрезвычайно бережного отношения к документам, по которым в той или иной степени достоверности восстанавливаются стоящие за ними события. *«Факты не дают логической необходимости и всеобщности, то есть того, что как раз и характеризует научное знание»* [6, с. 181], — писал один из классиков отечественной истории, А.Лаппо-Данилевский.

В ходе исследований биографии Рерихов факты должны быть восстанавливаемы по чрезвычайно сложным историческим документам. Проблема криптографичности многих документальных материалов особенно остро стоит при исследовании того периода деятельности Н.К.Рериха, который был связан с Востоком. В те годы вокруг него было сосредоточено немало противоборствующих сил, в числе которых были и спецслужбы нескольких государств, не гнушавшиеся просматривать всю личную корреспонденцию Рерихов и их сотрудников. Это качество текстов, конечно же, требует самостоятельного исследования. В постулатах современной западной историографии, некоторые методы и философские положения которой следовало бы учесть серьезным отечественным историкам, внутренняя «недосказанность» архивных материалов, обнаруживающая себя в недомолвках, умолчаниях и противоречиях, сама по себе представляется предметом изучения [7, с. 8]. Подобная «недосказанность» в исторических документах требует очень осторожного и предположительного анализа, так как именно «неразрешимость» текста довольно легко встроить в любую произвольную концепцию исследователя.

В случае с пребыванием Н.К.Рериха в Маньчжоу-го и в Китае в ходе Маньчжурской экспедиции 1934–1935 гг. такой проблемой, возникшей в изысканиях американских и отечественных историков из закодированных текстов переписки, стало развитие мифа о геополитических намерениях Руководителя экспедиции. Криптографическая корреспонденция Н.К.Рериха периода 1934–1935 гг. «ничтоже сумняшеся» была уложена в прокрустово ложе данной гипотезы. Сугубо политическую трактовку получил проект кооперативного строительства с участием русских эмигрантов, который планировалось осуществить на территории Маньчжурии, а затем, в связи с изменившимися обстоятельствами, — во Внутренней Монголии.

Еще в начале века Н.А.Бердяев писал: «<...>Мы, <...> воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и в большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней глубиной» [8, с. 20–21]. Историческая реальность, отраженная в текстах исторических документов, воссоздается исследователями в соответствии с собственной системой ценностей и представлений. Вероятно, поэтому в некоторых «исследованиях» общественно-культурная деятельность русского

художника и мыслителя трактуется в привычном для современного российского обывателя геополитическом ключе (в обыденном, а не высоком смысле этого понятия). Многогранная личность Н.К.Рериха интерпретируется в соответствии с картиной мира подобных историков.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Классическая методология научного познания должна обосновывать и обеспечивать систематичность, достоверность и полноту изучения. В арсенале методологии истории довольно значительное место занимает методология исторического построения, где определяющую роль играет отношение ученого к исторической действительности. *«Отношение к действительности, в котором раскрывается истина истории, есть необходимая предпосылка как исторической науки, так и самого исторического процесса»* [6, с. 180].

Работая над книгой «Рерих», П.Ф.Беликов писал С.Н.Рериху: *«<...>Мы хорошо знаем, что подробное жизнеописание Н.К.[Рериха] — очень ответственная работа. Сейчас я пользуюсь исключительно архивными материалами, и если у меня возникают сомнения, то предпочитаю такие моменты вообще выпускать, чтобы не исказить фактов. Но безусловно, важны не только сами факты, но и их интерпретация, и в этом Ваше указание будет особенно ценным...»* [9].

*«<...>Конечно, я считаю эту книгу лишь слабым отзвуком тех чувств и мыслей, которые не облечь в обычные человеческие словосочетания. Остается только надеяться, что эта первая более-менее подробная и систематизированная биография Н.К. [Рериха], в которой как-то раскрыт и его **внутренний творческий мир** (выделено мной. — О.Л.), послужит фундаментом для дальнейших работ и исследований. Как Вы заметите, книга значительно разнится от первоначального варианта. Она ближе к жанру «художественной биографии», однако, в жизнеописании Н.К. [Рериха] я не допустил вымыслов и, в меру возможностей жанра, затронул некоторые серьезные, глубокие проблемы...»* [10].

Метод «художественной биографии» был успешно применен не только П.Ф.Беликовым, но и нашей современницей Л.В.Шапошниковой. Этот метод — не что иное, как творческое, художественное осмысление (в высоком смысле этого слова — восхищение духа к высоким истинам, озарявшим жизнь Рерихов)

исторических фактов и документов. Научное творчество в случае изучения наследия и биографии семьи Рерихов должно соответствовать самым высоким требованиям творческого откровения, смысл которого кардинально изменился на рубеже эпох, когда *«творческое откровение, во всей его космической сложности и многообразии»*, становится *«главным условием преобразования человека на пороге Нового мира»* [11, с. 12]. Такое творчество должно способствовать духовному преобразению ученого-творца. И, с другой стороны, — ученый, который не способен преобразиться и в какой-то мере соответствовать изучаемому предмету, не может писать о Рерихах достаточно достоверно.

По мере такого преобразования и более глубокого постижения изучаемого предмета растет осознание его значимости и своей ответственности. Об этом как нельзя лучше сказал П.Ф.Беликов: *«<...>Когда мне было лет тридцать, я думал, что я могу много сказать о Рерихе, и стремился к этому. Жизнь сложилась так, что вышел я на профессиональную арену с чувством, что теперь то я могу сказать о Рерихе так, как надо, когда был на исходе пятый десяток лет. А теперь, когда мне на исходе шестой десяток, я гадаю — сумею ли я до конца жизни вообще сказать о Рерихе то, что нужно, и так, как нужно...»* [12].

К сожалению, эталон научного творчества, созданный П.Ф.Беликовым, для подавляющего большинства исследователей жизни и творчества Рерихов, остается недостижимым. Сегодня в определенной «научной» среде широко распространен «одномерный» подход к наследию и жизни и творчеству Рерихов. Суть этого подхода в следующем. Н.К.Рерих, великий художник и мыслитель, Е.И.Рерих, великая женщина-философ, обладающая редким даром духоразумения, их сыновья, Ю.Н.Рерих, крупный востоковед, и С.Н.Рерих, выдающийся художник, рассматриваются как ординарные исторические личности. Более того, их наследие и деятельность интерпретируются «традиционными методами», которые в советское и постсоветское время были поставлены на службу манипулирования общественным мнением.

Перечислим основные особенности подобных псевдоисторических исследований:

— тенденциозная подборка исторических документов, оставляющая за скобками те из них, которые могут представить материал в не выгодном автору свете;

- несоблюдение правил цитирования документов (снятие квадратных скобок, отделяющих авторский текст от текста источника);
- купирование цитат (снятие смылосодержащих фраз исторического документа);
- изъятие купированного документа из его исторического контекста и помещение в контекст авторской гипотезы;
- безосновательность гипотез, не подтверждаемых текстом приведенных цитат, а местами даже противоречащая им;
- сумбурность изложения, создающая эффект «потока сознания» и расплывающая внимание читателя, маскирующая внутреннюю противоречивость гипотез;
- игра смысловыми нюансами;
- сопоставление в пространстве одного текста несопоставимых фактов и явлений, сведение воедино высоких идей и политических интриг, плетущихся вокруг великих личностей.

С помощью этих методов малодоступные архивные документы, представленные в обрамлении идей злонамеренного автора, обретают иное, не присущее им изначально значение. Например, в результате многих подобных приемов, демонстрирующих научную недобросовестность исследователей, научная, культурная и духовная деятельность Н.К.Рериха произвольно трактуется в геополитическом контексте, столь выгодном для автора, ибо тема политических интриг чрезвычайно привлекательна для обывателя, обычно не интересующегося достоверностью представленного материала.

Такие публикации архивных документов и активная деятельность их исследователей имеют широкий резонанс. Собираются целые конференции, работа которых проходит в рамках тенденциозного подхода к наследию Рерихов, одна за другой выходят статьи и книги. В этом псевдонаучном потоке есть несколько направлений, персонифицированных определенными личностями. Но, по сути, (что является самым слабым звеном подобных «исследований») все основные сюжетные линии берут свое начало в книгах О.Шишкина и А.Кураева – заведомо клеветнических и фальсифицирующих факты. И хотя на этих авторов обычно не ссылаются, все же очевидно, что идеи берутся именно оттуда и развиваются так называемыми наукообразными методами. Конечно, более осторожные «исследователи» не допускают такого грубого обращения с архивными документами и оригинальными текстами, как О.Шишкин и А.Кураев, не допускают и таких откровенно абсурдных высказываний.

За рамками подобных выступлений остается общественно-культурная деятельность Н.К.Рериха, его культурные и кооперативные проекты, которые требовали нестандартных и широких решений. На пути к их осуществлению великий художник и мыслитель не раз встречался с сильными мира сего, что ныне трактуется как политическая деятельность. Также остается за скобками пристальное и деятельное внимание к личности Н.К.Рериха и к его экспедициям сильнейших спецслужб мира, которые и провоцировали абсолютное большинство невзгод, если так можно обозначить бандитские нападения, фактический арест экспедиции на высокогорном плато Чантанг и многое другое. Ведь именно мировая известность Н.К.Рериха, его авторитет и мудрое умение воспользоваться ситуацией, созданной противником, спасли Центрально-Азиатскую экспедицию от гибели.

Но особенно вопиюще такое уплощенное, а иногда и злонамеренное обращение с дневниками Е.И.Рерих — документами, требующими от исследователя, прежде всего, духовной деликатности. Дневниковые записи Е.И.Рерих, которые она сама называла манускриптами, — самый сложный материал в наследии Рерихов. Это текст, который лежит вне плоскости нашего обыденного понимания жизни и даже вне научного понимания, так как наука пока не имеет методов работы с подобными источниками.

Казалось бы, при обращении исследователя к такому уникальному документу может и должна наиболее ярко проявиться та самая духовная вертикаль новой науки, о которой мы уже говорили. Но, увы, пока мы имеем два весьма печальных примера использования материала дневников Е.И.Рерих в исторических, вернее, псевдоисторических исследованиях. Оба они вышли из-под пера приобретающего все большую популярность петербургского исследователя В.А.Росова.

Перу Росова принадлежит весьма одиозное биографическое эссе о жизни и деятельности Н.К.Рериха, написанное с привлечением архивных документов. Это «Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П.Кондакова в Праге» [13, с. 11–58], которое представляет собой не столько историческое исследование, сколько произвольные размышления над архивными документами. Основная особенность этого эссе, по словам автора, — обращение к нравственной проблеме в науке. Однако заявленная отли-

чительная черта не подтверждается дальнейшим текстом. Проблема нравственности сводится к проблеме межличностных отношений, где Н.К.Рериху методом смещения смысловых нюансов отводится неблагоприятная роль мастера закулисной игры. Достаточно четкая жизненная позиция великого художника, мыслителя и общественного деятеля, ориентировавшегося на сотрудничество, прежде всего, с порядочными и честными людьми, намеренно искажается. Материал подан автором с позиций именно тех исторических персонажей, с кем Н.К.Рерих предпочитал не развивать отношения. И в этом произведении, в последней его главе, приведены выдержки из дневника Е.И.Рерих со следующим предисловием: *«Существует угол зрения, под которым предмет или картина событий видны сразу целиком и во всех подробностях. <...> Проблему с «неудавшимся попечительством» можно было бы прояснить одним махом. Но для этого нужно было оказаться в Гималаях»* [13, с. 47].

Само соседство лукавого авторского текста Росова и текста дневника Е.И.Рерих не идет на пользу должному восприятию последнего, ибо при этом одухотворенное понимание исторических событий подменяется событийным, приземленным толкованием духовных откровений. И, конечно, текст дневников ничего в данном случае не проясняет, так как проблема духовной болезни руководителя Семинария А.П.Калитинского и его жены М.Германовой в записях Е.И.Рерих обозначена очень схематично — как следствие объемного видения событий самой Еленой Ивановной, не нуждающейся в более детальных пояснениях.

Насколько дневниковые записи нуждаются в комментариях для адекватного восприятия их обыденным сознанием, видно из писем Е.И.Рерих, где одна или две строчки из дневника сопровождаются развернутым комментарием, выводящим затронутую проблему на общедоступный уровень.

Еще более недопустимое обращение с дневниками Е.И.Рерих имеет место в другой работе Росова, посвященной Маньчжурской экспедиции Н.К.Рериха.

Многие фразы в дневнике записаны только начальными буквами или слогами, что делает любую их расшифровку субъективной. Тем не менее, Росов не только допускает вольную интерпретацию этих записей, но и снимает квадратные скобки, отделяющие оригинальный текст от его расшифровки. Так, современный

создатель геополитического мифа без тени сомнения утверждает, что «еще за 10 лет до Маньчжурской экспедиции в дневнике Е.И.Рерих появилась запись: «Давайте управлять областью от Алтая до Гоби» [13, с. 47]. Столь своеобразно цитируемая фраза в оригинале выглядит следующим образом: «...дав. [дов.?] упр. обл. от А—и [п?] до Г.» [14]. Подобная интерпретация дневников Е.И.Рерих претендует ни много ни мало — на пояснение Мирового Плана — тех велений Космоса, о которых Е.И.Рерих писала очень осторожно, чтобы определенностью высказывания не нарушить ход надземных событий.

Особенно взрывоопасным является использование дневника Е.И.Рерих при трактовке других документов, отражающих совсем иную плоскость событий. Тем не менее, именно такая операция произвольного объединения была проделана с дневниковыми записями Е.И.Рерих и телеграммой Ф.Грант, посланной во Внутреннюю Монголию и касающейся деталей строительства предполагаемого там кооператива и собственно сведений о Внутренней Монголии. В телеграмме сообщалось следующее: «Необходимы детали о Канзасе администрация персонал местоположение отношение с другими государствами какой процент займа для затрат здесь и на что сообщите дополнительно безопасность возможность концессий и как гарантированы тчк Нужны средства на телеграммы по Канзасу» [15, с. 56–57].

Расшифровка этой телеграммы, данная Росовым в контексте современного мифа о геополитических проектах Н.К.Рериха, искажает смысл изначального текста до неузнаваемости: «На первый взгляд текст телеграммы — просто набор слов, который способен вызвать, по меньшей мере, смущение ума. Однако оно легко рассеивается при внимательном изучении Записных листов Н.К.Рериха и дневников Е.И.Рерих. Краеугольный вопрос, поставленный в телеграмме, это вопрос о власти. Административное управление новым государством — «штатом Канзас» — осуществляет его глава. Столица — центральный город «штата» Звенигород, будет выстроена у подножия Белухи, на русском Алтае. Отношения с другими «штатами», т.е. государствами, в момент зарождения «Новой Страны» никаких нет. В дальнейшем в состав Восточного Союза предполагается ввести Корею. Священный Союз Востока «просуществует семь лет», после чего преобразуется в Страну Мории, или Содружество Майтрейи» [4, с. 47–48].

«Звенигород» и «грядущее правление Майтрейи» возникают в комментариях Росова из произвольного объединения Пророчеств дневника Е.И.Рерих и материалов, касающихся Маньчжурской экспедиции. Механическое смешение сакральной географии манускриптов Е.И.Рерих и столь же сакральной истории будущего человечества с конкретными историческими событиями и географическими реалиями XX века порождает ошеломляющий геополитический эффект, который умело используется автором.

Если бы такие злонамеренные подтасовки не были столь очевидны и если бы не наличие ученой степени у автора, то можно было бы предположить, что тот просто неумело обращается с цитатами. Однако это отнюдь не скороспелая публикация. При знакомстве с уже опубликованными, а также с готовящимися к печати материалами эпистолярного наследия Е.И.Рерих из архива МЦР, основная цель этих писаний вырисовывается достаточно ясно. Она состоит в том, чтобы предварить выход новых документов, навязать заранее однозначное, искаженное их прочтение и тем самым подготовить общественное сознание к неадекватному восприятию наследия Рерихов.

В контексте современного противостояния старой и новой методологии по отношению к изучению наследия и биографии семьи Рерихов особо следует отметить методический прием, который заключается в намеренном отстранении автора от исследуемого документального материала. В какой-то мере подобное взаимоотношение ученого с предметом его исследования позволяет уйти от ряда проблем современной исторической науки, особенно остро проявляющих себя в поле изучения жизни, деятельности и наследия семьи Рерихов. Этот прием используется очень немногими исследователями, так как выдержать до конца стиль отстранения довольно сложно. В этом отношении интересна книга М.Л.Дубаева «Харбинская тайна Рериха», где изложение событий и взаимоотношений между людьми предоставлено преимущественно самим историческим текстам и документам. Дубаеву удалось саматся объективным в освещении многих сложных исторических событий, отдавая предпочтение эмпирическому суждению. Однако местами отсутствие авторской позиции и комментариев по отношению к цитируемым документам вызывает по меньшей мере недоумение, как, например, в случае с описанием сложных политических перипетий вокруг харбинского

Христианского союза молодых людей, занимавшегося шпионажем в пользу США, и участием Н.К.Рериха в организованных ХСМЛ мероприятиях. Без комментариев остается главная линия поведения Н.К.Рериха, стремившегося везде, где представлялась возможность, поведать людям о тех высоких истинах, которые составляли основу его жизни и творчества. К сожалению, в книге немало подобных неразрешенных исторических эпизодов, возникающих из механического смешения в одном текстовом пространстве высокого и обыденного, духовных чаяний великого человека и политических интриг вокруг него.

Как показывает опыт исследования Дубаева, отстранение от документального материала, с которым приходится работать историку, исследующему биографии Рерихов, не решает проблем его достоверной репрезентации. Чтобы верно описать жизненный путь Рерихов, необходимо хотя бы попытаться подняться до уровня их сознания, оперирующего космическими категориями, что при нашем уровне развития очень и очень сложно. Е.И.Рерих писала своим корреспондентам о том, что она не знает ни одной биографии Е.П.Блаватской, которая бы адекватно отражала жизнь нашей великой соотечественницы. Причиной тому — несоответствие уровней личности Е.П.Блаватской и ее биографов. Размышления Елены Ивановны о соотношении уровней исторической личности и ее исследователя стали еще более актуальными сегодня, когда возникла проблема несоответствия масштабов духовного творчества Рерихов и традиционного исторического подхода, сложившегося в условиях работы историка на социальный заказ.

При изучении наследия и биографии Рерихов необходимо помнить о том, что для наших великих соотечественников, принесших миру глубочайшие духовные откровения, мировая история была лишь отблеском космических свершений. Рерихи были одними из немногих, кто, наблюдая драматическую историю XX века, сознавал, что *«царство не в коронах и не в толпах, но в космосопространственности идей»* [16, § 84]. Исторические события и социальные потрясения были для них далекими отзвуками духовной эволюции человечества, процесса формирования космичности человеческого сознания и рождения нового Человека — гражданина Вселенной.

Надземные свершения духовного преображения планеты творились стремлениями и мечтами лучших мыслителей и провидцев

человечества, в числе которых были и наши великие соотечественники — Рерихи. Их вдохновенной мыслью создавались возможности и пути нового мирового переустройства, о которых доподлинно узнают лишь грядущие поколения. Потому чтобы адекватно объяснить и описать общественно-культурную деятельность Рерихов, подвергающуюся сейчас клеветническим нападкам и псевдоисторическим искажениям, необходимо мыслить не категориями узкой и сиюминутной политики, но категориями Культуры.

Литература

1. *Шапошникова Л.В.* Веления Космоса. М.: МЦР, 1995.
2. См., например: Страницы дневника Е.И.Рерих // *Елена Рерих. У порога Нового Мира.* М., 2000.
3. *Рерих Н.К.* Письма З.Г.Лихтман. Архив МЦР. № 2505. Письмо от 03.03.1936.
4. См., например: *Росов В.А.* Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха: в поисках «Новой Страны» // *Ариаварта.* 1999. №3.
5. *Беликов П.Ф.* Письмо С.Н.Рериху от 12 июня 1972 г. Архив П.Ф.Беликова.
6. Цит. по: *Малинов А., Погодин С.* Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб., 2001.
7. *Ankersmit F.R.* The Reality Effect in the Writing of History. Amsterdam, 1988.
8. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990.
9. *Беликов П.Ф.* Письмо С.Н.Рериху от 14.02.1969. Архив П.Ф.Беликова.
10. *Беликов П.Ф.* Письмо С.Н.Рериху от 12.06.1972. Архив П.Ф.Беликова.
11. *Шапошникова Л.В.* XX век. У порога Нового Мира // *Культура и Время.* 2001. № 1-2.
12. *Беликов П.Ф.* Письмо от 22.12.78. Архив П.Ф.Беликова.
13. *Росов В.А.* Неудавшееся попечительство. Об истории взаимоотношений Института «Урусвати» и Института им. Н.П.Кондакова в Праге // *Семинариум Кондаковианум.* СПб, 1999.
14. *Рерих Е.И.* Дневник. 1924—25 г. Архив МЦР. № 10236. Запись от 15.11.24.
15. *Грант Ф.* Письма Е.И.Рерих. Архив МЦР. № 6477. Письмо Н.К.Рериху (копия) от 05.04.35. Пер. с англ.
16. *Учение Живой Этики.* Община. М.: МЦР, 1994.

А.В.СТЕЦЕНКО,

*зам. Генерального директора Музея имени Н.К.Рериха,
Москва*

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НИКОЛАЯ РЕРИХА. ФАКТЫ И ДОМЫСЛЫ

Весь творческий путь Рерихов можно условно разделить на три этапа: подготовка к Великому Путешествию, сама Центрально-Азиатская экспедиция и, наконец, период осмысления ее результатов, нашедшего свое выражение в выдающихся художественных полотнах, философских, научных, исторических и публицистических произведениях, основные идеи которых были воплощены членами этой великой семьи в их обширной культурно-просветительной деятельности. Все это объединяется в одно емкое понятие: наследие семьи Рерихов, основой которого является Учение Живой Этики.

Все мы, живущие сегодня, и те, кто будет жить после нас, хотим мы того или нет, являемся, образно говоря, участниками четвертого этапа Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха, который можно охарактеризовать как осознание творческого наследия Рерихов и его значения для эволюционного продвижения человечества. Особенность этого этапа заключается в том, что ни сегодня, ни в дальнейшем на тернистом пути познания нам невозможно будет обойти это великое Имя и все, что с ним связано. Видимо, поэтому и был дан завет о том, что имя Рериха является пробным камнем. Тяжесть его невозможно измерить никакими физическими параметрами — она духовна и для многих оказалась непомерной.

Исследование жизни и творчества таких личностей, как Рерих, сложно не столько потому, что великое всегда загадка, сколько вследствие того, что исследователь должен постоянно стремиться возвышать уровень своего сознания до тех высот, с которыми связана деятельность подобных людей.

Если этого не происходит, исследователи теряют живую связь с объектом исследования и обречены, в лучшем случае, на непонимание и ошибки, в худшем — на фальсификацию, подгоняя

исторические факты под свое понимание происшедших событий или выполняя чей-то заказ с учетом конъюнктуры PR-рынка. Так сложилось, что фальсификация и подлог стали излюбленным методом клеветников, а одним из основных поводов для нападений на Рериха явилась Центрально-Азиатская экспедиция.

Первые клеветнические выступления против экспедиции и ее Руководителя прозвучали в Харбинской прессе в 1934 г. Затем, спустя 60 лет, в 1994 г., как это ни прискорбно, на родине великого художника.

Искажению было подвергнуто буквально все, что связано с Центрально-Азиатской экспедицией: ее цели и задачи, принадлежность экспедиции и источники ее финансирования. Не были забыты и сами участники экспедиции. Историю жизни многих из них псевдоисследователям пришлось переписывать, подстраивая под свои планы. Много небезлиц пришлось нам услышать о событиях, которые якобы имели место во время экспедиции. Особое место фальсификаторами уделено измышлениям о связи участников экспедиции с разведорганами Советской России. Прекрасно осознавая, что невозможно будет доказать не имевшее место участие Рерихов в деятельности ОГПУ, организаторы клеветнической кампании предпринимая беспрецедентный в исследовательской практике шаг – используя подложные документы, вводят в состав участников экспедиции агента ОГПУ.

Все эти измышления удивительным образом нашли свое место у О.Шишкина: вначале в 1994 г. на страницах его статей в газете «Сегодня», затем в 1999 г. в книге «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж». В фальсификации событий, разыгравшихся в свое время вокруг Рериха и его экспедиции, одновременно с Шишкиным выступил А.Сенкевич, представший в качестве «научной» опоры для распространения лживых утверждений против Рерихов. Домыслы и вымыслы о Центрально-Азиатской экспедиции были очень быстро подхвачены и получили свое развитие у В.Росова, А.Топчиева и др. Вслед за книгой О.Шишкина в 2001 г. появляется книга И.Минутко «Искушение учителя: версия жизни и смерти Николая Рериха».

Однако весь туман измышлений очередной «версии» полностью рассеивается при первом же знакомстве с путевыми заметками Н.К.Рериха:

«Конечно, мое главное устремление как художника, — писал он в 1929 г. в книге «Сердце Азии» — было к художественной работе. Трудно представить, когда удастся мне воплотить все художественные заметки и впечатления — так щедры эти дары Азии <...>

Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древностей Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаев и отметить следы великого переселения народов. Эта последняя задача издавна была близка мне» [1, с. 5–6].

Такие задачи ставил перед экспедицией ее Руководитель. Результатом их выполнения явились сотни художественных полотен, множество научно-исторических и философских очерков, составивших несколько книг.

Помимо научно-практических задач Центрально-Азиатская экспедиция выполнила огромную эволюционную задачу, о которой достаточно исчерпывающе написано в книге Л.В. Шапошниковой «Веления Космоса».

Экспедиция была уникальной во всех аспектах. Это и протяженность маршрута — весь пройденный путь насчитывал свыше 25 000 км. Это и местность, по которой проходила экспедиция, — преодолено 35 перевалов от 11 000 до 21 000 футов высотой, пройдена территория пяти государств. Подобной экспедиции еще не было в новой истории человечества. Результаты ее поражают даже самое смелое воображение. Но они реальны и подтверждены богатейшими материалами творческого наследия Рерихов.

А теперь давайте вместе с вами рассмотрим, как на фоне истинных фактов выглядят некоторые публикации о Николае Рерихе и его Центрально-Азиатской экспедиции, которые несут в себе как явную, так и скрытую под маской научного исследования клеветническую направленность.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЦЕЛИ И ЗАДАЧ ЭКСПЕДИЦИИ

Крайне нелепыми предстают клеветнические измышления Шишкина, прозвучавшие со страниц газеты «Сегодня» в 1994 г., в которых он выдает экспедицию Рериха за «диверсионный отряд ОГПУ, в задачу которого входило покушение на Далай-ламу XIII и свержение тибетского правительства» [2]; и который якобы ставил своей целью «спровоцировать религиозную войну и утвердить

пролетарскую диктатуру» [3]. На этих лживых утверждениях Шишкина я подробно останавливаться не буду, ибо нелепость подобных обвинений не вызывает сомнений. В 1996 г. решением Тверского межмуниципального суда г. Москвы они были признаны не соответствующими действительности. Отмечу лишь один момент, характеризующий направленность клеветнической кампании против великого Миротворца XX века, которая началась в московской прессе в октябре 1994 г. статьями Шишкина в газете «Сегодня» и статьей диакона Андрея Кураева «Новомодные соблазны» в журнале «Новый Мир» (№ 10) и которая продолжается до сих пор. Суть всех этих измышлений против Рериха сводится к следующему — его обвиняют в религиозном и политическом экстремизме. В подтверждение приведу отрывок из телевизионного интервью дьякона Кураева, которое он дал телеканалу ТВ-6 в программе «Скандалы недели»: «Мышление Рерихов — это мышление в категориях расизма».

Аналогичная травля Рерихов уже имела место в харбинский период Маньчжурской экспедиции в 1934–1935 гг. Доказательством этому служат не только многочисленные факты из опубликованного наследия Рерихов, но и свидетельства харбинской прессы, приведенные М.Дубаевым в его книге «Харбинская тайна Рериха». Достаточно прочесть главу «Журналист Ю.Н.Лукин против Н.К.Рериха», из которой мы узнаем, что, сравнивая Рериха с Антихристом, наделяет его геополитическими притязаниями на мировое господство не кто иной, как «журналист, близкий к фашистским кругам».

Подобные лживые утверждения выдвигаются и сегодняшними фальсификаторами, пытающимися исказить цели и задачи Центрально-Азиатской экспедиции.

Одним их наиболее распространенных искажений цели Великого Путешествия Рерихов усилиями Росова являются измышления о том, что Центрально-Азиатская экспедиция сводилась к «*Таинственной Миссии Западных буддистов*» [4, с. 55]. При этом автор фальсификации ссылается на дневники Н.В.Кордашевского, П.К.Портнягина и особенно — на дневник доктора экспедиции К.Н.Рябинина, опубликованный в 1996 г. под названием «Развенчанный Тибет». Действительно, Рябинин в своих записях неоднократно упоминает об экспедиции как о «Миссии» и приводит даже несколько писем Николая Константиновича

к Далай-ламе, в которых Рерих представляется как глава Посольства Всемирного Союза Западных Буддистов [5, с. 349].

Чтобы понять, почему Рерих в переговорах с представителями Тибетского правительства называл свою экспедицию Миссией или Посольством Западных буддистов, *необходимо прочувствовать* ту атмосферу невежества и жестокости тибетских властей, которые обрекали участников экспедиции на верную гибель во время их пятимесячного задержания на высокогорном плато. *«И ласковые два дня превращаются в свирепые пять месяцев нашего стояния в летних палатках при морозах свыше 60° С, при ураганных вихрях на высоте 15 000 футов (около 4 600 м), — пишет Николай Константинович в своем экспедиционном дневнике. — Оставлен с нами всегда пьяный майор и дикие оборванцы солдаты. Запрещено говорить с проходящими караванами; запрещено покупать пищу от населения. Медленно погибает караван. Каждый день у палаток новые трупы, и стаи диких псов шумно делят свою новую трапезу. Из 104 караванных животных погибает девяносто. Умерло пять человек: три монгольских ламы и два тибетца... Грифы и орлы спорят со стаями собак о добыче»* [6, с. 305].

На такое варварство, которое обрекало мирную экспедицию на верную гибель, могло пойти только то правительство, которое погрязло в невежестве, утверждая при этом свою приверженность Учению Будды. *«Вспомним, — пишет Николай Константинович, — сколько раз тибетцы повторяли нам, что на Западе нет буддизма и что там вообще буддизма не знают. Сколько раз тибетцы презрительно говорили о японцах, китайцах, монголах, сиккимцах и о хиньяне Бирмы и Цейлона. Неслыханное самомнение отделило Тибет от всего мира. Лучшие люди бегут из Тибета и не желают возвращаться в произвол дикого правительства. Невежество закрыло глаза Тибету. Страна лишилась своего духовного вождя — ушел из Тибета Таши-лама. Тибетцы не хотят познать и учиться»* [6, с. 308–309]. Поэтому, зная об отношении Рериха к Учениям основоположников религий мира, нет ничего удивительного в том, что в обращении к виновникам задержания экспедиции он именовал ее Миссией, а себя как руководителя — главой этой Миссии.

Теперь обратимся к документам, которые приводит Рябинин, и постараемся понять следующее: почему Николай Константинович в письмах к властям Тибета свою экспедицию называет

Посольством; какой смысл в дневниках Рябинина имеет понятие Миссия и, наконец, какую цель преследовал Росов, набрасывая на этот самый драматический эпизод Центрально-Азиатской экспедиции паутину таинственности. Эти вопросы рассмотрим на примере первого письма, которое было написано Ю.Н.Рерихом спустя несколько дней после задержания каравана экспедиции: *«Ю.Н. [Юрий Николаевич] написал веское, с одобрения Н.К., письмо в Нагчу губернаторам, которое будет, вероятно, первым письмом, написанным европейцами по-тибетски, администрации Далай-Ламы. Хорпы удивлялись, как это чужестранец может так красиво и быстро писать по-тибетски»*. Из этого отрывка видно, что это первое официальное обращение от экспедиции. Его писал Юрий, а Николай Константинович только одобрил. Следовательно, Юрий Николаевич, который не только хорошо владел тибетским языком, но был знаком с психологией, нравами и обычаями тибетцев, писал все письма так, как это было принято у тибетских чиновников. Поэтому хорпы и удивлялись его знаниям. Но вернемся к повествованию Рябинина:

«Привожу здесь дословно перевод с тибетского письма обоим губернаторам Нагчу:

«Посол Собора Западных Буддистов прибыл 10-го числа сего месяца в Чортен-Карно. С тех пор вот уже восемь дней, как Посольство бесцельно стоит здесь... Если Посольству не будет позволено на днях двинуться в Нагчу, то всей идее Посольства, а также Учению Благословенного будет нанесен непоправимый вред. <...> и если Посольство будет принуждено долго оставаться на холодном нагорье, то Правительство Соединенных Штатов Америки, а также все члены Буддийского Собора будут чувствовать себя весьма оскорбленными». Из формы и содержания данного отрывка явствует, что слово *Посольство* применяется Рерихами исключительно в дипломатической форме, не имеющей никакого специального содержания. Н.К.Рерих понимал уже спустя несколько дней после задержания каравана экспедиции, что это серьезно, надолго и может иметь непоправимые последствия. И если у виновников задержания экспедиции сердца еще не настолько окаменели, то, исходя из общепринятых правил, Правительство Тибета *обязано было принять Посольство*. А это означало возможность вырваться из капкана неминуемой гибели. Это подтверждается и следующим содержанием письма, где явно

просматривается своего рода ультиматум: *«Если один из девяти членов Посольства скончается или заболеет, то это будет причиной многочисленных осложнений, ответственность за которые полностью падет на пограничные власти. Доктор Посольства свидетельствует, что здоровью членов Посольства может быть нанесен непоправимый вред, тем более, что некоторые лекарства кончаются. Если Посол не будет иметь возможности вести переговоры, Учению Будды будет нанесен большой вред»*. В этом ультимативном отрывке из письма предлагаю обратить внимание на следующее: в нем говорится о девяти членах Посольства. Нет сомнения, что Юрий Николаевич имел в виду троих Рерихов, а также Кордашевского, Портнягина, Рябинина, Голубина, Раю и Людмилу Богдановых — итого девять человек. Нам хорошо известно, что если мы говорим об экспедиции Рериха или о Миссии Рерихов в истинном смысле этих понятий, то подразумеваем только самих членов этой великой семьи. Все остальные члены экспедиции являются лишь приглашенными участниками на определенных ее этапах и не являются членами экспедиции. Следовательно, слово «Посольство» употребляется Рерихами исключительно в рамках дипломатической формы.

И наконец, завершающая часть письма Ю.Н.Рериха к губернаторам Нагчу: *«24-го числа будущего месяца в Америке соберется Буддийский Собор. Если к этому числу не будет получено письмо от Посла из Лхасы, весь Собор почувствует себя оскорбленным. Потому губернаторы Нагчу должны оказать полное содействие Посольству, в противном же случае будет причинен непоправимый вред. Скорейше прошу прислать соответствующий ответ»*. Этот фрагмент письма свидетельствует, что назначенное Рерихами число — 24 ноября — является тем условным сроком для правителей Тибета, который давал им возможность понять, что, если до этого срока в Америке не будут получены сведения от экспедиции, это послужит началом ее поиска с соответствующими последствиями для Тибета.

Мы можем также с полной уверенностью сказать, что срок 24 ноября не являлся днем назначенного в Америке Собора Западных Буддистов. Если бы что-то подобное планировалось Рерихами и даже, как нас пытаются убедить, держалось в строжайшей тайне, то сегодня, когда нам доступны самые разные архивные материалы, данные планы о Соборе так или иначе были бы обнаружены.

Но этого нет. И причина этого одна: не было никаких планов на Собор Западных Буддистов. Следовательно, форма и содержание писем, которые направлялись Рерихами правителям Тибета, имели единственную цель — вырваться из опасного плена.

Надо отметить, что избранная манера обращения к тибетской администрации в конце концов сыграла свою положительную роль. Мы знаем, что спустя пять месяцев плена караван экспедиции продолжил свое движение.

Теперь предлагаю Вам сосредоточить свое внимание на том, что же сам Рябинин вкладывал в понятие «Миссия», когда писал об экспедиции Николая Рериха как о Миссии.

В дневниках Рябинина «Развенчанный Тибет» на стр. 118 мы находим этому объяснение: *«Путешествие это забываемое и единственное как по высоте и чистоте духа Миссии, возложенной на Н.К., так и по тем указам и впечатлениям, о которых я здесь умолчу, но которые прокладывают нам путь, заставляя забыть о существовании газет и телеграфных агентств, столь необходимых на Западе».* Не вызывает никакого сомнения, что Рябинин, говоря о «Миссии, возложенной на Н.К.», имел в виду не столько тибетский этап экспедиции Рериха, сколько всю жизнь и творчество Николая Константиновича. Читатель, даже незнакомый с богатейшей палитрой творчества Рериха, читая дневники Рябинина без каких-либо установок, легко поймет, что автор дневника вкладывал в понятие высоты и чистоты духа «Миссии, возложенной на Н.К.» В своих записях Рябинин много внимания уделяет содержанию бесед с Николаем Константиновичем, в которых достаточно выпукло вырисовывается облик великого Миротворца XX века. Что касается тех «указов и впечатлений», о которых умолчал Рябинин, но «которые прокладывали экспедиции путь», достаточно сказать следующее. Сегодня мы знаем, что книги Учения Живой Этики были составлены Еленой Ивановной Рерих в сотрудничестве с Великими Учителями человечества, которых Рерихи часто называли Махатмами. Это сотрудничество не прерывалось и во время Центрально-Азиатской экспедиции — раскрыв книгу «Знаки Агни Йоги» из Учения Живой Этики, вы увидите годы ее написания — 1927—1928. Зная, что все страницы Учения Живой Этики проникнуты Любовью к человечеству, заботой принести ему Красоту и Знание, вы без труда поймете, каким Указам следовали Рерихи.

В дневниках Рябинина имеется еще один немаловажный момент, который может также помочь нам разобраться в том, почему его автор в записях очень часто экспедицию Рериха упоминает как Миссию. На стр. 322 Рябинин описывает встречу Рерихов с «командующим Востока» Тибета: *«Разговоры с генералом приняли настолько интимно-дружественный характер и были настолько разнообразны, что даже коснулись и глубоких духовных интересов Востока с упоминанием о Шамбале и о Письме Махатм, находившемся при Н.К., которое было тут же со знаками глубокого почтения осмотрено присутствовавшими».*

Мы знаем о Письме Махатм, которые Николай Константинович передал Советскому Правительству. Но мы ничего не знаем о том Письме, о котором пишет Рябинин. Что это за Письмо? Насколько мне известно, в дневниках Николая Константиновича и Юрия Николаевича не говорится о таком письме. Мы знаем, что и Николай Константинович и Елена Ивановна имели документы, написанные их Учителями. Одно из таких свидетельств находится в экспозиции нашего Музея. Возможно, что одно из таких подтверждений о сотрудничестве с Махатмами и было представлено генералу. Если это свидетельство произвело глубокое впечатление на тибетского генерала, то нет ничего удивительного, что более значительное впечатление это произвело на самого Рябинина, поэтому он и писал и высоте и чистоте духа Миссии.

Таким образом, мы имеем две интерпретации Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха в дневниках Рябинина — Миссия и Посольство.

Рассмотренные нами свидетельства из дневников экспедиции позволяют утверждать, что, говоря об экспедиции Рериха как о Миссии, Рябинин вкладывал в это понятие духовное понимание творческой деятельности Николая Константиновича и придавал ему куда большее значение, чем только пребывание экспедиции в Тибете. Что же касается представления экспедиции как Посольства, то это понятие, как мы уже видели, употреблялось Рерихами исключительно для дипломатической формы.

Поэтому, имея к тому же одно из многочисленных почетных званий — Президент Международного буддийского института в США, — Николай Константинович в целях спасения членов экспедиции и представился как глава Миссии Западных буддистов. Возможно, этим Рерих еще и призывал погрязших в невежестве

тибетских чиновников хоть к какому-то выполнению этических норм Учения Будды. И если исследователь на основании всего лишь нескольких писем Рериха к Далай-ламе с требованием освободить экспедицию из-под ареста и тем самым проявить свое хоть какое-то понимание Учения Будды делает вывод, что экспедиция Николая Рериха выполняла *тайную* Миссию, то не свидетельствует ли это о том, что по уровню своего сознания такой исследователь недалеко ушел от тибетского доньера, случай с которым описывает Юрий Рерих:

«Около двух часов мы снова услышали колокольчики, объявляющие прибытие большого количества официальных лиц. На этот раз прибыл доньер, или представитель губернаторов Нагчу... «Каковы были ваши намерения в посещении Тибета?» — был его первый вопрос. «Это американская экспедиция, снаряженная несколькими американскими учреждениями» — был наш ответ. «Амери, Амери, Амери-хан» — повторил доньер несколько раз и внезапно схватил свою ручку и быстро написал что-то на длинном свитке бумаги. Я сумел прочесть первые строчки сообщения из-за его спины и к моему большому изумлению прочел следующее утверждение: «В такой-то день тибетского восьмого месяца года огненного зайца прибыл в Шенгди король Амери...» Мы возразили, и пробовали объяснить ему, что «Американец» не может интерпретироваться как Амери-хан, но доньер отклонил наш протест, говоря, что он немного знаком с монгольским, а каждый знает, что «хан» означает по-монгольски «король» и что он поэтому был весьма уверен в правильности своего счастливого объяснения. Наш протест только подтверждал правильность его предположения, и что мы только пытались скрыть от него истинное положение нашего лидера, чье имя было «Амери», чей ранг был обозначен монгольским словом «хан» [7, с. 273].

Но в своих измышлениях Росов даже превзошел тибетского доньера. Судите сами: *«Н.К.Рерих направлялся как представитель Всемирного Союза Западных буддистов на встречу с Далай-ламой.*

Его миссия должна была завершиться переговорами о реформировании буддийского учения и официальным признанием параллельной ветви Западных буддистов. Этот грандиозный План был нацелен на то, чтобы образовать новый мощный центр буддизма в Сибири со своей независимой столицей на Алтае. Фактически речь шла об избрании русского Далай-ламы. Однако правители Тибета смогли разузнать о «тайных» намерениях экспедиции» [4, с. 54–55].

Идея, высказанная Росовым в журнале «Дельфис», раскрывается им в журнале «Ариаварта», где он более конкретно говорит о приписываемом Николаю Константиновичу стремлению к созданию отдельного государства на территории Сибири: *«Создание независимого государства, названного условно «Новая Страна», — таков Великий, или Мировой, План Рерихов, задуманный для того, чтобы перекроить карту Восточной Сибири и Дальнего Востока»*. [8, с. 19]. Для этого Рерих, по мнению Росова, и стремился собрать армию из белоэмигрантов в Маньчжурии. Подобные утверждения Росова, как это ни странно, весьма созвучны с теми клеветническими высказываниями профашистски настроенного журналиста Лукина, сделанными в Харбине в 1934 г., которые приводит Дубаев в своей книге. Лукин, используя «Краткую повесть об Антихристе» из гениального, глубоко философского произведения Владимира Соловьева «Три разговора», пытается представить Рериха в облике Антихриста, который, используя армию, «осуществляет великий план», суть которого сводилась к следующему: вначале завоевывается Маньчжурия, Корея, Китай, затем армия вторгается на территорию России, захватывает Сибирь, которая используется как плацдарм к завоеванию Восточной и Центральной России, а затем и всей Европы. Справедливости ради следует заметить, что Росов не зашел еще столь далеко, чтобы сравнивать Рериха с Антихристом. Но что касается остального — то есть геополитических взглядов, то тут Росов поддерживает и подкрепляет Лукина: *«Геополитический характер деятельности Рериха есть как раз то, что предстоит осмыслить в самое ближайшее время»* [8, с. 17].

Как мы только что смогли убедиться, взгляды Росова на Центрально-Азиатскую экспедицию Николая Рериха, выраженные им в формуле «таинственная миссия Западных Буддистов» и затем раскрытые через попытку представить Рерихов в обличье политических авантюристов, не имеют абсолютно ничего общего с действительными событиями.

Николаю Рериху, исповедовавшему идеи общего блага, были чужды узкие рамки религиозного догматизма и геополитической заинтересованности. *«В борении и явлении истины, — писал он в 1925 г. в книге «Алтай — Гималаи», — на колесницах времени встанут законоположенники общего блага: неутомимый водитель Моисей; суровый Амос; Лев-Победитель — Будда; справедливость жизни —*

Конфуций; огненный поэт Солнца – Зороастр; преображенный, отраженный «теньями» – Платон; великий в жертве бессмертия – Благий Исса; толкователь мудрости, одинокий Ориген; великий общинник и подвижник Сергей. Все ходившие неутомимо; все подлежащие современному преследованию; все знавшие, что учение общего блага придет непреложно; все знавшие, что каждая жертва общему благу есть лишь приближение путей» [6, с. 88]. Нес свою жертву на алтарь общего блага и Николай Константинович Рерих.

О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЭКСПЕДИЦИИ

Следует отметить, что наличие американского флага в экспедиции побуждает некоторых исследователей называть Центрально-Азиатскую экспедицию Американской. Это заблуждение вызывается еще и тем, что американской называлась она и при общении руководства экспедиции с представителями местных органов власти, особенно в Китае и Тибете.

«Всюду шел с нами американский флаг, – пишет Николай Рерих в книге «Сердце Азии», – прикрепленный к монгольскому копыю. Он сопровождал нас по Сендзяну, по Монгольской Гоби, по Цайдаму и Тибету. Он был парламентаром во время столкновений с дикими Панагами. Он приветствовал Тибетских губернаторов, князей и генералов» [1, с. 9]. Это высказывание Руководителя экспедиции свидетельствует о том, что американский флаг использовался исключительно в дипломатических целях. Не надо забывать, что Соединенные Штаты Америки в начале прошлого столетия играли одну из ведущих ролей в мировом устройстве. Авторитет США среди государств Средней Азии неуклонно повышался. Поэтому американский флаг мог служить своего рода защитой для экспедиции. К тому же Америка была страной, в которой Рерихами были учреждены первые культурно-общественные организации. И американский флаг, развевающийся над караваном экспедиции, – это своего рода признательность Америке. Но, несмотря на это, Центрально-Азиатская экспедиция является исключительно экспедицией Николая Константиновича Рериха. Она осуществлена по замыслу великого художника. Снаряжена и финансирована за счет средств, полученных от продажи его картин. Вот что по этому поводу писала Елена Ивановна: *«Не забудем, что вся экспедиция в Среднюю Азию, за которую кредит получил Музей,*

была целиком оплачена им [Н.К.Рерихом] из средств, полученных за картины» [9, с. 499]. Поэтому говорить о Центрально-Азиатской экспедиции Николая Рериха, как об американской, будет искажением исторических фактов.

И уж тем более нет никаких оснований утверждать, что Центрально-Азиатская экспедиция Рериха была советской и финансировалась Советской Россией. Такие измышления являются явной клеветой против Рерихов и связаны с «откровениями» Шишкина, Сенкевича, Минутко и других авторов, которые пытаются связать Рерихов с деятельностью советских спецслужб.

ОБВИНЕНИЯ В ПРИЧАСТНОСТИ РЕРИХОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Формальным поводом к таким измышлениям служит посещение Николаем Константиновичем, Еленой Ивановной и Юрием Николаевичем Советской России, часть которой они проехали транзитом, и Москвы, где пробыли в течение месяца и встречались с представителями Советского правительства. А завещание, написанное Николаем Рерихом в китайском городе Урумчи перед въездом на территорию СССР, разрешение на участие в экспедиции, которое получил советский гражданин К.Н.Рябинин, получение экспедицией в Монголии автомобилей от Советского торгпредства и, наконец, прохождение денежных счетов из Америки на нужды экспедиции через валютное управление Советского банка в период пребывания экспедиции в Советской России и Монголии, по мнению клеветников, якобы могут служить надежным подтверждением «московского следа» в экспедиции Николая Рериха.

Впервые лживые измышления об участии ОГПУ в проведении Центрально-Азиатской экспедиции, о масонском съезде в Москве, в котором якобы принял участие Николай Рерих, а также многие другие небылицы прозвучали в 1934 г. со страниц газеты «Наш путь», которой руководил глава русских фашистов в Харбине Родзаевский. Но тогда фашисты, проводя клеветническую кампанию против Рериха, могли рассчитывать на отсутствие достоверной информации, чем и вводили в заблуждение своих читателей.

На что же рассчитывают сегодняшние организаторы PR-акции, повторяя клевету образца 1934 года?

Вот один из примеров. 10 и 14 апреля 2001 г. на московском телеканале М1 демонстрировался фильм «Тайная война» из документального цикла «Дело государственной важности», в котором речь шла о советской разведке. И вот в кадре появляется доктор исторических наук Борис Старков, который мало того, что называет экспедицию Николая Рериха второй советской экспедицией и к тому же разведывательной, говорит также о буддийско-масонском съезде в Москве, который проходил под покровительством руководителя спецотдела ОГПУ Бокия: «...*Под его патронажем в 1926 году в обстановке строжайшей секретности состоялся в Москве всемирный съезд, в котором приняли участие буддисты и масоны и прочие. Это было что-то суперзакрытое*».

А теперь сравним это заявление с выдержкой из газеты «Наш путь», которая вышла в Харбине 21 ноября 1934 г.: «*В лице Рериха масонское Общество приобрело выдающегося ученого и художника, которым и решило воспользоваться, чтобы провести дьявольские планы против России, в 1926 г., как гласит полученная нашим сотрудником информация, после переписки со своими московскими агентами <...> Нью-Йоркское теософское Общество командировало Н.К.Рериха в Москву на кооперативный съезд...*» [10, с. 331].

Что же может связывать эти два клеветнических высказывания, прозвучавших сначала в Харбине в 1934 г., затем в Москве в 2001 г.? Чтобы ответить на этот вопрос, приведу выдержку из одного письма Е.И.Рерих: «*О личностях, занявшихся травлей Н.К. в газетах накануне его отъезда из Харбина, могу сказать, что по расследованию они оказались оплаченными агентами безбожников. Так, глава фашистской местной газеты Родзаевский со своими соратниками, больше других нападавший на Н.К., оказался служащим в Т р е х Б у к в а х...*» [9, с. 255]. Комментарии, как говорится, излишни, за исключением одного: Три Буквы — это Государственное Политическое Управление — ГПУ.

Если в 1934 г. неискушенного читателя еще можно было как-то убедить в международном масонском заговоре и его центре в Москве, то сегодня аналогичные утверждения выглядят до крайности нелепо. А утверждения типа: «Это было что-то суперзакрытое», сказанные с одной лишь целью — хоть как-то оправдаться в отсутствии исторических фактов, звучат просто смехотворно.

Одна из лучших разведок мира – английская, которая вела самое тщательное наблюдение за Рерихами на протяжении нескольких десятков лет, подозревая Николая Константиновича в сотрудничестве с советской разведкой, так и не смогла это доказать. Если бы была хоть какая-то связь, то английская разведка непременно обнаружила бы это. А что касается «суперсекретного международного буддийско-масонского съезда», который якобы состоялся в Москве в 1926 г. и в котором якобы принимал участие Рерих, то такие факты не могли бы пройти мимо внимания английской спецслужбы. Вот один из отчетов английской разведки:

«Из отчета П.К.Бэмфорда от 5 декабря 1929 года: «Было установлено, что «никогда не было известно определенно, что он (Рерих) является коммунистическим агентом». Конечно, это никогда не было установлено. Если бы это было установлено, тогда бы все было давно прекращено. <...> Наиболее подозрительная вещь против Рериха состоит не в том, что он посетил Россию, а в том, что там его принимали как почетного гостя <...> И то, что Рерих имел коммунистические симпатии и гостил в Индии у Соумендра Тагора, который впоследствии был принят в России с распростертыми объятиями, является основанием отказать ему (Рериху) во въезде в Индию» [11, с. 461]. Николай Константинович прожил в Индии до конца 1947 г. Следовательно, никакие подозрения английской разведки не подтвердились.

Что же касается помощи, якобы оказанной со стороны ОГПУ экспедиции Рериха в Монголии, приведу один пример. Это письмо Николая Константиновича в Торгпредство СССР в Монголии, которое он отправил в Улан-Батор вместе с возвращаемыми Торгпредству автомобилями:

«Юм-Бейсе, 25-го апреля 1927 года.

В Торгпредство СССР в Монголии.

Согласно заключенного условия от 22-го марта с.г., транспортный отдел предоставил для экспедиции автомобили при условии пробега таковых 2 500–3 000 миль.

Между тем, в первые же дни следования выяснилось, что отпущенные в путь автомобили в силу чрезвычайной своей изношенности совершенно непригодны для дальнейшего следования даже на такой превосходной дороге, какая была до Узинвана. Прежде всего бензин оказался с водой до 1/4 бидона, а у одного из шоферов одна банка оказалась наполовину с водой.

В первый же день обнаружилась неисправность карбюратора у одной машины. Из пяти насосов оказались пригодными только два. Из пяти домкратов пригодными оказались также только два. Ломались трижды полуоськи, выскочила шпилька, оказался неисправным у одной машины манометр, лопнул обод колеса, разломался старый подшипник у динамо, <...> девять раз лопались шины и обтяжки, причем во время перетяжки покрышек у одного автомобиля потребовалось сменить четыре камеры за невозможностью их наполнить воздухом; — данные для починки и замены части оказались старыми и уже изношенными. В одном автомобиле обнажился электрический провод, произошло короткое замыкание с машиной и опасное воспламенение.

В общем, по приблизительному подсчету за 12 дней пути случилось только крупных аварий до 27, что, требуя длительной починки, чрезвычайно задерживало и усложняло путь <...> В завершение всего ни один шофер не знал дороги. От Узинвана пришлось взять проводника <...>

Ввиду вышеупомянутого и согласно с п. 7 условия от 22-го марта, мы вынуждены по независящим от нас причинам <...>, отказать от дальнейшего следования на автомобилях.

Принимая во внимание двенадцать дней пути до Юм-Бейсе и три дня льготного для шоферов отдыха и полагая пятнадцать же дней для обратного следования, итого тридцать дней пути туда и обратно до Урги, и исходя из расчета п. 7 условия по 41 м/д и 50 ц. в сутки, причитается торгпредству получить с экспедиции одну тысячу двести сорок пять м/д (1245 м/д). Разницу же в сумме одиннадцать тысяч двести пятьдесят пять м/д (11255 м/д) благоволите внести согласно п. 7 условия на текущий счет гражд. Северо-Америк. Штатов М.Лихтмана в Монголбанке в Улан-Баторе.

Академик Н.Рерих» [12].

Данное письмо является разоблачением тех, кто пытался в апреле 1927 г. сорвать выход экспедиции Рериха из монгольской столицы Улан-Батора. Становится понятной следующая запись Николая Константиновича в путевом дневнике: «Предупреждают: «А вам не уехать». Отвечаю: «Уедем, как всегда, не отложим и на один день» [6, с. 292]. Это разоблачение и сегодняшних врагов Рерихов, которые пытаются оклеветать их, приписывая им сотрудничество с ОГПУ. Так друзей, а тем более своих агентов, в дальнюю и опасную дорогу не отправляют. Так могут готовить

в путь только врагов. Но великий Рерих в любой ситуации оставался великим. Он выполнил условия договора и заплатил за использование совершенно неподготовленных автомобилей.

Это письмо также свидетельствует и о том, что деньги на нужды экспедиции поступали из Америки. У нас имеется немалое количество документов, чтобы доказать это. Они включают переписку Николая Константиновича с американскими сотрудниками, телеграммы, поступавшие из Америки с указанием отправленных сумм по месяцам, выписки из счетов и другие документы. Таким образом, нет ни малейших оснований даже к предположению, что Центрально-Азиатская экспедиция или ее отдельные этапы проводились при поддержке Советского правительства.

Что касается определенной помощи экспедиции, то она действительно имела место. И ее оказывали отдельные чиновники, состоящие на государственной службе. Так, советский консул в Кашгаре М.Ф.Думпис оказал помощь экспедиции, когда она впервые была задержана в Хотане и фактически находилась под арестом. Помогал экспедиции и советский консул в Урумчи А.Е.Быстров. Николай Константинович высоко оценил эту помощь и сделал соответствующие записи в своем путевом дневнике. А Быстрова даже сделал одним из распорядителей своего завещания.

Из докладов Быстрова советское руководство и узнало, что Николай Константинович везет Советскому правительству Письма Махатм. Это, естественно, вызвало определенный интерес у советского руководства, и возможно поэтому было получено разрешение на транзитный проезд экспедиции через Москву.

Как видим, нет ничего удивительного в том, что Рерихам разрешили въехать на территорию СССР. Даже у английской разведки, как уже было отмечено, этот факт не вызывал подозрений. Что же касается встреч Николая Константиновича с некоторыми представителями Советского правительства, то и тут ровным счетом нет ничего удивительного. Во-первых, необходимо было передать Послание. Во-вторых, не надо забывать, что имя Рериха было широко известно в мире, встретиться с ним считали за честь многие представители власти — и советские руководители не были исключением. Необходимо также помнить, что за время отсутствия Н.К.Рериха Россия сильно изменилась, и он стремился узнать и понять другую Россию.

Вполне объяснимо также и посещение Рябининым ОГПУ перед отъездом в Монголию в качестве врача экспедиции Рериха. Миновать Особое Государственное Политическое Управление не удавалось никому из советских граждан, пытавшихся выехать за границу. Такой порядок существовал в Советском Союзе всегда. Мы даже найдем вполне объяснимый ответ на вопрос: «Почему Рябинина отпустили в экспедицию Рериха?» Как показали дальнейшие события, у ОГПУ не было другой возможности узнать об экспедиции, кроме как через Рябинина. Это предположение подтверждается арестом Рябинина после его возвращения в СССР. Был ли он завербован ОГПУ? Однозначно — **нет**. Во-первых, об этом говорят материалы допросов Рябинина, который был дважды репрессирован за участие в экспедиции. И, во-вторых, нужно знать Рерихов, чтобы понять: если бы Рябинин был агентом ОГПУ, то он никогда не стал бы участником экспедиции.

Таким образом, так называемый «советский этап» экспедиции Н.К.Рериха не содержит никаких «темных пятен». Нет никакого «московского следа». Все объяснимо и понятно. Сейчас мы располагаем достаточным количеством документов, чтобы доказать даже самым неверующим и склонным подозревать всех и вся личностям, которые продолжают твердить о «московском следе», — его не было и быть не могло.

Но, к сожалению, клеветники со стажем продолжают действовать. В октябре-декабре нынешнего года исполняется ровно семь лет, как вышли первые статьи Шишкина. Его не остановили ни два решения суда, которые признали информацию, содержащуюся в статьях в газете «Сегодня» как несоответствующую действительности. Его не остановили и многочисленные документы, с которыми он знакомился в архивах с 1994 г. и в которых нет и не могло быть никаких доказательств причастности Рерихов к деятельности советской разведки. В 1999 г. вышла книга Шишкина «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж», в которой он, фальсифицируя содержание архивных документов, не гнушается даже явным подлогом, пытаясь убедить читателей все в тех же живых идеях образца 1994 года о том, что Рерих и его экспедиция выполняли задание ОГПУ.

Как тень, за Шишкиным с 1994 г. следует А.Сенкевич, выполняя роль его так называемого научного покровителя. Вначале он только поддерживал клеветника в прессе, нередко заявляя,

что Шишкин доказал принадлежность Николая Рериха к деятельности советской разведки [13]. Теперь он утверждает, что и сам нашел доказательства этому [14].

Если этих деятелей не остановили ни историческая действительность, ни суровое постановление Закона РФ, то не удивительно, что их не остановило и разоблачение в клевете со стороны самой Службы внешней разведки России. Вот одно из выступлений руководителя пресс-бюро Службы внешней разведки Ю.Г.Кобаладзе, которое он сделал на Московском телеканале 27 сентября 1993 года: «...*Вокруг имени Рерихов очень много спекуляций разного рода..., что были какие-то особые задания ОГПУ, что была какая-то агентура. Ничего из этого не подтвердилось*».

Подробности о лживом досье «Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж», о том, как Шишкин и его подручные фальсифицируют архивные документы, лишь бы оболгать Рерихов, а также о том, почему Шишкин выбрал себе в помощники именно агента ОГПУ Блюмкина, вы найдете в первой книге сборника «Защитим имя и наследие Рерихов».

Если все эти неопровержимые доказательства так и не смогли подействовать на клеветников, то не вызывает сомнений, что авторы явно тяжело больны невежеством, и притом в хронической форме. А со времен глубокой древности известно, что невежество есть тягчайшее преступление: «*Действительно, — писал Николай Рерих, — из этой темной пропасти рождаются все братоубийственные преступления, мир наполняется тою ложью и тьмою, которая способствует самым безобразным, самым жестоким и отвратительным деяниям*» [14, с. 214].

«...*Гидра невежества не только в неграмотности, — продолжает он далее, — но и в окаменелости восприятия и в человеконенавистничестве*» [14, с. 218].

* * *

Пройдет много лет, а Центрально-Азиатская экспедиция Рериха будет продолжать волновать сознание людей. У одних это будет вызывать восхищение перед величием свершенного и стремление изучить и воспользоваться великими плодами Великого Путешествия. У других, в силу их неспособности выйти за

рамки плоского мышления, экспедиция будет вызывать раздражение и стремление оклеветать ее Руководителя.

Но сколь бы ни старались клеветники, им никогда не удастся умалить ни величие подвига, свершенного Рерихами, ни значение Центрально-Азиатской экспедиции для эволюции человечества.

Литература

1. *Рерих Николай*. Сердце Азии. М., 1991.
2. *Шишкин О. Н.К.* Рерих. В объятиях наглого монстра // Газета «Сегодня». 29 октября 1994 г.
3. *Шишкин О. Н.К.* Рерих. Мошь пещер (1). Газета «Сегодня». 10 декабря 1994 г.
4. *Росов В.А.* Полковник Кордашевский и его экспедиционный дневник // Дельфис. 2000. № 1(2).
5. *Рябинин К.Н.* Развенчанный Тибет. Самара, 1996.
6. *Рерих Николай*. Алтай – Гималаи. Рига: Виета, 1992.
7. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. Самара, 1994.
8. *Росов В.А.* Маньчжурская экспедиция Н.К.Рериха // Ариаварта. 1999. № 3.
9. *Рерих Елена Ивановна*. Письма. М.: МЦР, 2001. Т. 3.
10. *Дубаев М.Л.* Харбинская тайна Рериха. М., 2001.
11. *Шапошникова Л.В.* Великое Путешествие. Мастер. М.: МЦР, 1998.
12. ОР МЦР, ф. 3, оп. 1, д. 31 (вр. №4776).
13. Газета «АиФ». Октябрь 1994 г.
14. *Нигохосян Хари*. Скандальный писатель приехал из России // Вести (Пловдив). 20 октября 2000 г.
15. *Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига: Виета, 1991.

С.В.ИЛЬНИЦКИЙ,

Киев

САТАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДИАКОНОМ КУРАЕВЫМ

«Или придется признать все, что существует, или же пойти против науки и ее открытий, как это не раз происходило в черное средневековье. Отрицатели действительности окажутся на стороне мракобесов, и если их не остановить, снова запылают костры инквизиции».

Из «Граней Агни Йоги»

Позор стране, в которой имена великих деятелей Культуры нуждаются в защите. Позор интеллигенции того народа, который допускает поношение и осквернение национального и мирового эволюционного достояния. Какое будущее ожидает эту страну и такой народ?! Да и состоится ли в этом случае будущее вообще?!

Впрочем, слишком уж велики задачи, стоящие перед «Иваном Стотысячным», и слишком уж мал его опыт общественной жизни, которой он был лишен с незапамятных времен упадка Киевской Руси как народ. Чтобы не быть истолкованным превратно, сразу же оговорюсь, что имею в виду действительно всенародное устройство, ибо в локальных проявлениях во все времена были ростки, а в Карпатском регионе Украины вплоть до 70-х годов XX века сохранялась преемственность многих традиций общинной жизни, которые еще сам Николай Константинович наблюдал и записывал. Самым сильным ударом по общественной жизни, безусловно, был тоталитарный режим XX века.

Мы не случайно начали с этой преамбулы анализ деятельности одного из наиболее активных борцов с наследием семьи Рерихов и с Рериховским движением — диакона Андрея Кураева, ибо в сложившейся ситуации она многое проясняет.

Основной анализ сосредоточим на книге «Сатанизм для интеллигенции (о Рерихах и Православии)». Начнем с ее главного вывода:

«Рерихианство — это сатанизм для интеллигенции. Или говоря более отстраненно: Рериховское движение в России — нелегальная секта оккультно-антихристианского содержания» [1, с. 18].

Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на то, что, пользуясь определением «рерихианство», «Рериховское движение», Кураев нигде его четко не дефинирует. В результате мы имеем дело с размытым понятием и нам остается только догадываться, что же в данном случае подразумевает автор. Если здесь имеется в виду деятельность семьи Рерихов, то почему диакон в своей книге ее не анализирует? Почему конкретные свершения Рерихов не нашли места в этой книге?

Похожим образом обстоит дело и с понятием «Рериховское движение в России». В главе «Нелегалы» мы находим следующий набор из организаций и фамилий: «Вечерний семинар Р.Штайнера», какая-то организация из Перми, на которую ссылается диакон, не называя ее, С.Клещевская, Н.А.Стадникова, образовательный центр «Юнивер», возглавляемый И.Гавриленко, Т.Кузнецова — научный сотрудник Киевского института усовершенствования учителей, «Новый Акрополь». Ни одного аргумента против Международного Центра Рерихов и его организаций-филиалов по существу их деятельности диакон не выдвигает. А поскольку в начале книги он говорит о Рериховском движении в России как о нелегальной секте, то мы вправе сделать вывод, что приведенный выше список людей и организаций и есть «Рериховское движение» по А.Кураеву. Или же диакон объявляет нелегалами тех, против кого даже не выдвигает аргументации? Вопрос остается открытым!

Теперь об определении «нелегальная». Диакон берет на себя очень большую ответственность, объявляя участников Рериховское движение «нелегалами». Хотелось бы спросить: от лица какого судебного органа выступает диакон? Или он единолично представляет закон в России? И как можно объявлять Рериховское движение нелегальным, не дав даже простейшей дефиниции его? Разумеется, могут быть нелегальными действия той или другой организации или конкретных людей. Но ни в коей мере незаконно возложение подобной ответственности на всех последователей идей семьи Рерихов. Иначе, если следовать данной логике, нам

придется обвинить всю Православную церковь в сомнительной в правовом отношении деятельности диакона Кураева.

Рассмотрим слово «секта». И в этом случае г-н Кураев не только не дает дефиниции понятия «секта» и «тоталитарная секта», но и не говорит о конкретных чертах деятельности тех или иных рериховских организаций, которые могли бы быть определены как сектантские.

Напомню признаки, характеризующие тоталитарную секту:

- обманная вербовка;
- дестабилизация сознания и психики с помощью применения психотехник;
- жесткий тоталитарный контроль над всеми без исключения сторонами жизни вовлеченного в секту индивида;
- непомерные финансовые поборы;
- навязывание разрыва с семьей, близким окружением, друзьями, если они не разделяют доктрину секты;
- вовлечение (вербовка) несовершеннолетних;
- формирование антипатриотических настроений, так как большинство тоталитарных сект финансируется из-за рубежа;
- образование только в пределах сектантской литературы;
- отрицательное отношение к участию в общественной жизни;
- негативное отношение к мировым религиям, культуре и науке;
- попытки проникновения в структуры власти;
- крайне агрессивная и назойливая реклама.

Анализ деятельности Международного Центра Рерихов и его филиалов со всей очевидностью, не внятной либо абсолютно слепому и глухому, либо предвзято настроенному человеку, обнаруживает отсутствие даже малейшего сходства с вышеприведенной характеристикой тоталитарной секты — напротив, вся деятельность МЦР и его филиалов убедительно свидетельствует об обратном.

Кроме того, даже самый поверхностный анализ книги Кураева дает основание утверждать соответствие его идей как минимум трем описанным выше признакам тоталитарной секты:

- дестабилизация сознания и психики с помощью применения психотехник (о широком применении диаконом методов НЛП и психологии влияния будет сказано ниже);
- формирование антипатриотических настроений (Кураев описывает «поклонение нации» как губительное язычество);

– негативное отношение к мировым религиям, культуре и науке (г-н Кураев широко пропагандирует «вред» язычества, буддизма, ламаизма. Негативное отношение к культуре явствует из самого названия книги, из обвинений в адрес Л.Толстого, Ф.Достоевского, Н.Рериха и т.д.).

Теперь подвергнем анализу такое кураевское выражение, как «окультино-антихристианское содержание». И снова вопрос. Что имеется в виду под словом «содержание»: идеи, деятельность, цели или нечто иное? Этой части ключевого тезиса диакон посвящает, без преувеличения, две трети своей книги. При этом он буквально топчет читателя в потоке цитат различных авторов без разбора контекстов и сопоставимости содержания, а также без элементарной корректности трактования.

Приведу всего два примера.

Первый: *«Здесь диавол с богом борются, и поле битвы – сердца людей». Человек тут оказывается пустышкой, просто полем битвы, по которому топчутся враждующие стороны. От него как будто ничего не зависит, да и не понятно – зачем ради пустого поля такое сражение»* [1, с. 138]. Но почему из всех возможных толкований диакон выбирает самое примитивное и абсолютно вырванное из контекста философских рассуждений Достоевского о человеке? (Вспомнить хотя бы «Преступление и наказание».) Право, даже в дурном сне не вообразить, что Достоевский столь примитивен. Подобное восприятие можно приписать либо болезненному воображению, либо злему умыслу.

Второй пример: *«И поэтому Е.Рерих предпочитает выдвигать тезисы типа: «После Оригена ложная вера христианства (если мне не изменяет память, в оригинале – духовенства. – С.И.) стала расти». Прочитав такое, можно подумать, что до Оригена христиане считали, будто Человек и Бог – одно и то же»* [1, с. 142]. Но спросите любого не лишённого здравого смысла человека, следует ли из утверждения Е.И.Рерих вывод диакона, и вы получите однозначный ответ – нет! Ибо самой Еленой Ивановной не дается разъяснения о том, какие аспекты ложной веры имелись в виду. Кроме того, утверждение «Человек и Бог – одно и то же» слишком прямолинейное и грубоматериалистичное, чтобы принадлежать перу такого глубокого философа, каким была Елена Ивановна Рерих.

Мысля теософию монолитным течением или представляя ее таковою с какими-то собственными скрытыми целями автор книги

«Сатанизм для интеллигенции» противопоставляет ее христианству, и православию в частности. «*К сожалению, она оказалась дискуссией между мною одним и всею оккультной церковью*» [1, с. 16]. И снова мы встречаемся с неясным, нигде не поясняемым термином — «оккультная церковь». Создается твердая уверенность в том, что диакон всеми силами старается сформировать размытый или, да простят мне жаргон, «плавающий» контекст, цель которого — формирование негативной ассоциативной связи: «Рерихи — оккультизм — сатанизм — сектантство».

Так, он пишет: «*Оккультное посвящение Николай Рерих получил от генерального делегата «Великой Ложы Франции» Чеслава фон Чинского, который в 1911 году устраивал спиритические сеансы в доме у художника. Не Евангельскую традицию продолжает теософия, но сознательно антихристианскую.*

В заявлении Массонского Конгресса в Бельфоре (1911) содержится увещание к братьям: «Не будем забывать, что мы антицерковь, приложим в наших ложах все усилия, дабы разрушить религиозное влияние во всех формах, в которых оно проявляется» [1, с. 11].

В начале приведенной цитаты мы видим тезис о «посвящении Николая Рериха», впервые прозвучавший у О.Шишкина. Но далее совершенно непонятно, каким же образом сделан вывод о «сознательно антихристианской» традиции, ибо посылки к нему не обозначены. Эта фраза у диакона просто «повисает», не будучи связана ни с предыдущим, ни с последующим утверждением. Что же касается приведенного в завершение заявления конгресса масонов в Бельфоре, с помощью которого Кураев вкладывает в уста Николая Константиновича церквеборческие идеи, заметим, что у самого Н.К.Рериха их просто нет, иначе Кураев не преминул бы воспользоваться прямой цитатой. Вывод о методе диакона напрашивается сам собой: формирование непрямого обвинения через ассоциативную связь.

Мы не беремся анализировать масонство. Пусть это сделает кто-либо другой. Мы лишь утверждаем, что в данном случае Николаю Константиновичу пытаются навязать совершенно не свойственные ему идеи.

Добавим аспект: Кураев как «филолог». Он пишет: «*Движения «Нового мира» прекрасно понимают, кого они приглашают на место Бога. И разве что из развлечения они слегка перелицовывают имя своего владыки — Sant, Nat, Sat Guru, Sanat»* [1, с. 222].

Во-первых, Кураев, по-видимому, считает своих читателей дураками, которые не в состоянии обнаружить элементарный подлог. Ибо эта последовательность слов не встречается ни в произведениях Рерихов, ни в трудах Е.П.Блаватской. Из транскрипции санскритских слов «Sant, Nat» диакон лихо складывает пазл «сатана». При этом остается только догадываться, каким же образом к этому причастны Рерихи?

Во-вторых, дается ссылка на «движения «Нового мира». Кто здесь имеется в виду? Об этом автор умалчивает.

И еще одна иллюстрация подлога: *«Основная идея шаманизма – трехуровневость мироздания. <...> Напротив, теософия рисует радикально равномерный плоский мир. Небеса и преисподняя пусты, нет ничего принципиально иного по отношению к нашему миру»* [1, с. 204]. Но любой, даже понаслышке знакомый с теософскими трудами Е.П.Блаватской, знает, что они содержат хорошо разработанную систему многомерности мира. Живая Этика многократно говорит о троичном и семеричном Мироздании. И теософские труды Е.П.Блаватской, и Живая Этика восстают против понятия пустоты во Вселенной.

Это были примеры, которые, как говорится, лежат на поверхности. Но кураевское цитирование и по более сложным вопросам духа, ипостаси-личности, понимания Христа в святоотеческой литературе выполнено в том же стиле тенденциозного подбора и алогичной или же злонамеренной трактовки. Все это делает полемику с диаконом на уровне научном совершенно невозможной – ввиду полной антинаучности его произведения.

Следующий аспект нашего анализа – место издания книги. На ней написано: «Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Издательство «Отчий дом». Для каждого образованного человека понятно, что Свято-Троицкая Сергиева Лавра находится в юрисдикции Московского Патриархата Российской Православной Церкви. Правомерно возникает вопрос: следует ли понимать это так, что книга «Сатанизм для интеллигенции (о Рерихах и Православии)» выражает официальную позицию Московского Патриархата РПЦ? (Предлагаю этот вопрос направить в РПЦ от имени конференции.)

Если ответ утвердительный, то здесь мы имеем дело с нарушением закона об общественных организациях. Одна общественная организация не имеет права вмешиваться в деятельность другой,

распространять о ней компрометирующую информацию. Не говоря уже о несоблюдении самого элементарного правила, гласящего, что никто не может быть объявлен виновным иначе, как по решению суда.

Особый интерес вызывает вопрос об источнике финансирования издания книги диакона Кураева. Учитывая ее явно подрывное содержание, которое можно квалифицировать как психологическую диверсию, следует поставить вопрос об ответственности за последствия тех, кто финансировал данную работу.

Ибо, строго говоря, тот, кто стоит за изданием и поддержкой книги диакона Кураева, занимается, ни много ни мало, террористической деятельностью в сфере общественного мнения.

Мы уже упоминали о широком применении диаконом методов нейролингвистического программирования (НЛП). Рассмотрим эти методы подробнее. Одним из них является создание отрицательного имиджа путем ассоциирования человека с чем-либо негативным. Ограничимся несколькими характерными примерами.

Уже само название книги создает ассоциативную связь: «Рерихи – интеллигенция – сатанизм».

А вот эпиграф к главе *«Религия для себя»*: *«Он все больше и больше усваивал помпезный стиль и сросся с ним в конце концов, как со своим пресловутым цилиндром. Что требуется в подобных случаях? Несколько дней постельного режима. Несколько целительных недель постоять на одной ноге и порассуждать о тонком различии между самим собой и Всемогущим Господом, которое так легко ускользает от нашего понимания»* [1, с. 133].

И в этом случае как бы исподволь сплетается ассоциативная нить: «Рерихи исповедовали религию для себя, в каких-то своекорыстных целях». Эпиграф предназначен для того, чтобы отождествить описанного в нем героя с Н.К.Рерихом. И если к этому добавить название книги Г.К.Честертонa, откуда взята цитата, — «Умеренный убийца», то налицо доведенная до профессионального уровня техника формирования ассоциации. В сознание читателя умело внедряется набор «ненавязчивых» выводов.

Другим объектом нападения стали поистине общечеловеческие ценности. Так, сначала Кураев создает негативный образ язычества: *«Язычество — это отнюдь не только милая народная этнография, гаданье под Рождество и загадывание гороскопов.*

Язычество — это прежде всего реальность, религиозная реальность. С ним можно не только играть. В нем можно пропасть, погибнуть». Затем к язычеству присовокупляется все, что Кураев хочет осквернить, причем делается это, как говорится, без разбору: «Язычество — это поклонение тому, что не есть Бог. Поклонение совести. Поклонение нации. Поклонение искусству. Поклонение здоровью. Богатству. Науке. Прогрессу. «Общечеловеческим ценностям». Космосу. Самому себе».

Для вдумчивого читателя в этом высказывании отчетливо проступает не только характерный для диакона прием негативного ассоциирования, но и его истинное лицо. Здесь он открыто говорит о том, против чего борется: совесть, нация, искусство, прогресс, наука, общечеловеческие ценности, космос. Конечно, он прикрывается словом «поклонение», но если принять во внимание общую тональность его ассоциирования, то «исповедальный» характер цитаты не подлежит сомнению.

Если сложить воедино название книги и этот список «губительных вещей», то мы получим ясную картину борьбы со свободой совести, национального самовыражения, с искусством, прогрессом, свободным познавательным процессом (наукой), общечеловеческими ценностями и их исконным выразителем — интеллигенцией!

Естественно, что сам Кураев или кто-либо еще могут возразить, что по двум цитатам нельзя делать общий вывод. Да, разумеется, по двум нельзя — эти цитаты приведены всего лишь как весьма иллюстративные, однако мы готовы предоставить самое обширное подтверждение из кураевских писаний, в том числе из его книги о Православии для школьников. Также мы готовы свидетельствовать о его высказываниях в ходе встреч со своими последователями. И тогда перед нами предстанет не только попытка сатанизации интеллигенции, но и гораздо более резкие призывы к активному «православному фундаментализму», что приобретает особое значение в свете последних трагических событий в мире.

Если мы не ошибаемся, то борьба со свободой познавательного процесса и духа хорошо известна в истории государства Российского. Почти весь XIX и начало XX веков прошли под знаком жесткой светской и духовной (со стороны православной церкви) цензуры. Под запретом оказались произведения Г.Р.Державина,

А.С.Пушкина, В.Г.Белинского, М.Шелье, В.Гюго, О.Бальзака. Иван Франко сидел в тюрьме. На Тараса Шевченко после ссылки священники подавали жалобы в жандармское управление. Были запрещены почти все произведения Генриха Гейне. Подобным примерам несть числа.

Скажем больше: цензурная политика церкви доходила порою до абсурда. Ученым необходимо было основывать свои труды не на научных посылах, а на догматах православия. Бывало и так, что научный процесс в университетах практически останавливался ввиду цензурной политики.

Цель подобной политики в начале 30-х годов XIX века была четко сформулирована министром народного образования С.С.Уваровым: *«Постепенно овладеть умами юношества, привести его почти нечувствительным к той теме, где должны слиться для разрешения одной из сложнейших задач современности правильное образование, основательное, необходимое в нашем веке, с глубоким убеждением и теплой верой в исторически русские оборонительные основы православия, самодержавия, народности, которые составляют последний якорь нашего спасения и наивернейший залог нашей силы и величия нашего отечества»* [2, с. 186–188].

Цитата требует некоторого пояснения, и Уваров дает его с ужасающей откровенностью: *«Русская народность должна в чистоте своей выразить безусловную «приверженность» к православию, самодержавию и народности», а «все, что выходит за эти границы, является примесью чужих понятий, игра фантазии или мишура, под которой злоумышленники пытаются поймать неопытных и завлечь мечтателей»* [2, с. 190].

Вот вкратце та перспектива, которую уготовил для нас г-н Куряев с легкой руки своих вдохновителей, предпочитающих оставаться в тени.

Все вышесказанное заключим следующими вопросами. Какие ориентиры в общественной жизни могут служить путеводной звездой, уберечь от ловушек и западней устраиваемых кураевыми? Как выглядит Ноев Ковчег общественной жизни? И наконец, каким образом стало возможным, что в начале третьего тысячелетия от Рождества Христова имя великого деятеля Культуры подвергается массированным нападкам, оскорблению и лишь немногие голоса поднимаются в защиту?

Теперь вспомним, что в концепциях двух созданных Рерихами музеев — в Нью-Йорке и Москве — обязательным условием был статус негосударственного, общественного (!) центра-музея. Чем же было вызвано подобное решение? Давайте вспомним прежде всего ту почти безнадежную борьбу, которую вел Николай Константинович Рерих с государственными учреждениями, призванными заботиться о памятниках старины и не выполняющими своих задач, вспомним и общество почитателей Тараса Григорьевича Шевченко, собиравшееся на квартире отца Н.К.Рериха, вспомним и глубокий интерес его к Киевской Руси эпохе ее расцвета и к причинам ее упадка. Что же такое он мог обнаружить в глубине веков, что давало ориентиры для новых путей?

Найти он мог и наверняка нашел то, что описывает Иван Франко в повести «Захар Беркут», — «образ общественной жизни Карпатской Руси в XIII веке», память о которой сохранилась в Карпатах до сих пор.

В повести сквозь фабулу борьбы карпатских русичей с авангардом экспедиционного корпуса монголов в 1241 году рисуется образ свободного общества свободных людей.

Вот его описание в символах со знамени тухольской общины. *«Из одного большого ння изготовлена вся эта сплошная цепь, сильная и будто замкнутая в себе, однако свободная в каждом отдельном кольце, готовая принять разные связи. Это цепь — наш русинский род, такой, каким вышел из рук добрых творческих духов. Каждое кольцо в этой цепи — это одна община, неразрывно по самой природе связанная со всеми другими, и при этом свободная сама по себе, как будто замкнута сама в себе, живет своей собственной жизнью и удовлетворяет свои потребности. Только такое единство и свобода каждой отдельной общины делает всю целостность единой и свободной»* [3, с. 49—50]. *«Почему она красная [ткань знамени]? Ибо означает кровь. До последней капли крови должна оборонять община свою свободу, свое святое устройство»* [3, с. 51].

Не вызывает сомнения, что этот образ общинной жизни может быть реализован лишь тогда, когда община будет состоять из личностей-носителей этого образа. Ибо кто же выступит гарантом справедливости, как не сами общинники?! Но смогут ли они распознать справедливость, если не будут носителями ее?!

А теперь перечислю, какими чертами должны были обладать и обладали общинники Руси XIII века:

1. Любовь к своей земле, слитность с нею, со своим народом.

«— Эх, все у вас ваше, все у вас святое, все у вас тухольское, — аж слушать надоело! ... Как будто за вашей Тухольщиной уже и мира нет!

— Для нас действительно нет [другого] мира ... Мы больше всего любим свой уголок, — если бы каждый так любил свой уголок, то, наверное, все люди жили в мире спокойно и счастливо» [3, с. 33].

2. Осознание свободы как высшей ценности, которая реально в духе, крови и плоти выше жизни. И как следствие такого мироощущения — готовность сражаться и умереть за свободу.

3. Чувство собственного достоинства, полное отсутствие угодничества и чинопочитания.

4. Чувство ответственности перед «громадою» (общинной) и стремление внести свой вклад в ее укрепление. Кроме того, понимание общественного, или общинного как «своего» в смысле ответственности за сохранение, использование и преумножение, а не как «моего» или «ничьего» в смысле собственности.

Ко всему этому следует добавить факт существования того конфликта, о котором Н.К.Рерих знал, предвидя что в XX веке он будет еще более острым, чем в XIII, и что от его исхода будут зависеть судьбы целых народов. *«Власть боярская не хотела терпеть рядом с собой другой, общинной (громаськой) власти; между боярами и общинами должно было дойти до долгой и тяжелой борьбы, которая закончилась не в пользу общин» [3, с. 44].* И Рерихи в XX веке воскрешают основы общественной жизни в своих центрах-музеях.

Закончить же хотелось бы словами завещания Захара Беркута, сказанными после победы над монголами, которые звучат исключительно современно:

«Отцы и братья! Нынешняя наша победа — великое дело для нас. Чем мы победили? Нашим оружием только ли? Нет. Нашею хитростью только ли? Нет. Мы победили нашим общинным устройством, нашим согласием и дружностью. Хорошенько вдумайтесь в это! Пока будете жить в общинном порядке, дружно держаться вместе, несломимо стоять все за одного, а один за всех, до тех пор никакая вражья сила не победит вас. Но я знаю, братья, и чует это моя душа, что это не был последний удар по нашей общинной твердыне, что за ним пойдут другие и в конце разобьют нашу общину. Плохие времена настанут для нашего народа. <...>

Но среди этих напастей снова вспомнит народ свое давнее общинничество, и благо ему, если быстро и живо вспомнит его: это сэкономит ему целое море слез и крови, целые столетия неволи. Но раньше ли, позже ли, он вспомнит жизнь своих предков и пожелает идти по их следам. Счастлив, кому суждено жить в те дни! Это будут хорошие дни, дни весенние, дни возрождения народного! Передавайте же детям и внукам своим вести о давней жизни и давних порядках. Пусть живет среди них эта память среди грядущих лишений, так как живая искра не гаснет в пепле. Придет пора, искра разгорится новым огнем!..» [3, с. 154].

Литература

1. *Кураев А.* Сатанизм для интеллигенции (О Рерихах и Православии). Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: Отчий дом, 1997.
2. *Лемке М.* Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. СПб., 1904.
3. *Франко І.* Зібрання творів у п'ятидесяти томах. Київ, 1978. Т. 16.

Ю.В.ПАТЛАНЬ,

Киев

ИМЯ РЕРИХА НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ. АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ

*Гонимые не считаются с правдоподобностью.
В них самих правда не живет и потому и мерило
правды им не знакомо.*

Н.К.Рерих. Несправедливость

В 1934–1935 гг., когда набирало силу инициированное Н.К.Рерихом общественное движение в защиту культурных ценностей и готовилось подписание Пакта Рериха, по страницам мировой печати прокатилась волна клеветнических статей против Рериха, поднятая определенными, в том числе и профашистски настроенными, силами Харбина.

Сегодня, когда Рериховское движение как независимая культурная общественная сила проходит процессы своего становления, когда впервые стало возможным целостное изучение и введение в научный оборот вернувшегося на Родину наследия Рерихов, когда решается судьба до сих пор не выполненного завещания Святослава Рериха и связанной с ним полноценной работы Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха, именно на его Родине, в информационном пространстве России и сопредельных государств, замелькали броские заголовки, будто сошедшие со страниц истлевших эмигрантских газет: «*Как художник Николай Рерих был Панчен-ламой и агентом Москвы*» [1], «*Николай Рерих – буддист, масон, разведчик*» [2, с. 183], «*Раскрыл ли Рерих чекистам тайну Шамбалы?*» [3, с. 6], «*Николай Рерих – сатанист?*» [4].

Настало время говорить о защите имени и наследия Рерихов от планомерных нападков в прессе, от уже созданного неадекватного общественного мнения и дискредитации. Но для результативной защиты крайне необходимо понимание причин и наиболее распространенных приемов и целей таких нападков. Очевидно, что даже поверхностный анализ публикаций, в которых умалются

имена и заслуги многих выдающихся культурных деятелей, среди которых, к сожалению, очень часто упоминаются и Рерихи, позволяет определить средства массовой информации как средства манипулирования информацией. «Зеркало прессы», отражающее великих деятелей культуры, является угрожающе кривым. Елена Ивановна Рерих в том же 1935 г. писала о том, что *«повсеместно должен быть поднят стандарт газет и журналов. Ведь миллионы людей в полном смысле слова воспитываются и руководствуются в своих суждениях почти исключительно дешевым и доступным печатным словом!»* [5, с. 256]. Она подчеркивала острую необходимость правительственного надзора за печатным словом, достигающим массы, а также необходимость осознания того, что *«при всей свободе обмена мнений должна существовать известная дисциплина на основе этики, пределы которой не могут быть преступлены безнаказанно, иначе мы ввергаем массы в состояние хаотического мышления, неминуемо приводящего ко всякого рода эксцессам»* [5, с. 256].

Учитывая направленность этой конференции, особое внимание в моем докладе будет уделено именно анализу публикаций, так или иначе дискредитирующих Рерихов. Однако необходимо отметить, что обзор газетных статей позволяет сделать вывод о существовании двух основных категорий «отражения» в прессе имени и наследия Рерихов.

К первой категории можно отнести публикации, где освещается научно-художественное наследие Николая Рериха и членов его семьи. Это сообщения о многочисленных выставках, исторические, археологические, краеведческие исследования, а также немногочисленные публикации очерков, научных работ Рерихов. Публикации этого круга обычно не несут в себе значительного искажения информации, так как творчество Рерихов говорит само за себя и непосредственное соприкосновение с ним служит лучшей защитой их имени.

Вторая категория — это публикации, в которых отражается восприятие журналистами (а через них — обществом в целом) духовно-философского наследия Рерихов, Учения Живой Этики и Рериховского движения как явления культурной жизни посттоталитарного общества, оценка деятельности почитателей и последователей Рерихов, обычно называемых «рериховцами».

Приведем некоторые примеры использования журналистами имени Рерихов для достижения собственных целей, привлечения читательского внимания к материалам, весьма далеким от интересов и идей самих Рерихов и рериховского философского наследия. Подобные публикации служат ярким примером полного отсутствия этической дисциплины журналиста, настойчиво навязывающего негативное восприятие Рерихов читателю.

В газете «Время МН» (Москва, апрель текущего года) в статье А. Ковалева «Трудно быть Буддой» можно прочесть следующее:

«В Малом Манеже открылась выставка «Направление: Восток. На пути к Гималаям». <...> Известно, на Тибет попасть нельзя. И не потому, что мешают зловредные ламы или непреклонные китайские чиновники. Гималаи тоже являются местом абсолютной недоступности для обыкновенного туриста. Хотя, конечно, есть такие наивные люди, которые полагают, что они там уже были. Ни Николай, ни Святослав Рерихи ни на какой Тибет так и не попали, а предавались странному самообману (? — Ю.П.). Тибет истинный недоступен для каждого. Для путешествия туда необходима очень высокая степень самопогружения и растворения в Бесконечном. Так что одно только название выставки, где упомянуты Гималаи, могло отпугнуть раз и навсегда. <...> Теперь одно лишь упоминание о приверженности к восточной мудрости выглядит признаком дурного тона» [6, с. 7]. Как видите, логическому анализу эта информация не поддается и, очевидно, служит лишь для того, чтобы отвратить читателей от интереса к Востоку.

В статье «Кремлевский буддизм» («Вечерние Вести», Киев, 24 мая 2000 г.) упоминание о Рерихах используется для придания убедительности ошеломляющим измышлениям автора о том, что отец Ленина был представителем элиты буддийского духовенства по фамилии Уль-Ян, означающей «основной символ буддистов мира — Инь-Ян, символизирующий единство противоположностей...» [7, с. 8].

Доказательство этой сенсационной теории состоит в следующем: в Советском Союзе провозглашалось единство рабочих и крестьян, что символизировали слова «молот-серп», а если прочесть эти слова наоборот (? — Ю.П.), то получится «Престол Ом». Следовательно, Ленин был буддистом. Для подтверждения своих домыслов автор ссылается на Рериха. В разделе «Забальзамированный в мавзолее» речь идет о передаче Махатмами земли Тибета на могилу Ленина:

«Интересно, что факт получения земли не скрывал даже Сталин в первые годы своего правления, а позже об этом вспоминал известный буддист-ленинец, художник Николай Рерих. <...> Власти не могли открыто расправиться с художником, имевшим мировую славу...», — прошу обратить особое внимание на дальнейшее, — «зато им удалось выработать у народа стереотип сумасшедшего гения, каковым Рериха многие воспринимают до сих пор» [7]. Естественно предположить, что целью этих измышлений является именно «выработать стереотип сумасшедшего гения» и вновь дискредитировать деятеля Культуры планетарного масштаба.

Автор следующих строк тоже оценивает творчество Рерихов от имени тысяч людей. Это авторское вступление Елены Лесовской, предвещающее информацию о выставке картин в Киеве:

«Фамилия Рерихов известна самым широким кругам общест-венности. Кто-то находит отдушину в их творчестве, а на кого-то они, благодаря рекламной экспансии, действуют, как красная тряпка на быка. Впрочем, немногие из наших соотечественников и современников в состоянии отличить Николая Константиновича от Святослава Николаевича» [8, с. 6].

Хочется привести здесь слова Елены Ивановны Рерих, удивительно точно отражающие современное положение дел в информационно-й сфере, когда журналисты, часто имеющие весьма и весьма поверхностное (если не сказать больше) представление о предмете информации, позволяют себе судить от имени многих: *«Ужас берет перед этим нивелированием, принижением по уровню отживающего сознания или по уровню мещанства невежества, мещанства духа, мещанства сердца и мещанства мысли.» [5, с. 12–14].*

К сожалению, сейчас семья Рерихов пополнила собой списки замалчиваемых имен. Причиной этого явления Николай Рерих считал ту же ограниченность мышления, «оковы мысли» и приводил многочисленные примеры стереотипов массового сознания: *«Однажды я помянул добром талант Горького, и за это мне досталось, ибо нельзя говорить о большевике. Также досталось и за упоминание о Толстом, ибо он умер отлученным... Масонство Пушкина, Суворова, Кутузова весьма осуждалось. Декабризм Лермонтова вызывал хулу. Павлов бывал под сомнением. Подмигивали на эпилептику Достоевского <...> Из каждой области можно привести списки заклятых деятелей, которых нельзя трогать... Бесчисленны оковы, добровольно надетые людьми» [9, с. 454].*

Хотелось бы вновь обратить ваше внимание на две взаимопроникающие тенденции в развернутой антирериховской кампании. Первая – превратить в восприятии массового сознания самих Рерихов, а также их последователей и почитателей в сатанистов, демонизировать не только Живую Этику, но и все художественное и литературное наследие инициатора многих культурных проектов международного масштаба. Основание для этого было дано известным Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (декабрь 1994 г.). Набирающая силу Церковь умело возрождает уже, казалось бы, забытые небылицы о принадлежности Рерихов к так называемым масонским кругам.

Закономерным результатом длительной подготовки общественного мнения явилось появление статей и книг, в частности Андрея Кураева, где и сам Рерих, и его последователи и почитатели прямо названы сатанистами. Одним из особенно ярких примеров стереотипов, созданных на протяжении веков церковными кругами и активно эксплуатируемых и ныне, может служить статья С.Плахи «Николай Рерих – сатанист?», появившаяся во время экспонирования в Киеве выставки «Гималаи Рериха». В ней можно прочесть следующее: *«Но мало кто из почитателей художника, путешественника и философа знает, что пришли в гости к создателю одной из самых опасных ересей в мире. <...>*

В кажущейся красоте творений Рериха скрывается темная сила зла, а в его трудах – оккультные знания, призванные разрушить православную веру. Выставка построена по законам «тройного оболванивания». Посетитель проходит сначала торговые лотки, ломящиеся от рериховской литературы. Потом попадает в зал, где выставлены фотографии Рерихов, изображения махатм (гималайских учителей), копии различных документов. Оказавшись в третьем «отсеке», где ДЕМОНстрируются картины, зритель очаровывается. И у него попросту ДЕМОНтируется душа... Так что, уважаемые граждане, хорошо подумайте, прежде чем отправляться смотреть «Гималаи» Н.Рериха в бывшем музее Ленина!» [10]. Как видим, в арсенале противников Рерихов – не только ложь, абсурдные выдумки, подтасовки фактов и прямое навязывание своего мнения, но и грязная игра со словами-перевертышами, игра на зрительном восприятии текста.

Второй активно используемый способ нападок — это попытки связать имя философа, ученого, художника Рериха с сомнительными политическими интригами. Эти попытки берут свое начало в тех же харбинских газетах 1930-х годов и в трудах «известного эмигрантского исследователя деятельности масонства Василия Иванова», как именуют этого деятеля его нынешние последователи [10, с. 5]. В качестве примера ограничимся лишь одним высказыванием, в котором для обвинения Рериха ссылаются на авторитет Далай-ламы: *«Представляется нелишним напомнить, что тибетский далай-лама упорно отказывался встретиться с Рерихом, ибо считал его шарлатаном, преследующим низкие политические цели»* [10, с. 5].

Известно, что первичная информация определяет дальнейшее восприятие, и сложившиеся ассоциативные связи очень медленно разрушаются. Если же первичная информация была негативной, то и дальнейшее восприятие, скорее всего, будет негативным. Уже сложившийся на основе нескольких бульварно-сенсационных книг и порожденных ими многочисленных статей стереотип восприятия Рерихов как мистиков, оккультистов и политических авантюристов, а Учения Живой Этики — как явления, враждебного христианству и «традиционной духовности», бьет по серьезным исследователям данной тематики, так как и их работы рассматриваются «академическими» научными кругами предвзято. Это уже стало серьезной преградой на пути серьезных многогранных исследований Живой Этики и творческого наследия семьи Рерихов. В результате комплекс названных проблем отдан на откуп псевдопопуляризаторам, людям и организациям, часто не имеющим ничего общего с идеями и стремлениями самих Рерихов. Поэтому процветают писатели, сделавшие своей целью дискредитацию Рерихов. К их числу принадлежит доктор экономических наук Юрий Каныгин, автор скандально известного в Украине романа-эссе «Путь ариев», в котором он, опираясь на сведения своего «гуру», причисляет Николая Рериха к адептам черной ложи. За эту книгу вышеназванный автор был удостоен приема в члены Национального Союза писателей Украины. И более того, печатный орган этого псевдообщественного объединения — журнал «Дніпро» — поместил на своих страницах подписанную лишь инициалами статью «Николай Рерих — кто он?» [11, с. 64] в защиту книги Каныгина с обвинениями

К.Ф. и Н.К. Рерихов в масонстве, розенкрейцерстве и сатанизме. Эта публикация основана на книге О.Шишкина «Битва за Гималаи», беспрепятственно преодолевшей «прозрачные» культурные границы, в отличие от решения Тверского межмуниципального суда г. Москвы о признании информации Шишкина не соответствующей действительности, которое так и не дошло до научной и культурной общественности. Можно лишь задаться вопросом о том, какими «оковами ума» вызвана подобная позиция нашей «интеллигенции». Этот пример наглядно доказывает необходимость существования именно действенного общественного движения для охранения Культуры, — на чем и настаивали Рерихи, — с полным осознанием нашей ответственности за свои действия и готовностью противиться злу.

Однако на страницах газет можно встретить немало нелестных слов и выражений, передающих оценку обществом последователей духовно-философского наследия Рерихов. Среди подобных выражений можно упомянуть *«рериховщину»*, *объясняемую как «всякие мистические прозрения»* [12, с. 11], и *«рерихнутых психопаток»* [6, с. 7], и *«недотыкомки из рериховских обществ, которые все пытаются Бердяева и Флоренского выдать за своих»* [13, с. 6].

К сожалению, деятельность многих так называемых рериховских организаций и отдельных лиц дала все основания для возникновения подобных оценочных характеристик.

Рериховские организации в большинстве своем оказались не готовыми к грамотному и обоснованному опровержению домыслов и нелепостей воинствующего невежества. Нами явно недостаточно изучено и осознано научное и литературное наследие Рерихов, неразрывно связанное с Учением Живой Этики, а потому часто популяризация этого наследия служит дискредитации «изнутри», поскольку выступления подобных популяризаторов грешат чрезмерной эмоциональностью и отсутствием аргументации, примеры чего приводит в своих книгах диакон А.Кураев. Здесь ярко проявляется неоднородность Рериховского движения, несоответствие значительной его части целям и задачам, поставленным его основателями, дает о себе знать тот «синдром эзотерического комфорта», о котором писала К.Мяло, то есть значительный отрыв от реалий общественно-политической жизни, определяющей ситуацию в сфере культуры. Рериховское движение как независимая общественная сила на страницах массовых

изданий не представлено, если не учитывать весьма специфического мнения уже упомянутого Ю.Каныгина:

«Вопрос: Почему у вас возник конфликт с рериховским обществом? Ответ: Они на меня после публикации книги письмо послали Президенту. А я считаю, что существование Рериховского общества — это серьезная диверсия против духовной жизни Украины. Это очень опасно. Белое братство с ними связано. Вы задумывались, почему у нас в каждом городе, большом и малом, тесно скоординированные общества Рериха, а не Шевченко или Леси Украинки?» [14, с. 14].

Как это часто бывает, «именно враги произнесли те формулы, которые стыдятся и опасаются произнести друзья» [5, с. 12–14]. Так и опасения Ю.Каныгина указывают на перспективный путь дальнейшего изучения и действенной популяризации рериховского наследия как в Украине, так и в России. В первую очередь необходимо действительно, а не призрачное, единение Рериховского движения, стремление его участников к тому, чтобы оно было истинно рериховским, то есть отвечало целям и задачам его основателя, базировалось на предложенной Н.К.Рерихом концепции Культуры, а не отождествлялось с мистикой и так называемым оккультизмом. О крайней необходимости единения вокруг наивысшего понятия Культуры писал Николай Рерих: *«Поистине Армагеддон Культуры. Каждая газета полна убийственными заголовками. Как в бурю, надо кричать: «Крепче держитесь друг за друга». <...> АРКА, Академия, Агни-Йога, Комитет Знамени Мира — какое разнообразие! А в сущности все едино — служение Культуре. Каждый корень укрепляет единое древо»* [15, с. 596].

К сожалению, определенные силы уже давно пытаются противопоставить Рерихов национальной культуре как России, так и Украины и вытеснить их наследие из культурного пространства, а дальнейшее духовное развитие построить на слепом подражании западным образцам массовой культуры. Основная причина этого — расхождение системы ценностей, идей и устремлений Рерихов и прозападно, механистически ориентированного развития пост-тоталитарного общества. В то же время наследие Рерихов дает уникальную возможность изучения наших культурных истоков, обогащенных духовными сокровищами Востока.

Поэтому необходимо снять навязываемое противопоставление наследия Рерихов наследию других культурных деятелей и стремиться к широкому вмещению и изучению рериховского на-

следия, к изучению своей истории и культуры на основе рериховской концепции энергетического мировоззрения в русле процессов духовного возрождения на местах.

Вероятно, действенную помощь в этом может оказать возвращение на страницы газет блестящих по глубине философской и художественной мысли очерков самого Николая Рериха, в первую очередь, из цикла «Листы дневника», которые в большинстве своем специально писались как немедленный отклик на самые разные события. Эти очерки были предназначены для опубликования именно в периодике. Николай Константинович отмечал в одном из них: *«Спрашивают, почему Листы моего дневника появлялись в самых различных журналах и газетах? Ответ очень прост — не могу уследить в разных странах, где перепечатываются мои Листы. <...> Чего только не бывало! Следует ли препятствовать? Кто знает, где и в каких условиях сказанное принесет лучшую пользу. <...> На широких путях, на которых толпится человечество, встречи бывают самые неожиданные»* [9, с. 335].

И в заключение отмечу, что крайне необходимо руководствоваться на путях защиты следующим призывом Елены Ивановны Рерих: *«Так обретем наше мужество, национальное достоинство и любовь к Родине и отвергнем гнуснейший и невежественнейший обычай, внедренный в нас врагами Родины нашей, — обычай умалять, отвергать и всячески поносить свое родное. Научимся ценить своих великих людей, выражающих национальный гений. Поймем, что не массы слагают великую историю страны и нации, но ее великие люди. Ибо великие возможности приходят с великими людьми. Пусть проснется в нас национальное достоинство, без которого нет истинного патриотизма. <...> Так пусть услышат сородичи призыв к МУЖЕСТВУ и национальному ДОСТОИНСТВУ и истинному ПАТРИОТИЗМУ»* [15, с. 163–164].

Литература

1. *Прилуцкий В.* Как художник Николай Рерих был Панчен-ламой и агентом Москвы // Золотые купола (Кемерово). 26 августа 1998 г.
2. *Вольский А.* Николай Рерих — буддист, масон, разведчик... // Интересная газета. Тайная власть (Киев). 2000. № 5.

3. *Леонидов М.* Раскрыл ли Рерих чекистам тайну Шамбалы? // Комсомольская правда в Украине. 16 октября 1999 г.
4. *Плаха С.* Николай Рерих – сатанист? // Вечерние Вести (Киев). 11 июня 1999 г.
5. *Рерих Елена Ивановна.* Письма, М.: МЦР, 2001. Т. 3.
6. *Ковалев А.* Трудно быть Буддой // Газета «Время МН» (Москва). 11 апреля 2001 г.
7. *Липольц Т.* Кремлевский буддизм // Газета «Вечерние Вести» (Киев). 24 мая 2000 г.
8. *Лесовская Е.* Рерихов забыть не дадут // Газета «Вечерние Вести» (Киев). 13 июля 2000 г.
9. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1995. Т. 2.
10. *Пруссаков В.* Секретные службы и оккультизм // Все для всех. 17–23 апреля 1997 г.
11. *В.М.* Микола Реріх – хто він? // Дніпро. 2000. № 2-3.
12. Информация о выставке «Направление: Восток. На пути к Гималаям». Рубрика «Афишка» // Вечерний клуб (Москва). 6 апреля 2001 г.
13. «Правда будоражит в нас дар слез». Беседа Е.Кобец с Вадимом Сидоровым // Хакассия (Абакан). 27 апреля 2001 г.
14. *Бузина О.* Юрий Каныгин: «Я верю, что луны падали на Землю» // Киевские ведомости. 7 июля 1997 г.
15. *Рерих Н.К.* Письма в Америку. М.: Сфера, 1998.

В.П.АНУФРИЕВ, Е.И.АНУФРИЕВА,

Екатеринбург

О БОЛЕЕ ШИРОКОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ К АКЦИИ «НАБАТ СОВЕСТИ» И ЗАЩИТЕ НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

Если задаться вопросом: «Почему правильно задуманная и точно названная акция «Набат совести» не привела пока к желаемым результатам?», то, на наш взгляд, это отчасти объясняется тем, что при проведении акции не используется в полной мере потенциал культурных общественных организаций, молодежных движений и творческих союзов, а также возможности видных деятелей искусства, представителей институтов власти, в том числе представителей Президента в каждом округе.

Думается, что для повышения роли общественности необходимо делать упор прежде всего на культурные организации, творческую интеллигенцию, отделения Лиги защиты Культуры, отделения ЮНЕСКО, национальные диаспоры. На долю же рериховских организаций выпадает важнейшая задача – пробудить широкие культурные слои и привлечь внимание общественности к вопросу о необходимости возвращения картин в общественный Центр-Музей имени Н.К.Рериха.

При этом, на наш взгляд, следует больше информировать общественность о разнице в подходах Государственного Музея Востока и общественного Музея имени Н.К.Рериха к картинам Н.К. и С.Н. Рерихов. В Музее Востока не только не проводятся регулярные выставки их картин, там просто «исчезают» полотна великих художников. Последняя полномасштабная выставка картин Н.К. и С.Н. Рерихов проводилась 17 лет назад; также давно не экспонируется эта коллекция и в других городах, хотя Святослав Николаевич ставил неперенным условием ее широкий показ. Полагаем, что когда активная позиция многочисленных общественных организаций, известных деятелей науки и культуры в акции «Набат совести» достигнет своей «критической массы», тогда руководству Министерства культуры будет очень трудно

представить администрации Президента требование возвращения полотен Рериха их законному владельцу лишь как один из очередных переделов имущества.

Предлагаем в будущем расширять акцию за счет требования к государственным музеям, хранящим в запасниках картины Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов, выставить их в постоянную экспозицию. Быть может, свет этих картин более, чем все наши доклады и письма, поможет вернуть и удерживаемые незаконно Музеем Востока картины Рерихов.

Опыт Уральского отделения Лиги защиты Культуры свидетельствует о необходимости привлечь к участию в акции Представительства Президента в каждом округе. Эти Представительства пока достаточно активно откликаются на все требования общественных организаций и стараются наладить контакты именно с творческой интеллигенцией. Так, Представитель Президента в Уральском округе Латышев П.М. на посланную ему копию письма Президенту от Уральской Лиги и деятелей науки и искусства г. Екатеринбурга в защиту наследия Рерихов сделал запрос в Министерство культуры РФ, получил ответ и направил его президенту Лиги – академику В.Н.Большакову.

Также нам нужно смелее привлекать молодежь к сохранению наследия Рерихов. Вспомним слова Николая Константиновича: «Если хотите строить для будущего, обратитесь к молодежи». В 2001 г. мы провели несколько Круглых столов с молодежью при участии художников, поэтов, артистов и ученых. Очень понравилась нашим юным коллегам встреча с молодой художницей Лолой Лонли и ее искренними светлыми картинами. Естественно, обсуждение за Круглым столом должно идти по интересным и актуальным для молодежи вопросам и проводиться с позиций рериховских идей.

Считаем, что с молодежью нужно искать точки соприкосновения в делах полезных и понятных каждому человеку. Так, в этом году наша Лига проводила посадку кедров в городе с участием молодежного экологического движения. В настоящий момент молодежное экологическое движение Свердловской области преобразовывается в подразделение Уральского отделения Лиги защиты Культуры.

Как ученые, мы считаем, что защита имени и наследия Рерихов – это и научное подтверждение мыслей, высказанных Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерих, а также по-

ложений Учения Живой Этики. И в этом неоценимую пользу приносит величайшее открытие нашего времени – эффект Кирлиан, о котором в «Гранях Агни Йоги» сказано: *«Поразительное открытие супругов Кирлиан настолько велико и значительно, что даже трудно представить себе, какое огромное влияние будет иметь оно во многих областях нашей жизни. Наша Великая Страна идет впереди других, и можно гордиться, что изобретение супругов Кирлиан, не менее важное по своему значению, чем запуск космического корабля, произошло именно в Нашей Стране созидания Живого Мира. <...> Даже трудно представить себе, какие области жизни вообще или промышленности и техники не затронет это удивительное изобретение. И можно лишь удивляться, что за него до сих пор не ухватились все те, кто может применить его с пользой и от кого зависит показать еще раз всему миру, что наука Нашей великой Страны идет впереди <...> центром-то всех достижений и всего прогресса является <...> человек, и понимание всей сложности аппарата человеческого организма и всех его функций может двигать науку лишь только вперед»* [1, с. 201–203].

Этот метод позволяет невидимое ранее сделать видимым, и не только видимым, но и научно изучаемым. Кирлиановский снимок ауры человека – это его энергетический паспорт, который нельзя подделать. Аурический снимок отражает как физическое, так и психоэмоциональное состояние человека, включающее в себя его чувства и мысли. Проведенные исследования показывают, что кирлиановское излучение пальцев рук человека, снятых в газовом разряде, несет отпечаток состояния и качества психической энергии.

При Уральском отделении Международной Лиги защиты Культуры создана научно-общественная лаборатория, имеющая в своем распоряжении прибор «Корона-ТВ», работающий на принципе эффекта Кирлиан. Прибор серийно выпускается в Институте точной механики и оптики профессором К.Г.Коротковым (г. Санкт-Петербург) и используется учеными не только России, но и многих стран мира [2]. Наши исследования направлены на изучение внутреннего человека, на изучение мысли как энергии, оказывающей влияние как на самого человека, так и на весь окружающий его мир. Мы хотим научными методами наглядно показать истинность положений Живой Этики. Именно из наследия Рерихов мы черпаем идеи и методики наших экспериментов.

Рерихи очень много внимания уделяли излучениям человека — его ауре. В письмах Елены Ивановны многократно подчеркивается необходимость скорейшего получения снимков ауры. На многих картинах Николая Константиновича можно видеть изображение ауры.

Красной нитью через все философское наследие Рерихов проходит важность скорейшего осознания силы мысли и ответственности за мысль. *«Если бы поскорей, как можно скорей, даже в непросвещенных массах человечества зародилось сознание о значении и мощи мысли!.. Одно осознание значения мысли уже значительно преобразит земное существование»*, — писал Н.К.Рерих в статье «Следы мысли» [3, с. 23–32].

Уже сегодня по кирлиановскому снимку можно достоверно определять искренность мыслей и качество сердечности испытуемого. Только искренняя мысль изменяет наши излучения.

В исследованиях, проведенных нами на кардиологическом диагностическом комплексе «Варикард» с помощью методов математического анализа сердечного ритма, было обнаружено, что мысль и сердце взаимосвязаны. Мысль, как энергия, может изменять сердечный ритм: уменьшать или увеличивать частоту сердечных сокращений, изменять вегетативный баланс в регуляции сердечной деятельности и влиять на функциональное состояние регуляторных систем организма [4, с. 80–85]. С использованием метода Кирлиан впервые удалось зафиксировать мысль любви, идущую от сердца к сердцу, в виде обособленного энергетического кластера.

Как мы знаем из философского наследия Рерихов, мысль любви особенно действенна. При посылке мысли в Пространство («Пусть миру будет хорошо») или близкому человеку («Люблю тебя») на кирлиановском снимке четко фиксируется обособленный энергетический кластер, идущий от сердца посылающего. При этом расстояние между посылающим и принимающим не играет роли. Так, кирлиановский прибор зарегистрировал энергетический кластер мысли, посланной из Москвы в Екатеринбург [5, с. 81–85].

По материалам этих исследований был сделан доклад на Международной конференции в Словении в октябре 2000 г. В июне этого года данные результаты были подтверждены в Сибирском отделении РАН — у академика В.П.Казначеева.

Раздражение и уныние названы в Учении одними из главных врагов наших, тушителями излучений ауры. На кирлиановских снимках четко фиксируется разбиение энергии и прекращение ее тока вдоль позвоночника при раздражении, а при унынии и безысходности от излучений остаются только слабые следы.

Творческая деятельность, мысли о благе других «воспламеняют» нашу ауру, делая ее более яркой, напряженной. Об этом говорит Н.К.Рерих, и это наглядно подтверждают эксперименты на кирлиановском приборе.

На кирлиановских снимках мы видим, как мускус и сода активизируют нервные центры, увеличивая их свечение, как благотворно действуют многие ароматические масла (кедр, ладан, польнь и др.) Мы визуализируем влияние металлов на сердце и энергетику человека — и эти опыты также подсказаны Учением Живой Этики.

Естественно, что мы стали изучать и воздействие произведений искусства на ауру человека. Кирлиановский снимок наглядно показывает благотворное воздействие на нее картин Н.К.Рериха [6, с. 128—135]. Усиление ауры при созерцании его картин сопоставимо с изменением излучений человека при сердечной молитве.

На наш взгляд, результаты исследований методом Кирлиан можно и нужно использовать как практическое пособие в школах, техникумах и высших учебных заведениях.

На одном из аспектов наших исследований следует остановиться особо. Мы считаем, что защита имени и наследия Рерихов неотделима от борьбы с самарскими копиями — мы имеем ввиду компьютерные копии, выпускаемые Самарским Центром Духовной Культуры. Вот краткий перечень наших систематических исследований по самарским копиям на приборе Кирлиан:

Май—июнь 1999 г. Исследования на выставке Н.К. и С.Н. Рерихов, проходившей в Екатеринбурге. По результатам опубликована статья в журнале «Новая Эпоха», № 4/23.

Ноябрь 1999 г. Посещение Музея Востока с передачей результатов исследований по самарским копиям О.В.Румянцевой.

Февраль 2000 г. Эксперимент с участием представителей Нижнетагильского филиала Самарского Центра Духовной Культуры. Опыты с «двойным контролем», предполагающим, что ни оператор, ни испытуемые не знают, какая копия на них воздействует: самарская или МЦР-овская.

Декабрь 2000 г. Эксперименты с участием испытуемых из Екатеринбурга. Послано предупреждающее письмо в газету «Левша»: «Берегите сердце. Еще раз о самарских компьютерных копиях».

Апрель 2001 г. Эксперименты с участием представителей Пермской Лиги Культуры.

Май 2001 г. Доклад на конференции в Уфе по самарским копиям.

Август 2001 г. Эксперименты с участием представителей г. Каменск-Уральский.

Результат экспериментов во всех случаях один и тот же — снижение светимости сердца и правого полушария головного мозга, разбиение ауры вдоль позвоночника и уменьшение общей площади ауры. Готовы ознакомить с полученными снимками всех желающих. Следует отметить, что влияние самарских копий на ауру человека аналогично воздействию солнечного затмения, при котором также снижается светимость сердца и правого полушария головного мозга.

Следует также подчеркнуть, что мы ни в коей мере не выступаем против современных компьютерных технологий. Мы и сами работаем на компьютере и знаем, что в настоящее время все репродукции изготавливаются с помощью компьютера. Это и удобно, и быстро, и позволяет добиться желаемого качества. Речь идет только о копиях, выпускаемых Самарским Центром Духовной Культуры, так как именно они являются источником мощных разрушительных вибраций. Мы изучали и копии, выпускаемые МЦР и Симферопольским рериховским обществом, и в обоих случаях не обнаружили отрицательного воздействия на ауру испытуемых. Причем исследования проводились как «открытым» методом, так и методом «двойного контроля».

Как видим, метод Кирлиан открывает широкие возможности не только в изучении энергетики человека, но и в защите подлинных полотен Рериха. И если кирлиановский снимок дает возможность увидеть опасное, а нередко и просто разрушительное воздействие самарских копий, то почему это вызывает сомнение и недоверие у некоторых людей?!

Говоря о борьбе с самарскими копиями, мы не имеем никаких личных претензий к Самаре, в чем нас иногда упрекают, — речь идет только о защите имени и наследия Рериха. Обратимся к фактам. Нельзя не замечать, что Музей Востока, незаконно удерживающий картины Рериха, сотрудничает на взаимовыгодных условиях

именно с Самарским Центром Духовной Культуры. Музей Востока проводит выставки-продажи самарских копий, имея в своих запасниках подлинники. Самара, со своей стороны, не принимает участия в акции «Набат совести».

Самарские копии быстро наполняют экспозиционное пространство, тесня в нем подлинные полотна Рериха. С уверенностью можно сказать, что снизился спрос на выставки подлинников Николая Константиновича. Благодаря Самарскому Центру Духовной Культуры и распространителям этих копий, мы начинаем привыкать к нерериховским краскам, вибрациям и энергиям, идущим с «картин Рериха». Полумрак самарских копий нас усыпляет, и неудивительно, что пробуксовывает акция «Набат совести». Только есть опасение, что когда-нибудь пробудившиеся увидят, что свет подлинных картин Рериха им уже просто мешает.

Действительно, мы стали забывать, что в Санкт-Петербурге томятся в запасниках Русского музея сотни бесценных полотен Рериха, но стоит ли об этом думать, если есть самарские копии. Ведь гораздо легче проводить выставки копий, чем оригиналов. Некоторые рериховские общества сейчас практически исключительно работают с самарскими копиями: и продают, и устраивают выставки. Выражаясь языком финансистов, сами рериховцы, наводняя Россию суррогатами, инициируют девальвацию самого действенного в наследии Рерихов — картин Николая Константиновича.

Интересно отметить, что открываемый в Санкт-Петербурге не без участия Самары музей Рериха не ставит своей задачей возвращение картин Николая Константиновича, но планирует проводить выставки компьютерных копий из Самары.

Хочется привести провидческие слова С.Н.Рериха, в которых кратко и ясно сказано о копиях вообще: *«Я не поддерживаю тех, кто пытается делать копии картин моего отца Николая Константиновича и экспонировать их вместо картин. Ведь тогда сделанные другим художником копии сохраняют лишь форму, но утрачивают самое важное — энергетику подлинных картин, созданных высокими сущностями, каковыми были мой отец и матушка Елена Ивановна. Помимо той красоты, которая присутствует на картинах Николая Константиновича, мы не должны забывать и об их особой и высокой энергетике, улучшающей энергетику зрителя. Даже на репродукциях его картин, хотя и в меньшей степени, ко-*

нечно, присутствует такая энергетика. На копиях же только энергетика кописта, которая может быть просто недоброкачественной» [7, с. 11–34].

В заключение еще раз подчеркнем, что борьба за возвращение незаконно удерживаемых Музеем Востока картин Н.К.Рериха, защита имени и наследия Рерихов неотделимы, на наш взгляд, от борьбы с самарскими копиями.

Литература

1. Грани Агни Йоги. I. Новосибирск, 1994.
2. См: От Эффекта Кирлиан к Биоэлектрографии // Сборник под ред. проф. К.Г.Короткова. СПб.: Ольга, 1998.
3. *Рерих Н.К.* Врата в Будущее. Рига: Виеда, 1991.
4. См: *Ануфриева Е.И., Ануфриев В.П., Старченко М.Г.* Сердце мыслит! // Новая Эпоха. 1999. №2/21.
5. *Anufrieva E., Anufriev V., Starchenko M., Timofeev N.* Thought's Registration by means of Gas-Discharge Visualization// 3-rd International Conferences on Cognitive Science «New Science of Consciousness». 17–19 October 2000. Ljubljana, Slovenija.
6. *Ануфриева Е.И., Ануфриев В.П., Старченко М.Г.* Об энергетике картин Н.К.Рериха // Новая Эпоха. 1999 № 4/23.
7. *Шапошникова Л.В.* Предисловие к альбому «Николай Рерих. Из коллекции Международного Центра Рерихов». Москва – Германия, Ашау: Мировая Спираль, 1997.

С.Ю.КЛЮЧНИКОВ,
академик РАЕН,
Москва

РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЕ ИДЕЙ ХХІ ВЕКА

Уважаемые друзья и коллеги, уважаемая Людмила Васильевна! Выражаю свою признательность за то, что вы предоставили мне возможность выступить с этой высокой трибуны в столь знаменательный день — день памяти Сергия Радонежского.

Хотел бы сразу уточнить, что название моего доклада звучит как: «Рериховское наследие в конкурентной борьбе идей ХХІ века», но не в «борьбе идеологий», как написано в программе, поскольку само слово «идеология» скорее принадлежит к лексике времен застоя. Живая Этика — не идеология, а целостное нравственно-духовное учение, одной из основ которого Великие Учителя считали новый взгляд на понятие мысли. «Идеи или образы истины правят миром» — утверждает Учение. Естественно, что на переломе эпох, эонов, — а мы как раз переживаем этот момент исторического и космического времени, — можно наблюдать особенно острое столкновение новых эволюционных идей со старыми. Любое учение, получающее все большее распространение, входит в интеллектуально-духовную атмосферу, в контекст исканий своей эпохи, а значит, и в соприкосновение с господствующими идеями, идеологическими системами века. Взаимодействие этих новых и старых идей, борьба традиционных религиозных институтов с новыми духовными движениями, столкновение подходов прежней науки с новейшими, революционными открытиями как раз и составляет основное содержание истории человеческого духа. Нет сомнения, что предсказанному Великими Учителями Востока утверждению Живой Этики в жизни будет сопутствовать весьма драматическая борьба старого и нового.

Какое отношение эта извечная борьба имеет к сегодняшней конференции, посвященной теме защиты имени и наследия Рерихов? Самое прямое. Чаще всего люди думают о том, как решать

сегодняшние сиюминутные проблемы, как отразить непосредственно угрожающие опасности, а любые мысли об опасностях, выплывающих из будущего, считают ненужным занятием, чем-то вроде гадания на кофейной гуще, далеким от реальности, а может быть, даже и притягивающим подлинными опасностями. Конечно, бывают такие мысли о будущем, которые подпадают под эту категорию, однако в самом Учении, в частности в книге «Знаки Агни Йоги», говорится о полезности обдуманного прогноза будущих событий, которое пробуждает центры спящего сознания. Убежден, что те, кому дорого рериховское наследие, должны уже сейчас думать о его грядущей судьбе, о тех опасностях, которые ему грозят, тех вызовах, с которыми ему предстоит столкнуться. Сильный дальновидный человек, организация, государство, даже достигнув благоприятных результатов в своем развитии, предпочитают не почивать на лаврах, а стремятся разглядеть будущие проблемы, чтобы заблаговременно принять соответствующие меры.

Какие идеи, интеллектуально-духовные тенденции будут определять культурный ландшафт XXI века? Чтобы понять это, нужно предвидеть, какие сценарии развития цивилизации будущего могут нас ожидать. Убежден, что, говоря об этом, необходимо опираться не только на эзотерические концепции, пророчества и прогнозы, оставленные Посвященными, ясновидцами в текстах духовных учений, но и на выводы современной статистической и футурологической науки. На сегодняшний день более остальных обсуждаются следующие сценарии будущего.

Прежде всего это сценарий «технократического рая», согласно которому развитие науки позволит человечеству сравнительно легко справиться с проблемами современного мира — оно научится излечивать неизлечимые дотолемические болезни путем замены органов и коррекции генетических программ, произвольно меняя внешность, пол и возраст человека; продлевать жизнь; решать проблемы голода и перенаселения; минимизировать последствия экологического кризиса. Идеологическим обоснованием данного сценария является доктрина американского либерализма в самом широком смысле этого слова, а наиболее емкой формой утверждения его на планете можно считать формулу «новый мировой порядок» или формулу «конец истории», по выражению известного американского политолога Френсиса Фукуямы.

Второй сценарий – сценарий быстрого наступления Золотого века, распространенный в ряде современных духовных учений, прежде всего связанных с движением Нью Эйдж (Новый Век), и основанный на утопической вере в счастливый, бесконфликтный «хеппи энд» многострадальной человеческой истории, который должен наступить в XXI веке и который будет знаменовать новую эру всеобщей любви, примирения и гармонии.

В третьем сценарии – сценарии глобальной катастрофы, которую предсказывают некоторые эзотерические учения, ясно-видцы и прогнозирует ряд ученых, называющих возможные причины гибели планеты, – даются самые разнообразные версии: от столкновения Земли с кометой или астероидом до всемирного потопа или истощения экологических ресурсов.

И четвертый сценарий – сценарий многовариантного кризиса с неясным исходом, который может происходить по-разному, – в общем плане предполагает прохождение планеты и цивилизации через серию частичных катастроф и драматических испытаний, завершающихся гибелью старых форм цивилизации и типов жизни и рождением новых.

Несмотря на популярность всех четырех вероятных сценариев будущего цивилизации планеты, полагаю, что всерьез можно говорить только о третьем и четвертом, поскольку первый и второй, с моей точки зрения, перечеркнули взрывы на Манхэтене, в которых некоторые склонны видеть реализацию пророчеств Нострадамуса о начале третьей мировой войны. Дай Бог, чтобы эти пророчества оказались ошибкой.

Живая Этика исходит из того, что судьба планеты висит на волоске и считает вполне вероятным развитие событий по катастрофическому сценарию, если человечество вовремя не одумается и не остановится в своей губительной погоне за комфортом технократической цивилизации. При этом она настаивает на необходимости сделать все, чтобы третий, губительный, вариант, не состоялся, чтобы эволюция планеты пошла по четвертому сценарию, где катастрофы только частичны. Вряд ли можно обойтись без катастроф – слишком тяжелую карму наработало человечество, слишком тяжелые последствия технократического крена цивилизации мы все с вами имеем. Учение не говорит о конкретных сроках наступления этих катастрофических событий, хотя подчеркивает их близость. Данный прогноз Агни Йоги, в той или

иной степени, разделяют многие крупнейшие ученые мира, пришедшие к подобного рода заключениям самостоятельно. Сходные прогнозы в свое время делал Римский Клуб.

Согласно экспертным оценкам исследования, проводимого в рамках научных программ ООН, среди основных проблем XXI века, с которыми придется столкнуться человечеству, следует назвать: рост населения планеты, продовольственный голод (это абсолютно первая, главная проблема, казалось бы, неожиданная, но, тем не менее, это так), увеличение числа природных техногенных катастроф, непрерывно ухудшающаяся экологическая среда, появление новых видов болезней, возрастание крайних форм национализма, религиозного фундаментализма, нехватка топливных, энергетических ресурсов. Можно предвидеть, что в ближайшем будущем будут происходить и уже происходят жестокие экономические и политические цивилизационные войны и кровопролития. Согласно концепции американского политолога Самуэля Хаддингтона, войны на классовой основе, характерные для XVIII и XIX столетий в веке XXI-м будут уступать место войнам между цивилизациями. Другие аналитики считают, что главное противостояние будет происходить между странами бедного Юга, требующего свой пай от мирового пирога, и богатого Севера, стремящегося любой ценой сохранить свой комфорт. Если обобщить только что сказанное, то очевидно, что человечество в XXI веке ожидает множество тяжелых проблем. Предстоит разгребать завалы цивилизации, разрушающейся, подобно зданию Всемирного торгового центра.

Однако эти проблемы станут скорее фоном, на котором развернется основная схватка между силами Света и тьмы. Перед человечеством стоит не одна лишь мрачная перспектива бежать по бесконечному лабиринту безумно усложняющейся жизни, не находя выхода. Согласно пророчествам Живой Этики, в пространство планеты, в ауру Земли и человечества будут входить новые энергии, изменяющие сознание людей, пробуждающие духовные стремления у тех, кто не до конца разменял свой потенциал, и одновременно разрушающие тьму и зло. В связи с этим усилятся процессы поляризации, отделения сил Света от сил тьмы. Каким образом определить и отделить одно от другого? Живая Этика вводит для этого новые категории и понятия, позволяющие с безошибочной точностью оценивать эволюционный потенциал

и подлинную, глубинную сущность каждого человека, явления, общественного и культурного процесса. Это онтологическая, связанная с глубинным бытием, категория светотени. С этой точки зрения вся драматическая борьба идей, тенденций и стилей жизни в XXI веке будет происходить под знаком противостояния двух основных сил — сил Света и сил тьмы. Силы Света, действующие в человеческой истории, будут концентрироваться в тех идеях, системах мысли и стилях жизни, которые нацеливают людей на расширение и космоизацию сознания, духовно-нравственное очищение, повышение психоэнергетического потенциала, активную социальную позицию в борьбе со злом, просвещенный патриотизм. Соответственно, и идеологии и системы, противостоящие идеям Света и эволюции и, сознательно или неосознанно, утверждающие власть тьмы, будут опираться на отвержение космоизации сознания и попытку сузить его горизонты до узко-материальных целей и программ, на распространение культа примитивных удовольствий и эгоизма, на служение технократии и разъединение людей, на тотальную коммерциализацию всех ценностей бытия, на разжигание религиозной и национальной нетерпимости, на усиление манипулируемости человеческим сознанием.

Конечно, эта борьба будет происходить не только между философскими системами и учениями на уровне вузовских кафедр, журналистских статей и телепередач, но прежде всего в сердцах и умах людей. Она будет происходить и все более ужесточаться во всем мире, но, полагаю и даже надеюсь, что острее всего она будет происходить в России. Ведь это только подтвердит догадку, что «пациент скорее жив, нежели мертв». Где дискуссии закончились и общество явочным порядком проголосовало за то, что главная религия жизни — это религия денег, что именно культу «зеленых» нужно служить мессу, — там дух мертв. Но если есть еще сопротивление и какая-то часть общества хочет не только обставлять свою жизнь все большим комфортом, но думать, духовно искать и совершенствоваться, — значит, есть еще надежда. Лично для меня были неким откровением, вселяющим эту надежду, данные одного социологического опроса, согласно которому треть нашей молодежи готова заниматься некоммерческой волонтерско-добровольческой деятельностью, если бы взрослые подсказали, в каком направлении им действовать. Россия, которую

называли «домом Богородицы», «обителью Духа Святого», «местом, откуда зазвучит последнее слово всемирного покаяния», действительно является областью, где битва за истинное Учение будет происходить значительно острее, чем где бы то ни было. Полагаю, что атаки на Россию, которые мы сегодня наблюдаем, следует рассматривать и как атаки на Учение, которое посылалось Новой Стране. В точности так же как и атаки на Учение больнее всего бьют по России. Не будет единой и неделимой России, твердо знающей свой путь, о которой говорила Е.И.Рерих, — не будет реализован и план Великих Учителей, связанный с распространением идей Учения на планете, где нашей стране отведено исключительно важное место.

Если представить себе будущее России в XXI веке, то только самый наивный человек может полагать, что оно будет комфортным, легким и спокойным и что нам автоматически гарантировано то возрождение России, о котором писали многие пламенные публицисты. Тем, кто надеется на быстрый экономический рост и решение материальных проблем, отрезвляющим душем станет одна только цифра — 0,69% — которая обозначает долю российской экономики в масштабе экономики мировой. Не буду утомлять вас перечислением других цифр и фактов, с которыми вы наверняка знакомы не хуже меня.

Убежден, что атака и давление на Россию будут возрастать и что западные цивилизации все сильнее будут затягивать ее в ООН, где ей уготовано далеко не лучшее место и карма которой является далеко не самой высокой и счастливой. Ведь даже если вспомнить судьбу «Титаника», то судьба у всех общая, — и те, кто находился на верхних этажах, и те, кто находился на нижних, были затянуты в единый водоворот. Чем больше Россия будет проявлять свои главные недостатки: слабохарактерность и склонность к подражательству — о чем говорил П.Я.Чаадаев, нигилизм и самоедство — о чем писала Е.И.Рерих, тягу к анархическому бунту и разрушительству — на что указывали многие русские мыслители, в частности Н.О.Лосский, — тем больше она будет попадать в умело расставленные сети, теряя национальную волю, здравый смысл, духовную основу и превращаясь в уродливую карикатуру на внешне благопристойное западное общество. Страна, преклоняющаяся перед криминальным миром и поэтизирующая блатную интона-

цию во всем — от песни и кинофильма до бытового общения, — никогда не примет дух суровой красоты и подвига, пронизывающий Учение.

Единственное, что утешает меня в этой ситуации, — это огромное разнообразие человеческих типов и характеров в России, до конца не поддающихся нивелирующему катку западных ценностей. Вся надежда на то, что какая-то часть из них будет не только биться за кусок хлеба в той полуколонии, в которую мы стремительно превращаемся, но, найдя в себе силы преодолеть черную магию телевизионной пропаганды, в поисках смысла жизни все-таки отыщет безошибочно верный компас Учения, а затем будет искать себе подобных и объединяться с ними.

Полагаю также, что одна из самых сильных черт нашего национального характера — склонность к бесконечному терпению и необыкновенная выносливость — поможет выживанию в малых и больших катастрофах, которые будут неизбежно сопровождать нашу жизнь, и начнет притягивать к этим людям других людей, пока еще, как говорится в «Листах Сада Мории», «бредущих, ослепленных темной завесой судьбы». Тогда, может быть, за этим пассионарным ядром потянется к Учению и остальная Россия, а за Россией — и лучшая думающая часть человечества.

Но это пока лишь мечты. На сегодняшний день голос Учения в той информационной вакханалии, которую мы наблюдаем, слышен, увы, достаточно слабо. А это в век информационных технологий, черного пиара и массовой культуры не есть хорошо. Наша эпоха имеет удивительную особенность: то, что не существует в средствах массовой информации, как бы перестает существовать в культуре. Это, конечно, не значит, что нужно пропагандировать идеи Учения на эстраде или в телешоу, но, тем не менее, нужно отстаивать свое право на открытое и гласное утверждение идей Учения в жизни, на их присутствие в культуре, в самых ее широких проявлениях, где одного телеканала «Культура», где сейчас, как известно, порою звучат рериховские идеи, все-таки не достаточно. Мы должны проявить некую культурную «экспансию» более широко.

Замечу также, что без связи с общественными институтами, СМИ, научной и культурной сферами, без здоровой критики извне, которую можно было бы услышать где-нибудь в научном отделе института, в Рериховском движении может быть утрачена

интеллектуально-профессиональная форма. Если исчезает требовательность к себе, собранность, подтянутость, то возникает атмосфера так называемой тусовки, некий «эзотерический кружок», неоправданное и ничем не подкрепленное ощущение псевдоэлитарности, где остается мало места движению и развитию. Вместо великой культуры почитания Света, с помощью которой рождается Новый Мир, может возникнуть субкультура, случайное объединение людей, дилетантов, воображающих, что они делают великое дело и высокомерно относящихся к другим людям, а в силу отсутствия широты сознания постоянно занятых внутренней распрей друг с другом. Я говорю все это вовсе не для критики конкретных лиц — я вообще такой цели не ставлю, — а для более полного выявления каких-то общих тенденций, настоящих и будущих проблем.

Одна из основных проблем, стоящих перед Рериховским движением, — это недостаточная вписанность рериховского наследия в отечественную культурную традицию, что нередко вызывает напряженное отношение со стороны культурных и образованных людей. Разумеется, речь идет не о самих Рерихах, которые принадлежали к этой традиции плотью и кровью, а о нашем более позднем осмыслении их творчества. Говорю это не понаслышке, а как человек, в течение десяти лет проработавший в Институте мировой литературы и непосредственно общавшийся с нашей так называемой национально-культурной элитой: ведущими литераторами, культурологами, философами, писателями, журналистами. Многие из них не знают Рериха, не понимают его. Те же, кто знают, — побаиваются, считают его чужеземцем в русской культуре, в частных беседах признаются, что если бы на эту тему было бы побольше книг от культуры, то тогда им было бы легче. А на сегодняшний день ситуация удручающая. Кроме замечательных книг Л.В.Шапошниковой и еще нескольких авторов мы практически имеем вакуум.

Для грамотной борьбы за утверждение рериховских идей в национальной культуре и жизни полезно знать, какие системы, идеи и тенденции являются нашими союзниками, а какие, напротив, относятся к противоположному стану. На эту тему на прошлой конференции прозвучал прекрасный доклад доктора философии А.В.Иванова. В продолжение его размышлений перечислю то, что, с моей точки зрения, относится к такого рода идеям. Нашими союзниками, конечно же, являются:

- русская религиозная философия;
- русский космизм;
- экологические системы и движения;
- самые различные религиозные учения и движения, устремляющие человека к совершенству, такие, например, как буддизм или учение Интегральной Веданты Ауробиндо и Матери, – учения, исповедующие идеи самосовершенствования, самопожертвования, целостности, бесконечности Жизни и Мироздания, почитания культуры, общинное мировоззрение, просвещенный патриотизм.

Что же касается идей и тенденций, в той или иной степени противостоящих идеям Живой Этики, то, с моей точки зрения, в XXI веке к таким идеям можно отнести:

- либерализм в его крайних формах, рассматривающий человеческую личность как атом, как некую суверенность, жестоко защищающую свои права, сугубо материалистические по своей идеологии;
- постмодернизм, подвергающий мир искусства и любые подлинные порывы человеческого духа омертвляющей иронии и эстетизирующий пошлость;
- агрессивно-религиозный фундаментализм, видящий в Живой Этике чуть ли не исчадие ада;
- научно-материалистическое корпоративное мракобесие, побуждающее сообщества ученых создавать различные комиссии по борьбе с лженаукой;
- и, наконец, идеология, может быть, не имеющая четкого систематического выражения, но хорошо понятная, по сути, любому, которую можно назвать религией денег или коммерческим мировоззрением, включающим в себя потребительское отношение к жизни, откровенный гедонизм, отрицание высокой классической культуры и ориентацию на массовую культуру.

Поскольку наша эпоха отличается тем, что на поверхности правят бал силы зла и тьмы, в руках которых находятся финансовые ресурсы и средства массовой информации, представители перечисленных идеологических направлений будут либо замалчивать рериховское наследие, либо нападать на него, устраивая различные акции черного пиара, пытаясь исказить его основные положения. Настоящим и будущим исследователям рериховского Учения предстоит, на мой взгляд, серьезнейшая работа по защите

эволюционных идей от многочисленных изощренных инсинуаций, провокаций и атак, которые потребуют гораздо более продуманных стратегий, нежели прежние, довольно часто выражающиеся в спонтанно-эмоциональных формах. Но прежде чем защищаться от внешних врагов, полезно грамотно защититься от врагов внутренних. Говорю это как человек, хорошо знакомый с темой, написавший три книги по основам психологической, психоэнергетической и духовной защиты. Народная мудрость и эзотерические учения утверждают, что главный враг человека не вовне, а внутри него, то есть это он сам, точнее, его низшее «я». «Дхаммапада» говорит, что тот, кто потакает себе, есть враг себе, а тот, кто побеждает себя, есть друг себе. Все мы знаем известное изречение Козьмы Пруtkова: «Врачу: исцелися сам». Рискну предположить, что такие черты присущи не только отдельному человеку, но и целому типу людей, исповедующих сходные взгляды. Какие же это внутренние враги Рериховского движения, серьезная уступка которым может лишить это движение действенной силы? Здесь в некоторых докладах уже достаточно ярко характеризовались некоторые из черт, но перечислю по пунктам то, что мне кажется наиболее болезненным.

Первое — «синдром эзотерического комфорта» — термин К.Г.Мяло из ее книги «Звезда волхвов, или Христос в Гималаях», которая несколько раз была переиздана — и в МЦР, и в нашем издательстве «Беловодье». Многие люди приходят к Учению не для того, чтобы дать и принести что-то на алтарь Учения, а для того, чтобы получить какие-то жизненные преимущества и укрыться от тягот современной жизни. Пребывая в сладком сне по поводу собственной «продвинутой» и «посвященной», такие псевдопоследователи забыли о том духе дерзания и служения, на который нацеливает само Учение. Духовноспящие «последователи» Живой Этики — не помощники эволюции.

Второй грех и враг Рериховского движения — несамостоятельность мышления, неумение ответственно и зрело размышлять над информацией и идеями, заложенными в Учении; привычка к цитированию, которое выступавший здесь М.Н.Чирятъев, с моей точки зрения, удачно сравнил с практикой дацзыбао.

Третий пункт — это непочтительное отношение к Иерархии. Хотя на словах оно присутствует, однако в реальной жизни, сталкиваясь с земными ступенями этой Иерархии, многие люди, счи-

тающие себя рериховцами, совершают непоправимые ошибки. Здесь уже говорилось о тех нападениях на МЦР, которые были инициированы многими участниками Рериховского движения, имеющими неудовлетворенные амбиции. Полагаю, что можно и нужно иметь свое мнение, позицию, можно в чем-то не соглашаться, вполне допустимы дискуссии по тем или иным проблемам — мне, например, как человеку, сформировавшемуся в академической среде, атмосфера вне дискуссии кажется просто неплодотворной. Однако, во-первых, дискуссия должна быть корректной, и этим искусством надо владеть, а во-вторых, не нужно забывать, что МЦР — это иерархическое звено в Рериховском движении и стержневые вопросы, связанные с судьбой наследия, в самом широком смысле этого слова, находятся в его компетенции. На войне как на войне. Вряд ли кто решится оспаривать мысль о том, что сейчас идет война. Потому главнокомандующий должен быть единый (это я к тем дискуссиям по поводу Интернета и многих других затронутых здесь моментов).

Еще один внутренний враг Рериховского движения — уровень сознания, низкий образовательный уровень целого ряда его последователей, которые иногда как бы бравироват таким подходом, заявляя, что кроме книг Живой Этики ничего не читают. Когда у меня, например, спрашивают, почему я, как директор издательства, издаю не только рериховскую литературу и читаю лекции на самые разные темы, прямо не связанные с рериховским Учением, я всегда отвечаю, что заниматься только Рерихом, при этом не зная ничего другого, — не в духе самого Рериха, который был человеком широчайших интересов и культуры. Отсюда вытекает еще один недостаток, свойственный многим участникам движения, — это нездоровый фанатизм, нетерпимость к чужому мнению, чрезмерная эмоциональность, которая со стороны нередко воспринимается как нечто весьма странное. Мне много приходилось консультировать людей, в том числе и рериховцев, как психологу, принимать участие в самых разнообразных беседах, и я могу с грустью констатировать, что мы нередко попросту не умеем беседовать с людьми разных взглядов. Мы легко реагируем на слова, не вдумываясь в суть мысли, наклеиваем ярлыки, перебиваем других людей. А если с трудом и выслушиваем их, то только лишь для того, чтобы вернуться к страстному изложению собственных мыслей. Говоря

языком святоотеческой литературы, нами очень сильно владеют страсти, причем далеко не самой высокой пробы. Это, увы, нередко наш «фирменный знак».

Еще одна важнейшая проблема — это непреодоленная тяга ряда рериховцев к контактерству. Дело в том, что многие подошли к Учению, переполненные оккультной романтикой и стремлением к познанию таинственного. Само по себе это не столь дурное свойство в начале пути, но после нескольких лет занятий Учением тяга к контактерству начинает выглядеть чем-то неприличным. Сколько людей из числа даже авторитетных рериховцев купились на книги про Анастасию и под подушкой втайне от руководства читают опусы Профетов или послания различных центров, школ, ашрамов (не буду называть — каких, чтобы не делать им лишней рекламы). Это при том, что в руках у них книги Живой Этики, Абрамова, Блаватской, Учения Храма, не говоря уже о первоисточниках основных мировых религий. Справедливости ради отмечу, что некоторый отток рериховцев в область контактерства вызван тем, что мы, на мой взгляд, иногда слишком явно сводим Учение к некоей культурно-пропагандистской работе, очень важной и нужной, но все же не являющейся единственным пластом, или слоем, такого многостороннего духовного феномена, каким является Живая Этика. Соприкосновение с ним и попытка следовать ему вызывает у многих людей самые разнообразные тонкие реакции, изменения в организме, в психике и энергетическом существе, с которыми самому человеку разобраться крайне трудно. Такие люди не обязательно относятся к категории медиумов или завсегдатаев экстрасенсорных кружков и салонов, а феномены, происходящие с ними, могут быть вызваны даже одним только чтением Учения. Они нуждаются в поддержке, мудром внимании и заботе. Если же мы из опасения в потакании низкопробному контактерству будем игнорировать этих людей, предоставлять их самим себе, критиковать за их неизбежные вопросы о том, что с ними происходит, — всем этим, мне кажется, мы можем оттолкнуть самую тонкую и пассионарную часть будущих сотрудников. И трудно будет упрекнуть их за то, что они по неизбежности придут в такой центр, где им будет уделено значительно больше внимания. Лично я не отдавал бы область тонких феноменов, происходящих с человеком, и вопросы, ка-

сающиеся психической энергии, в руки шарлатанов. В свое время я слышал от одного компетентного православного человека, что когда подобные тонкие феномены возникают у прихожан, священнослужители обычно предлагают им два пути: ехать в Лавру общаться с о. Кириллом и о. Наумом – наиболее признанными духовидцами РПЦ, или же обращаться в психиатрическую больницу. Не будем уподобляться им.

На этом я благодарю тех, кто слушал мое выступление. Если мои слова вызовут какие-то размышления или какую-то дискуссию, мне кажется, это будет полезно для того, чтобы оживить некоторые подходы, некоторые моменты.

МАРГА КУЦАРОВА,

*председатель Болгарского общества Рерихов,
София*

**ЛЕВСКИЙ И БОТЕВ.
ЖИВАЯ ЭТИКА БОЛГАРСКОГО ДУХА**

«Оппозиция нашим мирным начинаниям во имя красоты и знания есть вызов всему культурному миру. Оппозиция эта обнаруживает бездну морального и духовного невежества».

Елена Рерих

Героическая история и культура Возрождения Болгарии глубоко созвучны с принципами, утверждаемыми в этико-философском Учении Живой Этики. Созвучие это проявляется и в особом почитании учителя и героя в период Возрождения, и в любви к знанию, и в утверждении качеств духа, необходимых для подвига, и в почитании матери и пробуждении женщины, и в стремлении к сотрудничеству... В этом докладе мы остановимся на теме созвучия между принципами Живой Этики и духовным наследием величайших героев болгарского Возрождения в отношении двух вопросов, которые имели большое значение для будущего народа, а именно: понимание истинных заветов Христа и подлинное лицо церкви, ее роль в жизни народа.

Смысл созвучия, о котором сказано выше, заключается в том, что оно указывает на знание героической истории и достижений культуры своего народа как на путь приближения к Живой Этике. С другой стороны, Живая Этика пробуждает в памяти народа заветы его героев и тем самым укрепляет его духовные основы. Смысл созвучия также и в том, что именно духовные основы народа, выкованные в его сознании великими подвижниками, могут и должны явить защиту этико-философскому Учению Живой Этики, которое, с опорой на преемственность, способно возрождать и устремлять в будущее. Ныне невежество и клевета устами таких, как дьякон Кураев и иже с ним, ополчаются на Живую Этику, называя ее

антихристианской и сатанинской. Но, опираясь на указанное созвучие, мы можем ясно увидеть, что невежество и клевета также ополчаются и изрыгают хулу на духовное наследие величайших героев Возрождения Болгарии, которая является славянской и православной страной. Подобные действия, на наш взгляд, являются естественным следствием невежества — они ведь не знают или не хотят знать, на что они посягают. Именно поэтому у них есть две возможности: либо пополнить свое знание и перестать клеветать, либо, дабы поддержать состоятельность своих утверждений, пытаться умалить и дискредитировать и этих носителей подвига и культуры болгарского Возрождения. Однако в истории народов немало великих подвижников, чьи идеи и дела глубоко созвучны, можно даже сказать, являют единство с принципами этико-философского Учения Живой Этики. Все они неизменно будут вставать незримо рядом с великими именами Рерихов, когда на них ополчается тьма.

* * *

Своему водителю и освободителю духа болгарский народ дал два имени: Левский — за неслыханное бесстрашие и Апостол свободы — за несение света свободы. Тот же народ превращал стихи Христо Ботева, одного из величайших своих поэтов, в гимны. Ботев был современником Апостола свободы, ему пришлось пережить вместе со всем народом безысходное отчаяние после смерти народного водителя. Сам поэт через несколько лет после смерти Левского в качестве предводителя отряда повстанцев умер за свободу народа, и тем исполнилась его молитва «богу разума, который живет в его сердце». Христо Ботев верил в то, что борьба за свободу своего народа есть борьба за свободу всего человечества. Только о Левском и о Ботеве писатели Болгарии сказали, что они в нас, в сердце болгар, и мы, болгары, в них. Без этих великих подвижников, титанов болгарского Возрождения уже невозможно помыслить об истории и культуре Болгарии.

* * *

Левский создал целую эпоху. С ним открылась одна из самых величественных страниц в 1300-летней истории Болгарии [1, с. 91]. Неподвижное было приведено в движение, несвободные нашли

путь к свободе. Энергия народа была организована и направлена на работу на общее благо. Являясь организующим и направляющим центром, фокусом духовных сил народа, Левский сказал: *«Если речь идет о Болгарии, то время в нас и мы во времени, оно нас переворачивает и мы его переворачиваем»*. Эта мысль Апостола свободы, воплощенная в жизнь, впечаталась огненно в сознание болгар и навсегда осталась там, чтобы напоминать о том, что когда народ устремляется к Высшему и к общему благу, он может сам творить свою судьбу и восходить к вершинам.

Ко времени рождения Левского в 1837 г. Болгария уже почти пять веков была рабской страной. Сам он так описывает действительность своего народа в Османской империи: *«Каждодневные убийства, принудительное обращение в магометанство захваченных малолетних детей, обесчещение турками девушек и женщин», «грабеж крестьян и голодная смерть», «беззаконное и проклятое зрелище»* [2, с. 9 и 21]. Страдания народа выливались в его творчестве: во многих болгарских народных песнях поется не о любви или о труде, но о страданиях, о похищениях, о принудительном принятии магометанства, о пытках и виселицах [3, с. 9].

После Крымской войны начался третий период болгарского Возрождения, когда два могучих национальных движения дали свои плоды. Одно из них — движение за новоболгарское светское просвещение — положило основание новой болгарской культуры и привело к созданию не только величайших произведений болгарской литературы и поэзии, но и к появлению множества школ, читален (культурных центров с библиотекой), настоятельств, культурных и женских обществ. Второе — национальное движение за церковную независимость от греческой Константинопольской Патриархии — привело в 1870 г. к первому официальному признанию болгар как суверенного народа в Османской империи [4, с. 301].

В этот же период формировалось национально-освободительное движение, которое до появления Левского испытывало *«идейную, политическую и организационную беспомощность»* [5, с. 10]. В идейном отношении оно было раздроблено, в политическом — полагалось исключительно на внешние силы и было зависимым от них, в организационном же — было оторванным от народа и не имело формации, способной мобилизовать энергию болгар на освобождение. Реальные достижения национально-освободи-

тельного движения до Левского заключались в формировании нескольких вооруженных отрядов, перешедших через румынскую границу в Болгарию, чтобы поднять народ на восстание [4]. Идея вооруженных отрядов, однако, не выдержала испытания жизнью, ибо отряды эти погибали смертью храбрых на глазах неподготовленного и безучастного народа.

Левский появился на болгарской исторической сцене с идеей о необходимости подготовить сознание народа и устремить его к свободе путем создания народной организации, состоящей из комитетов в городах и селах. Успешное воплощение этой идеи в жизни поставило Левского во главе освободительного движения и позволило ему объединить в идейном отношении бóльшую часть различных течений этого движения. Одна из основных объединяющих идей Левского состояла в том, что освобождение Болгарии может быть достигнуто только путем самостоятельной и победоносной революции. Цель этой революции – коренное преобразование существующей тиранической системы, замена ее демократической республикой и создание храма Истины и подлинной Свободы, в котором будет осуществлено Согласие, Братство и Равенство всех народностей. Революция должна быть совершена путем всенародного восстания, поэтому нужна революционная организация, которая должна включить в себя все сословия отечества, в ней должен участвовать весь народ. В этом заключалась вторая основная идея Апостола свободы [5, с. 17].

Сила идей Левского, правильность его подхода и знание нужд времени доказываются тем фактом, что почти за два года он успел создать Внутреннюю революционную организацию. Она включала, по неполным подсчетам, более двухсот комитетов в городах и селах, разбросанных по всей территории Болгарии, своего рода государство в государстве – со своей полицией, почтовой службой, официальным архивом, с собственными бюджетными средствами и строжайшей системой отчетности [3, с. 169]. Апостол свободы самолично создал революционную организацию, обходя города и села Болгарии. Удивительной была его способность распознавать людей и доверяться им. Удивительно было умение возлагать на каждого работу по его способностям. Созданная им организация, построенная на демократических принципах, на основе строгой конспирации и централизации, но при разделении

власти между отдельными ее звеньями и, прежде всего, при уважении исторических прав народа, является уникальным явлением в истории европейской освободительной революции [5, с. 40]. При этом нужно иметь в виду, что эта народная революционная организация была создана в условиях жестокого рабства, страха и бессилия. Созданная Апостолом свободы организация через школы, читальни, церкви и культурно-просветительные общества проникла в самые недра народной жизни. Сам он еще при жизни превратился в легенду; имя его отделилось от него и проникло в сердца людей, даже там, где не успела ступить его нога.

Левский был предан одним из членов Центрального революционного комитета и повешен турецкими властями 19 февраля 1873 г. Без сомнения, это предательство является одним из самых тяжких предательств в истории Болгарии. Миссия Левского осталась незаконченной. После него не нашлось преемника, способного объединить весь народ. Именно отсутствие всенародного водителя явилось одной из причин поражения Апрельского восстания, вспыхнувшего в 1876 г., через три года после смерти Апостола свободы [4, с. 395]. Потопленное в крови, это восстание не принесло свободы [6]. В создавшейся исторической ситуации вопрос болгарской независимости нашел свое решение в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которую болгары назвали освободительной. Связи же между болгарским и русским народом, которые были созданы самоотверженностью русских солдат, не могут быть разрушены никакими превратностями времени и политики...

Но масштаб подвига Апостола свободы не может быть осознан, если рассматривать только внешние исторические события. Сила Левского была направлена прежде всего на преобразование и освобождение болгарского духа. Идея подготовки сознания народа была заложена им в основе созданной организации. И именно там — в сфере сознания — необходимо искать истинные масштабы его свершений. В Живой Этике сказано: *«Подвиг — брат победы. Ибо каждый подвиг заключает в себе победу, может быть, незримую, но движущую глубокие пространства»* [7, ч. 3, IV, 9]. В видимой действительности дело Левского не было доведено до успешного конца, он был убит. Но в невидимой сфере его победа была полной, ибо он сдвинул глубокие пространства болгарского сознания, которое после него никогда уже не было прежним.

Апостол свободы принес народу прежде всего великую идею свободы и национальной независимости. Но он хорошо понимал, что первая битва за свободу — не на поле боя, но в сознании болгар. И первая победа — победа в духе. С каждым привлеченным новым работником, с каждым новым революционным комитетом свобода завоевывала новые пространства.

Ощущая пульс времени, которое приносило новые возможности, Левский настаивал на том, что эти возможности не должны быть упущены. Болгарский народ должен напрячь все свои нравственные и физические силы и разорвать рабские оковы [8, с. 31]! Левский заложил в сознание болгар понятие свободы не только как веление времени, но и как Веление свыше, как Божественный Закон. Он утверждал, что человеку Богом дано право жить свободно [2, с. 21]. И перед тем, кто дал свободу, — перед Богом льются кровавые слезы потерявших ее. Бог, говорил Левский, благословил человека быть господином со всеми правами, то есть быть свободным. Но благословляя так человека, Бог возложил на него как первейшую обязанность думать о своем народе! И вывести народ на данный ему путь, то есть на путь к свободе, если он поработен другим [2]. Эти мысли Левского свидетельствуют о том, что он понимал служение Свободе как служение Высшему. Такое же понимание он утверждал в сознании своих соратников и в сознании народа. Борьба за свободу, верил Левский, является долгом каждого христианина и болгарина [2, с. 50]. Только свобода может положить конец тяжким и незаконным народным страданиям. И, воспринимая веру Апостола свободы в то, что свобода является первейшей и самой важной службой Богу, когда народ поработен, поэт И.Вазов выразил эту веру в поэме «Левский» так: «Цель более высокую Бог нам показал».

Пройдут годы и философ Николай Бердяев, как бы в подтверждение воплощенным в дела мыслям Апостола болгарской свободы, напишет: «...Свобода входит в содержание христианской веры, религия Христа исключительна в своем утверждении свободы и нетерпима в своем отрицании рабства, насилия и принуждения» [9, с. 226].

Каково было влияние идеи Левского о свободе? В ответ на этот вопрос историк Николай Генчев пишет: «Что представляла собой Болгария до появления В.Левского? Хотя и пробужденные дуновением Возрождения и взволнованные появлением боевых отрядов

гайдуков болгары продолжали спокойно пахать свои земли, делать бочки и медные подносы, вести торговлю или учиться, они открывали глаза и, как будто ослепленные светом, не знали, где тот путь, который выведет их к будущему. Они, образно говоря, блуждали еще по проселочным дорогам своей истории. Всего за четыре года Левский показал этим людям, что есть нечто большее, чем тяжелый труд и патриархальная обеспеченность. И организация, созданная им, увлекла целые народные слои к большой цели. Вековой сон был прерван. Общество пробудилось, крестилось новою верою, последовало за Апостолом свободы. Биологические токи революции изменили дух и мышление прежних болгар. Это мог сделать только человек с исключительными качествами В.Левского...» [5, с. 118]. Ту же идею выразил и писатель Васил Попов, подчеркивая, что в сфере духа подвиг Апостола свободы принес победу: «Когда Апостол попал на виселицу, дело его уже было завершено, он уже распахал пустыню рабства, и в молодых и жаждущих бороздах посеял горячие семена. Никакой погром не мог иссушить их и лишить плода. Они проросли, чтобы превратиться в зрелые плоды нового, безвозвратно преображенного сознания. Мы не можем объяснить себе тот всеобщий подъем, те высоты, которые одолел болгарский освободительный гений после его смерти, без его дела. И в этом смысле все известные и неизвестные герои и мученики Апрельского восстания являются его сыновьями и дочерьми...» [10, с. 529].

Идея свободы неразрывно связана с заветом о любви. Любовь является освобождающим началом! И Апостол свободы приносил свободу духа силою Христовой любви к ближнему. Он дал яркий пример любви и самоотверженности и призывал к тому же народ. Христос ради любви к людям себя в жертву принес, так и болгары, по призыву Левского, должны были проявить действенную любовь к своему народу и готовность к самопожертвованию. Только тот, утверждал Левский, кто готов на самопожертвование, есть христианин и человек [2, с. 22]. Никакой пост не оправдает звания «человек», если нет любви и самоотверженности, проявленных в делах [11, с. 785]. Не о себе, не о спасении своей души должен думать человек и христианин, но о ближнем своем, о народе и быть готовым на самопожертвование ради него. Живая Этика освящает эти мысли, вложенные в сознании болгар, и утверждает их с новою силой и красотой:

«Разве Христос, распятый, думал о спасении Своей Души?»

Даже в малой мере старайтесь уподобиться Ему» [12, 25.07.1922].

Левского «призвал голос народа помочь своему поработанному отечеству». Так он сказал матери, когда устремился к борьбе за свободу. В свою очередь и Апостол свободы призвал народ последовать за ним по пути к свободе через любовь и самоотверженность. И народ последовал. Именно в этом состоит величие эпохи, созданной Левским. Со своим Апостолом народ не кланялся Христу, но следовал Его заветам о любви и самоотверженности, а это означало движение, это означало восхождение по трудному пути внутреннего преображения. И слова Апостола — «время в нас и мы во времени, оно нас переворачивает и мы его переворачиваем» — стали действительностью. Когда заветы Христа живы в духе и приложены в жизни, время, которое в нас, переворачивает — преображает нас. Преображенные и сильные духом, мы, пребывая во времени, превращаем (переворачиваем) его и творим свою судьбу. *«Воскрешаем историю и даем ей новый век»*, — говорил Левский [2, с. 21]. Так, через Апостола свободы Учение Христа стало живым, проникло в дни труда и борьбы. Народ ощутил его силу преобразовать жизнь. Могучее, ведущее, являющееся источником идей, творящих будущее, — именно таким предстало Учение Христа перед духовным взором болгар через Левского. Сам Левский — в видении поэтов Болгарии — превратился в огонь [13, с. 10], был крещен огнем [14, с. 446], явился светоносной любовью, движущей в огненном пути века [14, с. 448].

Завет Христа о любви к ближнему Левский утверждал всю силу своего огненного духа и поднял его на небывалую до того времени высоту в болгарском сознании — высоту БРАТСТВА. Ибо братство является решением вопроса любви в жизни. Только братство может воплотить завет о любви между всеми людьми во всей его полноте. Любить ближнего завещал нам Христос, но ведь ближний — тот, которому мы помогаем и о котором думаем независимо от его веры. *«Наша цель в Болгарии — Братство с каждым, — писал Левский, — невзирая на веру и народность»* [2, с. 65]. Но только свободные могут быть братьями, объединенными любовью. Следовательно, борьба за свободу есть борьба за братство, и это ясно выражено в мыслях Апостола свободы.

Будущую Болгарию братства Левский видел как храм Истины и подлинной Свободы, объединяющий болгар, турок, евреев — всех в Болгарии [11, с. 364—5]. В том храме Истины, в котором Левский видел цель освободительной борьбы, нашел решение вопрос веры, явившийся причиной столь многих страданий и кровопролитий. Ведь заветанный Левским храм Истины объединяет под своим куполом христиан, мусульман и иудеев, следовательно, все веры в этом храме истинны, нет неверных, нет веры лучше другой. Каждая вера истинна, ибо Бог един. Этот храм является и храмом подлинной Свободы, ибо в нем, по видению Левского, каждый свободен идти к Богу своим путем [2, с. 22]. Так Левский утверждал в болгарском сознании уважение к пути другого к Единому Богу и положил основание великой идеи братства. Эта идея снова звучит с особой красотой в Живой Этике, в которой болгарское сердце слышит завет своего Апостола свободы, но теперь возвышенный до планетарных и космических масштабов. Сердцу, следующему за Апостолом свободы, нетрудно расширить храм Истины и подлинной Свободы, чтобы тот охватил не только всех в Болгарии, но и все человечество. «Храмина всем. Всем Един» [12, 24.03.1920].

Слова о братстве, «написанные и сказанные в то время, когда религия являлась главной разделительной линией между господином и рабом, когда правоверные должны были убивать гяур (подданные османской империи — немусульмане — М.К.), чтобы воздать хвалу Аллаху, производили неотразимое впечатление. Они имели силу новой идеи и новой истины, которая была настолько неожиданной и непривычной, насколько благородной и привлекательной <...> эти новые идеи <...> принимались жаждающим и искренним сердцем всеми, придавая тем благородство всей борьбе» [1, с. 170]. Идея о братстве выдержала огненное испытание жизнью. Предводители Апрельского восстания 1876 г. обращались с турками, оказавшимися в их власти, как с «братьями», стремились охранять их жизнь и достоинство, подавая тем пример болгарскому населению [15, с. 142, 333, 369, 379]. Несмотря на физическое поражение участников восстания, их стремление воплощать идеи Апостола свободы в жизнь уже явило собой победу, имеющую непреходящее значение в духовной истории страны.

С Апостолом свободы болгарский дух вел битву за свободу. Вслед за Апостолом свободы он устремился по трудному пути са-

моотверженности и любви. Через доверие к Апостолу поднялся на новую, трудную ступень и заложил в сознании великие основы единения и братства между людьми. Апостол будил сознание болгар, очищал великие заветы о любви и самоотверженности, очерчивал новые горизонты мысли и устремлял в будущее. Иными словами, Левский заложил одни из самых светлых и непоколебимых основ в сознании болгар. Какое же место занимает он сам в сознании своего народа?

«Твой ЕДИНЫЙ сын, Болгария», скажет о Левском, обращаясь к своей Родине, поэт Ботев, другой ее великий сын, тем оставляя нам завет об отношении к Апостолу свободы [16]. И историки, и писатели, и поэты, прикоснувшиеся к делу Апостола свободы и к его духу, пытались подобными словами выразить то великое и бессмертное, которое через Левского так ярко проявилось в нашей истории. Здесь важно отметить полное единство между литературно-публицистической и исторической оценкой Левского и оценкой народа.

В сознании болгар Левский является неиссякаемым источником силы и устремления. Каждое поколение болгар открывает в явлении Левского новую грань и новую высоту. Так, в период, последовавший после Освобождения, различные аспекты индивидуальности Левского подчеркивались особенно, ибо в них черпали вдохновение новые поколения. Имя Левского превратилось в знамя борьбы за социальную справедливость, в нем открывали идеолога и стратега революции, мыслителя и провидца будущего, единственного в своем роде организатора и Апостола свободы.

Однако глубинное в Левском увидел его современник и гений Болгарии, «Патриарх болгарской литературы», поэт Иван Вазов. И именно поэтому образ Левского, созданный Вазовым, является неизменным спутником каждого поколения болгар. Этот образ уже больше века живет в национальном сознании и в национальной памяти [5, с. 172]. Более того, можно сказать, что болгарин постигает Левского прежде всего через поэта Вазова, а потом уже через историков, публицистов, писателей...

Кто есть Левский в понимании Вазова? Он есть истинный последователь Христа. Он *«в Иудее был бы распят, в средние века его бы сожгли заживо, в девятнадцатом же [веке] его повесили ...»* [13, с. 230]. Левский, по Вазову, есть «благое слово, правое дело, святая правда, высказанная смело», он есть «братская рука, без

гордости и без крика, протянутая страдальцу скрыто», он являет яркий пример осуществления в жизни заповеди Христа о любви к ближнему. Развивая свою мысль о том, что Левский является истинным последователем Христа, Вазов напишет: «*Васил Левский являет собой подобие подвижников раннего христианства, народ называл его «апостолом». Еще никогда прежде более верным именем не называли <...> Он являл собою подобие Христовых учеников и своим образом жизни, и своим разумом, и своею чистотой...»* [13, с. 64]. В понимании Вазова, Левский является для народа источником «сознания, крепости, света», он «наш святой». Почти столетие спустя писатель Серафим Северняк скажет о словах, которыми Вазов определяет место Левского среди святых, что они «*лежат в душе болгарина десятилетиями и, наверно, никогда не утратят своего места там. Ибо они являют собой не что иное, как саму совершенную истину»* [1, с. 192].

В этом понимании Левского поэт Вазов и народ, явившийся свидетелем подвига Апостола, едины. Еще при жизни Левский стал легендой и был воспринимаем многими как «святой» [3, с. 170]. Бездомие, отсутствие хотя бы и малейшей частицы личного в его жизни, отсутствие привязанности к земным благам, бесстрашие, чистота, сила духа, проявляющаяся в постоянно струящейся в нем радости и «сверхчеловеческом» самообладании, — все это являлось для народа знаком святости и величия. О том же свидетельствовали само его присутствие, его слова и особенно его глаза [3].

Каковы же отношения между Апостолом свободы и церковью на болгарской исторической сцене? Ставя этот вопрос, мы обращаем внимание на значительный факт в истории болгарского Возрождения. Он состоит в том, что Апостол свободы Васил Левский родился тогда, когда умер церковный служитель дьякон Игнатий.

Волею судьбы Васил Иванов Кунчев (Левский) стал монахом в двадцать один год, приняв монашеское имя Игнатий. Несколько лет позднее ряса была сброшена, церковная должность оставлена. Всеми историками, публицистами и писателями, всматривавшимися в облик Левского, уже давно сказано и подчеркнуто, что в жизни Левского нет ни одного случайного слова, ни одного случайного поступка — все глубоко продумано и хорошо взвешено. Это касается абсолютно всех слов и дел его, даже малейших. Тем более это относится и к поступку, имеющему решающее значение в его жизни. Оставление церковной должности было хорошо

обдуманном решением, оно явилось конечным результатом процесса духовного созревания и внутренней борьбы [11, с. 132].

Случилось это в Великий день Воскресения. На 26-м году жизни дьякон Игнатий служил в последний раз в храме Святой Богородицы родного города Карлово. В первую ночь Светлого Воскресения он пел лучше, чем когда-либо. Однако на вторую ночь Воскресения никто уже дьякона в храме не увидел. Но когда одетый в европейский костюм молодой человек, которого большинство из присутствующих приняли за учителя из соседнего города Сопот, начал петь, все с огромным удивлением узнали в нем дьякона Игнатия [11, с. 133]. Множество людей, собравшихся в церкви, были поражены. Шепот и восклицания наполнили церковь. Священники и пожилые богомольцы были разгневаны необъяснимым поступком дьякона. Пронзенный взглядами сотен возмущенных и враждебных глаз, Левский оставался невозмутимо спокойным и пел до конца службы. Оставление рясы произвело большую смуту не только в церкви, но и среди всего болгарского населения города. Церковные настоятели потребовали объяснения и получили следующий ответ: дьякон решил стать учителем. Объяснение их не удовлетворило, но добиться другого они не успели. Только матери Левский доверил действительную причину оставления церковной должности. Ей он сказал, что его зовет голос народа помочь поработанному отечеству и поэтому он не может больше исполнять должность священнослужителя.

Взгляды летописцев, историков, публицистов и писателей относительно причин отказа Левского от монашества разнятся. Удивительно, однако, то, что нет ни одной негативной оценки этого поступка, нет ни одного отрицания, ни одного осуждения. Вернее было бы сказать, что каждый из них, хотя и с разной точки зрения, положительно оценивает решение Апостола свободы оставить церковную должность. Здесь нельзя не указать на то важное обстоятельство, которое способствует этому удивительному отсутствию осуждения. Это обстоятельство есть сердце народа, которое давно уже приняло Левского всецело. Любовь народа к нему обрекает любое непонимание его подвига и, соответственно, любое осуждение, являющееся следствием такого непонимания, на отчуждение от народа и на забвение. Говоря иными словами, Левский — в сердце болгар, и тот, кто не понимает или осуждает его, не может найти себе в этом сердце места.

Оставление церковной должности великим героем ставит, однако, нелегкие вопросы. Потеря ли веры явилась причиной этого действия? Или отношение Апостола свободы к церкви? В поиске ответов на эти вопросы историки и писатели приходят к разным выводам. Часть из них видит причину отказа от монашества в том, что Левский нашел свое призвание в служении свободе своего отечества. Это служение, хотя также угодное Богу и очень нужное народу, было, на их взгляд, все же несовместимо со службою в церкви. Этот круг авторов считает, что вера Левского осталась непоколебимой и что сбрасывание рясы не является свидетельством его негативного отношения к церкви [17]. Указанные авторы, однако, приходят к этим выводам, не рассматривая отношения церкви к вопросу о свободе, ее отношения к страданиям и язвам народа, оставляя в стороне и вопросы, касающиеся нравственного уровня церковных служителей. Другие же авторы именно в церковной институции, в ее косности и низком нравственном уровне видит причину сбрасывания рясы Левским [18]. В отношении веры Левского эти авторы выражают разные взгляды, которые все же объединяет одно: эта вера не была религиозностью в общепринятом смысле.

Иное понимание этого события являет гений творческой мысли И.Вазов. Поэт видит причину оставления Апостолом свободы церковной должности в различии между истинным учением Христа, которое Левский нес в своем сердце, и церковным христианством. Это различие неизбежно приводит к различным путям и к необходимости выбора. И в этом выборе Вазов видит не только причину сбрасывания рясы, в нем он видит начало и источник силы подвига Апостола свободы. Ибо в основе его решения ступить на путь подвига лежал его отклик на призыв Христа следовать за Ним, а сила самопожертвования Апостола свободы была почерпнута от Силы Самоотверженности Христа. Прозревая суть случившегося в Великий день Воскресения 1864 года, Вазов ставит это событие на свое место — основополагающее и главное. Начало подвига, это событие явилось решающим в жизни Левского, следовательно, и в жизни его народа. Так и в поэме Вазова «Левский» это событие поставлено в начале, как являющееся предопределяющим и дающим силы для подвига.

В поэме Вазова Левский говорит: эта черная ряса, что я ношу на себе, не мирит меня с небесами. Церковная жизнь, направленная на получение рая путем бегства от соблазнов, стремления к обретению покоя и отправления молитв не угодна Господу. Поэтому молитвы улечиваются, как дым, и Господь сердито запечатывает слух свой для святых песнопений. Он внемлет тем, кто рыдает в юдоли печалей [13, с. 7–8]. Христос не слушает молитвенных песен, Он в церкви молчит.

Для пламенного духа Левского молчание Христа нестерпимо. Осознавая, что Христос внемлет страждущим, в своем следовании Ему Левский открывает свое сердце и слышит зов — зов порабощенного и страдающего народа о помощи. Так ищущее и открытое сердце понимает, что действенная любовь и помощь ближнему, проявленные в жизни, гораздо милее Господу, чем все ненужные церковные славословия [13].

В своем искании Высшего Левский оставляет церковную должность и идет в жизнь, где через служение ближнему находит Христа. И новые слова в книге Живой Этики «Озарение» близки болгарскому духу, ибо они напоминают о великом подвиге Левского: *«В земных церквах кличут Христа и удивляются Его молчанию; между тем, вы чуете, как Его можно оживить среди земной жизни, не надевая вретница и не потрясая пространство недовольством, — так куются планы»* [7, ч. 2, VII, 9]. Любовь к ближнему должна быть проявлена в делах, поэтому, подчеркивает Иван Вазов, Левский должен вернуться в жизнь, в суетный мир, откуда путь к выполнению Заветов, путь к Высшему короче [13, с. 8]. И снова поэт и народ едины в своем понимании Апостола свободы, ибо для народа отказ героя от церковной должности и возвращение в жизнь тоже есть прямой, более короткий путь к Высшему [5, с. 194].

Вазов в поэме «Левский» отмечает различие в понимании завета о любви и самоотверженности Апостолом свободы и церковью. К этому можно добавить, что Учение Христа, которому следовал Левский, и христианство, исповедуемое церковью, различались еще в вопросах о свободе народа, об ответственности, противодействии злу и действенном добре. Выше уже были кратко изложены воззрения Левского на свободу, любовь, самопожертвование. Остановимся теперь на его взглядах, касающихся вопросов противодействия злу, действенного добра и ответственности.

Левский считал, что каждый человек несет ответственность не только за свои дела, но и за то зло в жизни, которое он мог пресечь, но не сделал этого. Своим непотворением злу человек становится его соучастником. На непотворенцев падают пред Господом кровавые слезы их страдающих братьев и сестер [2, с. 21]. Бесстрашие в утверждении противодействия злу Левский черпал в своей вере. Ведь сам Христос противостоял злу и изгнал торговцев из храма!

Самое сильное противодействие злу можно явить действенным добром, поэтому необходимо научиться, считал Левский, действию. До тех пор пока мы будем только поститься и молиться Богу, говорил Левский, турки будут господствовать на нашей земле и мы будем их рабами. Молитвы к Богу, если явлены бездействие и пассивность, не могут положить конец рабству [11, с. 786]. Эти мысли героя, которыми он будил народ, созвучны с утверждением Великого Учителя: *«Просить Божество не надо. Надо самому себе принести лучшее дело»* [7, ч. 2, III, 4]. Поставленную Левским цель освободительной борьбы — на месте ямы рабства построить храм Истины и подлинной Свободы — можно осуществить только действенным добром. И если в болгарском сердце живы заветы Левского, оно не может не звучать на прекрасные мысли, выраженные в Живой Этике: *«Зло может быть искореняемо лишь добром. Такая истина проста и тем не менее остается непонятой. У людей добро обычно не действительно и потому остается в бездействии. Они не могут вообразить, как добро может вытеснить зло, тем пресекая его существование. <...> Если мы хотим идти далее, мы должны приложить действительную доброту. Мы должны понять, что место ямы мы можем заполнить истинным храмом <...>»* [19, 592].

Ответственность, которую Левский утверждал в сознании современников, была отлична от той, которую воспитывала церковь. Если человек ответственен перед Богом за то зло в жизни, которое он мог пресечь, но не сделал этого, то, конечно, он ответствен перед Высшим и за каждый свой поступок, за то зло или добро, которое исходит от него самого. У человека есть право свободного выбора, поэтому он несет ответственность и творит свою судьбу — в настоящем и будущем. В этом осознании ответственности и человеческого достоинства, утверждаемом Левским, не оставалось никакого места для отпущения грехов церковными

служителями через покаяние и подношения для церкви. Для тех, кто согрешил в отношении своих братьев, не отпущение грехов через покаяние и подношение для церкви, утверждал Левский, но действенное и разумное сотрудничество, способно исправить причиненное зло. Знание героической истории своего народа поможет болгарам понять, как близко духу его величайших героев утверждаемое в Живой Этике разумное сотрудничество. Это же знание поможет им осознать, насколько может быть целительным и созидательным приложение в жизни указанного в Учении [20, 52].

Если же теперь от Левского обратиться к церкви, то нельзя не отметить, что основное различие между ними заключалось в вопросе о свободе. Но отношение к вопросу о свободе, самому насущному тогда для болгарского народа, явилось выражением и всех других существенных отличий между ними, касающихся вопросов об ответственности христианина, о противодействии злу, о добротворчестве, о любви и самоотверженности.

Борьба за свободу есть первейшая обязанность, возложенная Богом на человека, когда народ поработен. Так считал Левский. Осознавала ли эту обязанность церковь, а также те, кто следовал ее предначертаниям? Великая идея национальной независимости прозвучала с большой силой в конце XVIII века в «Славяно-болгарской истории» монаха Паисия. Его дело в начале XIX века продолжил просветитель-монах Софроний Врачанский. Но болгарское духовенство в целом не успело объединиться в ясном и твердом решении по вопросу о свободе народа. Этот факт предопределил и неспособность церкви быть ведущей в борьбе за свободу болгар. Болгарское духовенство объединилось и повело борьбу за церковную независимость и с поддержкою народа она была отвоевана в 1870 г. Но возникновение самостоятельной болгарской Экзархии не привело к выработке ясной позиции в отношении жизненно важного вопроса о свободе. Церковь (Константинопольская Патриархия) в Османской империи была союзником и опорой власти, обеспечивающей верноподданническое поведение своей христианской паствы [4, с. 196]. Взамен власть создала удобное и уютное положение церкви в империи, обеспечила ей привилегии и материальное благополучие [21]. После получения независимости перед болгарской церковью возникла необходимость проявить решительность и самоопределиваться — быть всецело с народом или остаться лояльной имперской власти султана.

Сущность происходившего в период после получения церковной независимости выразил очень точно Христо Ботев словами о том, что церковный вопрос *«принял другое направление, перешел на новый этап: от вопроса об освобождении от власти превратился в вопрос замены этой власти»* [22, с. 55]. Отвечая на предъявленные народу обвинения в том, что он охладил к болгарской Экзархии, не заботится о ее существовании и обеспечении ее большего авторитета, Ботев пишет в 1875 г.: *«Для [народа] церковный вопрос является уже анахронизмом и те права, которое его решение ему принесло, никак не могут облегчить его страдальческую жизнь. Что вы хотите от этого народа, т.е. какую помощь и какое сочувствие может он вам дать, когда вы ему ничего не даете и когда он исторически привык смотреть на вас как на своих паразитов? Единственной его целью в борьбе против духовных эксплуататоров [Константинопольская Патриархия] было освободиться от их православной бесчеловечности и укоротить руки своих политических тиранов. Но это оказалось невозможным... Вы видите и слышите повсюду вокруг вас страдания и приглушенный ропот, повсюду тяжелое и бесчеловечное ярмо и, не обращая на это какое бы то ни было внимание, вы боретесь за власть и первенство... Если вы не можете отставить в сторону Экзархию и поднять политический вопрос [о свободе], то не гневайтесь на народ за то, что он не хочет даже и слышать о вас, и не обвиняйте его молодые силы за то, что они взяли другое направление и устремились к другой цели»* [23, с. 275].

Левский проявил предвидение, когда, устремляясь по пути к свободе, он оставил церковную должность. Этим он завоевал не только свою свободу мысли и действия, но освободил также болгарское духовенство, а после 1870 г. уже и болгарскую Экзархию от необходимости ясно выразить свое мнение по вопросу о свободе народа, что неминуемо пришлось бы сделать церкви, если бы Апостол свободы был частью ее клира. Церковь долгое время не выражала своей позиции и была пассивной по отношению к освободительной борьбе народа, что явилось преимуществом для организатора Внутренней революционной организации, ибо дало ему возможность привлечь к работе за свободу думающих и любящих свое отечество священников и монахов, которых было немало. С другой стороны, та часть духовенства, которая не включилась в освободительное движение, в целом не противостояла ему. Когда же исторические события поставили болгар-

скую церковь перед необходимостью сделать выбор, этот выбор, к сожалению, не был сделан в пользу борьбы за освобождение. В решительный момент этой борьбы – во время Апрельского восстания – болгарская Экзархия обратилась с воззванием к христианам быть *«всегда, а сейчас более чем когда-либо, точными в выполнении верноподданнических обязанностей»* [4, с. 397]. Эта позиция церкви явилась одним из факторов разъединения национального сознания и тем способствовала поражению восстания [4].

Свою пассивность и непротивление злу, более того – свою поддержку власти церковь оправдывала догмой «бойся Бога, почитай царя». Внушаемые церковью покорность и непротивление злу обезличивали в сознании народа заповедь о действенной любви и помощи ближнему. Все это представляло собой полную противоположность утверждению Левского о том, что болгарин, христианином и человеком является только тот, кто, видя горячие и кровавые слезы матерей, братьев и сестер, готов без страха биться и умереть за свободу [2, с. 50]. *«Не под силу канону сделать так, чтобы замолк стон»*, – напишет Вазов в поэме «Левский», выражая столкновение между догмой и Христовой заповедью, которой следовал Апостол свободы [13, с. 8].

Против догмы смирения и непротивления злу восстал всюю силою своего духа и поэт Христо Ботев. Для него внушаемое церковью смирение являлось смирением рабов! Быть может, спрашивал он, обращаясь к болгарам, лишь когда страдание дойдет до крайнего предела и турки начнут сжигать болгар живыми, только тогда те перестанут терпеть и быть рабами [24, с. 58]? А что может сделать наше духовенство, спрашивал Ботев, для своего задавленного и оборванного стада? Проявить сострадание и не смотреть равнодушно на брата своего, а это означает облегчить его нечеловеческие страдания, выступая перед турецким правительством против ежедневных убийств и грабежей, а также помогая ему снять с себя оковы политического рабства и вместе с тем оковы вытекающего из этого рабства нравственного и умственного невежества. Но мы, писал Ботев, не можем предположить, чтобы это случилось, ибо не верим в рясу церковников и в то, что сама история опровергает [25, с. 75].

Церковное христианство отличалось от заветов, которым следовал Левский, в еще одном очень важном аспекте, а именно: в понимании личной ответственности за свои поступки. Духовенство

внедряло в сознание народа, что грехи — настоящие или воображаемые — могут быть отпущены, если покаяться и совершить подношение для самой церкви [15, с. 61, 134]. Последствия этой практики отпущения грехов для сознания народа обрисовывает Ботев в своем стихотворении «Борьба». Поэт подчеркивает разрушаемое церковью сознание Высшей справедливости у народа, ибо добрых и умных почитают безумными. Что касается самого отпущения грехов, для Ботева это не что иное, как служение церкви тому, кто обманывает Бога.

*Умный — здесь принято думать — безумен,
зато глупца у нас превозносят:
«Он ведь богат!» — а о том не спросят,
сколько он душ загубил для наживы,
сирот на свете ограбил сколь много,
сколько в церквях он обманывал Бога
клятвой, мольбой и словами, что лживы.
И всеобщему этому мучителю
и поп, и церковь верою служат ... [25, с. 147].*

Здесь очерчены основные различия между заветами Христа, которым следовал Левский, и церковным христианством. Эти различия показывают, что пути Апостола свободы и церкви не могли не быть различными и подтверждают прозрение Вазова относительно истинной причины сбрасывания рясы героем. Необходимо, однако, остановиться и на вопросе: правы ли те авторы, которые считают, что низкий нравственный уровень церкви и ее косность имели немаловажное значение в решении Левского отказаться от монашества. И если благодаря поэту Вазову мы можем увидеть в подвиге Левского воплощенными заветы Христа, то благодаря другому титану болгарского Возрождения, поэту Ботеву, мы можем увидеть подлинное лицо церкви. Раскрываемое Ботевым указывает на то, что состояние самой церкви не могло не оказать влияния на принятие Апостолом свободы решения оставить церковную должность.

Ботев не был бы Ботевым, если бы он не боролся своим огненным словом против любого проявления зла в мире. Задача поэта — в борьбе со злом показать истину, явить сознанию народа неприкрашенную действительность. Именно поэтому церковь

и церковники занимают немалое место в поэтическом и публицистическом творчестве Ботева, ибо ложь в их словах и делах является для поэта злом, к которому нельзя оставаться равнодушным. Главное, что возмущает Ботева в церкви, как было показано выше, это внушаемое ею рабское смирение, непротивление злу, отсутствие действенного добра и сострадания, разрушаемое ею в своей пастве чувство ответственности за совершаемые дела. Размышляя над этими вопросами, поэт приходит к горьким выводам. Так, в стихотворении «Элегия», обращаясь к страданию своего любимого народа и спрашивая его: «Кто тебя в этой рабской колыбели качает?», Ботев не боится поставить церковь рядом с врагами Христа!

*Народ мой бедный, скажи хоть слово,
кто в рабской колыбели тебя качает?
Тот ли, кто в тело вонзил Христово
свой меч со злобой и наслажденьем?
Иль тот, кто песню одну лишь знает:
«Свою ты душу спасешь терпеньем»?* [25, с. 121]

На вопрос поэта народ молчит, но головой указывает на «стадо скотов — на сброд, одетый в сюртуки и рясы, зрячих слепцов».

Мысли, выраженные в этих стихах, Ботев разовьет в своей публицистике. Он напишет, что за девятнадцать веков христианство утратило свою чистоту и стало анахронизмом, религия лишилась своего смысла и стала похожей на орех без ядра, а духовенство постепенно перешло в лагерь врагов рода человеческого [23, с. 110]. Обосновывая этот вывод, Ботев укоряет церковь не только за воспитываемое ею рабское сознание, увековечивающее страдания народа, но и за ту безнравственность, в которой утопала большая часть болгарского и греческого духовенства. Эта безнравственность развращает народ, убивает его веру и препятствует развитию его молодых сил. В этой безнравственности первенствующее место Ботев отводит эгоизму церкви, и, в частности, болгарской Экзархии, который выражается в том, что, злоупотребляя невежеством паствы, она заботится только о своем довольстве и тем самым становится паразитом на теле и без того страдающего народа [23, с. 77, 281]. Такие же взгляды на безнравственность духовенства высказывают и двое других выдающихся представителей

эпохи — летописец Захари Стоянов и просветитель и учитель Райно Попович [3, с. 20]. Важно также отметить, что в этом вопросе мысли поэта болгарского Возрождения глубоко созвучны с мыслями Великих Учителей Востока. В стихотворении «Юрьев день» Ботев пишет:

*...В пути, уставши от бездорожья,
Ягнята мечутся беспокойно,
Их в честь твою под нож положат,
Святой Георгий, божий разбойник...
Тебе, бездушный гнилой покойник,
Не нужно жертвы. Ее желает
Чабан обжора, поп вечно пьяный,
Царь, что наложниц выбирает
В гарем свой гнусный, окаянный,
И тот, кто грабит люд наш жалкий,
Что пот и кровь дает в расплату
И даже пляшет из-под палки... [25, с. 156]*

Божие и царские служители грабят народ во имя Святого Георгия. Тот Святой Георгий, образ которого эти служители создали и во имя которого они грабят, есть «божий разбойник», «бездушный», «гнилой покойник». И народ ради «божьего разбойника» жертвует собой добровольно, отдавая свой пот и кровь, и даже пляшет... Стихотворение это, опубликованное в мае 1873 г., написано в результате наблюдений конкретной действительности, в нем поэт буквально задыхается от гнета непосредственных впечатлений [26, с. 416]. Почти в то же время Великий Учитель Востока напишет: «Добровольная жертва воображаемого Бога, презренный раб своих искусных священнослужителей, ирландский, итальянский и славянский крестьянин уморит с голоду себя и будет смиренно смотреть на голод и нищету своей семьи, чтобы накормить и одеть своего священника и Папу» [27, с. 223].

На этом, однако, Ботев не останавливается, он сурово описывает действительность во всей ее неприглядности. Силою своего литературного таланта он бичует разврат и ложь среди церковных служителей, масштабы которых не могут не поражать [28]. Ботев, кроме того, указывает, что церковь могла бы поддержать учителей в народе, которых притесняет турецкое правительство, она

могла бы потрудиться над тем, чтобы помочь народу избавиться от множества религиозных глупых суеверий, постоянно убивающих его нравственные, умственные и физические силы [23, с. 75]. Все это для Ботева ясно свидетельствует о том, что *«вести народ — не значит идти позади него и тянуть его за ворот»* [23, с. 281]. Неспособность церкви вести как отдельного человека, так и народ в целом к лучшей жизни, к нравственному оздоровлению и самосовершенствованию, а также «прогресс» духовенства, который доказывает, что «человек может, молясь — убивать, причащая — отравлять, проповедуя чистоту нравов — развратничать» служат основанием для вывода Ботева о том, что *«одним из главнейших врагов прогресса и свободы были, а может быть, еще долгое время будут духовенство и религия»* [23, с. 110]. Он сделает и другой: *«человек действительно должен был бы подумать, что и религия есть такое же несчастье для человечества, каким были чума, холера, войны <...>»* [23, с. 242]. И в этом выводе гений поэта и публициста Ботева снова будет очень близок к мыслям Великих Учителей [27, с. 222].

Когда Ботев пишет, что религия является одним из главнейших врагов прогресса и свободы, он, без сомнения, имеет в виду ту религию, которая лишилась своей истинной сущности, в которой утрачена чистота заветов. Такая религия, по Ботеву, стала похожей на «орех без ядра». Этими словами поэт точно выражает и состояние той церкви, в которой за внешним показным благочестием нет истинного огня духа, нет воплощения истинных заветов, которые одни только и могут двигать вперед и совершенствовать. Но без истинных заветов, без животворящего духа, но только буквою, которая убивает, церковь не может вести вперед ни человека, ни общество, более того — она препятствует эволюции, следовательно, тянет в прошлое и поет зауспокойную молитву. Вот почему о такой церкви Ботев пишет: *«...Ряса нужна любому народу не у его колыбели, чтобы воспитывать его в детстве, а чтобы отпеть его и стоять у его гроба после его политической смерти. Поп на своем месте при погребении, но не при рождении. <...> Болгарский народ не в гробу своего прошлого, но в колыбели своего будущего...»* [23, с. 77].

Этими мыслями, воплощенными в поэзии и публицистике, Ботев выполнил свою часть возложенной на него историей задачи восстановления истины в сознании болгар, очищения духовных

заветов от наслоений веков. Мечом слова он отсекал негодное, способствуя тому, чтобы народ мог видеть истинное. Левский тоже выполнил свою часть этой исторической задачи, являя великий пример приложения в жизни истинных заветов Христа. Через Левского заветы Христа – жизненные и могучие – преобразили сознание народа и устремили его к будущему. В самой судьбе Левского веление времени нашло свое яркое выражение: дьякон Игнатий, отпевающий, по словам Ботева, свой народ у гроба, умер, чтобы родился Апостол свободы, зовущий и устремляющий народ в будущее. Так, героическая история болгарского Возрождения и болгарского духовного бытия являет свидетельство сказанному в Живой Этике: *«Но горе желающим встретить будущее, оглядываясь назад. Ибо дух, обремененный останками вчерашнего дня, нагружен громадами. С таким грузом не взобраться на гору, не пройти через Врата Света. Не приобщиться к светлому будущему. Так если отцы церкви зовут в прошлое, то служители Света зовут в будущее. Пробуждение сознания, очищение учений и зов в будущее дадут великое перерождение мышления. На пути к Миру Огненному Ведущая Рука смещает энергии»* [29, с. 282].

После Левского и Ботева болгарское сознание и мышление никогда уже не будут прежними. После Ботева ясно, что сказанное в Живой Этике – *«Именем Христа совершались великие преступления»* [7, ч. 2, V, 2] – есть истина. Понятны также слова: *«Можно построить город, можно дать лучшее знание, но труднее всего отмыть истинное изображение Христа. Мыслите, как отереть тело Христа»* [7, ч. 2, V, 4]. Болгарский народ вместе со своими водителями Возрождения уже устремлялся к вершинам, уже прилагал усилия в искании истинного Облика Христа. Опираясь на накопленный духовный опыт, на созданную водителями Возрождения основу, болгарскому сознанию надо сделать еще один исторический шаг. Следуя примеру Левского, болгарское сердце должно знать, что для отмытия изображения Христа нужно явить силу духа и воплощать в жизнь Его истинные заветы. Следуя примеру Ботева, нам надо помнить, что нужно явить смелость и разить неправду где бы то ни было. Через Левского и Ботева, в устремлении к истинному Изображению Христа, народ уже преобразал свое сознание и свою жизнь.

Болгарский дух исходя из исторического опыта знает, что слова Живой Этики, призывающие нас открыть истинный Облик

Христа, в сущности есть призыв к новому подъему духа, к новому Возрождению. Быть в вечном искании Истины, следовать своим величайшим героям, а через них и Великим Заветам, – к этому нас призывает Живая Этика. Основываясь на живой этике болгарского духа, созданной в веках, расширяя и возвышая эти основы до планетарных и космических масштабов через этико-философское Учение Живой Этики, данное Великими Учителями в сотрудничестве с семьей Рерихов в начале XX века, мы, по словам Левского, преобразуем себя и преобразуем время, творим в нем силу своего духа и свое беспредельное будущее.

* * *

Духовное наследие Левского и Ботева ясно указывает на то, что клевета и невежество, называя этико-философское Учение Живой Этики антихристианским и сатанинским, хотят отнять у нас будущее, обратить вспять и, говоря словами Ботева, привести нас к нашему гробу. Указывая на то, куда ведут невежество и клевета, духовное наследие героев тем самым препятствует движению назад. И именно поэтому знание и стремление к подвигу были всегда нестерпимы темноте невежества и клеветы. Этим последним, чтобы вести за собой, необходимо изъять красивейшие страницы истории Болгарского Возрождения, изъять все созвучное Живой Этике и героическое во всех культурах... Но это означало бы лишить нас не только будущего, но и наших духовных основ, чтобы не на что было ступить и куда устремиться. Но, используя вновь слова поэта Ботева, скажем: «Нам не нужна заупокойная молитва, ибо мы устремляемся к будущему».

Литература и примечания

1. *Северняк С.* Васил Левски – свободният преди освобождението. София, 1987.
2. См: Письма Левского//Левски във времето. Документально-мемориальный и литературный сборник. София, 1987.
3. См: *Макдермот М.* Апостолът на свободата. София, 1973.
4. См: *Генчев Н.* Българско Възраждане. София, 1988.
5. *Генчев Н.* Васил Левски. София, 1987.
6. В результате поражения Апрельского восстания были убиты 30 000 болгар – мужчин, женщин, стариков и детей. 80 селений были полностью сожжены,

- 200 были разрушены и разграблены. Апрельское восстание пробудило общественное мнение в России и в Западной Европе. Под руководством славянофилов в России было поднято широкое движение, в поддержку болгарского народа выступили Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, И.С.Тургенев, Д.П.Полонский, Д.В.Аверкиев, В.М.Гаршин, В.И.Немирович-Данченко, Д.И.Менделеев, В.В.Верещагин, А.Н.Каразин и др. Во Франции во главе с В.Гюго было создано сильное движение в пользу Болгарии. См.: *Генчев Н.* Българско Възраждане. С. 401. Е.П.Блаватская тоже заступилась за права болгарского народа, она перевела на английский язык стихи Тургенева «Крикет в Виндзоре», посвященные Апрельскому восстанию. См.: *Желиховская Ж.П.* Радда-Бай (Правда о Блаватской). С. 16 и 56.
7. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга вторая. М.: МЦР, 1994.
  8. *Васил Левски.* Чиста и Свята Република // Сборник писем и документов. София, 1971.
  9. *Бердяев Н.* Философия на свободата (Философия свободы). София, 1996.
  10. Левский в прозе и публицистике // Левски във времето. 1987.
  11. См.: *Унджиев И.* Васил Левски. Биография. София, 1993.
  12. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга первая. М.: МЦР, 1994.
  13. *Вазов И.* Избрани произведения. Т. II. София, 1950.
  14. Левский в болгарской поэзии // Левски във времето.
  15. *Стоянов З.* Записки по българските въстания // *Стоянов З.* Съчинения. Т. I. София, 1965.
  16. *Жечев Т.* Васил Левский и Христо Ботев // Газета «24 часа». 21 июля 1997 г.
  17. См.: *Унджиев И.* Васил Левски. Биография; *Макдермот М.* Апостолът на свободата; *Влайков Т.*, его статья в: «Възпомятелна книга за Левски». Пловдив, 1937; и др.
  18. См.: *Стоянов З.* Васил Левски, черти от живота му. София, 1980; *Северняк С.* Указ. соч.; первый биограф В.Левского —Кирков Г. и др.
  19. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. I. М.: МЦР, 1995.
  20. Учение Живой Этики. Знаки Агни Йоги. М.: МЦР, 1994.
  21. Константинопольская Патриархия была превращена в предмет торговых сделок между греческим высшим духовенством и правительством Высокой Порты. В результате этих сделок расцвела практика «симонии» (выкупления церковных должностей), которая тяжелой ношей легла на плечи подневольного христианского населения. Еще с XVI в. назначение патриарха получал тот кандидат, который предлагал султану большую сумму денег. Это подношение, называемое «пешкеш», предназначалось для выкупления должности, цена которой росла во времени. Назначенный патриарх, чтобы компенсировать затраченные средства, определял сбор при назначении епископов, такая же практика была в отношении остальных церковных должностей. См.: *Генчев Н.* Българско Възраждане. С. 196; История на България (за кандидат-студенти). II част. София, 2000. С. 36.
  22. *Ботев Х.* Събрани съчинения. Т. I. София, 1971.

23. *Ботев Х.* Събрани съчинения. Т. II. София, 1979.
24. *Ботев Х.* Събрани съчинения. Т. III. София, 1979.
25. *Ботев Х.* Бесмертие. София, 1988.
26. См: *Унджиев И., Унджиева Ц.* Христо Ботев, Живот и дело (Жизнь и дело). София, 1975.
27. Письма Махатм. Самара, 1993.
28. См.: *Ботев Х.* Събрани съчинения. Т. I. С. 260–271; Т. II. С. 191–193, 218–222, 239–244 и др. Своим публицистическим творчеством поэт являет свидетельство тому, что пророчество Св. Антония Великого о монашестве сбылось. См.: *Добротолубие.* Т. I. Москва, 1998. С. 112, § 26.
29. Цит. по: Письма Елены Рерих. 1929–1938. В 2 т. Минск: ПРАМЕБ, 1992. Т. I.

К.А.МОЛЧАНОВА,

*Председатель Эстонского общества Рерихов,
Таллинн*

ДОСТОЙНЫЙ ЗАЩИТНИК ВЕЛИКОГО ИМЕНИ

Уважаемые участники конференции, уважаемые гости и дорогие друзья!

Мое выступление будет всего лишь этюдом к духовному портрету П.Ф.Беликова — подвижника Культуры и классика рериховедения. Свой рассказ я начну с короткого музыкального вступления и демонстрации некоторых фотоснимков Павла Федоровича, а также слайдов с картин Н.К.Рериха, которые, я надеюсь, послужат созданию образа деятеля Культуры нового типа.

Павел Федорович Беликов постоянно жил и работал в Эстонии. Родился он 29 июля 1911 года в Нарве и покинул этот мир 15 мая 1982 года в Таллинне. В этом году мы отмечаем 90 лет со дня его рождения. Подробно о жизни и деятельности П.Ф.Беликова можно будет узнать из двухтомника «Непрерывное Восхождение», который издается в МЦР. Первый том уже вышел и только что поступил в продажу. В нем собраны работы П.Ф.Беликова из ставших уже малодоступными академических сборников и других изданий, а также опубликованы все сохранившиеся письма Н.К.Рериха, Ю.Н.Рериха, часть писем С.Н.Рериха к Павлу Федоровичу и воспоминания современников. Второй том, который еще готовится к печати, будет содержать его эпистолярное наследие.

Название книги «Непрерывное Восхождение» отражает суть личности П.Ф.Беликова, являющейся примером эволюционного восхождения Человека к своему назначению — к духовному естеству. Повторяю: мое усилие раскрыть сейчас образ П.Ф.Беликова — это всего лишь этюд к его духовному портрету. Сам портрет можно будет создать только после углубленного изучения архивных источников.

П.Ф.Беликов был деловым человеком, экономистом, но также философом, и поэтом, и одновременно исследователем творческого наследия Рерихов. Самообразование и самовоспитание были для него не просто декларируемыми ценностями, а образом жизни.

Все, что Павел Федорович сообщал попутно о себе в переписке со своими многочисленными корреспондентами (их более сорока), говорит о том, как бережно он относился к Высокому, Идеальному, как поднимал сам себя к уровню космического сознания Рерихов, как проходил земные испытания каждодневностью и выстрадал право говорить о том, что неотложно требуется всем людям, — о самовоспитании. Переустройство жизни к лучшему зависит от усилий каждого в работе над собой: *«Только пламя собственного сердца освещает пути к Великому Свету»* — это слайд с автографа П.Ф.Беликова.

К сожалению, многие, зная об огромном потенциале человеческого мозга, отождествляют духовное восхождение с развитием интеллекта. *«Пришел человек к старцу узнать, какие книги надо прочитать, чтобы стать мудрым. Старец назвал около ста книг. Человек ушел и читал много лет. Наконец он снова пришел к старцу и сказал: «Я все прочитал!» Старец ответил: «Ну и дурак!» Человек рассердился, прибил старца и услышал: «Ну как же не дурак: прочитал сто книг, а я сказал тебе только одно слово и ты забыл все прочитанное!»* — Вот такой народный сказ из книги Н.С.Лескова приводит П.Ф.Беликов в письме к одному из своих корреспондентов как ответ на вопрос о мудрости, об истинных ценностях жизни, и затем обобщает: *«Не теориями, выработанными в многочтении, движется жизнь, а духовным перерождением человека»*.

Сам П.Ф.Беликов строил свою жизнь прежде всего на доктрине Сердца и мудрость не отождествлял с интеллектом. С помощью Живой Этики он учился владеть собой, преодолевал свои дурные привычки и черты характера. И все его дальнейшее творчество и преданность служению Высшему Миру развились из зова сердца. В его высказываниях, утверждениях нельзя найти ничего, что не было бы осознано и одухотворено сердцем и собственным опытом выпрямления пути. Живая Этика была для него опорой в каждодневной жизни, в быту. Каждое утро, пробуждаясь, и каждый вечер, отходя ко сну, он размышлял над параграфами Учения, а днем претворял почерпнутое из него знание в своих действиях. Из кармы своей сознательно сделал путь восхождения. Благодаря такому труду послушания — очищения и наполнения сердца Высшей Волей — рождался синтез ума и сердца, слагалась эволюция духа.

(Слайд. Картина Н.К.Рериха «Жар-цвет».)

Павел Федорович был исключительно трудолюбивым человеком. С юношеских лет он много занимался литературой, философией, историей искусства. Был деятельным членом общества «Русский литературный кружок» в Таллинне. Выступал с докладами, в том числе и о Н.К.Рерихе, писал статьи, стихи. Н.К.Рерих узнал о Беликове от своих таллиннских знакомых и сам написал ему. Это глубоко затронуло чувства молодого человека (ему было тогда 25 лет), и он начал целенаправленно собирать свой рериховедческий архив, в котором постепенно накопилось более 4 000 единиц хранения. Это прежде всего письма Николая Константиновича, Юрия Николаевича, Святослава Николаевича, Девики Рани, их друзей и сотрудников, воспоминания о них, фотографии, неопубликованные работы Н.К.Рериха, редкие издания, а также созданная самим Беликовым картотека имен и событий из жизни великой семьи.

О Рерихе писали многие известные люди уже с начала XX века. *«Однако, по мере знакомства с существующей литературой, — отмечал Беликов, — перед читателем возникает целая плеяда Рерихов, которых подчас трудно связать с одной конкретной личностью».* И только с появлением книги «Рерих» в серии ЖЗЛ читатели встретились, наконец, с реальным Рерихом-человеком. Инициатором и ведущим автором этой книги был П.Ф.Беликов [1]. Научный подход, объективное знание, талант исследователя и мыслителя, проявлявшиеся в каждой его работе о Рерихе, закрепили за П.Ф.Беликовым звание классика рериховедения. Если для большинства искусствоведов и других ученых работы о Рерихе были лишь эпизодами в их профессиональной работе, то для Павла Федоровича изучение жизни и творчества Рерихов было смыслом жизни. Он стал экспертом, к которому Святослав Николаевич Рерих направлял обращавшихся к нему. П.Ф.Беликов не был членом партии, но хорошо изучил официальную философию и умел находить в материалистическом мировоззрении точки соприкосновения с космическим уровнем сознания Рерихов. Поэтому без диссидентской враждебности он добивался больших уступок у цензуры при издании своих работ о Рерихах в советское время, когда не допускалось инакомыслия.

Первый большой труд П.Ф.Беликова — о литературном наследии Н.К.Рериха — был опубликован в 1968 году в «Ученых записках Тартуского Государственного Университета», затем сле-

дующие его работы («Рерих и Индия», Пакт Рериха по охране культурных ценностей, «Институт Урусвати») публиковались в изданиях Академии наук и Академии художеств СССР. Очень интересны и одобрены самим Святославом Николаевичем работы Беликова «Жанровая живопись Святослава Рериха» и «Святослав Рерих и проблемы современного искусства». Так П.Ф.Беликов сумел ввести творческое наследие Рерихов в научный оборот, привлечь внимание к высокой миссии Рериха в объединении духовного наследия Запада и Востока.

Архивом П.Ф.Беликова, его работами пользовались многие другие исследователи. Они писали, приезжали в поселок Козе-Ууэмыйза, где в лице одного Павла Федоровича действовал фактически международный центр Рерихов, связанный тогда с Индией, США, Великобританией, Германией, Болгарией, Румынией, а также с разными городами и весями Советского Союза.

Когда ушел из жизни Юрий Николаевич Рерих, Святослав Николаевич сразу же сказал Павлу Федоровичу, что тот теперь нужен будет здесь и не должен никуда уезжать (а ему очень хотелось переселиться на Алтай). Беликов принял это указание как назначение к исполнению Высшей Воли, как миссию.

Получив таким образом новый творческий импульс, ведущей реальностью для Павла Федоровича стала повышенная ответственность и чрезвычайное напряжение в труде, а опыт самоусовершенствования, самопознания — методом изучения творческого наследия Рерихов. У него было священное отношение к исполнению Высшей Воли, потому что стремление к Высшему являлось смыслом жизни.

(Слайд. *Картина Н.К.Рериха «Чудо».*)

Трудную задачу взял на себя Павел Федорович. Она заключалась не только во взятой им на себя по собственной инициативе задаче творческого исследования наследия Рерихов. Ведь он был человеком неизвестным, жил в эстонской провинции и оказался один на один перед глухой стеной сознательного замалчивания великого имени.

В условиях господства материалистически-атеистической идеологии Советского государства было непросто пробудить здоровый научный интерес к творческому наследию великой семьи. Однако глубокое знание Учения Жизни и выработанное годами

труда над собой умение общаться и говорить по сознанию вывели П.Ф.Беликова на контакты с нужными людьми. И он сумел открыть дорогу и привлечь целые научные коллективы к изучению наследия Рерихов. Так появились на свет юбилейные издания к столетию Н.К.Рериха, была организована научная сессия в Академии художеств СССР и юбилей праздновался на государственном уровне, а в дальнейшем стали возможными и регулярные Рериховские чтения.

Как только с помощью П.Ф.Беликова наследие Рерихов стало входить в научный оборот, сразу же появились и псевдопопуляризаторы и интерпретаторы. И самому же Павлу Федоровичу пришлось защищать великое имя и наследие от искажений, от потуг болезненного воображения амбициозных людей. Он не щадил себя и смело обращался в партийные, государственные и общественные инстанции, чтобы ограничить деятельность подобных маньяков. Некоторые из них и поныне здравствуют, и кому-то приходится с ними считаться в деловых или общественных контактах. Павел Федорович писал, что в подобных случаях должны быть поставлены духовные барьеры и что незачем сходить с такими деятелями на духовной почве. С ними Павел Федорович боролся непосредственно, где этого требовали обстоятельства, либо творил добро, отгораживаясь от них. Такое добротворчество, считал он, является уже само по себе наступлением на зло, даже если мы и не сходимся с ним в прямом единоборстве. Когда и как нужно поступать, подскажет развитое чувство соизмеримости. Поэтому П.Ф.Беликов всегда советовал уделять особое внимание развитию чувства соизмеримости.

К нам и к будущим поколениям обращен его необычный труд «Рерих. Опыт духовной биографии». Павел Федорович считал своим долгом защитить великое имя, объясняя, как происходил путь земного сосредоточения посланников Высшего Мира, и упреждая тем многие наши вопросы, разрешая недоумения. Однако работа осталась незаконченной. Она созвучна картине Н.К.Рериха «Клад захороненный».

(Слайды. *Картины Н.К.Рериха «Клад захороненный», «Победители клада».*)

Быть защитником непросто. Это подвиг, для которого требуются большие накопления духовных знаний и душевного

благородства. Несмотря на неприглядность некоторых житейских обстоятельств в своем непосредственном окружении, Павел Федорович всегда оставался оптимистом, не насиловал ничьей свободной воли, и боль тревог за близких людей постоянно жила в его сердце. Это была чистая жертва и подлинная человеческая любовь. Он был таким же надежным семьянином, как и преданным служителем Высшей Воли. Исключительно терпеливый человек, он умел покрыть каждое невежество, не прибегая к отрицанию. Все заинтересованные в общении с Павлом Федоровичем высоко ценили не только его рериховедческие работы, но и сердечность, душевную утонченность. Он неуклонно воплощал идеи Рерихов о Новой Эре – Эпохе Культуры – в своей повседневной жизни. Вот что неоднократно писал он своим корреспондентам: *«Каждому из нас необходимо серость обыденности превратить в прекрасную творческую каждодневность. В работе над самим собой и в преображении обыденной жизни в жизнь творческую будут расти и наши знания и наши силы»*.

В опыте жизни П.Ф.Беликова сосредоточилось качественно иное представление о жизнедеятельности человека: об ответственности каждого за свои мысли, за нравственность, за сохранение мира, за развитие собственного творческого потенциала, за самосовершенствование – не декларируемое, а претворяемое в каждодневном быту. Это дает право говорить о Павле Федоровиче Беликове как о деятеле Культуры нового типа.

Перед вами последняя фотография: Павел Федорович дома в своем кабинете. Святослав Николаевич сделал на ней надпись, когда Павла Федоровича уже не было с нами:

«Пусть светлая память о Павле Федоровиче вдохновляет и озаряет Путь всем, ищущим истинный Путь жизни».

Литература

1. Беликов П., Князева В. Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972.

М.Ф.ДРОЗДОВА-ЧЕРНОВОЛЕНКО,

Москва

СЛОВО В ЗАЩИТУ ИМЕНИ Н.К.РЕРИХА

Уважаемая Людмила Васильевна, члены Президиума, друзья!

Мне хочется вернуться к удивительному по своей силе выступлению Людмилы Васильевны, обобщающему ту ситуацию, которая сложилась сейчас вокруг имени Рериха. Мне хочется кратко сказать о том, как нам нужно защищать это имя, человеческое достоинство великого просветителя XX века. В свое время он сказал — и я думаю, это завет не только русскому народу, но и всему человечеству — семь вдохновляющих слов: «Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего». Вот так он связывал время и пространство. Эти слова мы должны помнить и в возникшей в наше время ситуации. Мне кажется, что искаженный облик великого человека нам следует очистить следующим образом, а именно — предоставить слово самому Н.К.Рериху.

Для этого нам нужно организовать службу перевода, и из работ самого Николая Константиновича, из очерков его «Листов дневника», в которых он, трудясь неустанно в Гималаях, реагирует на каждое событие в мире, на каждое проявление, что случается рядом или далеко, — нам нужно взять хотя бы какие-то фрагменты и перевести на английский язык. Именно на английский, потому что искажение великого облика началось не только на русском языке, но и на английском.

Пусть эти издания будут небольшими, но непременно с иллюстрациями произведений Николая Константиновича. Что делать с ними? Рассылать во все библиотеки университетов англоязычных стран. Пусть молодежь, которой пытаются навязать этот искаженный облик, сама общается с автором, с великим просветителем XX века. В этом я вижу первый шаг по защите имени Николая Константиновича и его наследия. Литература на английском языке носит такой ядовитый и злобный характер, что нужно обязательно начинать с просвещения молодого поколения. Пусть молодежь читает сама. Думаю, это будет действенной защитой имени Рериха.

Е.П.МАТОЧКИН,

кандидат искусствоведения,
Новосибирск

РАБОТЫ Н.К.РЕРИХА ДЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Среди блистательного наследия Русского культурного Ренессанса начала XX столетия едва ли не самыми неизвестными остаются страницы художественного творчества, связанные с украшением русских православных храмов. Между тем именно эта область изобразительного искусства сегодня вызывает повышенный интерес со стороны общества в связи с огромным размахом современного храмостроительства в России. И если монументальные росписи В.М.Васнецова и М.В.Врубеля для киевских соборов, а также М.В.Нестерова для Москвы и Санкт-Петербурга еще более или менее известны, то вклад Н.К.Рериха в церковное искусство остается очень слабо изученным. Объясняется это прежде всего тем, что часть его работ не дошла до наших дней, другая же — как в Перми, Пархомовке и Почаеве, находится достаточно далеко от центра России и популярных маршрутов путешествий. В то же время нельзя не отметить, что все, что сделано Рерихом в области христианского искусства, в настоящее время явно замалчивается со стороны Русской Православной Церкви, хотя она по праву могла бы гордиться творениями великого художника, тем более что большинство своих замыслов он обсуждал с ее священнослужителями.

«Помню, как мне приходилось представлять на благословение Иерархов и эскизы стенописи Святодуховской церкви в Талашкине под Смоленском, и иконостас Пермского монастыря, и мозаики для Шлиссельбурга, и роспись в Пскове» [1, с. 45].

«Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое, как нельзя более, отвечало и всему богослужебному чину. По-

мню, как при обсуждении одной из мозаик для Почаевской лавры я предложил избрать сюжетом всех Святых стратилатов Православной церкви, и митрополит вполне одобрил это, подчеркивая и умственность такого образа. Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину «Ростов Великий», проникновенно сказал: «Молитва земли Небу». Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного художества и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы» [1, с. 45].

Сам Иоанн Кронштадский благословил Рериха на изучение истории и художества, на большие труды для России [1, с. 44]. «Великое ощущение молитвы, исповедание веры», которое вошло, как пишет Николай Константинович, вместе с Великим Прозорливцем [1, с. 43], затем воплощалось и в религиозных произведениях художника.

В течение восьми лет, с 1906 по 1913 г., Рерих работал над украшением шести православных храмов. Для церкви «На пороховых заводах» близ Шлиссельбурга, Покровской церкви в Пархомовке, Троицкого собора Почаевской лавры и Святодуховской церкви в Талашкине им были созданы эскизы мозаик, для церкви Казанской Божьей Матери в Перми — иконостас, а для часовни Святой Анастасии в Пскове и талашкинской церкви — эскизы стенописи. Вклад Рериха в религиозное искусство России не исчерпывается только этим списком, сюда нужно отнести и его многочисленные станковые произведения, однако именно работы для Русской Православной Церкви являются наиболее значительными и наименее известными.

* * *

I. 1906 г. Мозаики в поселке Морозовка близ Шлиссельбургской крепости для церкви «На пороховых заводах».

Шатровая церковь оригинальной архитектуры построена по проекту В.А.Покровского. Мозаики погибли во время Великой Отечественной войны, сохранились лишь воспроизведения некоторых мозаик и эскизов к ним.

Идея художественного замысла Рериха, надо полагать, была связана с героической историей Шлиссельбургской крепости, основанной новгородцами еще в начале XIV в. для отражения вражеских нашествий. Именно поэтому художник избирает для

мозаичных образов Архангела Михаила и Святых Бориса и Глеба, издавна почитавшихся на Руси в качестве ратных помощников. В образах же Петра и Павла, которым посвящена церковь, Рерих также подчеркивает их причастность к «воинству Христову», изображая Петра, как принято, с ключами от рая, а Павла — с мечом вместо традиционной книги в руках.

«Святые Петр и Павел». Мозаика.

Апостолы и священномученики Петр и Павел, скончавшиеся в один день, всегда были для христиан примером — примером жизненным, со всеми их слабостями и отступлениями, но вместе с тем и подвигами и верностью до смерти. Такими близкими и понятными предстают они в мозаике Рериха на небольшой полукруглой площадке на фоне храма с многочисленными закомарами. Помимо упомянутых атрибутов в руках они держат еще свитки — символы мудрости христианского учения. У апостола Павла, приобщающего к христианству, свиток раскрыт. Апостол Петр, страж райских врат, стоит рядом с порталом, ведущим в Божий храм.

«Святые Петр и Павел и голова Спаса». Мозаика.

Здесь те же ученики Христа, почти в тех же позах, но уже изображенные статично и в одеждах святителей. У их ног — град земной, а в руках они держат модель посвященной им церкви, вознося ее к образу Спаса. Вместо золотого фона фигурирует довольно замысловатая, закрученная в сложных извилах плетенка, столь характерная для искусства викингов. Рерих, увлеченный в те годы «варяжским вопросом», счел уместным в церкви, находящейся в самом начале великого водного пути «из варяг в греки», напомнить о влиянии норманнов на русскую историю и культуру.

«Святой Михаил Архистратиг». Мозаика.

Архангел Михаил изображен в традиционном иконописном образе воина, пронзающего копьем апокалипсического «змия древнего, который есть дьявол и сатана» (Откр. 20—2). Как и на старинных иконах, рериховский герой без видимого усилия, смотря куда-то вперед, поражает дракона. И накал поединка раскрывается не во внешне статичной позе архангела, а в динамике линий его окружения.

«Святые Борис и Глеб». Мозаика.

Святые братья Борис и Глеб издавна считались покровителями и заступниками Земли Русской. Эта идея отражена и в мозаике Рериха, которая во многом следует парным иконописным изображениям князей на боевых конях. Вместе с тем в их образах есть что-то сказочное, простонародное: и в несколько лубочном облике коней с их наивной пестрой окраской, и в одежде героев в косую клетку, с рубахой «в горошек» навывпуск.

В целом эти несохранившиеся мозаики Рериха представляют собой первый, но очень важный опыт большого художника в деле создания монументальных церковных произведений. При всем своем стремлении к оживлению иконописных традиций Рерих не остался в стороне от веяний искусства модерна. Изысканная форма мозаичной смальты в виде сглаженных треугольников, повышенная декоративная роль линии, ритма и локального цвета — все свидетельствует о том, что творчество Рериха развивалось в русле современных художественных тенденций.

II. 1906 г. Мозаики церкви Покрова Пресвятой Богородицы в имени Голубевых в селе Пархомовка Володарского района Киевской области.

Здание трехнефной, одноапсидной церкви со шлемовидным куполом было построено по проекту В.О.Покровского.

«Покров Богородицы». Мозаика.

Расположена в неглубокой нише полуовальной формы размером 4 х 6 м. Это самое крупное церковное мозаичное произведение нового времени. Стилистика мозаики основана на древнерусских традициях, но в то же время тяготеет и к народному примитиву. Рисунок персонажей, прежде всего ангелов, нарочито упрощен. Ну а стены кремля с их круглящимися, почти что пряничными формами вызывают в памяти что-то родное и близкое из русских сказок. Все это, вместе с неуклюжими каравашками облаков и словно по-детски выстроенной архитектурой, уводит внутренний взор к каким-то далеким глубинам национального мироощущения, к архетипическим образам родной земли.

Весь образный строй мозаики явственно говорит о том, что перед нами не сцена во Влахернском храме, а воплощение сфор-

мированного в народном религиозном сознании представления о Богородице как о заступнице и покровительнице Земли Русской. И белокаменный град Божий, над которым раскинула свой покров великая Охранительница, — это не Константинополь, а вся христианская Русь. И не Андрей Юродивый с учеником Епифанием, а Андрей Боголюбский среди княжеского окружения показывает рукой на небесное знамение. И лазоревая голубизна, как синие равнинные реки и цветущий лен, и яркие нимбы, как рдеющее солнце, и сочная зелень — все это тоже родное, русское. Весь рериховский образ пронизан идеей синтеза официальной церковности и русской народной религиозности, считавшей Россию землей Богородицы.

«Спас Нерукотворный с избранными святыми». Мозаика.

Размещена в тимпане овальной формы над входом в часовню, ставшую усыпальницей В.Ф.Голубева.

Необычность рериховского замысла состоит в том, что образу Спаса Нерукотворного предстоит четыре коленопреклоненных персонажа, по два с каждой стороны. И хотя подписей здесь нет, но святые узнаются по характерным иконографическим признакам. Справа — Богородица в синем мафории с прижатыми к груди руками. Рядом с ней апостол Иоанн Богослов, склонившийся над книгой, возможно, написанным им Евангелием или «Откровением (Апокалипсисом)». Слева — смотрит на Спаса и показывает на него рукой сотник Лонгин каппадокийский. Пониже сотника преклонила голову святая жена, по-видимому, Мария Магдалина, равноапостольная мироносица.

Интересно, что все эти святые изображаются, как правило, в сцене Распятия Иисуса Христа. В этом объединении элементов двух иконографических композиций угадывается своеобразно поданная идея, подчеркивающая вечность Христа. Не случайно рядом с Нерукотворным образом, считающимся созданным по воле самого Господа, Рерих помещает святых, которые присутствовали не только при его смерти, но и при воскресении. И своим живым свидетельством, своими человеческими эмоциями, так правдиво переданными художником, они как бы еще раз подтверждают реальность воплощенного Сына Божия.

В его внешнем облике Рерих следует каноническому образцу — большезлазый лик с длинными прядями волос и с небольшой, чуть

раздвоенной бородой. Однако внутренний строй образа несет на себе печать раздумий, которые волновали художника в те годы. Карие глаза Спаса, отделенные белизной от нижнего века, смотрят куда-то поверх нас и прозревают, кажется, не только далекие дали, но и пространство человеческих душ и явления грядущих времен. Его твердый, решительный взгляд не предвещает легкого, только по божественной воле, исхода событий, а магнетическая притягательность взора вовлекает каждого в ответный процесс душевных переживаний.

III. 1907 г. Иконостас для фамильной церкви Каменских в женском монастыре в Перми. Пермская государственная художественная галерея.

Иконостас Н.К.Рериха для фамильной церкви Каменских в женском монастыре в Перми (1907) — совершенно неизвестная страница русской религиозной живописи начала XX века. Рерих написал для него эскизы и, возможно, какие-то фрагменты икон, препоручив остальное художникам-исполнителям. Иконостас одноярусный, как в ранних храмах Византии и Древней Руси, например в Софии Киевской. В центре его расположены высокие Царские врата с надвратной сенью, справа — образ Спаса Нерукотворного, слева — храмовая икона Казанской Божьей Матери с Богородичными Праздниками, написанными Рерихом на обрамляющей ее раме. На дьяконских дверях нарисованы Архангелы, а за ними по обеим сторонам завершают ансамбль иконы Предстоящих. Уже по составу икон видно, что рериховский замысел необычен. Он как бы соединяет в себе три канонических яруса: местный, деисусный — моление Архангелов и Предстоящих перед образом Спаса Нерукотворного, а также праздничный, посвященный Богородице.

В кокошнике Царских врат, согласно традиции, пишется сцена Благовещения. В облике будущей Богородицы нельзя не узнать черты мадонны Симоне Мартини из его «Благовещения» (1333, Уффици, Флоренция). Рерих повторяет ее позу с характерным изгибом корпуса. Цветовые контрасты в изображении итальянской мадонны заменены у русского мастера сближенными темными тонами под старину. Пожалуй, в таком своем качестве рериховский образ ближе к известной реплике мартиниевского шедевра, созданной 60-ю годами позднее, — образу Богородицы итальянского художника Иларио да Витербо. Повторяя извод сиенского

мастера, он написал Деву Марию в сцене Благовещения для алтарного полиптиха главной святыни францисканского ордена — церкви Санта Мария дельи Анджели (известной больше под названием Порциункула).

Коленопреклоненный Архангел Гавриил Рериха — не первый в русском искусстве. Восемью годами ранее он появился в творчестве В.М.Васнецова. Два ангела по его эскизу были вышиты Е.А.Праховой и находились в собрании княгини М.К.Тенишевой в Талашкине, где Рерих мог их видеть. Васнецовский Архангел Гавриил такой же круглолицый, белокурый, с длинными локонами.

Створы царских врат Пермского иконостаса совершенно необычны по своему художественному решению. Евангелисты на створах всегда изображаются отдельно. Рерих же объединяет их по двое и размещает одного над другим в оригинальной композиции, которая не имеет аналогов в древнерусском искусстве.

Помещая на столбики Царских врат образы двух святых жен вместо положенных по канону образов отцов-литургистов, Рерих, надо полагать, хотел напомнить послушницам женского монастыря о великих подвижницах и страдальцах за веру Христову. Святая Великомученица на южном столбике Царских врат представлена в небольшом развороте, хотя взгляд ее направлен на зрителя. Это внешнее движение как бы передает большое внутреннее напряжение героини. Ее огромные, в глубине темных впадин глаза, подсвеченные белильными высветлениями, выражают большое страдание и одновременно духовную силу. Ее образ берedit душу и призывает к бескорыстному самопожертвованию во имя великого служения. Вместе с тем певучие линии ниспадающих складок мафория и по-детски сцепленные на груди руки сообщают всему ее облику трогательную мягкость и человеческую теплоту. Это, несомненно, один из лучших женских образов в творчестве Рериха и в русском религиозном искусстве начала века.

Краски «Тайной вечери» — темно-зеленые, коричневые, красные. Взятые в темных, сближенных тонах, эти краски вместе с тусклым мерцанием басменных ореолов создают атмосферу тревожного сумеречного освещения и тяжелых предчувствий. Это реальное ощущение живописно-эмоционального звучания цвета, привнесенное в символический мир иконописного искусства современным живописцем, составляет художественное своеобразие иконостаса.

Предчувствия трагических событий, которыми жило в те годы русское общество, нашли в пермском Спасе свое убедительное воплощение. В этом камерном образе есть нескрываемая печаль и поразительная провидческая способность — то, подчас неотвратимое, ощущение гигантских утрат, которые постигли Россию в XX веке. Сегодня, по прошествии почти столетия, мы, кажется, именно такими глазами смотрим на свое недавнее прошлое. Если Спас в надвратной «Тайной вечере» будоражит душу предчувствием евангельских страстей, то этот Нерукотворный Образ вызывает вместе с ним к размышлению над будущим.

Для иконы Казанской Богоматери Рерихом были написаны Праздники, обрамляющие средник. В средник же вставлен образ Пресвятой Богородицы Казанской — подлинная икона, созданная, по-видимому, в конце XVIII — начале XIX века. Праздники располагаются ярусом один под другим и включают в себя «Поклонение волхвов», «Введение Богородицы во храм» и «Успение Богоматери». Все три композиции решены Рерихом совершенно необычно для русской живописи.

«Поклонение волхвов» редко фигурирует как отдельный сюжет в восточно-христианской иконописи и, как правило, составляет лишь фрагмент в канонической иконографии «Рождества Христова». Напротив, в Западной Европе композиции на тему поклонения волхвов были необычайно популярны, особенно у художников эпохи Возрождения. Более того, в православной догматике волхвы никогда не возводились в ранг святых и потому не наделялись нимбами. В католических же изображениях они предстают в образах святых царей Каспара, Бальгазара и Мельхиора. Именно такому толкованию сюжета следует и Рерих в своем иконостасе.

В своей композиции автор не сочиняет какой-то новой иконографической версии, а следует знаменитому шедевру Джентиле да Фабриано «Поклонение волхвов» (1423, Уффици, Флоренция). Рерих буквально повторяет рисунок всех трех персонажей — павшего на руки старца с длинной бородой, преклонившего колени средовека и застывшего в созерцании юноши.

В отличие от верхнего Праздника, с его приземистыми и несколько примитивными персонажами, фигуры Святой Анны и первосвященника в среднем регистре даны в другом изобразительном ключе, с опорой на иные ориентиры, более изящные и

утонченные. Очерченный грациозной линией, в островерхой скуфии, Захария словно сошел с персидской миниатюры. Замечателен его лик. Он написан по жидкому слою краски тонкими верными линиями, передающими облик восточного мыслителя с глубоким, пронизательным и задумчивым взглядом. Он весь в самоуглублении, как бы внимающая мудрости небесных сфер. По выразительности рисунка, психологической наполненности и художественной завершенности этот впечатляющий образ можно приписать кисти самого Рериха, в отличие от многих других композиций, которые были выполнены исполнителями по его эскизам.

Необычность нижней композиции определяется тем, что художник изображает здесь не заключительный эпизод с Христом, а более ранний. Это не столько Успение, сколько Прощание с Пресвятой Богородицей. На пермской иконе ей предстоят семь персонажей: две израильские жены и пять прибывших апостолов.

На северных и южных дверях иконостаса помещают изображения святых диаконов или Архангелов. Рерих выбрал этот последний вариант, оформив двери в виде икон строгой прямоугольной формы с двойным ковчегом. В этих больших архангельских иконах наиболее отчетливо проявилось художественное своеобразие иконостаса. Рериховскому письму прежде всего свойственна монументализация образов. Ясно читаемые силуэты святых очерчены строгой, широкого размаха линией, что резко выделяет их на золотом басменном фоне. Этому же способствуют и крупные цветовые массы. Плоскостное письмо сродни ровному пространству стен. Рериховские образы Архангелов как бы соединяют в себе все известные иконографические изводы. Их симметричное расположение в повороте со склоненной головой идет от иконографии деисусного чина. Жезлы в руках отсылают нас к ранневизантийским мозаикам, где Архангелы стоят возле Владыки. В то же время меч — характерный атрибут воинского канона.

Две большие иконы Предстоящих или, вернее, Избранных Святых — в некотором роде нововведение для русского иконостаса. Ранее, как правило, Предстоящие входили в состав какой-либо композиции или изображались в молении перед высоким образом. В качестве же самостоятельных произведений они встречаются только в западном искусстве.

Напитанный духом древнерусского искусства, Рерих творчески следовал его высоким заветам. В Пермском иконостасе мы

не находим рабского, сухого подражания известным образцам, но имеем пример своеобразной и оригинальной религиозно-художественной концепции. Среди особых пристрастий мастера в мире религиозного искусства была, несомненно, София Киевская. Эта колыбель нашего русского христианского творчества находит многочисленные отклики в иконостасе Рериха. Для него фрески и мозаики Софии — неизменный вдохновитель и непререкаемый авторитет, созданный в то время, когда христианство было еще фактически единым, без разделения церковью на православие и католичество.

Из наследия последующих времен Рериху ближе всего псковская иконопись. Только во псковских памятниках встречаются такие объемные рельефные венцы, которые столь эффектно используются в рериховском иконостасе. Псковские истоки проступают и в общем сурово-торжественном тоне изложения, и в резких белильных высветлениях ликов, и в определенной иконографической свободе, которую исповедовали псковские мастера, и в приверженности к излюбленным цветовым сочетаниям — красно-оранжевому, коричневому и темному изумрудно-зеленому.

В то же время Рерих ввел в сферу русского религиозного искусства иконографические схемы мастеров готики и раннего Возрождения. В этом несколько прямолинейном соединении православной и католической иконографии декларировалась мысль не только о близости их чисто художественных средств выразительности, но и о единстве религиозных истоков обеих ветвей христианства. Об общей природной религии мечтали в свое время ренессансные философы Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола; подобные идеи о вселенской религии волновали также русских философов Всеединства, и в первую очередь В.С.Соловьева.

В интернациональной готике Рериха привлекал дух романтической куртуазности, почитания прекрасной дамы. И этот дух ощущается и в преклонившем колено Архангеле, и в необычайно прекрасных «мартиниевских» линиях рисунка Девы Марии. Преклонение перед вечной Божественной женственностью в сцене Благовещения на Царских вратах, открывающих, согласно христианским догматам, путь к спасению, как бы говорило о спасительной миссии Красоты, олицетворенной в женском начале. Именно так видели философы Всеединства софийную душу мира,

открывающуюся как красота [2, с. 199]. Все это было необычайно созвучно замыслу Рериха, посвятившего свой иконостас женскому монастырю, стремившегося отдать дань уважения святым женам, мученицам, подвижницам и предвещавшего приход эпохи Матери Мира. Кажется, что этот дух софийности поверх всего витает над образами иконостаса Рериха.

IV. 1910 г. Спас Нерукотворный и князя святые. Мозаика над южным порталом Троицкого собора Почаевской лавры.

Выполнена в мозаике В.А.Фроловым. В 1906–1912 гг. в Почаевской лавре по почину архиепископа Антония был построен Троицкий собор. Желание архиепископа заключалось, видимо, в том, чтобы в комплексе монастырских зданий, над которыми доминирует «барочный» и «прозападный» стиль Успенского собора, зазвучала традиция древнерусского зодчества. Автором архитектурного проекта был А.В.Щусев.

Почаевская мозаика удивительно красива своими благородными розово-оранжевыми, светло-вишневыми, зелеными и серыми тонами. Синих и розовых оттенков здесь не менее семи, серых и золотых – не менее пяти. Все это позволяет в наборах смальт создавать живописное ощущение богатства тона.

Произведение Рериха для Троицкого собора, несомненно, должно было отражать основной смысл Троицы – образа единения и жертвенной любви. Идея единения воплощается художником во вселенском масштабе – как связь миров земного и небесного. В качестве связующего звена у Рериха выступают святые князя. Рерих не стремился создавать их исторически достоверные облики. В своей мозаике он обращается к допортретной персонализации, принятой в искусстве средневековой Руси. Традиционными изобразительными средствами художник создает образы, которые жили и в народной памяти, и в церковной иконографии. В соответствии с религиозными эстетическими представлениями облики святых наделены идеальной красотой, ибо внешняя красота считалась отражением красоты духовной. Все причастное к миру высшему должно быть выражено в категориях прекрасного.

В стилистическом отношении Рерих во многом следует традициям византийских мозаик. Однако его искусство – подлинно русское по своему более мягкому рисунку, напевной цветовой гамме и просветленному эмоциональному настрою. Более того,

Рерих, согласно поздней иконописной традиции, на переднем плане помещает пейзажное обрамление — круглящиеся зеленые холмы и град белокаменный. За ними, на фоне темно-синего неба, стоят святые князья двумя симметричными группами, слева и справа, по пять человек. За ними с каждой стороны просматривается еще по десять нимбов.

Над фресковым полотенечным поясом идет надпись по-старославянски: Св. князья: Владимир Яросл., Александр Нев., Михаил Тв., Кн. Игорь, Ярополк Вл., Св. Вячеслав Чешск., Рв. Кн. Владимир, Кн. Борис и Глеб, Кн. Мстислав Новг.

Замыкающего строй святых князей Мстислава Новгородского Рерих пишет по подобию князя Ярослава Всеволодовича, изображенного в церкви Спаса на Нередице. Нередицкая фреска конца XII в. стала для Рериха своеобразным камертоном, в котором древними мастерами были заложены столь привлекавшие его принципы художественного и образного воплощения. Рерих поступал с древним источником так, как это было принято у иконописцев: наследовал иконографическую схему, общую цветовую разработку, но при этом приносил и что-то свое, характерное для собственного понимания художественной задачи.

Образ Спаса Нерукотворного написан строго канонично, в соответствии с его древними священными изображениями. Его голова покрыта шапкой темных волос, спадающих по разные стороны от бороды отдельными длинными прядями. Знаменательно, что рериховский Спас — очень русский по своему облику, со светлыми глазами. Глаза эти полны задумчивости и сопереживания. Они устремлены куда-то вдаль и смотрят в мир, словно бы преодолевая тяжесть верхних век и напоминая о великой крестной муке, совершенной ради искупления греха человеческого. Вся синева горнего мира, похоже, сосредоточилась в его голубых глазах. Его изможденный лик с подчеркнутой худобой щек и выступающими скулами словно бы глядит из того далекого далёка, где уже нет мирских страданий, но есть понимание тяжести земной юдоли. В нем одном, кажется, сосредоточился жертвенный путь и боль каждого из князей, отдавшего жизнь во славу Божию. Вечная жизнь стала итогом их святого подвижничества, и теперь их просветленные лики, исполненные внутренней радости, осеняют благодатным светом всех приходящих ко храму. Они внушают мысль о том, что в их единении с людьми, с Богом заложено основное ведущее начало жизни.

V. 1913 г. Роспись часовни Святой Анастасии во Пскове.

Часовня Святой Анастасии на востоке к Ольгиному мосту была построена в 1911 г. по проекту А.В.Шусева. Рерих создал для нее четыре эскиза. Два из них находятся в Русском музее, местонахождение двух других неизвестно.

На своде часовни Рерих поместил картину христианского космоса. Средоточием Вселенной является Святой Дух, представленный в виде двух своих традиционно изображаемых ипостасей – белого голубя с нимбом и трех лучей. Оба символа Божества окружены изображениями, которые представляют собой священное устройство невидимого духовного неба. Святого Духа сопровождает первая и ближайшая из небесных иерархий, состоящая из серафимов, херувимов и престолов. От кольца с серафимами во все четыре стороны расходит сияние золотисто-желтого цвета. Его субстанция пронизана бесплотными херувимами, чье имя означает «излияние премудрости». Продолжением суживающихся огненных струй служат распространяющиеся лучи, изображенные в виде короны с пятью зубцами. Все это вместе с симметрично расположенными светилами придает космосу разумную организованность, гармонию и красоту. И красота эта, пронизанная Святым Духом, отражается в видимом звездном небосклоне часовни, освещаемом солнцем и луной с человеческими лицами.

Имя Анастасии носят три святые христианской церкви. В народных представлениях Анастасия смешивается со Святой Анастасией, действительно жившей во времена Диоклетиана и принявшей мученическую смерть за христианскую веру. В православном календаре она отмечается 29 октября. День этот считается праздником овчаров (пастухов овец), в том числе Аврамия-овчара и Анастасии-овечницы. В этой связи кажется вероятным предположение (поскольку посвящающие надписи не сохранились), что святые, изображенные в люнетах на северной и южной стенах, есть не кто иные, как Анастасия и Авракий. Не случайно их образы окружают фигуры пасущихся овец.

Оконные проемы на обеих стенах обрамляют ангелы со знаменами в руках. Знамена эти необычайно длинные, развевающиеся по ветру длинными змейками. Оттого-то и сами эти четыре ангела ассоциируются с ветрами, дующими со всех сторон света. У рериховских ангелов подчеркнута длинные тороки, двойные ленточки возле ушей – знамена в миниатюре. Видимо, в проти-

вопоставлении и уподоблении их друг другу и заключена важная художественная идея автора. Прислушиваясь с помощью тороков к небесной мудрости, ангелы своими развевающимися знаменами как бы разносят в мир Слово Божье через открытое пространство окон.

Фрески западной стены связаны с героическим прошлым Пскова. Здесь представлен Спас Нерукотворный, которому поклоняются двое местных святых — благоверные князья Всеволод-Гавриил и Довмонт-Тимофей.

Сравнение фресок с эскизом показывает, что рериховский замысел заметно отличается от выполненной художником-исполнителем росписи. К тому же краски ее пострадали настолько, что не отражают первоначального колористического строя. Во многом утратился и рисунок; вместо четкого контура — сейчас размытые силуэты, вместо линейной разделки — бесформенные массы.

Казалось бы, воскрешая иконописный канон и насыщая роспись образами народной религиозности, уходящей своими корнями к языческим временам, художник отдавал дань архаике. Однако, напротив, в этих истоках он находил для себя столько вдохновляющего, столько свежего чувства, что этот сплав строгой иконографии с народным примитивом и изысками модерна носит естественный, органический характер. В целом же, в возвышенной одухотворенности образов, в их подлинной декоративности и народности — во всем этом проявилось следование высоким заветам древнерусского искусства. Ценность этого памятника еще и в том, что он является, пожалуй, одним из немногих объектов нового времени, где осуществлена роспись всего интерьера. И хотя он скромнее по своим размерам в сравнении с известными фресковыми циклами прошлых веков, но все же в нем ощущается та же цельность замысла, глубина художественной концепции и подлинный монументальный дух, который жил в искусстве Древней Руси.

VI. 1910—1914 гг. Талашкино. Внутренняя роспись церкви Святого Духа. Царица Небесная над Рекой Жизни. Князья святые. Отроки святые. Трон невидимого Бога. Николай Угодник. Земной свод. Святые Ангелы. Роспись не сохранилась.

Храм-усыпальница Святого Духа во Фленове (неподалеку от Талашкина) построен архитектором В.В.Сусловым по рисункам С.В.Малютина. Рерих украсил храм как мозаиками снаружи, так и

внутренней росписью. Предполагалось расписать весь храм, однако из-за начавшейся первой мировой войны, как впоследствии вспоминал художник, пришлось ограничиться одной алтарной апсидой с пилонами и надвходными арками [3, с. 217].

Идея росписи с Царицей Небесной над Рекой Жизни впервые оформилась у Рериха еще в 1906 г. во время работы над украшением Пархомовской церкви. Уже тогда возникло это видение Владычицы на престоле, молящейся за путников неумелых, плывущих по реке жизни. Рерих смело соединил народные представления с церковными, православную иконографию с католической, подчеркнув при этом готизацию образов.

Талашкинская же роспись стала менее «готической», но зато более «византийской» и «ярославской». Вертикальные взлеты серафимов и херувимов сменились сложными многофигурными композициями, объединенными общим радостным благодарением и возвеличиванием Матери Господа.

На престоле, в окружении серафимов, в короне с подвесками восседает Царица Небесная. Ее руки сложены в молении; на покрывале — стилизованные изображения птиц, животных, растений; на груди — «соловьевский» цветок «нездешних стран» [4, с. 14]. Возле ее ног протекает бурная река в скалистых берегах, по которой плывут лодки и парусники. Над окнами изображены стены небесного града, над ними поднялись Архангелы. За ними отдельными группами стоят, простерши молебно руки, святые князья и святые жены, а в теремных палатах — святые отроки. Рядом с ними, чуть пониже — коленопреклоненные молящиеся фигуры на цветущем лугу возле корзин с дарами. Зенит алтарной апсиды венчает голубь в окружении серафимов и херувимов — символ Святого Духа.

По краям конхи — трубящие в длинные трубы ангелы. Их фигуры выделяются своей живой пластикой в сравнении с Предстоящими, застывшими в своих статичных позах. Каждый из ангелов дан в своем индивидуальном движении, в старательном усилии извлекающим мощный звук. Все же вместе они образуют свободную композицию, которая своей динамикой связывает земную изменчивую жизнь с вечной жизнью мира верхнего.

Ничего подобного еще не было в храмовой стенописи, хотя река с парусниками, да и сам образ Богоматери во славе, такой же величественный, как Оранта в конхе Софии Киевской, существовали в христианской живописи. Тем не менее поначалу роспись

не встретила понимания в церковных кругах. *«Когда задумывался храм Святого Духа в Талашкине, — вспоминал Рерих, — на алтарной апсиде предположилось изображение Владычицы Небесной. Помню, как произошли некоторые возражения, но именно доказательство Киевской «Нерушимой Стены» прекратило ненужные словопрения»* [1, с. 471].

Не менее смелым было и введение в сюжет росписи столь явственного ощущения земли и языческих образов. Сами по себе они всегда присутствовали как элемент декора мозаик, церковной утвари, украшений на фасадах храмов в романском, византийском и древнерусском искусстве. Но вот такой покров Богоматери в сиянии природных символов мог появиться только при глубоком уважении народного миропонимания. Кроме того, в своей росписи Рерих отразил то совершенно исключительное положение, которое в душе русского человека занимает почитание Богородицы. Ее образ необычайно привлекал и авторов современных богословских систем — Вл. Соловьева, С.Булгакова, П.Флоренского, с их учением о Софии с ее небесно-земным ликом.

Все это вместе — и явный отход художника от ортодоксальных взглядов к русской народной религиозности, в которой божественный и природный мир неразрывно связаны, и сплетение образа Богоматери в ореоле земной красоты с идеей Святого Духа, которому была посвящена церковь, — все говорило о софийной направленности искусства Рериха.

На арке свода Рерих поместил композицию «Трон невидимого Бога», сюжетно связанную с росписью в конхе. «Трон невидимого Бога» является вольной трактовкой художником темы Престола Божия, которому в церкви отводится возвышенное место среди алтаря и на котором, как считается, сам Господь таинственно присутствует среди верующих.

На троне под широкой сенью, окруженной серафимами, лежит Евангелие. Самого Христа нет, есть лишь его маленькое изображение на кресте. Крест этот не голгофский, а равноконечный, с закругленными концами, смыкающимися в кольцо, — такие резные каменные памятники ставились в Древней Руси в виде надгробия. Перед престолом, сопровождаемые Архангелами, склонились Богоматерь и Иоанн Креститель. Опустившись на колени, они передают Господу Великому свои моления.

За ними группами по шесть человек, один за другим, стоят апостолы — все в белых одеяниях, с длинными седыми бородами. В одной руке они держат кресты, в другой — лампы, горящие ярким пламенем. Они здесь — и символ их сердец, зажженных христианской любовью, и возносящихся к Богу молитв. Эта череда шествующих на темном фоне огней придает талашкинской росписи художественную завершенность и особую духовную значительность.

В основу росписи, как отмечал сам Рерих, легли *«мысли о синтезе всех иконографических представлений»* [5, с. 347]. Действительно, в лике Царицы Небесной, в ее украшениях можно найти немало общего с известными византийскими мозаиками VI—XII вв. Поза Богоматери, сидящей фронтально в мандорле, с молитвенно сложенными руками, в короне на голове, с характерными складками ткани, в окружении серафимов, возвращает нас к итальянскому возрождению, к «Мадонне во славе» мастера из Марради конца XV в. (Государственный Эрмитаж).

Престол, на котором восседает Царица Небесная, нарисован по подобию мозаики 1297 г. из флорентийской церкви Сан Миньято аль Монте. Рерих в близкой манере повторяет зооморфные символы евангелистов, окружающих трон. Прототипов же рериховских святых князей, стоящих тесной группой, можно обнаружить в византийской мозаике XII—XIII вв. из собора Санта Мария Ассунта в Торчелло. Святые отроки оказались похожими на его персонажи, написанные для молельни виллы Лившиц; те же, в свою очередь, обнаруживают свои параллели с мозаикой середины XIII в. из собора Сан Марко в Венеции.

VII. 1911–1914 гг. Талашкино. Мозаики церкви Святого Духа во Фленове.

Мозаика над порталом, заключенная в кокошник, представляет собой сложную композицию. С небес над городом два ангела раскинули убрис с изображением Спаса Нерукотворного. Наверху, словно в клубах пожара, возвышается небесный Иерусалим. Внизу же, направив к самой земле свои длинные трубы, трубят шесть апокалиптических ангелов. Их огромные красно-огненные крылья доминируют в цветовом аккорде мозаики. Этот пламенеющий густой красный тон — символический предвестник трагических событий XX века — вместе с белым убрисом и коричневыми

облаками на темно-синем небе создают напряженную цветовую гамму. Цвет будоражит, звучит драматически, взволнованно. В этом открытом монументальном зове, высказанном так мощно, на таком накале, проявился могучий «нерв» искусства Рериха.

Спас написан в той же цветовой гамме, что и хмурые облака. Взгляд его огромных, запавших в глубоких впадинах глаз неподвижен в стоическом противостоянии всему злу мира. В его исхудалом лице, в его распахнутом взоре, полном боли и страдания, ясно выражено желание, как и прежде, пожертвовать собой ради спасения человечества. В этом очень русском облике мы узнаем себя и, кажется, провидим все те трагические испытания, которые выпадут на долю России.

В душевном волнении от созерцания образа Спаса приближаемся мы к храму, но перед самым порталом нас останавливает мозаика на арке. В ее центре, в сложной космогонической композиции, как и в псковской часовне, представлен голубь — символ Святого духа. Изображенные на краях серафимы и херувимы, пристально и напряженно всматривающиеся в голубя, направляют и наш взгляд в сторону купола. Дух, духовность, по мысли художника, должны успокоить душу, дать ей надежду и радость.

Предвоенные годы — время утраты духовных ценностей и наступления бездушной техногенной цивилизации пробуждало эсхатологические настроения и символически воспринималось как «година искушения», которая, согласно Откровению Иоанна Богослова, «придет на всю Вселенную, чтобы испытать живущих на Земле» (Откр. III, 10). Не случайно XX век называют веком Апокалипсиса. Потому, наверное, Рерих пишет Спаса Нерукотворного на фоне зловеще-синего неба с нависшими над землей тяжелыми облаками, наверху окрасившимися красками пожара. Среди этого земного мрака уже трубят шесть апокалиптических ангелов, напоминая человечеству о тех днях, «когда возгласит седьмой Ангел» о Судном дне.

«Красота и мудрость. — Именно молитва духа вознесет страны на ступени величия» — в этом был уверен художник [6, с. 64]. Все это было необычайно созвучно передовой общественной мысли начала века, идеям возвышения духа, обновления просвещения и культуры. Рерих, быть может, больше всех увлеченный в те годы иконами и древними храмами, страстно выступал в защиту старины, за введение Красоты и Знания в жизнь и стремился вопло-

тить свои мысли в живописных образах. Работы Рериха для Русской Православной Церкви как раз и отражают этот его пафос возрождения национального наследия и являются весомым вкладом в религиозное искусство Русского культурного ренессанса начала XX века.

(Доклад сопровождался показом слайдов.)

Литература

1. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1993. Т. 1.
2. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний. М.: Республика, 1994.
3. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1995. Т. 2.
4. *Соловьев В.С.* Избранное. М.: Советская Россия, 1990.
5. *Рерих Н.К.* Из литературного наследия. М.: Изобразительное искусство, 1974.
6. *Рерих Н.К.* Пути благословения. Нью-Йорк: Алатаз, 1924.

Е.П.ЯКОВЛЕВА,
*доктор искусствоведения,
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург*

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ Н.К.РЕРИХА (РУССКИЙ ПЕРИОД)

Проблема защиты наследия семьи Рерихов включает в себя разные понятия, в числе которых и защита *художественного* наследия – огромного количества произведений изобразительного искусства, созданных Николаем Константиновичем и Святославом Николаевичем Рерихами.

Настоящая публикация посвящена вопросу о судьбе художественного наследия Н.К.Рериха и, в частности, истории бытования произведений дореволюционного или иначе говоря, русского периода творчества. Сегодня эти работы рассеяны по разным странам мира, часть их до сих пор не выявлена, другая – утрачена; у некоторых произведений изменились авторские названия, что, безусловно, вносит осложнение в их поиск.

Попытка взятия на учет всех работ Рериха за весь период его творческой деятельности уже предпринималась. Многие исследователи с благодарностью вспоминают составленный В.В.Соколовским «Перечень произведений Н.К.Рериха с 1885 по 1947 год» [1]. Однако за последние десятилетия появились новые сведения и назрела необходимость в создании нового, расширенного и дополненного, перечня работ художника. Он должен быть составлен по всем требованиям научной каталогизации, включающей подробное описание каждой работы, в том числе историю ее бытования.

Научная каталогизация художественного наследия Рериха способна защитить произведения от неточностей, тенденциозного толкования и непрофессионализма в их трактовке, а также от многочисленных подделок, наводнивших сегодня антикварный рынок. Каталогизация и сведение воедино всего комплекса произведений Рериха предполагает совместную деятельность искус-

ствоведов разных стран. Думается, объединяющим научно-методическим органом в данном случае мог бы выступить Международный Центр Рерихов.

* * *

Как известно, коллизии бытования произведений искусства в значительной мере связаны с судьбами их владельцев. Из писем и «Листов дневника» Рериха известно, что художника всегда волновало, где именно в тот или иной драматический период истории находились его произведения, уцелели ли они, живы ли их новые хозяева — в большинстве своем его знакомые. Изучение фактов взаимоотношений художника с первыми владельцами его работ в ряде случаев способно осветить малоизвестные страницы его биографии и творческой деятельности. Так, например, выявление дружеских связей Рериха с петербургским журналистом А.В.Румановым приоткрыло завесу над периодом сотрудничества художника с газетами «Русское слово» и «Биржевые ведомости» «на постоянной основе» [2].

Объем настоящей публикации не позволяет включить всю имеющуюся информацию о принадлежности работ Рериха дореволюционным владельцам. Поэтому, создавая их «групповой портрет», рассмотрим лишь отдельные случаи поступления произведений художника в частные коллекции и остановим свое внимание на одной из них, включавшей самое большое количество работ Рериха — двадцать две [3, с. 34–35]. Коллекция принадлежала в 1910-е гг. упомянутому выше Аркадию Вениаминовичу Руманову (1878–1960), юристу, журналисту и меценату [4].

Чтобы «классифицировать» первых владельцев произведений Рериха, потребовалось изучить прижизненные списки работ художника, каталог выставок первых десятилетий XX в., опубликованные литературные источники, неопубликованные документальные материалы из отечественных и зарубежных архивов и учетно-хранительскую документацию некоторых музеев. Почерпнутая информация показала, что большинство владельцев произведений Николая Рериха представляли соотечественники художника, главным образом петербуржцы и москвичи. Незначительное число работ принадлежало зарубежным собирателям — частным лицам из Праги, Вены, Женевы, Лондона и

Парижа, а также музеям — люксембургскому, римскому, парижскому и санфранцискому. О произведениях, отправленных в составе выставок в США и Мальмё и оставшихся там в силу неразберихи в законодательствах, речь в данном случае не идет.

Из российских владельцев большую часть представляли частные лица, меньшую — музеи, учреждения и общественные организации. В число последних входили Русский музей Императора Александра III, Московская городская галерея братьев П.М. и С.М. Третьяковых, Музей русского искусства при Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, московский Музей А.А.Бахрушина, Общество им. А.И.Куинджи, Петербургский археологический институт, Правление Московско-Казанской железной дороги и т.д.

Частных владельцев было свыше 120, причем большинство из них имели больше одного произведения Рериха. В их числе — *близкие художника*: жена, сестра, братья, родственники; *авторы книг и статей о нем* (А.Ф.Мантель, С.К.Маковский, А.П.Иванов, А.И.Гидони, А.А.Ростиславов, С.Р.Эрнст).

Преобладающую часть частных владельцев представляли следующие группы: *коллекционеры* художественных произведений (В.Н.Аргутинский-Долгорукий, М.В.Брайкевич, Б.Г.Власьев, В.В. и Л.В. Голубевы, Н.Д.Ермаков, Л.И.Жевержеев, С.П.Крачковский, А.А.Карзинкин, А.А.Коровин, А.П.Ланговой, Ф.Ф.Нотгафт, А.В.Руманов, Б.Е. и В.Е. Слепцовы, М.К.Тенишева и др.); *художники* (О.К.Аллегри, А.Н.Бенуа, М.П.Боткин, И.И.Бродский, В.И.Зарубин, Д.С.Стеллецкий, В.А.Фролов и др.), *скульптор* В.А.Беклемишев, *архитекторы* (В.А.Покровский, Ф.Шехтель, А.В.Щусев), *ученые* (Н.П.Кондаков, Н.Е.Макаренко), *писатели* (М.Горький, А.М.Ремизов, Л.Н.Андреев), *поэты* (Н.С.Гумилев, А.А.Блок), *деятели театра* (Г.С.Бурджалов, барон Н.В.Дризен, Н.Н.Евреинов, С.И.Зимин, К.А.Марджанов, А.А.Санин, К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко и др.), *композиторы и музыканты* (И.Ф.Стравинский, М.О.Штейнберг, С.А.Кусевицкий, А.К.Коутс, Э.Ф.Направник), *певцы* (Ф.И.Шаляпин, Е.И.Збруева), *балетмейстер* М.М.Фокин, *балетный критик* В.Я.Светлов, *издатель* Н.И.Бутковская. Среди владельцев произведений Рериха были также *банкиры* (А.А.Давидов, М.И.Рабинович, М.И.Терещенко, Я.А.Тикстон и др.), *высокопоставленные чиновники* (А.В.Кривошеин),

члены императорской семьи (великая княгиня Ольга Александровна, принцесса Е.М.Ольденбургская, принц П.А.Ольденбургский), герцог Н.Н.Лейхтенбергский и, наконец, сам *государь-император* Николай II, которому принадлежала картина «Заморские гости».

С каждым из перечисленных лиц Рериха связывали свои отношения. Одни работы он дарил, другие — продавал. Продавал, как правило, через выставочные комитеты, иногда через аукционы. О продажах известно из записок и писем самого художника, писем к нему разных лиц, из воспоминаний, а также из карандашных помет на страницах каталогов, уцелевших в архивных и книжных фондах. О дарах свидетельствуют авторские надписи на обороте произведений или же письма. Так, например, свой дар художнику А.Н.Бенуа — эскиз декораций «Египет» к драме Г.Ибсена «Пер Гюнт» — Рерих сопроводил следующей запиской от 10 февраля 1913 г.: «*Дорогой Александр Николаевич, буду очень рад, если «Египет» будет у тебя памяткой о моем искреннем дружестве <...>*» [5]. Ныне эскиз хранится в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств, хотя, поступив туда от частного лица, он значился под ошибочным названием «Половецкий стан».

Подаренный Н.К.Рерихом Ф.И.Шаляпину эскиз костюма Галицкого к опере «Князь Игорь» сопровождала записка, в которой художник выражал сожаление, что не может присутствовать на концерте прославленного певца. «*Шлю Вам памятку о Лондоне, где мы с Вами духовно встретились*», — писал Рерих в октябре 1914 г., имея в виду свой эскиз [6]. Ныне его местонахождение неизвестно.

Вероятно, даром Рериха дирижеру С.А.Кусевицкому был этюд, о котором дирижер писал в письме художнику 15 декабря 1911 г.: «*Многоуважаемый Николай Константинович! Очень извиняюсь и <...> сожалею, что не могу выполнить своего намерения — лично Вас поблагодарить за большую радость, которую Вы мне доставили Вашим очаровательным этюдом*» [7]. Судя по документам из архива Государственной Третьяковской галереи, Кусевицкому принадлежало порядка шести произведений Рериха, среди них — два театральные эскиза: «Ярилина долина» (ныне в Ярославском художественном музее) и «Поцелуй Земле», 3-й вариант (ныне в Астраханской картинной галерее им. Б.М.Кустодиева) [8].

Несколько работ Рериха входили в известную коллекцию московского собирателя, врача А.П.Лангового. 29 февраля 1910 г. с выставки картин Союза русских художников за 200 рублей Ланговой приобрел картину Рериха «Изда смерти» [9], спустя полтора года — другую его работу — «Звездные руны». В письме собирателю от 20 ноября 1912 г. художник признавался, что его радует, что картина будет у Лангового — «настоящего любителя» искусства, но он сожалеет, что не может снизить ее цену в 550 рублей [10]. Удовлетворенный, что его вещи нравятся собирателю, 18 января 1914 г. Рерих сообщил ему цены других своих работ и предложил посмотреть «синий эскиз» из серии, посвященной оформлению драмы М.Метерлинка «Принцесса Мален» [11]. Спустя два месяца, 12 марта 1914 г., он просил Лангового получить выбранный им эскиз костюмов «Бояре» [12], а вскоре подыскал к нему пару — эскиз костюмов «Боярыни и дети» («чтобы не скучно им было»), причем последний просил принять «на добрую память» [13].

Порядка десяти театральных работ Рериха принадлежали известному петербургскому собирателю театрально-декорационного искусства Л.И.Жевержееву. Среди них полный дубль-комплект эскизов декораций к опере «Князь Игорь» 1914 г., о котором Рерих писал собирателю 24 марта 1916 г.: *«Уважаемый Левкий Иванович! Настоящим подтверждаю получение от Вас сегодня 500 руб[лей] в счет 2500 руб[лей] за эскизы, из которых 250 р[ублей] Вами уплачены Н.Е.Добычиной. Остальные 1250 руб[лей] прошу Вас внести мне в удобное время для Вас, но не позднее 1 с[его] мая. Преданный Вам Н.Рерих»* [14].

До настоящего времени неизвестно о местонахождении картины Рериха «Терем Кикиморы», до революции принадлежавшей банкиру Н.А.Белоцветову. Однако адресованная Рериху записка владельца содержит информацию о сумме, уплаченной за картину: 850 рублей [15].

Давно нет в живых перечисленных лиц. С малой долей вероятности можно предположить, что редкие произведения остались в семьях потомков первых владельцев: известно, как драматично складывалась история нашей страны с 1917 г. Революционные события резко изменили политический строй России, а вместе с ним — жизнь художника и владельцев его произведений. Большинство из них с приходом советской власти навсегда лишились своей собственности.

Согласно декрету СНК от 5 октября 1918 г., произведения из частных собраний поступали под контроль состоящей при Наркомпросе Комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины. Они ставились на учет, описывались, а затем перевозились из домов и дворцов своих владельцев в хранилища Государственного музейного фонда и крупных музеев. Часть произведений экспроприировалась сразу, часть — по доброй воле передавалась владельцами государству на временное хранение с тем, чтобы в тяжелый период гражданской войны спасти их от холода, сырости и криминала. Многие произведения перевозились в государственные хранилища потому, что оставались в пустых квартирах без хозяев (эмигрировавших или арестованных), а квартиры требовалось освободить под нужды новой власти.

В 1920-е гг., уже после национализации произведений искусства, государство занялось их перераспределением по музеям страны. Значительное количество картин, в первую очередь работы старых мастеров, отправлялись на экспорт. В их число попала большая часть картин из коллекции старой живописи, принадлежавшей Рериху. В 1921 г. коллекция поступила в Эрмитаж из квартиры художника на Мойке.

Произведения самого Рериха, находившиеся в его отсутствие также в его квартире на Мойке, 83, подобно произведениям из большинства дореволюционных российских коллекций, в основной своей массе уцелели и хранятся ныне в музеях бывшего СССР и в частных собраниях. Часть работ, к сожалению, утрачена.

Рассмотрим коллизии бытования произведений Николая Рериха из частной коллекции упомянутого выше Аркадия Руманова. Выявление и изучение этих работ, подкрепленное ознакомлением с музейной документацией и исследованием неопубликованных эпистолярных материалов, — все это вкуче позволило каталогизировать, а в ряде случаев атрибутировать их. Также эти материалы приоткрыли весьма важные обстоятельства взаимоотношений художника с коллекционером [16].

На протяжении многих лет Рериха и Руманова связывали дружеские и деловые отношения. Именно Руманов привлек Рериха к сотрудничеству с газетами «Биржевые ведомости» и «Русское слово», в редакциях которых работал сам в 1900–1910-е гг. В архиве Руманова хранятся уникальные автографы Рериха — информационные корреспонденции по вопросам искусства и культурной

жизни России, которые художник посылал Руманову для публикации в газетах. Они не имеют подписей, и только содержание и легко узнаваемый почерк Рериха подтверждает его авторство. В корреспонденциях речь идет об открытии выставок Союза русских художников и «Мира искусства», об археологических раскопках, о совместной работе Рериха с молодым композитором И.Ф.Стравинским над будущим балетом «Весна священная», об оформлении храма в Талашкине и т.д. Опубликованные в газетах, эти заметки хорошо известны исследователям русской художественной культуры, однако никто даже и не предполагал, что автором анонимных корреспонденций является Рерих.

Прежде чем обращаться к произведениям художника, принадлежавших Руманову, несколько слов о его художественном собрании. Формировалось оно приблизительно со второй половины 1900-х гг. до 1918 г. Судя по составу коллекции отечественного и западноевропейского искусства, а также по эпистолярным материалам, в формировании румановского собрания непосредственное участие принимал Рерих. Собрание включало коллекцию живописи, рисунка, акварели и печатной графики отечественных и западноевропейских художников; коллекцию портретных миниатюр работы немецких мастеров XVIII в.; коллекцию старинных монет, имеющих «археологическую ценность», а также произведения декоративно-прикладного искусства и предметы быта художественного уровня.

Собрание Руманова постигла участь всех дореволюционных частных коллекций, национализированных советской властью. Зарегистрированное и описанное, в июне 1920 г. в отсутствие хозяев оно было передано в Русский музей. Поскольку Румановы находились в эмиграции, то перевезенные в музей произведения впоследствии были национализированы.

В настоящее время в Государственном Русском музее хранится лишь часть этого собрания, насчитывающая около 150 произведений. Примерно столько же работ в 1920–1930-е гг. Русским музеем было передано в 25 музеев СССР, в Госфонд, Комиссию по реализации госфондов, Ювелирторг и Наркоминдел (в последний — для украшения кабинетов посольств). В это число не входят экспонаты из двух коллекций — старинной нумизматики и портретных миниатюр. Их местонахождение установить пока не удалось.

Таким образом, коллекция живописи и графики румановского собрания включала примерно 300 произведений, в числе которых, как уже было сказано, двадцать две работы Рериха. В настоящее время удалось отыскать след всех румановских произведений Рериха, кроме одного — этюда под названием «Полуверки» (1903) из серии «Печоры», созданной во время путешествия по России. Несмотря на отсутствие воспроизведения этой работы, по аналогии с созданным тогда же одноименным этюдом из собрания Государственного музея Востока нетрудно предположить, по каким признакам его следует искать.

Художественное собрание Руманова размещалось в его квартире на Большой Морской улице, 35, в доме, украшенном мозаиками, исполненными по эскизам Рериха. Дом, принадлежавший страховому обществу «Россия», и по сей час стоит напротив бывшего здания Общества Поощрения художеств (Большая Морская, 38), в котором находились Рисовальная школа, возглавляемая Рерихом, и его квартира (другой ее адрес: Мойка, 83). Произведения Рериха в квартире Руманова наряду с работами других художников украшали кабинет хозяина, гостиную и музыкальную комнату.

В гостиной было шестнадцать рериховских работ, среди них одна из лучших — «Воскресенский монастырь в Угличе» (1904), ныне принадлежащая Русскому музею. Рядом с нею — менее известная картина из современного собрания Русского музея — пастель «Илья Пророк» (1907). «Илья Пророк» и акварель «Идол» (1908) одними из первых поступили в румановскую коллекцию. Акварель Рерих подарил в 1908 г. жене собирателя, пианистке Евгении Львовне, сопроводив свой дар надписью на нижнем поле паспарту: «Многоуважаемой Е.Л.Румановой НРерих 6 нояб[р]я. 1908». Поступив в 1920 г. в Русский музей, акварель спустя восемь лет была передана в Краснодарский краевой художественный музей им. Ф.А.Коваленко, где и хранится в настоящее время.

Любопытные метаморфозы произошли с картиной Рериха «Долина Роны (Краска Рафаэлли)» (1906), написанной во время путешествия по Италии и Швейцарии. Как и «Илья Пророк», зимой 1908–1909 гг. она экспонировалась в Петербурге на устроенной С.К.Маковским выставке «Салона». Спустя недолгое время, вероятно, сразу после выставки она и оказалась у Румановых. Возможно, автор подарил «Долину Роны» Евгении Львовне [17].

Согласно документам отдела учета Русского музея, в 1920 г. картина поступила в его собрание, из музея никуда не выдавалась, но и в фондах ее нет. Между тем в один из актов выдачи произведений на постоянное хранение в Картинную галерею Армении за 1932 г. включена работа Рериха «Рондские скалы», первоначально якобы принадлежавшая Руманову. Однако, судя по спискам румановского собрания, произведения с названием «Рондские скалы» в нем не было. Возможно, при составлении акта передачи сотрудник музея ошибся, перепутав названия реки Роны и вымышленных Рондских скал. В таком случае можно допустить, что исчезнувшей из Русского музея «Долиной Роны» в действительности является картина из ереванского музея под названием «Рондские скалы». В пользу этой версии свидетельствуют размеры последней. Они абсолютно соответствуют зафиксированным в одном из списков размерам румановской «Долины Роны». Существует еще один аргумент: стилистически между картиной «Долина Роны» и многочисленными, известными нам эскизами декораций Рериха к драме Г.Ибсена «Пер Гюнт» нет ничего общего. Между тем картина из ереванского музея, называясь «Рондскими скалами», может иметь только театральное предназначение, и по существу должна являться эскизом декораций к «Пер Гюнту» Г.Ибсена. Именно эти сведения были ошибочно включены нами в каталог театральных эскизов Н.К.Рериха, вошедший в монографию 1996 г. [18].

Сегодня мы вносим важное уточнение: в собрании Государственной картинной галереи Армении под инвентарным номером 977/1471 хранится картина Н.К.Рериха «Долина Роны (Краски Рафаэлли)», датированная 1906 г., а не эскиз декораций «Рондские скалы» (1911) к драме Г. Ибсена «Пер Гюнт».

Прямое отношение к оформлению «Пер Гюнта» в румановской коллекции имел эскиз декораций Рериха «Мельница в горах», точнее — его авторское повторение 1913 г. Приобрел эту работу собиратель не у Рериха. Судя по надписи на обороте картона — «Принадлежит Льву Бернгардовичу Бертенсону (Спасская, 9, у собора)» — первоначально эскиз являлся собственностью известного петербургского врача. Впоследствии он продал его Руманову или обменял на что-то другое. Произошло это после 1916 г., так как в опубликованном в монографии 1916 г. списке произведений Рериха эскиз «Мельница в горах» значился еще как собственность

Л.Б.Бертенсона. Действительно, в этот период доктор Бертенсон часто встречался с Румановым (он лечил его мать) и вполне мог уступить заинтересовавшее коллекционера произведение.

И «Мельница в горах», и широкоизвестный ныне эскиз декораций «Поцелуй Земле» (2-й вариант) к балету И.Ф.Стравинского «Весна священная» (1912), украшали румановскую гостиную. Там же размещались и два единственно уцелевших эскиза костюмов Рериха к драме А.Н.Островского «Снегурочка» — «Мороз» и «Снегурочка» (1912). На обороте «Снегурочки» сохранилась авторская надпись: «Дорогому моему А.В.Руманову». Ныне перечисленные выше произведения театрально-декорационного искусства Рериха хранятся в Русском музее.

Руманову принадлежали две работы Рериха с названием «Городок», и обе владелец разместил в гостиной. Картина 1907 г. невелика по размерам (15 x 23), имеет срезанные углы и хранится сейчас в Русском музее. Другая, большая по размерам (56, 5 x 61), малоизвестная работа 1906 г. с расширенным названием «Городок (Мотив для ковра)» (1906) с 1925 г. находится в собрании Севастопольского художественного музея им. М.П.Крошицкого.

В музей г. Омска в 1925 и 1927 гг. из Русского музея поступило пятнадцать произведений русского и западноевропейского искусства из бывшего румановского собрания [19], в их числе два эскиза Рериха: «Древо преблагое — глазам прельщенье» (1912) и эскиз «Замок» к картине «Град обреченный» (1914). Следует отметить, что и в Омске, и в Казани, где находится ныне румановская картина Рериха «Мехески — лунный народ» (1915), сотрудники музеев знают историю бытования этих работ, и фамилия Руманова приводится в научных карточках произведений, что, вообще говоря, для региональных музеев довольно редкое явление.

«Мехески...», по-видимому, была одной из любимых картин собирателя. Приобрел ее он в 1917 г. Ранее же, в феврале 1917 г., оценив картину в 75 рублей, Рерих выставил ее на аукцион продаж Императорского Общества поощрения художеств. Судя по «книге учета» [20], там ее не купили, и к Руманову картина поступила уже после того, как Рерих снял ее с аукциона. В числе немногих работ «Мехески...» находилась в его кабинете, рядом с другим произведением Рериха — постелью «Вестник» (1914), принадлежащей сейчас Русскому музею. Отметим, что в списке произведений Рериха в монографии 1916 г. постель приведена

с другим названием — «Туманный замок» и датой 1913 г. Расхождение с первоначальным авторским названием имеет и другая работа из румановской коллекции — графический лист Рериха «Валуны» (1915) из современного собрания Русского музея. В списках произведений художника рисунок приводится с названием «Могила великана».

Говоря о кабинете Руманова, нельзя не отметить, что в нем нашла свое место и неоконченная картина М.А.Врубеля «Гамлет и Офелия», которую собиратель, по-видимому, приобрел у Рериха. Дело в том, что в отделе рукописей Третьяковской галереи хранится расписка Н.Е.Добычиной, выданная Н.К.Рериху 25 октября 1913 г., в которой говорится о том, что Добычина получила от Рериха 600 руб. за эту картину.

Примерно в 1917 г. румановская коллекция обогатилась картиной Рериха «Озерная деревня» (1915), ныне принадлежащей Новгородскому объединенному музею-заповеднику. Возможно, собиратель приобрел ее после экспонирования на выставке «Мир искусства» (1917), где она показывались вместе с другими картинами художника — «Мехески — лунный народ» и «Холмы» (1915).

Ныне принадлежащий Русскому музею пейзаж «Холмы» был подарен автором собирателю в связи со знаменательным событием — десятилетием работы Руманова на посту руководителя петербургского отделения редакции московской газеты «Русское слово». На обороте картины художник сделал надпись, включающую точную дату: «27 апреля 1916 г. Аркадию Вениаминовичу Руманову Н.Рерихъ». (Отметим, что это довольно редкий случай в практике Рериха, когда он на большеформатной картине ставит дату, включающую день и месяц). В тот же день художник послал Руманову письмо следующего содержания: *«Дорогой Аркадий Вениаминович. Мне хочется написать крупную, хорошую десятку во имя доброго глаза, во имя доброжелательства, которым полна Ваша работа. Написать во имя широкой жизненной идеи, претворяющей работу Вашу. Пусть будет бодр и добра вся Ваша будущая работа. Пусть будет полезна она просвещению народа. Напишу я десятку на этюде Новгородской земли, еще спящей, невозделанной, ждущей и верящей <...>»*. За пару месяцев до этого Рерих подарил Руманову свою фотографию работы М.Шерлинга с дарственной надписью: *«Дорогому Аркадию Вениаминовичу Руманову во имя доброго глаза. Н.Рерих. 20.II.16»*.

Русскому музею достались еще две работы Рериха из румановского собрания. Одна — «Охотник» — недатированный набросок карандашом к картине «Соглядатаи» (1900), на тыльной стороне которого рукой Рериха написана стоимость — «45 руб[лей]». Когда и при каких обстоятельствах набросок попал к Руманову, неизвестно. Другая работа — цветная литография «Бой» (1912), на паспарту которой некогда стояла авторская надпись, датированная 6 апреля 1915 г.: «*Аркадию Вениаминовичу Руманову последний оттиск (После боя бывает победа)*». Сегодня об автографе известно только из научной карточки произведения: сам автограф, к сожалению, утрачен во время реставрации литографии. В той же научной карточке сведения о первом владельце «Боя» отсутствуют. Соответственно незаполненной до недавнего времени оставалась рубрика «Источник и дата поступления произведения в музей». Этот пример еще раз наглядно свидетельствует о том, сколь важно изучать историю бытования каждого произведения.

Не удивительно, что и в других музеях, получивших через Русский музей произведения из бывшего собрания Руманова, фамилия первого владельца оставалась неизвестной. Так, в 1930 г. в Приморскую краевую картинную галерею из Русского музея была передана пастель Рериха «Дорожка». В ее научной карточке фамилия жены коллекционера — Е.Л.Руманова — трансформировалась в Л.Тумакову. Опираясь на неточную информацию, сотрудники галереи не имели возможности выяснить историю бытования этого произведения, некогда украшавшего музыкальную комнату в румановской квартире. До недавнего времени недатированная картина именовалась в галерее как «Дорожка в парке». Именно установленная фамилия первого владельца позволила провести важную атрибуцию: в списке произведений Рериха, опубликованном в монографии 1916 г., значится принадлежащая Руманову пастель «Дорожка», датированная 1908 г. Так совместными усилиями сотрудников музеев Владивостока и Санкт-Петербурга была установлена истина.

К сожалению, подобного рода творческие и научные интересы волнуют далеко не всех работников музеев. Так, например, наши многократные обращения с 1998 по 2001 г. к директору Красноярского художественного музея им. В.И.Сурикова, касающиеся атрибуции принадлежащего музею произведения, до настоящего времени не удостоены внимания. Дело в том, что в 1929 г.

в Красноярский музей из Русского музея были переданы две работы Рериха из бывшего румановского собрания. Одна из них — «Путивль», по нашей версии, является одним из первых подготовительных вариантов эскиза декораций к опере А.П.Бородина «Князь Игорь» (1908). В каталоге же Красноярского музея эскиз значится как недатированная и станковая работа, а имя первого владельца вообще не упомянуто [21, с. 29]. Казалось бы, сообщенная в Красноярск информация должна вызвать профессиональный интерес у музейных сотрудников, но — увы... Без подтверждения нашей атрибуции современным владельцем произведения она не имеет законной силы. Так, небольшой и, казалось бы, частный случай наглядно показывает актуальность темы защиты художественного наследия.

Непоколебимое молчание директоров Красноярского художественного музея — явление традиционное. Впервые автор этих строк обратилась в этот музей в 1983 г., когда писала дипломную работу по театрално-декорационному искусству Рериха. Вопрос касался все той же работы «Путивль». Единственное письмо, которое удалось получить в ответ на четыре запроса, было кратким и сводилось к тому, что «Путивль» — это недатированная станковая работа. Между тем, и само название, и воспроизведение работы в каталоге музея свидетельствуют о ее близости к другим эскизам к опере «Князь Игорь» и, в частности, к ее постановке 1909 г. Но без согласования с музеем-владельцем вводить это произведение в каталог театралных эскизов Рериха было невозможно. В результате каталог не досчитался одного эскиза, а Красноярский музей так и не внес уточнения в название, дату создания и предназначение произведения из своего собрания.

Завершая выступление, хотелось бы еще раз подчеркнуть необходимость защиты художественного наследия, в том числе от неповоротливого и ленивого музейного чиновничества.

Литература и примечания

1. *Соколовский В.В.* Художественное наследие Н.К.Рериха (перечень произведений с 1885 по 1947 год) // Н.К.Рерих. Жизнь и творчество. Сб. ст. М.: Изобразительное искусство, 1978.
2. О сотрудничестве Н.К.Рериха с газетами «Русское слово» и «Биржевые ведомости» — в одноименном докладе автора, прочитанном на Между-

- народной научно-общественной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Н.К.Рериха и 95-летию со дня рождения С.Н.Рериха. Одесса, Дом ученых, 22–24 октября 1999 г.
3. «Произведения Н.К.Рериха в дореволюционном собрании А.В. и Е.Л. Румановых» — так назывался доклад автора, прочитанный в апреле 1999 г. на конференции, посвященной итогам научно-исследовательской работы Государственного Русского музея за 1998 г. См. опубликованные тезисы (СПб.: ГРМ, 1999. С. 34–35).
  4. Художественной коллекции А.В.Руманова автором настоящей статьи посвящены следующие публикации: Из истории коллекций Русского музея: Собрание А.В.Руманова // Конференция, посвященная итогам научно-исследовательской работы ГРМ за 1997 г.: Тезисы. СПб.: ГРМ, апрель 1998. С. 17–19; К вопросу о судьбах национализированных коллекций 1910-х годов: Собрание А.В. и Е.Л. Румановых // Государственная Третьяковская галерея, Объединение Магnum Арс. IV научная конференция «Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства». М., 24–26 ноября 1998 [стендовый доклад]; Художественное собрание А.В. и Е.Л. Румановых как источник музейных поступлений // Художественные коллекции музеев и традиции собирательства: VI научные Боголюбовские чтения, посвященные 175-летию со дня рождения А.П.Боголюбова, основателя Радищевского музея. Саратов: Слово, 1999. С. 57–71; А.В.Руманов — петербургский коллекционер и меценат // Первые Третьяковские чтения «Меценат. Коллекционер. Музей. Меценатство как явление мировой культуры XIX–XX веков». М.: ГТГ, 16 февраля 2000 г. (доклад); О петербургском собирателе А.В.Руманове и судьбе его художественных коллекций // Н.К.Рерих и его современники: Коллекции и коллекционеры. Сб. ст. Одесса, 2001. С. 172–188.
  5. Письмо Н.К.Рериха А.Н.Бенуа от 10 февраля 1913 г. ОР ГРМ, ф. 137, ед. хр. 1468, л. 20.
  6. Письмо Н.К.Рериха Ф.И.Шалайпину от 18 октября 1914 г. РГАЛИ, ф. 2579, оп. 1, ед. хр. 1347, л. 1.
  7. Письмо С.А. Кусевичко Н.К.Рериху от 15 декабря 1911 г. ОР ГТГ, 44/889.
  8. Об этом см.: ОР ГТГ, ф. 8. IV, ед. хр. 5, л. 20.
  9. Расписка В.П.Бычкова А.П.Ланговому и квитанция № 71 на 200 руб. ОР ГТГ 3/50.
  10. Письмо Н.К.Рериха А.П.Ланговому от 20 ноября 1912 г. ОР ГТГ, 3/234.
  11. Письмо Н.К.Рериха А.П.Ланговому от 18 января 1914 г. ОР ГТГ, 3/235.
  12. Письмо Н.К.Рериха А.П.Ланговому от 12 марта 1914 г. ОР ГТГ, 3/237. Эскиз ныне хранится в собрании Государственного Русского музея, куда он поступил в 1984 г. в составе завещанной коллекции Б.Н.Окунева.
  13. Письмо Н.К.Рериха А.П.Ланговому от 9 сентября 1914 г. ОР ГТГ, 3/238. Эскиз хранится ныне в Государственном центральном театральном музее им. А.А.Бахрушина.
  14. Письмо Н.К.Рериха Л.И.Жевержееву от 24 марта 1916 г. ОР ГЦТМБ, ф. 99, ед. хр. 72.

15. Письмо Н.А.Белоцветова Н.К.Рериху б/д. ОР ГТГ, 44/600.
16. Взаимоотношения Рериха и Руманова освещены автором в книге, в основе которой лежит их переписка. В настоящее время завершается подготовка рукописи к изданию.
17. В списке произведений художника, опубликованном в монографии «Рерих» (СПб., 1916. С. 214), владельцем картины значится Е.Л.Руманова.
18. См. книгу автора «Театрально-декорационное искусство Н.К.Рериха». Самара: АГНИ, 1996. С. 128, кат. № 61.
19. В мае 2001 г. Омский музей изобразительных искусств им. М.А.Врубеля организовал и провел выставку «Собиратель А.В.Руманов. (1878 – 1960)», включавшую пятнадцать произведений из бывшей румановской коллекции. См. одноименный буклет (Омск, 2001).
20. Книга аукционных продаж ИОПХ. ЦГИА СПб., ф. 448, оп. 1, д. 1539.
21. Красноярский художественный музей им. М.И.Сурикова. Русское искусство XVIII – начала XX века. Живопись, графика. Красноярск, 1983. (воспр.).

Ш.А.АМОНАШВИЛИ,

*доктор психологических наук, профессор,
почетный академик Российской академии образования,
Москва*

ИДЕЯ ШКОЛЫ ЖИВОЙ ЭТИКИ

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Так получилось, что одновременно с нашей Конференцией в Москве проходит ежегодный всероссийский конкурс «Учитель года». Я уже пятый год участвую в этом конкурсе как член жюри и наблюдаю за характером учительских уроков, за характером их выступлений, их образа мышления и мне радостно сказать вам, что почти на каждом конкурсе я вижу, как учителя становятся немного иными: чуть более добрыми, чуткими, отзывчивыми. И последние два года даже звучат в их речах такие слова, как «гуманность», «гуманная педагогика», «гуманный подход», «гуманное мышление», «гуманное воспитание», а у отдельных учителей я улавливаю понятия из Живой Этики. В прошлом году победителем стал очень интересный молодой человек — музыкант. До этого лауреатами становились физики, математики, биологи, а тут — музыкант, учитель музыки. В зале все просто не могли удержаться от слез, когда он давал открытый импровизированный урок. Это событие мы толковали именно как обновление пути учительского. В этом году особенно ярко выступили учителя-литераторы и психолог — человек удивительного склада, одухотворенный, возвышенный.

Почему я об этом говорю? Потому что я замечаю влияние, не знаю, открытое или скрытое, Живой Этики и вообще гуманного движения в педагогике на умы учителей. И даже в правительственном докладе об обновлении жизни школы звучат понятия «гуманная педагогика», «гуманный подход» и т.п. Все это создает более благоприятные условия для того, чтобы мы со знанием дела распространяли идеи Живой Этики среди учительских масс и в наших школах. Когда я бываю в разных регионах, я вижу, как некоторые мои коллеги, которых я очень уважаю, несут это Учение

как фанатики этого дела. Иногда даже складывается у меня впечатление, что надо защищать Живую Этику, наследие и имена этих великих людей не от каких-то внешних, условно говоря, врагов Учения, а от нашего невежества. Да, мы любим это Учение, внутренне прониклись им, но только до такой степени, что не видим барьеров неприятия, забывая, что все люди разные и у них тоже есть свое мнение и что насиловать Учением нельзя. А вот нести его как последнюю влагу — это наш долг.

Когда я готовился к этому докладу, выбрав для него тему «Суть школы Живой Этики», я стал еще раз штудировать книги Учения и набрал такое огромное количество материала, что сейчас стою перед вами и не знаю, с чего начать. Понятие школы в Живой Этике можно сравнить со сферическим явлением, а сфера — это самая идеальная форма. И вот я стою перед этой сферой, самой идеальной формой, которая вырисовывается в Живой Этике. С какой точки отсчета мне объяснить суть школы, ее назначение и всех тех компонентов, которые вмещаются в это понятие? Я нахожусь сейчас в очень сложном положении, и еще в более сложном в том смысле, что этот материал, который я собрал для себя, еще не в полной мере осмыслен. Это такая великая глубина! Тем не менее попытаюсь выделить несколько аспектов.

Чем является Живая Этика для нас? Один из первых отцов христианства Климент Александрийский считает, что Новый Завет есть учебник по педагогике. Мы — дети Христа, а он есть в первую очередь педагог, потому что учит, как нам жить. Точно так же Учение для нас есть величайший учебник по педагогике в самом широком смысле, предназначенный исключительно для всех, даже для еще нерожденных детей, для тех, кто придет к нам в будущем, — даже для них это Учение составляет основу педагогической жизни. Это первое, что я понял для себя, знакомясь с великим Учением. Приведу такие факты: в Живой Этике примерно 200 раз упоминается слово «школа», но более 2 000 раз упоминаются понятия, которые связаны с образованием, воспитанием, обучением, просвещением, а именно: учитель, программы, содержание обучения, методы обучения. Что это может означать? Для меня нет другого вывода, кроме одного: это значит, что Живая Этика большой упор делает на подрастающее поколение. Да, мы должны нести Учение очень осторожно, должны беречь его и от нападок и от собственного невежества, но еще мы должны растить,

воспитывать новое поколение, которому должны передать это Учение. Эта надежда заложена в Живой Этике как фундамент этого великого Учения.

Само понятие «школа» раскрывается в широком контексте всех других понятий. Если суммировать все сказанное в Живой Этике относительно этого понятия, то мы увидим, что школа есть лестница восхождения души человека и эта лестница заключена в учителе. Поэтому такая надежда Высших Учителей на учителей школьных. Положение этих учителей, их будущее, их обеспеченность, отношение государства к учителю — все это является предметом особой заботы в Живой Этике.

Что же должно стать основанием для школы, которое задаст ей нужное направление? Таким основанием является духовная сущность воспитания. Без этого школа не найдет правильный путь. Кстати говоря, в Живой Этике школа мыслится с позиций четвертого измерения в отличие от сегодняшнего двухмерного, и отчасти трехмерного подхода к педагогике. В ней сказано о воспитании нравственных качеств, в частности таких, как наблюдательность и смирение, но все это осмысливается не только в рамках того, что человек должен жить в этом земном мире и в этой жизни ему понадобится, скажем, воображение только для того, чтобы он прожил нормально те годы, которые отпущены ему в земной жизни. Нет. Это воображение, или то же самое смирение, или дальновидность и тому подобное — все это ему нужно будет в будущей жизни. Если в Живой Этике звучит само понятие «готовить детей к жизни», то имеется в виду не только наша земная жизнь. Она является лишь путем, задающим направление той жизни, которую предстоит нам прожить, перейдя ту грань, которую мы привыкли называть смертью. Вот это четвертое измерение очень ярко прослеживается в каждом контексте.

Я хотел бы вам продемонстрировать еще одно явление. Живая Этика — это такое Учение, которое рассматривает широкие пласты нашей жизни, касается всех ее явлений: это и наука, и медицина, и другие сферы жизни, сферы высших миров... Но возьмите любой параграф Живой Этики и в контексте этих широких размышлений вы найдете и задачи школы. Казалось бы, причем тут школа, когда речь идет о высших понятиях, и вдруг мы узнаем: школа должна с малых лет (подчеркивают это понятие «с малых лет», многократно обращая на это внимание), именно с малых лет

давать то, другое, третье. То есть не остается ни одной сферы высочайших понятий, где ни проявлялась бы забота о школе. Вот почему я говорю, что Живая Этика, в первую очередь, есть высшая педагогика. Если бы мы смогли почерпнуть из нее и ту педагогику, которая нам нужна сейчас в школах, то мы принесли бы огромное благо для развития как педагогического мышления, так и педагогической практики.

Теперь о принципах содержания. Живая Этика уделяет этому очень большое внимание. Какое содержание давать детям, иначе говоря, чему учить? Это совсем не праздный вопрос — чему учить и как учить. Конечно, обязательно надо давать детям науки. Но когда в Живой Этике говорится о науках, то всегда подчеркивается, что наука не всякая нужна. Одна часть науки уже отслужила свое, сделав доброе дело, и должна уйти в прошлое. И если мы возвращаем молодого человека к тем ценностям, которые уже теряют свою значимость, и не обращаем его внимание на те научные достижения, которые входят или завтра войдут в нашу жизнь, то в таком случае школа не способна выполнить свою задачу. Грустно, когда научные разработки еще долго остаются в лабораториях и не находят пути к школе. А ведь они должны сразу отразиться в школьных учебниках, в программах. Их должны применять учителя, даже не дожидаясь обновления программ. Поэтому учителям нужно быть открытыми для прогрессивных научных достижений и не ждать, когда правительство, министерство или специальная комиссия обновят программы, чтобы только после этого приступить к делу расширения горизонтов познания учащихся.

Я попытался выписывать из Живой Этики самые важные указания о том, чему учить наших детей, что в них воспитывать, чем должна обладать для этого наша школа. Когда я выписал все это, то у меня получился такой длинный реестр, что я просто испугался. И хотя этот реестр требует еще осмысления, обобщения, классификации, все же назову некоторые его положения.

Пусть в школах разьясняют, насколько человек живет в трех мирах, — говорится в Живой Этике. И добавляется: с самых ранних возрастов, с первых же уроков, как только ребенок поступает в школу, и в семье тоже. Отсюда вытекает необходимость говорить о том, что стоит за такими явлениями, как сон и смерть. Дети должны знать о том, что смерти нет. Школа пока, как вы знаете, закрывает глаза на такие явления. И если найдется такой

добрый учитель, который скажет об этом детям, причем скажет в нужном контексте, чтобы это не вызвало противостояния родителей, а также администрации, то спасибо такому учителю. Но подобное редко случается в нашей практике.

«Пусть в школах учителя скажут о мощи возвышенного устремления». В школах сейчас пропала и сама мотивация учения. Весь процесс обучения в массовой школе строится, как правило, таким образом, что дети учатся насильно. Насилие — это самое тяжкое преступление. Насиловать мысль, волю человека, тем более ученика — это самое тяжкое, что может совершить учитель. И вот предлагается, чтобы на уровне доброй воли, свободного выбора дать детям знания об Учителях, чтобы дети понимали, что Они существуют в нашей жизни, сопровождают нас по ней, помогают нам. Вот эти прекрасные задания нам предстоит обязательно выполнить.

Теперь хотел бы сказать немного о методах. У меня в практике давно, еще где-то в 60-е годы, сложился такой метод: общаясь с учеником, я стараюсь или до пальцев его дотронуться, или руку ему положить на плечо. Причем я даже не задумывался над тем, почему я это делаю, как-то само собой получалось, по какому-то внутреннему чувству. Но, оказывается, в Живой Этике пишут: «Новые правители иногда имея дело с собеседником, накладывают руку на плечо и т.д. Есть особая ценность в том, как это делается». Понимаете, и такие вещи обсуждаются в Живой Этике. Если я дотрагиваюсь сжатыми пальцами, то это означает, что я хочу внушить ученику какую-то мысль. Дотрагивание таким способом — это одно дело, но дотрагивание другим — означает уже совершенно иное: я жду от него ответа. Это не просто знаки внешние, а это и есть огненная сила, которая таким образом и совершает дело. Если я так дотрагиваюсь, то он больше поймет меня, а если так — я больше пойму его.

Дорогие друзья! В ближайшее время мы, наверное, восстановим здесь наш лекторий, где я попытаюсь рассказать моим коллегам обо всех этих вещах, — насколько, конечно, я их понял. Но хотелось бы помечтать о большем. Было время, когда я размышлялся на одном пленуме ЦК компартии Грузии. Размышлялся о том, что хорошо бы иметь детское государство, где были бы научный центр, школы разного типа, разного уровня, спортивный комплекс, школа искусств и тут же ратуша пусть стоит, детский

парламент. Скажу откровенно, я не знал тогда о Живой Этике. Спустя два дня меня вызывают в ЦК и говорят: «А мы сделаем тебе все это». Бюро вынесло решение создать такой детский комплекс, и он был создан. После Шацкого такого не было вообще в нашей огромной стране. Вот и сейчас я хотел бы помечтать вместе с вами.

Дорогие мои коллеги, как нам защитить великое Учение, имена великих людей? Не ходить же всегда со щитами или нападать на каждого, который хоть что-то против скажет, а таких все больше становится. Некоторые нападают на Учение преднамеренно, злобно, и мы понимаем, что за этим стоит. Но некоторые нападают, потому что не знают, о чем в нем говорится. А вот если бы на одной прекрасной улице Москвы стояла бы прекрасная школа, в которой живет дух Живой Этики, а недалеко еще и университет... Почему у нас есть университет имени Лумумбы, но нет Университета имени Рериха, где были бы и наука, и искусство, и все необходимое. Давайте вместе помечтаем, чтобы были такие образовательные системы. Сейчас, может быть, нам мешает то, что нет кадров, материальной базы, чтобы это сотворить, руки не доходят. Но если мы очень сильно пожелаем, то когда-нибудь перетянем это будущее в нашу жизнь и будем воспитывать там, конечно же, не только рериховцев, нет, — а граждан нашей великой страны, которые будут не только иметь профессии и философские возвышенные взгляды, но и будут мыслить об общем благе и понимать, что человек есть величайшая ценность.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Л.В. Шапошникова:

Последний день нашей конференции мы по традиции завершаем Круглым столом, на который я возлагаю сегодня большие надежды. И хотя конференция прошла, на мой взгляд, достаточно успешно, и каждый из докладов содержал интересные мысли и внес свою лепту в наше общее дело борьбы за имя и наследие Рерихов, я надеюсь, что свободная дискуссия, которую я буду поощрять, несмотря на то, что у меня список желающих выступить, принесет нам необходимые для дальнейшей работы результаты. Сейчас мы вместе с вами должны хорошо помыслить — как и что у нас пойдет дальше.

У меня есть информация рабочего порядка, которую я хотела бы довести до вашего сведения, чтобы вы в какой-то мере руководствовались ею при обсуждении наших планов. Дело в том, что когда была объявлена тема этой конференции, она встревожила некоторых персон, которые испугались, что их, как они выразились, будут ругать на этой конференции. Эти персоны испугались, видимо, не без основания, потому что в течение нескольких предыдущих лет они занимались тем, что порочили и МЦР и, в первую очередь, имена великих людей. Чтобы не быть голословной, я прочту вам одно письмо, которое было написано человеком испугавшимся. Это Росов. Он направил свое письмо Б.И. Булочнику. Но почему именно ему? Это мне не известно, но я полагаю, что он исходил из того, что Борис Ильич имеет у нас большое влияние. Да, имеет, но по другим вопросам. С разрешения Бориса Ильича я прочту это письмо:

«Уважаемый Борис Ильич! Надеюсь, что Вы и Ваша жена с интересом прочтете «Вестник Ариаварты». Мы начинаем новый проект. Журнал будет выходить два раза в год. Жаль, что с МЦР нет настоящего сотрудничества. Неужели на осенней конференции Центра будут ругать, и борьба с инакомыслием будет продолжаться? Во всяком случае, этот журнал — наша Бирбалова линия. Все-таки в будущем, я уверен, разум восторжествует». Дальше идут общие слова.

Вот это «будут ругать» сразу и насторожило Росова. Надо сказать, что то же самое беспокойство одолело людей, которые имеют отношение к выступлениям и дискуссиям в Интернете. Что же

касается Аблеева, о котором мы говорили на конференции достаточно много и позиция которого, насколько я поняла, не нашла поддержки, я хочу добавить следующее.

Ему, очевидно, стало известно, что готовится рецензия на его диссертацию, и он тоже прислал письмо, я бы сказала, не очень обеспокоенное, но с угрозами. Судите сами:

«Обращаю ваше внимание на необходимость урегулирования противоречий между нормативными положениями Закона об общественном объединении и Устава МЦР — с одной стороны, и существующим положением вещей о членстве МЦР — с другой. Насколько мне известно, де-юре МЦР — общественная организация, основанная на фиксированном членстве; де-факто МЦР является чем-то вроде фонда, не имеющего членства. По крайней мере, на последнем Общем собрании МЦР 1998 г. по важнейшим вопросам голосовали делегаты, не зарегистрированные как члены МЦР. В случае судебного разбирательства любой желающий докажет, что решения этого собрания юридически неправомочны. Таким образом, фактически, организационно-правовой статус МЦР противоречит собственному Уставу».

Тут я должна дать небольшой комментарий: Устав был зарегистрирован в Минюсте и при этом ничему не противоречил.

«Юридическая практика показывает, что выбранная МЦР организационно-правовая форма — общественная организация — является малоэффективной в смысле устойчивости управления. (Вы чувствуете металл в голосе Аблеева?) Целям и задачам МЦР более соответствует правовой статус фонда или некоммерческого партнерства, которые основаны на учредителях (а не на членах), в случае необходимости готовых оказать помощь».

Вот такого рода угроза. Нам не привыкать выслушивать разного рода угрозы, но мне чисто по-человечески очень трудно соотносить это письмо с тем мальчиком — очень вежливым, очень заискивающим, — каким я себе представляла Сережу Аблеева. Но люди меняются, у них появляются новые перспективы. Тем более, что он сейчас работает в колледже МВД и связи у него немало иные в отличие от наших. Поэтому вы должны принять к сведению это заявление.

Теперь о проблемах, которые были вынесены на обсуждение докладчиками. Они, на мой взгляд, нуждаются в дальнейшем обдумывании. Какие это проблемы? В первую очередь, это проблема:

кто такие враги и как с ними бороться. Но я бы не употребляла слово «враг», а говорила бы о тех, кто нам противостоит в собственных интересах, и о тех, кто нам мешает работать. Здесь высказывались самые разные мнения. Одни считали, что мы должны проводить только «Бирбалову линию», т.е. работать, работать, работать, и тем убеждать наших недругов в том, что мы это можем. Но убеждать их в этом бессмысленно. Все равно — работаем мы или не работаем, — они останутся такими же, какие есть. Эта проблема — то ли мы нападаем, то ли мы работаем, — поставлена слишком прямолинейно, в плоском виде: или — или. Но ведь можно делать и то, и другое, потому что любое явление в нашем мире диалектично: с одной стороны, можно делать так, с другой — можно делать этак. И наше диалектичное поведение должно иметь своей целью найти очень четкий и гибкий позитив в нашей борьбе. Мне бы очень хотелось, чтобы вы поняли, что мы не можем ограничить свой выбор в пользу одних действий, отвергая другие, — как это прозвучало у некоторых докладчиков: или так, или этак — решайте. К этой конференции мы издали сборник «Защитим имя и наследие Рерихов», положив начало нашей разъяснительной деятельности. Мы собрали в нем все необходимые материалы, чтобы люди, в среде которых мы существуем и ради которых работаем, знали ситуацию. И если в этой книге есть резкие статьи, то те, кто вызвал эти статьи, заслужили их. Нам нужно быть очень четкими и твердыми. Перед вами висит транспарант с высказыванием Елены Ивановны. Оно очень определенное и, с моей точки зрения, не подлежит ревизии ни с какой стороны. Мы знаем также вполне определенные высказывания Учителей о том, что нужно уметь защищать носителей Учения. И если мы постоянно пытаемся найти какой-то выход для спокойной работы, но не для защиты, мы не сможем прийти к плодотворному результату — нас все время будут дергать. Ибо, как я уже говорила, мы с вами находимся сейчас на острие борьбы между Светом и тьмой. Эта борьба имеет место не только в книгах, а здесь, в жизни, в действительности, в реальности. Пожалуйста, осознайте это, придите в сознание, я вас очень прошу, ибо многие у нас в это сознание еще не пришли. Я хотела бы сегодня услышать ваши мнения на предмет форм борьбы и оценки этих форм.

Следует коснуться еще одного момента. У нас выступал Александр Васильевич Иванов, мною очень уважаемый, талантливый исследователь, один из интереснейших философов, который

работает в методологии Живой Этики. В своем выступлении он предлагал повернуть Рериховское движение в сторону таких вещей, как борьба за экологию, антивоенное движение. С моей точки зрения, к эффективному участию в таких вещах Рериховское движение еще не готово. Оно слабо и в культурном, и в социальном отношении. Перед нами стоит задача укрепления и той, и другой позиции, после чего мы, наверное, смогли бы результативно в чем-то участвовать. Ведь нужно участвовать там, где мы действительно способны что-то сделать. А там, где мы можем только накричать больших речей — длинных и очень умных, — там, я думаю, обойдутся и без нас.

Это те моменты, на которые я хотела обратить ваше внимание. Теперь мы перейдем непосредственно к обсуждению наших проблем. Я надеюсь, что у нас достаточно времени для того, чтобы выслушать всех, кто желает что-то сказать.

Франко Анези, доктор философии, Италия:

Прежде всего я очень хотел бы поблагодарить за то гостеприимство, которое нам было оказано в этом Центре, занимающим в настоящий момент такую боевую позицию. Хотелось бы внести наш вклад в защиту Учения Живой Этики на основании той практики, которую мы получаем при построении нашей итальянской Коммуны, и предложить вашему вниманию следующие размышления, которые я назвал «Живая Этика как жизненная система. От отрицания — к искусству жизни».

Труд Елены и Николая Рерих является, в сущности, образцом новой художественной модели для приложения к собственной жизни. Но не эстетической моделью, а совокупностью правил поведения, путем к искусству создавать самих себя. Все их наследие — культурное, художественное, научное, философское — является по сути выражением нового способа жизни, где на место общепринятой морали предлагается поставить опыт «живой» этики, каждодневный и устойчивый. Эта новая модель жизни, данная в Живой Этике, действительно переворачивает наше видение общепринятой морали, которую можно определить как историческую структуру установленного поведения, созданную человечеством в процессе своего становления для контроля над каждым индивидом в целях консервации все более и более доминирующей социальной системы. А Живая Этика предполагает

развитие у каждого индивидуального сознания внутреннего побуждения действовать во имя общего блага. Изучать и знать законы Живой Этики — это значит преобразовывать себя из пассивного субъекта жизни, связанного законами собственной кармы, в создателя, вдохновляемого своим внутренним божественным «Я», устремленным к Высшей Красоте, Справедливости и Истине.

Хранить и защищать наследие Рерихов может также означать для всех нас понимание того, что Живая Этика обретает свой смысл только через применение, через каждодневное, обыденное и вместе с тем «магическое» действие постоянного преобразования собственной жизни.

Живая Этика — это не только этико-философская система, подобная другим этическим концепциям в истории человеческого познания, от Аристотеля и Эразма Роттердамского до Гегеля. Это еще и совокупность высших энергий мыслей, предназначенных для радикального изменения человека и общества. Следовательно, она имеет особую ценность в настоящий исторический момент перехода к новой эре — эре Водолея.

Для кого же предназначена Живая Этика? — Для всех. Несомненно, что эти универсальные наставления с позиций древней мудрости и современного знания обращены к человечеству в целом, не исключаются ни одна жизнь, ни одно сознание. Однако необходимо четко понимать, в каком состоянии находится сейчас коллективное сознание и сколь велика в настоящей эпохе разница между различными ступенями развития (я имею в виду не нации и расы или социальные группы, а отдельные сознания).

Мы живем в переходную эпоху необычайно важных преобразований, неизбежного и неуклонного процесса разделения сознаний человечества. С одной стороны, большинство людей живет, думает и трудится, будучи все более ведомыми материалистическими и объективистскими воззрениями, видя смысл своего существования в достижении социальных благ и комфорта, несмотря на все возрастающие конфликты и насилия. С другой же стороны, в каждой части света появляются люди, которые трудятся во имя утверждения новой модели жизни на основе духовных ценностей, единения, человечности, альтруистической вселенской любви. Все больше становится людей, которые учатся отличать добро от зла, правду от лжи, посвящая свою жизнь духовному возрождению под воздействием сил Иерархии Света. Живая Этика дейст-

вует как движущая сила внутри тех, кто ощущает в своем сознании конец старого мира и мощное стремление к созиданию нового, к построению моста в будущее — здесь и сейчас.

Однако следует отметить, что внутри этой части устремленного в будущее человечества существуют различия. Многие понимают это стремление идеалистически, иначе говоря, принимают новый идеал исключительно на ментальном уровне, воображая, что они уже осуществили самую важную часть своего предназначения. На самом же деле они остаются как бы «повешенными» в некоем измерении, в котором идеальное восприятие не соответствует действиям в материальном мире, в обыденной жизни. Такое самосознание рискует разорваться между конкретной, неизменяемой жизнью, управляемой ценностями и моделями прошлого, и растущим, хотя и неопределенным, стремлением к высшим идеалам. Этим людей не следует порицать или осуждать, потому что каждому из нас дана свобода воли. Однако полезно распознавать и понимать, что многие из направлений New Age, а также движения, так сказать, «пристраивающиеся» к самым корням Живой Этики, имеют лишь относительную ценность, поскольку их приверженцы без конца декларируют свое стремление к новизне, не производя при этом никакого реального преобразования в жизни и индивида, и общества. Они работают поверхностно, а не глубинно. Применение же Живой Этики в нашей повседневной жизни приводит к постепенному очищению наших тел: физического, астрального и ментального, шаг за шагом отделяя и уничтожая все ненужное и дисгармоничное. Жизнь превращается в самосозидание, в самое настоящее искусство преобразования самих себя через постоянное преодоление того, чем мы являлись прежде, в добровольное отождествление с нашим истинным «я». Это искусство жизни предусматривает осознание психических законов, вдохновение и устремление к преобразованию самих себя и окружающего нас мира под руководством божественного начала, заложенного в каждом из нас.

В заключение я хотел бы сказать, что наше Общество, которое постоянно растет и расширяется, в своей каждодневной работе руководствуется новой моделью жизни, данной в Живой Этике. Мы хотим внести этот наш вклад в качестве свидетелей ее положительного влияния. Спасибо всем за внимание.

В.В.Фролов, руководитель группы защиты МЦР:

Я хотел бы напомнить, что все мы переживаем сейчас очень ответственное время. Мне кажется, прежде чем осмысливать и практически действовать в плане защиты имени и наследия Рерихов, нужно осознать, в каком масштабе мы живем и действуем. Масштаб наших действий по защите — планетарно-космический. Отсюда, на мой взгляд, вытекает и мера нашей ответственности за то, что мы делаем, которая тоже носит планетарно-космический характер. Над этим, мне кажется, всем нам следует очень глубоко задуматься. К тому, что мы делаем, нам нужно подходить чрезвычайно ответственно.

В русле нашей деятельности по защите имени и наследия я бы выделил три аспекта. Во-первых, аспект внутренней, духовной жизни человека. Он, с моей точки зрения, самый главный, основополагающий, поскольку здесь каждый наедине с собой вырабатывает отношение к таким священным понятиям, как духовная Иерархия, Единение, Сотрудничество. И выработав свое отношение к этим понятиям, он воплощает их в своих практических действиях. Конечно, процесс этот очень сложный, и я его сейчас схематизирую, но суть такова: в зависимости от того, как человек пропустит через свой ум и через свое сердце эти понятия и идеи Рерихов, и проявится его позиция в отношении второго аспекта, — я имею в виду наше Рериховское движение, нашу практическую деятельность, взаимодействие рериховских организаций с МЦР. Одни, — и я надеюсь, что их большинство, — понимают эти священные категории, как понимали их Рерихи и как это дается в Учении Живой Этики. Другие же, замыкая все на своей собственной личности, видят в сотрудничестве не общее дело, а всего лишь возможность проявить себя, свое низшее «я». Причем, подобная мотивация далеко не всегда сразу обнаруживает себя, как для окружающих, так и для того, кто привык действовать «во имя свое». Но проходит какое-то время, и люди, с которыми ты работал, отходят в другое пространство. Это наша болевая точка, и это надо пережить душевно. Думаю, что нам, принявшись за дела после конференции, нужно очень внимательно отнестись к этой проблеме и действовать в соответствии с тем содержанием этих высоких идей и категорий, которое вкладывали в них Рерихи.

И последний аспект — это борьба с нашими внешними противниками. Я имею в виду Кураева, Росова, Шишкина и им подобных.

Эффективность нашей борьбы с этими противниками непосредственно зависит от нашего внутреннего состояния, от того, как мы осмысливаем и воплощаем практически эти идеи, эти понятия: единение и сотрудничество в охранении имени и наследия Рерихов.

А.В. Степенко, МЦР:

Людмила Васильевна сегодня поставила перед нами три проблемы. Мы должны разобраться в том, кто нам противостоит, кто нам мешает и как с этим бороться. Первый вопрос — кто нам противостоит — более или менее ясен. А вот кто нам мешает — это уже сложнее определить. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в первую очередь мешаем мы сами себе. Те, кто присутствовал на нашем собрании в феврале этого года, знают, что Людмила Васильевна четко поставила эту проблему. И третий момент: перед тем как бороться, мы должны четко определить свою позицию. Одним из аспектов борьбы мы должны считать тезис: «Я отвечаю за все». Когда это «я отвечаю за все» пройдет через наши сердца и сознание, тогда мы получим необходимый фактор общечеловечности в деле защиты и осознании ответственности, тогда мы будем объединены в этой борьбе. Это очень важный момент.

После вчерашнего нашего собрания я много размышлял и пришел к одному удручающему выводу. Я готов им поделиться, пусть даже это будет нелицеприятно. А вывод таков: если мы еще и не превратились в какую-то бюрократическую организацию, я имею в виду Совет рериховских организаций, то, во всяком случае, стоим на грани этого. Мы ждем, что нам обязательно скажут, против кого бороться, как бороться, и что именно заставят нас бороться. Чтобы не быть голословным, приведу пример. Людмила Васильевна затронула в своем выступлении проблему Интернета — она очень остро стоит перед нами. Но ведь эту проблему мы поднимали давно и обсуждали ее очень горячо на нашей летней встрече в Суздале. И какие же выводы мы из этого сделали? Да никаких. Прошло время, кончается год, Интернет разрастается ложью и клеветой, а мы так и не выработали методов борьбы, не определили, кто и как будет этим заниматься, не оговорили способов нашего взаимодействия и т.д. Вот вам один, весьма красноречивый пример, об остальном я уже не говорю.

Следующее. Деятельность группы защиты, которая создана в МЦР, ни в коей мере не подменяет собой работу всех рериховских организаций, и в первую очередь Совета. Почему я об этом говорю? Да потому, что к нам порой приходит материал и при этом нам говорят: «Вы, пожалуйста, подавайте в суд и делайте так-то и так-то», то есть рекомендуют нам, вместо того чтобы делать это самим на местах. Группа защиты наработала много материала — он сейчас опубликован, группа разработала некоторые методологические вопросы нашей борьбы, и всем этим можно активно пользоваться, но не нужно смотреть на группу защиты как на коллектив, который единственно будет вести эту борьбу.

Я присоединяюсь к выступлению Виктора Васильевича в том, что мы не прониклись остротой момента. А момент очень серьезный. Людмила Васильевна постоянно нам напоминает, что волей судьбы, волей истории мы оказались на острие борьбы между Светом и тьмой. Время, повторяю, очень серьезное. Вчера на совещании прозвучала информация, которая должна насторожить и подвигнуть к осознанию ситуации, — Александр Прохорычев сказал о том, что представители некоторых компетентных органов начинают вплотную интересоваться нашей деятельностью. Причем их вопросы носят провокационный характер. Небольшая справка. Вы знаете, что до перестройки в органах Госбезопасности существовали подразделения, которые занимались религиозными организациями. Потом, в силу определенных исторических событий, они были расформированы, о чем много писали в прессе. Но где-то в 1998 г. это подразделение по работе с деструктивными сектами было создано вновь. Так как нас необоснованно причисляют к этим организациям, то, естественно, где-то ведется работа в этом направлении. Здесь необходимо четко понимать ситуацию.

И в заключение я хочу внести некоторые предложения. Координационный совет достаточно большой, в нем собраны очень уважаемые люди. Думаю, вы согласитесь, что он должен являться как бы аккумулятором всей нашей борьбы по защите. Представители Совета — это руководители организаций на местах, у каждого свой регион. Если каждый прочувствует, что «я отвечаю за все» и, приехав на места и оценив ситуацию, донесет содержание нашего сборника до всех органов местного самоуправления, до всех средств массовой информации, то что-то обязательно изменится. Не забывайте один немаловажный момент: существует и действует

закон о средствах массовой информации, где четко определено, на что имеет право журналист, что он обязан делать и т.д. Вы же всегда имеете право на опровержение, вы имеете право потребовать от журналиста достоверности выдаваемой им информации и т.д. Одним словом, здесь нужна активная позиция. Не нужно ждать директивы сверху.

О.А.Лавренова, МЦР:

Дорогие друзья, у меня несколько практических замечаний в продолжение разговора о работе с прессой. Когда выходят на местах разные газетные статейки, в которых фактически перевираются или просто пересказываются уже обнародованные идеи Шишкина, Росова и Кураева, а вы не можете ответить, потому что не владеете необходимой информацией или же ее недостаточно в сборнике, пожалуйста, обращайтесь в МЦР за консультацией. Но, конечно, не с тем, чтобы мы вас защищали. Мы можем дать вам только необходимую информацию, которую вы сами оформите в статью. Надо каждой клеветнической статье в таких местных газетках противопоставлять действительно обоснованные возражения. Все надеются, что ситуация сама собой рассосется, и большинство статей остается без достойного ответа, а этого допускать ни в коем случае нельзя. У меня к вам большая просьба присылать в МЦР ваши статьи вместе с теми, на которые вы даёте опровержение. Нам для сведения это очень нужно.

Что касается Интернета, то хотелось бы обратить ваше внимание на то, что те, кто на нас нападает, более активны, более изобретательны, более тверды в своих позициях. Взять хотя бы ту же дискуссию на страницах журнала «Агни», где выступали люди и в защиту МЦР, но их позиция была какая-то извиняющаяся. То есть все наши сторонники не могли ничего сказать в нашу защиту с достаточной твердостью, чтобы остановить поток клеветы, который лился и продолжает литься на нас со страниц интернетовских журналов.

И последнее замечание. Во-первых, я очень рада, что Росов прислал такое письмо, которое свидетельствует если не о страхе, то, по крайней мере, о некотором испытываемом им неудобстве. А во-вторых, хочу отметить, что, конечно же, журнал «Ариаварта» не является «Бирбаловой линией», потому что именно на его страницах довольно четко проводится линия по внедрению в сознание читателя мысли о «геополитических интересах» семьи Рерихов, а также неко-

торых из довольно известных исторических деятелей российской культуры. Такая политизированность этого журнала, на мой взгляд, никоим образом не может свидетельствовать о том, что журнал может претендовать на такой громкий статус, как «Бирбалова линия». Конечно, хотелось бы надеяться, что наши публикации, наши выступления хоть как-то изменят ситуацию. Мы ведь работаем для того, чтобы те, кто клеветает на Рерихов, все-таки поняли, что их действия отнюдь не безнаказанны. Конечно, Росову очень не нравится, что его критикуют, но как он сам поступает со статьями Николая Константиновича и с его корреспонденцией? Искажает все до неузнаваемости, но этого не замечает или не хочет замечать.

В.А.Козар, *председатель Украинского рериховского общества-отделения МЦР, г. Киев:*

Уважаемые друзья, я хотел бы остановиться на такой проблеме, как защита интеллигенции. Наши бывшие союзные республики, получив независимость, попали теперь в зависимость от новых хозяев, нового строя. В наибольшую зависимость — ту, которая оскорбляет человека, — попала интеллигенция. Люди, пережившие в свое время репрессии как борцы за культуру и за национальное возрождение, попали в страшную зависимость, и состояние их духа отчетливо проявилось во время проведения акции «Набат совести» и Круглых столов по защите наследия Рериха. Большинство интеллигенции, которая боролась за свое выживание и была поставлена на уровень физического вымирания, пошло все-таки на службу новой идеологии, новой церкви, новых духовных академий, и теперь всячески старается отмежеваться от Рериха. Даже такие выдающиеся деятели искусства, как искусствовед Степовык, который занимается иконописью, автор многих крупных монографий, утверждает, что Рерих не имеет отношения к национальным культурам, что Рерих изобрел какую-то новую религию (он назвал ее теософской), что Рерих есть человек, не поддающийся анализу, и что Рерих, таким образом, сомнительная личность. Другой выдающийся деятель — поэт Сверстюк, который отсидел 10 лет в лагерях, говорит: «Мы — интеллигенция, шестидесятники, пережили восхищение, изумление творчеством и красотой картин Николая и Святослава Рерихов, теперь переживаем охлаждение из-за того, что Николай Рерих был связан с разведками и с какими-то тайными обществами».

Этот срез сознания, который был дан на последних Круглых столах, наводит на мысль, что нам нужно встречаться с такими людьми, говорить им правду и многое давать читать. Они ведь многого не знают, поэтому и верят всем этим клеветническим измышлениям. И то обстоятельство, что они вынуждены в этой ситуации как-то выживать, дает такие результаты. Но среди них есть люди, которые в своем страдании уже прозрели, являя дух противления. Такие, например, как Мокренко, народный артист СССР. Они понимают новую ситуацию и абсолютно сознательно идут на то, чтобы объединять интеллигенцию для защиты, в первую очередь, национальной культуры. Они понимают, что те юридические акты, которые удалось практически провести Николаю Константиновичу по защите национальных культур, надо возрождать, на это надо опираться и защищать наследие Рерихов наряду с защитой национальной культуры.

Я думаю, что это обстоятельство очень важное, оно дается ситуацией и эту ситуацию надо с полной ответственностью использовать и в этом русле действовать.

Г.И.Кальжанова, *председатель Тольяттинского отделения МЦР, г. Тольятти:*

То, что на Рериховское движение ведется планомерная и очень организованная атака, — это всем ясно, потому что одно и то же повторяется буквально по всем городам и весям. Одни и те же слова, один и тот же настрой. Но мы с вами должны знать, что у нас, оказывается, немало возможностей противостоять всему этому в рамках абсолютно государственной политики, хотя к сложившейся ситуации государство тоже весьма причастно.

Расскажу, как это происходит в нашем Обществе. 10 лет мы жили более или менее благополучно. У нас был очень хороший, толерантный, так сказать, мэр. Он нам очень здорово помогал, и против нас не выступала ни одна газета. Как только мэра сменили (он два срока отслужил), сразу же все газеты наполнились перепечатками из центральных газет. Естественно, светские газеты публикуют после этого наши опровержения, правда, пишут при этом не «опровержение», а «резонанс». А вот церковные газеты опровержение не дают, значит, мы будем разбираться с ними через суд. Скоро у нас будет большой и серьезный суд: сразу около 20 человек подали в суд на журналиста, который клевету эту опубликовал.

Мы провели Круглый стол, который назвали «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». Абсолютно все противостоящие нам стороны пришли в шок, потому что, оказывается, сам Президент Путин еще в октябре 1999 г., а потом и Матвеевко, Председатель Правительства Российской Федерации, уже в декабре 1999 г. выступили с предложением о разработке межведомственной программы «Основы формирования установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

Начали мы свой Круглый стол с того, что сказали, что Рерих еще в 1932 г. писал о необходимости пробуждения вечного, как мир, толерантного сознания. *«Стары напоминания о нетерпимости, как первые страницы Заветов, но невнимание к ним делает их новыми, точно бы сложенными на день завтрашний. Как немного усилий требуется, чтобы это завтра оказалось сияющим многими движениями, возможными при сердечном сотрудничестве»*. Эта идея толерантности, то есть терпимости к чужому мнению и верованию, рассматривалась Рерихами как естественное свойство самой жизни. А задачей строителей нового общества считалось пробуждение этого естества. И теперь идеи пробуждения толерантного сознания получили, наконец, государственное признание в нашей стране. Журналисты, которых мы пригласили на наш Круглый стол, были просто в шоке. Получается, что они выступают против правительственной программы. Эта целевая правительственная программа, на которую отпущено 400 миллионов рублей, была принята 25 августа 2001 г. И теперь у нас есть возможность и защищаться, каждым пунктом ее прикрываясь очень мощно, очень серьезно, — ведь все идет на государственном уровне; есть возможность даже принять участие в разработке каких-то методик, каких-то подпрограмм. Рассчитана эта программа на 4 года, 2001 год идет как информационный.

Еще следует сказать о том, что все это основано на сотрудничестве с ЮНЕСКО и с ООН, которая проводит программу 10-летия культуры мира. В этой программе содержится декларация о правах человека, декларация терпимости, которая дает очень мощное определение понятия терпимости, переводя его из сферы личностных и общественных на уровень государственных взаимоотношений. В этой программе уже заложено проведение

конфессиональных диалогов. Программа очень интересная. Она нам очень здорово помогла остановить этот поток брани. И сами газеты как-то стали меняться.

С.Ю.Ключников, г. Москва:

Как здесь уже говорилось, в вопросах защиты нужно разграничить два уровня: внешний и внутренний. Внешний уровень защиты Учения — это прежде всего правовой аспект. Не секрет, что на местах очень часто совершаются различные запретительные действия. У всех нас есть очень слабое место — недостаточное знание собственных прав с юридическо-правовой точки зрения. Мне кажется, что этот вопрос нужно усилить. Об этом, кстати, писала Елена Ивановна Рерих во время судебного процесса с Хоршем. Может быть, следует разработать некий документ, в котором говорилось бы о наших правах с юридической точки зрения, и разослать его по местам.

Второй аспект внешней защиты связан с нападками в СМИ и с нашим умением их отражать. Это очень серьезный вопрос, он требует специальной подготовки. Иногда недостаточно даже хорошо знать Учение, а нужно уметь грамотно вести себя с журналистами, которые пользуются совершенно конкретными определенными приемами и на этом поле переигрывают. Мы, например, можем здесь очень хлестко критиковать Кураева, но завтра он выйдет на телеэкран и будет вещать на многомиллионную аудиторию. У нас же таких выходов, увы, нет. Мне кажется, нужно учиться этому искусству и постепенно завоевывать позиции в средствах массовой информации. Думается, что было бы целесообразно либо при группе защиты, либо отдельно создать некий семинар по вопросам взаимодействия со СМИ, по подготовке публицистов и лекторов.

На тему наших внутренних врагов я уже говорил, и другие товарищи тоже не раз подчеркивали, что многое — в нас самих. Здесь тоже два аспекта. Первый — повышение уровня образованности представителей Рериховского движения, а второй связан с самовоспитанием. Вот об этом, как мне кажется, мы не очень много говорим, а между тем это важнейший пласт Учения. Елена Ивановна Рерих постоянно напоминала, что главное — это беспощадная борьба с самим собой. Во всех томах Учения можно найти колоссальное количество материала, посвященного именно

этой сфере человеческого духа. Если бы бóльший акцент был сделан на усилении внутренней работы человека над собой, то, может быть, мы не имели бы столь серьезных проблем в этой области, как сейчас. То же самое касается вопроса, связанного с повышением уровня образования. Может быть, было бы целесообразно создать нечто вроде университета знаний или школы Живой Этики, в которой решались бы эти задачи. Предлагаю эти вопросы рассмотреть, продумать и вынести решение, которое усилило бы нашу защищенность как внутри, так и вовне.

Ю.А.Салычев, г. Пенза:

Я хотел бы обсудить уже затронутый вопрос «Бирбаловой линии» и действий в жизни. Это касается прежде всего выступлений Сергея Юрьевича Ключникова и доктора философии Иванова из Барнаула. На мой взгляд, от этих проблем вхождения в жизнь мы никуда не уйдем, но крайности здесь не приемлемы. Ни полный уход в политику, ни абсолютное отгораживание от мира – это не выход. Выход в дуальности. Пример нам оставил Н.К.Рерих. Ведь он действовал в поле культуры, но он никогда не уходил от жизни. Если взять из его «Листов дневника» такие, к примеру, публикации, как «Равнодушные» или «Молчать нельзя», то мы увидим, что он откликнулся буквально на все события в мире, но действовал через призму культуры, видя в этом противоборство Света и тьмы. Я думаю, этот подход будет более правильным. Он позволит нам использовать какие-то нереализованные возможности в обществе.

Еще хотел бы несколько слов сказать по поводу вчерашнего предложения, касающегося гражданского форума. Форум будет проходить на очень высоком уровне. На нем будут выноситься такие вопросы, как гражданский контроль, общественная экспертиза нормотворческой деятельности государства и государственных решений, затрагивающих интересы граждан, и расширение правовых основ. Будет приниматься декларация создания гражданского общества России и, в частности, будет подниматься вопрос о слабой, зависимой судебной власти, защищающей корпоративные интересы силовых структур и органов исполнительной власти, а не закон, государственные интересы, общественные институты, права и свободы граждан. По окончании форума планируется создание Палаты гражданских союзов России

или Гражданского Совета, который будет функционировать при Правительстве. Подобное движение сейчас началось, наверное, по всей России, в частности у нас в Пензе в этом году прошло несколько таких мероприятий, когда Правительство приглашало общественные организации вместе со СМИ. Мы обсуждали вопросы, связанные с созданием Палаты или Гражданского Совета при Законодательном Собрании и при Правительстве области. Этот момент очень важный, его нельзя упускать. Участие в Гражданском Совете позволило бы нам влиять на общественные процессы с позиций Культуры. Тем более что сейчас в пространстве культуры как бы вызревает свой закон. Мне кажется, что принятие Декларации прав культуры и Декларации построения гражданского общества могут дать нам большие возможности.

Т.И. Чечина, г. Тверь:

Для нашего общества очень актуальна проблема взаимоотношений рериховских организаций и Православной Церкви. Вы помните, эта тема очень сильно прозвучала у нас на встрече в феврале и на протяжении всего последующего периода продолжала нас тревожить. И вот какие мы сделали выводы. Сегодня для нас столкнуться в диалоге с Православной Церковью на таком уровне, как архиепископ – это, конечно, достаточно серьезно. Но, ощутив в феврале сильную поддержку нашего форума, мы обрели смелость в своих действиях. И вот что получилось. Конечно, церковники не остановились и не остановятся в своих выступлениях. Они продолжают клеветать, но уже только в своих газетах. А те газеты, которые относятся к государственным средствам массовой информации, стали эту клевету останавливать. Но поскольку со стороны Церкви продолжает идти самая разнообразная информация, в том числе резолюция их Международного форума в Нижнем Новгороде, которая была распространена в разных организациях и учреждениях, мы готовились к наступающему сезону, к сентябрю, с таким тревожным, по правде говоря, ожиданием: как нас сейчас будут воспринимать в культурном пространстве нашего города, где мы давно работаем и уже установили многие связи. И вот с чем мы встретились: ничего такого страшного не произошло. Мы продолжаем работать и сотрудничать с отделом культуры, и даже городская администрация буквально неделю назад пригла-

сила рериховскую организацию на большую встречу общественности, которая была посвящена проблеме патриотического воспитания молодежи.

Поэтому я хочу вам сказать, что, во-первых, давайте будем продолжать так же активно поддерживать друг друга — это большое для нас вдохновение там, вдали от Международного Центра Рерихов, и, во-вторых, давайте будем создавать подобные формы совместной работы на местах, то есть приезжать друг к другу. Мы уже пытались провести расширенный Круглый стол в нашем городе, но, к сожалению, не смогли собрать представителей Международного Центра Рерихов или Координационного Совета рериховских организаций, поскольку все очень заняты. Я думаю, что эта форма на местах будет очень результативна — нужно, чтобы на наши акции обязательно приезжали представители других городов, чтобы люди ощущали, что нас много.

Л.А.Токмакова, г. Красноярск:

Я хотела бы сказать об усилении вмешательства государственных органов в деятельность рериховских организаций. У нас по Красноярску и по краю прошли массированные десанты по администрациям всех районов многих городов, где с представителями ведомств культуры и образования проводились беседы о том, как следует относиться к тоталитарным сектам, и в частности к рериховским организациям. Помимо этого были выпущены сборники по тоталитарным сектам, где давались определенные разъяснения, как вести себя с ними. Кроме того, мы сейчас подвергаемся более серьезным проверкам, чем раньше, со стороны и налоговых инспекций, и органов, регистрирующих организации. Мне удалось поговорить с одним чиновником, который открыто заявил, что имеются циркулярные письма, разосланные в администрации и содержащие рекомендации, как вести себя в отношении рериховцев на местах.

По поводу «Набата совести». Я не буду повторяться о Круглых столах, о других уже названных здесь мероприятиях, которые проводятся, проводились и будут проводиться, но хочу сказать о новом, для нас, во всяком случае, деле. Мы от имени кузбасской, абаканской и сибирских организаций написали письма на английском и на русском языках директорам музеев и галерей по всему миру. Пока ответа мы не получили, но надеемся, что какой-то

резонанс будет и, возможно, это принесет какую-то пользу и в борьбе МЦР. Может быть, в связи со Страсбургским судом, который состоится в будущем, это тоже сыграет свою роль.

И в заключение мне хотелось бы поблагодарить за ту прекрасную выставку, которая была организована к конференции, за тот бесценный дар, который был преподнесен Музеем неизвестным дарителем. От всего сердца большое ему спасибо.

В.А.Владимиров, г. Прокопьевск:

Я хотел бы остановиться на том факте, что одни организации нападают на Рериховское движение, а другие вроде и пропагандируют его, но пропагандируют настолько фанатично, что также мешают Рериховскому движению. Речь идет о нескольких организациях: это Восточное рериховское общество «Урусвати», это новая организация «Лига Розы Мира» и еще несколько им подобных. Их деятельность заключается в том, что они фанатично предлагают свои услуги, листовки разбрасывают. Например, по почтовым ящикам разложили листовки о том, что необходимо уничтожать животных, ссылаясь при этом на Елену Ивановну, а также о том, что руководители рериховских организаций не должны работать, а они вынуждены зарабатывать себе на хлеб, не имея возможности заниматься тем, к чему призваны. И все в таком роде. С нашей стороны отпор, конечно, был и вот какой. Мы провели работу с администрациями, с управлениями культуры, образования, причем предварительную.

Второе. На вчерашней встрече прозвучало выступление Иванова, который подверг сомнению книги «Грани Агни Йоги». Мне хотелось бы напомнить, что все это подтверждено Еленой Ивановной, и каждый должен сделать вывод сам.

А.В.Антонов-Овсеенко, Лига защиты Культуры, г. Москва:

Я по натуре оптимист и очень надеюсь, что не пройдет и нескольких лет и в Москве на видном месте на площади появится памятник Николаю Рериху — Учителю человечества. Я был в феврале у главы Правительства Москвы, выложил целый ряд фотографий и сказал, что я, москвич, не представляю себе родного города без этих памятников. И на первом месте — памятник Николаю Рериху. Тогда прикусят язык недоброжелатели и клеветники, которые до сих пор никак не уймутся. Вот в этом смысле

я оптимист. Итак, на первом месте — памятник Рериху, и это было одобрено. Дальше идут: Шаляпин, Стасов, Морозов, Мамонтов, Кропоткин. Я надеюсь, что все представляющие здесь общественность разных городов будут всемерно этому способствовать, и в печати, и в частных беседах, и в публичных выступлениях эту идею поддерживать. А доброжелательное отношение Правительства, как я сказал вначале, уже имеется.

Л.В.Шапошникова:

Я думаю, что доброжелательность Правительства — это еще далеко не памятник, но будем надеяться.

Е.С.Кулакова, г. Новокузнецк:

Я хотела бы кратко рассказать о деятельности Лунева в нашем городе. По приглашению директора Художественного музея луневцы прибыли к нам в июне месяце с выставкой фотографий. Дело в том, что директор музея видела эту выставку зимой в Томске, та ей понравилась, и она, не вникая в суть, пригласила их. Но перед тем как они прибыли в город, из Тюменского рериховского общества по линии Управления культуры по факсу передали нам письмо с названием: «Осторожно, тоталитарная секта!», в котором речь шла о Луневе. Это письмо очень нам помогло — наша администрация обычно больше верит официальным бумагам. Когда они приехали, директор музея, уже зная, с кем имеет дело, им отказала. Они отправились в краеведческий музей, но после того как я показала там письмо тюменцев, им и там отказали, хотя у них уже была развешена вся экспозиция. Но они не успокоились, нашли галерею «Узоры» и разместили там свою экспозицию, развесили по городу афиши. Я вновь пошла к директору, в итоге та тоже отказывается от них и просит их оставить наш город. Но они сказали, что не уедут, поскольку должны выполнить здесь свою «миссию». После этого они отправились в администрацию, заходили буквально в каждый кабинет и говорили: «Ваше подлое рериховское общество вставляет нам палки в колеса». И говорили не только конкретно о нашем обществе, а вообще о Рериховском движении, что это очень вредное направление и что с ним не нужно иметь дела. После этого они отправились в ФСБ и заявили на меня и на наше общество, посоветовав поставить нас на учет, поскольку мы можем совершить террористический акт. Эту информацию

мы получили от пресс-секретаря Городского Собрания, к которой они тоже ходили и которой сказали, что МЦР вообще не существует. Но она ответила: «Как не существует, когда только выставка в городе прошла?» и достала заключение научной и юридической экспертизы, которое мы в феврале привезли из МЦР. Они не ожидали такого поворота, и им нечего было сказать на это. Тем не менее, они обошли все, что можно было, в городе, и добились помещения, но уже не в центре, а на окраине. Там они провели свою выставку, где-то полторы недели продержались. Людей на этой выставке было очень мало. В конце концов они уехали, совершив свою, как они сказали, «эволюционную деятельность».

Я хочу сказать, что когда такое случается, нужно немедленно реагировать, нужно ходить по организациям, нужно разъяснять. Эта наша работа по разоблачению луневцев как бы больше на нас сыграла, в том смысле, что администрация почувствовала кто есть кто, где есть истина и где наоборот.

Марга Куцарова, председатель Болгарского общества Рерихов, г. София:

У меня конкретное предложение, которое отчасти здесь уже прозвучало. Я хочу поддержать тех выступавших, которые говорили о необходимости работы с прессой. Нужно действительно обратить особое внимание на работу с прессой и подходить к контактам с журналистами индивидуально, нужно чувствовать, где журналист на соответствующем интеллектуальном и духовном уровне, ибо очень многие из них далеко не на том уровне; нужно создавать постоянные связи, предоставлять журналистам материалы — они за это, как правило, благодарны. Когда есть нужда, можно привлекать тех журналистов, с которыми налажены хорошие связи.

И еще одно наше предложение. Нам кажется, что нужно продолжать создавать общественное мнение по поводу защиты прав МЦР, защиты воли Святослава Рериха о передаче картин Центру-Музею. Несмотря на то, что, может быть, дело дойдет до суда в Страсбурге, мы думаем, следует продолжать создавать общественное мнение. Нам кажется, что нужно привлекать к постоянному сотрудничеству широкий круг интеллигенции, которой созвучны идеи Николая Рериха о культуре. Мы осознаем, что это очень трудно, но думаем, что непременно нужно идти к этому, но не в форме спорадических писем и акций, но на постоянном каком-то уровне.

М.Н. Чирятьев, *председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР, г. Санкт-Петербург:*

Многие мировые организации, политические и культурные, когда у них начинаются какие-то внутренние проблемы, ищут внешнего врага, а порой и создают его. Иногда в поисках этого врага используют даже бомбы, оружие, не докопавшись до истины. Мы сейчас наблюдаем именно такой трагический процесс. Рериховскому движению не нужно создавать внешнего врага — он сам появляется. Появляется, как черт из коробочки: везде выскакивает и сам кричит о себе громче всего. Мне хочется перевести разговор в несколько иную плоскость, вернуться к тому, о чем уже говорил здесь Сергей Юрьевич Ключников. Страшен не столько этот внешний враг, сколько внутренний: наша собственная неготовность, наша собственная вялость. Ведь дело в том, что очень многие рериховские организации, а также отдельные так называемые защитники Рериховского движения, защитники наших идей, защитники МЦР делают это настолько неуклюже, бескультурно, что, право же, лучше бы не было такого рода защитников, ибо при этом они профанируют саму идею Рериховского движения. Получается, что культуру нужно защитить прежде всего от нашего бескультурья. Такого рода защитники не имеют, в общем-то, сформировавшейся личности, они, как сомнамбулы, плывут в каком-то полусне, обросшие догмами и предрассудками, и пытаются еще в качестве своего оправдания притянуть цитаты из Учения, ссылаются на действительно героическую, полную самоотверженности жизнь семьи Рерихов.

Мне кажется, в защите наших ценностей нужно проявить больше творчества — самобытного, неожиданного, яркого творчества. Нужно менять наши методы, использовать тактику Адверза: в гротескном виде цитируя наших врагов, неприятелей или тех, кто, может быть, просто заблуждается и не понимает этого, давать понять остальным людям, что «короли-то голые», что они сами себя разоблачают такими подходами.

Мне хочется пожелать Рериховскому движению, чтобы внутренняя работа, творческая, культурная работа, которая ведется в каждом обществе, была той основой, через которую можно было проявлять публичные внешние действия, в том числе по защите. Без творческого труда, без понимания, что вы делаете общее дело и потому нужно многим личным пренебречь, а принимать

решения всегда коллегиально, посоветовавшись с лидером организации, если он пользуется авторитетом, — без всего этого вряд ли можно рассчитывать на успех в каких-либо акциях по защите.

В заключение мне хочется процитировать А.С.Пушкина: «Жизнь без работы — воровство, жизнь без культуры — варварство».

М.Р.Озолия, *председатель Латвийского отделения МЦР, г. Рига:*

Благодарим своих врагов, к последнему позвавших бою...

Мы собрались с вами, как всегда, к нашему родному магниту, к нашему мощному фокусу — МЦР, который возглавляет Людмила Васильевна Шапошникова, где, как всегда, очень актуально поставлен вопрос ребром. Мы ехали сюда, везя свою боль, везя свой опыт, малый или великий, наших сражений — удачных или не очень удачных, наших выводов, ехали в ожидании нашего обмена мнениями. Здесь уже так много сказано и так много именно того, что я тоже хотела бы сказать. Я благодарю Виктора Васильевича Фролова и Александра Витальевича Стеценко — они это очень четко сформулировали.

Сейчас же я хотела бы рассказать о том, как бывшие друзья и единомышленники ныне выступают в роли наших противников. Целый список их Людмила Васильевна уже зачитала. Тот же Аблеев, лица которого я даже вспомнить не могу, но летом писала ему также письмо в защиту МЦР и Людмилы Васильевны. У нас в Латвии имеется свой образчик из этого списка. Это человек, который давно знаком с Живой Этикой, но, очевидно, так и не проникся. Это Айвар Гарда — человек, который печатает книги, коммерсант, имеет два своих магазина в центре Риги, над которыми развевается Знамя Мира. Имя его в МЦР до сих пор еще не забыто — в свое время он был здесь коммерческим директором. Так вот господин Гарда пожил здесь немного в свое удовольствие, а Людмила Васильевна взяла да и выбросила его отсюда. Он это запомнил настолько, что стал гадить и все эти годы гадил, имя Людмилы Васильевны достаточно нелицеприятно пытался навязать людям. Теперь несколько фактов. В конце декабря 1999 г. в университетской газете появляется статья «Латвия на пороге нового столетия», где на две огромные страницы под флагом Живой Этики г-н Гарда пытается уговорить выпроводить из Латвии 700 тысяч русских, называя их колонизаторами, и деколонизировать Латвию, на что наше Отделение, конечно, среагировало мо-

ментально. Мы написали три письма, коротких, но достаточно содержательных, в три организации. Ректору Академии культуры, где Гарда пытался преподавать курс по Живой Этике, ректору Университета латвийского и редактору университетской газеты — с протестом, что личные интерпретации г-на Гарды никак нельзя поставить рядом со светлым Учением Учителей. Мы не забыли упомянуть его магазины, где наравне с трудами Николая Константиновича и Елены Ивановны предлагаются книги по гаданию, черной магии и прочее. Результат был таков: его выпроводили из Академии культуры, ректор Университета вызвал редактора газеты и задал тому выволочку: в чем дело, почему у нас такие статьи появляются. Одним словом, удалось его заблокировать. Он настолько рассердился на нас, что даже пытался вызвать меня через подставных лиц на объяснения. Я на это не пошла. Тогда он делает следующий шаг. Будучи богатым человеком, он объявляет среди старшеклассников и студентов конкурс сочинений на тему: «Путь в Новый Мир, или истинный национализм и подлинная культура — единственный гарант выживания и развития латышского народа». Первая премия — 100 латов (это больше 200 долларов), вторая премия — 50, третья — 25. Он собирает достаточно большое количество сочинений от радикально настроенной молодежи, потом издает их книгой и эту книгу отправляет Президенту и Премьер-министру Латвии, продает ее, сея смуту и сталкивая лбами латышское и русское население. В ответ на это поднимается русскоязычная пресса. Мы выступили в печати, а также предприняли целый ряд конкретных шагов. И когда вернемся с конференции, мы будем писать Президенту открытое письмо.

Закончить хотела бы следующим. У всех тех, кто выпал из рядов сотрудников МЦР, дальнейшая судьба складывается достаточно однотипно. И поэтому не дай Бог тем, кто сейчас сидит в этом зале, выйти за его порог, с тем чтобы завтра стать противниками МЦР и Людмилы Васильевны. Совесть, верность и надежность в бою — это единственный щит, который мы в нашем воинстве должны сейчас доблестно сохранять.

Ш.А.Амонашвили, почетный академик Российской академии образования:

От кого нам защищать Учение? Конечно, людей, нападающих на него, очень много, и нам надо быть постоянно готовыми отра-

жать эти нападки. Но есть еще внутренняя совесть, внутренняя культура. Об этом уже говорилось, но я еще раз хотел подчеркнуть, что от нас самих тоже надо защищать Учение. От нашего невежества, неосторожности, излишней доверчивости и поверхностного чтения. Многие пытаются Учение подстроить под себя, вместо того чтобы свою личность оценивать через Учение. Дальше я хочу пуститься в самоанализ. Я ведь говорю сейчас не обо всех, а в первую очередь о самом себе. Я искал возможности высказаться по поводу своих поспешных деяний, и лучшей возможности, чем сделать это здесь и сейчас, я не найду.

Первый случай, который вверг меня в заблуждение, и я чуть было не навредил этому великому Учению. Это было в Иркутске. После семинара ко мне подходят люди, как всегда, просят что-то написать, дать автограф, и кто-то еще просит, чтобы я написал свой отзыв по поводу некой организации, чья деятельность связана с Рерихами. Так как я с восторгом отношусь ко всему, что связано с Рерихами, то я и написал: «Желаю вам успехов!» Проходит время, мне показывают брошюрку, изданную в защиту идей Виссариона, и там эта цитата помещается как мое высказывание в пользу его идей. Вот почему я говорю, что Учение нужно защищать от нашей поспешности, излишней доверчивости... Такое со мной случается. А с вами? Учение не будет защищено, если мы сами будем так неосторожны.

Второй случай. Мне передают книгу в этом здании, в МЦР, — а это здание для меня, как храм, — и просят дать на нее отзыв, говорят при этом, что автор сама просила. И так как это связано опять-таки с этим пространством, с великими именами, я с легкой рукой написал положительный отзыв на книгу. Книга издается, в ней печатается мой отзыв, и все узнают, что я хвалю труды Дмитриевой. Потом я очень внимательно прочитал эти книги. Может быть, там и есть кое-что ценное, я не отрицаю этого, но я увидел там множество поспешных выводов, незрелых взглядов и дилетантских оценок. Опять-таки — от кого надо защищать Учение? От нас самих. Я благодарен Людмиле Васильевне, что она так терпимо отнеслась ко всему этому и даже успокаивала меня: «Ну, ничего-ничего, бывает такое».

Перед нами изумительное высказывание С.Н.Рериха: «*Защитайте Центр Рерихов. Помогайте его сотрудникам. Не позволяйте никому мешать его работе*». От кого же еще мы должны услышать

слова о том, чтобы мы помогали Центру Рерихов? Независимо от того, кто возглавляет, — а возглавляет человек достойный — независимо от того, кто трудится здесь, мы должны защищать этот Центр, который есть символ нашей рериховской совести.

Сейчас в нашем Издательском доме, который, как вы знаете, выпускает «Антологию гуманной педагогики», готовится к изданию еще один прекрасный том работ Николая Рериха. В Московском педагогическом университете, где я работаю, в этом году объявили 10 премий по гуманной педагогике. В очень торжественной обстановке сам ректор на Учебном Совете передавал студентам и аспирантам эти премии. И доклады были прекрасные. В каждом докладе звучало имя Рерихов. Мы могли бы очень много сделать с помощью нашей молодежи, и, я думаю, именно этими путями имя Рерихов и Центр-Музей будут защищены.

Л.В. Шапошникова:

Я прошу несколько минут. Я только что получила извещение из Министерства юстиции, которое намеревается проверить МЦР. Значит, и Страсбург, и уголовное дело сыграли свою роль. Можно поздравить наших чиновников с оперативностью. Вот, пожалуйста, к вопросу о защите.

Воцарилось тягостное молчание. Осмысливаете? Дело в том, что когда мы судились с Черномырдиным за усадьбу, чей интерес, опять же, представляло Министерство культуры? Нас дважды в течение полутора месяцев проверяла Налоговая инспекция и арестовывала наш счет перед проверкой. Но мы тогда заявили, что отказываемся от проверки, пока они не снимут ареста. Они сняли, и тогда мы сказали, что к документам допускаем. Теперь начинается все сначала. Снова мы, как говорится, в такой совершенно фронтовой обстановке. Я всех вас с этим поздравляю.

Н.В. Тютюгина, искусствовед, г. Уфа:

Я хотела бы отметить два момента, которые непосредственно относятся к выступлению Валерия Павловича Ануфриева из Екатеринбурга.

Первый — относительно исследований, которые проводят в Екатеринбурге. На мой взгляд, эти исследования уникальны. Насколько я знаю, это единственные люди, которые работают по методике Кирлиан в области исследования воздействия изобра-

зительного искусства на человека. Но есть еще другой момент. Ведь фактически идет исследование психической энергии. Вопрос очень тонкий, очень сложный, методики не разработаны. Эту проблему нужно продолжать изучать. И опять же встает вопрос о сотрудничестве. Здесь невозможно сделать все только силами физиков. Без опыта людей искусства вам не обойтись. Я двумя руками поддерживаю эту работу, но полагаю, что исследования нужно проводить совместными усилиями и не торопиться со скороспелыми выводами. Потому что все мы очень индивидуальны. И еще: не следует сбрасывать со счетов и установку, и влияние оператора, который участвует в этом процессе.

Второй момент, который я хотела бы отметить, — это проблема, которую поднял Валерий Павлович и Елена Ильинична в своей статье, проблема самарских компьютерных копий. Я выскажу свое личное мнение. Я постоянно пользуюсь научной информацией — информацией редкой, уникальной, интересной, которую издает Самарский Центр. Но когда появились эти копии, у меня внутри все запротестовало. Это мое личное ощущение, но первое, что я вспомнила — это повесть Н.К.Рериха «Пламя», где он рассказывает о том, что, показав вторично после ложной информации о сгоревшей коллекции картин свои подлинники, он столкнулся с тем, что люди их не восприняли. Я чувствую в этом процессе внедрения самарских копий в экспозиционное пространство очень тонкий, очень изощренный подход и влияние на аудиторию. Мне хотелось бы, чтобы эта проблема была обсуждена и, может быть, вынесено было бы какое-нибудь решение.

О.А.Уроженко, *Вице-президент Уральского отделения Лиги защиты Культуры, г. Екатеринбург:*

На этот раз я буду достаточно кратко. Свое отношение к проблеме защиты я выразила в своем докладе, где речь шла и о проблеме межличностных отношений, и о проблеме внутреннего человека, которые очень важны в деле защиты. А здесь мне хотелось бы поддержать Михаила Николаевича Чирятьева в пафосе творческих, ярких, неожиданных акций, связанных с защитой. Когда я прочла «Листы дневника» Николая Константиновича и предисловие к ним, я узнала о том, что регулярно, 2–3 раза в неделю, Николай Константинович во время стояния на плато Чантанг посылал то письма, то телеграммы, то требования, то пакеты,

то записки, каждый раз находя повод утвердить экспедицию, утвердить ее право на жизнь. Это какая же изобретательность! — Я именно это слово употреблю. Какое удивительное умение работать, быть сосредоточенным! Ибо экспедиция защищалась, сопротивлялась тем, что все время говорила: она жива. Николай Константинович в своем путевом дневнике писал: «Мы завалим тибетских чиновников требованиями». Это «завалим» — очень мощное выражение. И мне кажется, что яркие, неожиданные, наполненные подлинным культурным творчеством акции очень нужны.

Не могу сказать, что то, что я сейчас предложу, будет самым ярким и самым неожиданным, но, на мой взгляд, все-таки заслуживающим внимания. Недавно у нас в университете прошла «Международная плакатная акция», которая, к сожалению, имела скандальный характер. Проходила она под эгидой Соросовского Института «Открытое общество», отсюда соответственно и ее окрасченность. Однако когда я ознакомилась с этой выставкой, я подумала о том, какая это могла бы быть действенная вещь — международная плакатная акция в защиту имени Рерихов. Выставка из плакатов, которая могла бы пройти по городам и служить основой для соответствующей работы во время ее проведения.

Еще одно. Нужно формировать и в себе (это я к себе прежде всего отношу), и в своем окружении умение посмотреть на проблемы с неожиданной стороны. Недавно в Комитете по делам молодежи, куда меня пригласили, я писала рецензии на досуговые развлекательные программы. Сбросить свою лишнюю энергию — вот какова их цель. Я нашла у Петрова-Водкина слова: «Забавлять, то есть усыплять тайну в душе другого, а не освещать путь к ней». Такой неожиданный путь к пониманию того, что такое «забавлять», что такое «досуг», открыл и мне, и другим, в процессе работы совершенно неожиданный поворот. Я призываю всех не бояться необычного, неожиданного, поверять его своим опытом и творить.

Э.П.Чистякова, г. Днепрпетровск:

Дорогие друзья, когда на нашей встрече в феврале я рассказала о том, какое у нас в городе отношение к имени Рериха, нам была оказана большая помощь Международным Советом рериховских организаций. В апреле проходила Всеукраинская конференция рериховских организаций «Защитим имя и наследие Рерихов, МЦР

и общественное Рериховское движение», которая упредила многие вещи. Так, в нашем городе готовилась конференция по тоталитарным сектам, в Резолюцию которой хотели включить и рериховские организации. Документы, принятые на Всеукраинской конференции, помогли изменить ситуацию. И хотя конференция по тоталитарным сектам продолжает готовиться (по нашей просьбе перенесены ее сроки – мы просим подождать, когда пройдет конференция Международного Центра Рерихов), но отношение к нам сейчас уже совершенно другое. Тем более что мы познакомили организаторов этой конференции с заключениями экспертизы деятельности МЦР.

Я бы хотела сказать еще по дому Блаватской. Этот дом чуть было не перешел к другой организации – «Ориону М». Благодаря сотрудничеству с Киевским отделением МЦР и нашим Украинским обществом нам удалось этот дом отстоять. У нас уже есть решение Министерства образования Украины о том, что собственник, – а собственником является Министерство образования, – не возражает передать этот дом на баланс Исторического музея для организации там музея Блаватской.

Теперь о самарских копиях. После проведения в прошлом году выставки подлинных картин из коллекции МЦР у нас в городе вот уже целый год находится выставка компьютерных копий картин Николая Рериха. Там проводит экскурсии небезызвестная Р.В. Чапаева. Ее хорошо знают и в Международной Лиге защиты Культуры – она сейчас пытается организовать днепропетровское отделение Лиги. На своих экскурсиях она задает такие подстрекательские вопросы: «Вот МЦР пишет, что компьютерные копии вызывают головные, сердечные боли и т.д.» Зрители тогда начинают говорить: «Как это? Нет, нам хорошо». После этого она просит: «Вы напишите в книгу отзывов, что у вас этого нет». Так они собирают отзывы о своей выставке. Мы со своей стороны написали письмо в Управление культуры города и области. Исторический музей, в котором проходила эта выставка, отказал им в продлении договора, а вот Дом ученых продолжает с ними сотрудничать. Кроме того, они хотели эту выставку организовать в нашем Горисполкоме. Но когда мы написали нашему мэру, то мэр четко отреагировал: «Нет, такого не будет». Хотя из Управления культуры нам тут же позвонили и сказали: «Нет же в городе повальных эпидемий, что вы распространяете такие слухи...» Поэтому я хотела

бы сказать, что большим делом в защите имени Рериха является проведение выставок подлинных картин. На сегодня у нас есть договоренность с Историческим музеем о принятии этой выставки. Кроме того, небольшое помещение в городе, всего 14 квадратных метров, но мы имеем. Там мы организовали магазин и продаем, единственные в городе, издания Международного Центра Рерихов. Я считаю, что информированность горожан тоже играет большую роль в деле защиты имени Н.К.Рериха.

Н.Б.Девина, г. Сургут:

Мне бы хотелось озвучить письмо нашего Сургутского рериховского общества «Знамя Культуры» доктору философских наук Аблееву.

«Уважаемый Сергей Рифатович! Ваше открытое письмо Генеральному директору Международного Центра-Музея имени Н.К.Рериха, Л.В.Шапошниковой и Председателю Международного Совета рериховских организаций С.П.Синенко ничего, кроме сожаления по отношению к Вашей персоне, не вызывает. Можем лишь процитировать великие мысли Будды из письма Е.И.Рерих: «Будем помнить, как однажды после одной проповеди Будды пять тысяч из его последователей покинуло его, и осталась небольшая горсточка наипреданнейших. Но Великий Учитель лишь улыбнулся на это и сказал: «Хорошо, что мякина отделилась от зерна. Осталась община, крепкая единством своим». Так вот, уважаемый г-н Аблеев, Международный Центр Рерихов — это зерно, посаженное Учителем лично. И кто един с этим зерном, тот и общинник, и крепок единством своим. А все перечисленные Вами личности и организации, отклонившиеся или не признающие Международный Центр Рерихов как зерно Учителя, и Вы лично в том числе, следовательно, являются мякиной, согласно словам Великого. Желаем всем осознать это как можно скорее. Время не ждет».

Н.П.Германова, *председатель Белорусского отделения МЦР*, г. Минск:

Я хочу сказать, что нынешняя наша конференция на тему защиты имени и наследия Рерихов — не просто акция, которая в определенное время началась и имеет какой-то конец. Мы с вами живем в очень трудное время, потому что сегодня идет борьба

нового со старым и старое ожесточенно борется против нового. Следовательно, состояние борьбы за наследие Рерихов должно быть постоянным состоянием всех рериховских организаций. Меня, например, очень тревожит, когда в Белоруссии у нас все как-то спокойно. Я тогда думаю: «Наверное, мы что-то делаем не то». Потому что, если никто не выступает против нас, то, наверное, мы очень близки к этому старому миру. А если мы чувствуем борьбу, это значит, что мы идем правильно. Конечно, сердце сжимается, когда мы узнаем, что опять кто-то нападает на Международный Центр Рерихов. Мы очень сожалеем, что не можем помочь в тот момент. Но в то же время мы настолько горды и рады, что действительно Международный Центр Рерихов на таком гребне идет, так мощно, сильно, что замечают и министерства, и за границей, и Энтин не спит спокойно, — значит, все идет правильно, все идет хорошо. То, что Людмила Васильевна с нами, — это придает нам огромные силы. Но и мы должны свои добрые мысли и свои дела также посылать на помощь. Конечно, защищать надо своей работой в первую очередь. Иногда к нам в Центр в Минске (а библиотека имени Леонардо да Винчи, нами учрежденная, — это наш культурный центр) приходят разные люди, порою странные. Но я всех встречаю с такой любовью, что просто ошеломляю их. Показываю им выставку, книги Рерихов, наш библиотечный фонд, провожу экскурсию. Иногда они выходят, образно говоря, как бы в прострации от всей этой информации. Я думаю, что после этого, наверное, все-таки что-то поймут. Приведу еще такие примеры. Когда Институт философии издал книгу о некультгах, новых религиях века, где упоминается и Учение Живой Этики, мы выступили в прессе. А когда кто-то из чиновников против Рерихов выступает, мы ищем их начальство, объясняем им все, как есть. А когда луневцы стали действовать у нас, прикрываясь письмом из администрации нашего Президента, где всего-то было написано: «Благодарим вас» в ответ на их поздравление в адрес Лукашенко, мы пошли в администрацию и сказали: «Как же так, вашим письмом прикрываются! Это неподобающие люди». После этого мы больше ничего о луневцах в Белоруссии не слышим. Если где-то выступает церковь, то мы обращаемся в Комитет по делам религии: «Вы же должны знать, что делает церковь, вы же знаете, какие существуют законы. Мы обращаемся к вам за защитой».

Мне думается, что нас не должно пугать, что нападают. Нападают — значит правильно идем, значит надо взбодриться, значит надо найти силы и достойно защищаться. Когда я иду в инстанции, то беру с собой «Материалы Юбилейной конференции» и показываю всем первые страницы книги, где запечатлены и Примаков, и космонавты, и Людмила Васильевна, и наш уважаемый Президент, Юлий Михайлович Воронцов. Для нас все эти нападки — это всегда возможность рассказать о Международном Центре Рерихов и о его делах, о Рерихах, об Учении. Я думаю, что и товарищей из Министерства юстиции надо провести по этой выставке, рассказать им о Рерихах.

Л.В.Шапошникова:

Но, во-первых, чиновник белорусский резко отличается от чиновника московского, а во-вторых, я хочу прокомментировать выступление Нели Павловны.

Действительно, отделение МЦР в Белоруссии очень эффективно борется против включения нас в секты и причисления Живой Этики к религиозным учениям. Но это отделение. А вот есть такой «рериховец» из Белоруссии Лобач Володя, известный, наверное, многим, которого, очевидно, попросили в свое время написать статью о Живой Этике в белорусскую энциклопедию. Он ее написал. Статья начиналась словами: «Живая Этика — религиозно-философское учение». Вот, пожалуйста, это вам внутренняя проблема.

Н.Н.Добрикова, Лига защиты Культуры, г. Москва:

Дорогие мои, хочу от всего сердца поздравить этот прекрасный наш Дом! Я хочу поклониться всем, кто внес свой камень, камешек и глыбу в основание этого здания. Вы посмотрите, за такой короткий срок столько сделано! Какая литература! Сколько книг о защите! Я преклоняюсь перед всеми, кто трудится здесь, кто трудится в регионах. Дорогие мои, любимые, я всех вас поздравляю с этой победой! Я думаю, что в наших сердцах этот победный огонь должен гореть и никакие нападки не должны тушить его.

И еще один момент. Когда мы выходим на эту трибуну и говорим о высоких именах (я имею в виду Абрамова), затрагивая самое сокровенное, то мне хочется сказать: «Дорогие мои, надо думать о том, что если у нас временное затемнение сознания, то

давайте оставим свою мысль про себя и подождем, когда у нас наступит прояснение, прежде чем выдавать эту мысль с высокой трибуны».

М.Ю.Логинова, Харьковская область:

Мне хотелось бы остановиться на формах борьбы в Рериховском движении. Так как существуют внешние и внутренние враги, то соответственно им должны быть и формы нашей борьбы.

Что касается нападков внешних врагов, то они в основном строят свой расчет на незнании большинством людей реальных фактов из жизни и творчества семьи Рерихов. Поэтому здесь имеет значение широкая культурно-просветительная работа, о которой писала Елена Ивановна. Наиболее актуальным сегодня является один из ее советов об использовании в своей практической культурно-просветительной работе так называемых щитов, среди которых она называет щит экспедиции, щит Знамени Мира, щит культурных учреждений и обществ и щит жесткого и абсурдного отношения чиновников и всяких других лиц к культурному строительству. Также Елена Ивановна советует использовать в защите краткие четкие формулы. Эти щиты можно и сегодня разрабатывать, выделяя наиболее актуальные проблемы. Например, использовать щит «Рерих и Православие», щит МЦР, то есть рассказывать о деятельности Международного Центра Рерихов. Все это все будет создавать общественное мнение, что уже является действенной формой защиты имени Рерихов.

Второй формой борьбы является быстрая аргументированная реакция на все нападки, которые идут в средствах массовой информации.

И третья, связанная с дискредитацией Рериховского движения изнутри, предполагает отмежевание от тех организаций, которые своей деятельностью позорят это высокое звание.

Несколько слов скажу о нашей практической работе. Очень помогла нам Всеукраинская конференция рериховских обществ в Днепропетровске. Все документы, которые там были приняты, мы использовали. После этой конференции мы провели в Харькове пресс-конференцию, посвященную защите имени и наследия Рерихов, где прессе раздавали документы Всеукраинской конференции, а также подготовленное нами специальное Обращение. Эти документы мы разнесли и в органы государственной

власти, в районное и городское Управление юстиции и в другие учреждения. Мы еще приложили к ним письмо с просьбой о поддержке, на что нам было предложено выступить со словом о защите Рерихов на учительских конференциях и в прессе.

Теперь я хотела бы дополнить свое выступление на нашем совещании в феврале. Тогда я рассказывала о том, что у нас в местной газете была напечатана хорошая статья о С.Н.Рерихе, где была допущена серьезная ошибка: вместо «Пакта о защите культурных ценностей» было напечатано «Пакт о запрете культурных ценностей». Но редактор наотрез отказался дать опровержение. Это произошло как раз перед поездкой в Москву. Когда я вернулась из Москвы, мы написали официальное письмо редактору газеты, и у нас с ним был довольно крупный разговор. Причем он угрожал нам судом, если мы будем продолжать настаивать на опровержении. Тем не менее, сразу же после этого разговора в газете было дано опровержение с извинениями в адрес жителей города и нашей организации и с объяснением, что ошибка была допущена чисто механически. Сейчас этого редактора в газете уже нет. При новом редакторе, который помогает нам в нашей работе, была напечатана статья в защиту Рериховского движения.

Л.М.Бакунин, *Иркутское отделение МЦР, г. Иркутск:*

Я сердечно приветствую всех присутствующих. Мне хочется выразить очень глубокую благодарность группе защиты Международного Центра Рерихов и его руководству в лице Людмилы Васильевны Шапошниковой, Вячеслава Борисовича Моргачева, с которыми мы уже около года связаны активной совместной работой. Их поддержку я считаю неоценимой.

Небольшая информация. Перед отъездом сюда мне дали православный календарь, тиражом в 1 миллион экземпляров, где на 9–10-е октября приходится заметка Кураева о Рериховском движении. Это нужно иметь в виду. При больших тиражах и маленьких простеньких заметках легко влиять на сознание населения.

Вчера уже было сказано о том, что в ряде городов нашей страны, в том числе в Тольятти и Иркутске, выпущены справочники по религиозным организациям. В иркутский справочник попали две организации: местное Рериховское общество и Рериховское культурно-творческое объединение, которое затем было преобразовано в Иркутское отделение МЦР. Мы долго «запрыгали»,

но затем были сразу поданы иски в суд как от Иркутского отделения МЦР к издателям этого справочника, так и личные иски семи человек на общую сумму порядка двух миллионов рублей. Так как издателями этого справочника были государственные служащие, в настоящее время высокопоставленные в масштабах области, мы отправили запрос губернатору о нарушении закона о государственной службе. Но, как вы знаете, существует великая тайна бюрократии, которая заключается в круговой поруке. Из администрации губернатора мы получили ответ, что в момент издания справочника эти люди на государственной службе не состояли. Следующий наш запрос будет отправлен уже в более высокую инстанцию.

Какие еще возникали проблемы? Мы обращались в Прокуратуру — были беседы, нам выражали сочувствие, желали успехов в борьбе, но, как оказалось, те вопросы, которые мы обсуждали, не входят в компетенцию Прокуратуры, поэтому рекомендуется обращаться с ними в суд. Речь идет о вопросах, связанных, как правило, с прессой и с выходом таких изданий, как справочник.

Нам пришлось столкнуться и с проблемой трусости интеллигенции. Когда нам пришлось искать тех, кто может дать филологическую экспертизу по запросу суда, несколько докторов наук — это были мужчины — отказались. Они не хотели иметь дело с нами, потому что в Иркутске хорошо помнят о том, как 15 лет назад избили писателя Распутина в подъезде его собственного дома. То есть раз и навсегда теми, кто это сделал, был дан урок, как себя нужно вести, и этот урок до сих пор, к сожалению, сохраняется в памяти. Надо сказать, что у женщин смелости оказалось больше, и мы все-таки нашли нужного нам эксперта.

Еще один момент, связанный с защитой имени Рерихов и с тем процессом, о котором здесь уже говорилось. Когда в Иркутск пришли, одна за другой, две выставки компьютерных копий из Самары, мы выступили со статьей и с телевизионными интервью со ссылкой на работы и публикации Ануфриевых, но, как вы знаете, в некоторых случаях бывает недостаточно даже самой достоверной информации. Теперь другой случай. В газете «Родная земля», которая принадлежит губернатору Иркутской области, Говорину, появилась сначала одна статья, в которой, пользуясь фактом экспонирования компьютерных копий, облили Рериха грязью и процитировали Определение Архиерейского Собора. Затем, когда мы написали открытое письмо в эту газету с просьбой

опубликовать его, нам ответили редакционной статьей, где еще раз перечислили все «грехи» Рерихов, где облили грязью и Международный Центр Рерихов, и его Иркутское отделение. Здесь мы поступили проще — мы подали 12 исков на сумму примерно в 200 тысяч рублей к газете и 50 тысяч к автору. К сожалению, у судов бывают свои проблемы — на одного судью приходится до 500 дел. Поэтому в Иркутске, по-видимому, как и везде, очень длительный период прохождения дел.

В заключение следует сказать, что наиболее активной в Иркутске является группа последователей Кураева, которую возглавляет некто Иовлев. Эти люди, входящие в состав Русского духовного центра или Русского культурного центра, прибегали к разным методам. Например, Л.В.Янковской перед одним из ее концертов в органном зале угрожали физической расправой — был такой эпизод. Ну а мне пообещали освободить Иркутск от моего присутствия.

Н.В.Скиба, г. Киев:

От имени Украинского рериховского общества-отделения МЦР, а также от имени многих украинских ученых и деятелей культуры мы сердечно поздравляем Людмилу Васильевну Шапошникову с присвоением ей звания почетного академика Российской академии естественных наук, с награждением медалью «Рыцарь науки и искусства», а также с выходом в свет ее новой книги «Тернистый путь Красоты». Благодаря этой удивительной книге для нас ярче теперь светят звезды сквозь неизбежные тернии на нашем пути — на том пути, который проходит каждая национальная культура. Благодаря книгам Людмилы Васильевны мы лучше осознаем свое национальное наследие, свое национальное достояние и проникаемся чувством национального достоинства. Спасибо вам огромное, Людмила Васильевна, и низкий поклон.

Как известно, среди тех, кто сегодня выступает против Рерихов, есть не только те, кто клеветает преднамеренно и поощряемо, но также и просто недостаточно осведомленные люди, которые порой принадлежат к уважаемым в обществе деятелям культуры, науки, искусства. Среди них, как ни странно, встречаются даже историки. Разворачивая акцию защиты, нужно учитывать этот факт.

Приведу один пример из опыта деятельности Украинского рериховского общества. На рубеже 2000–2001 гг. у нас в Национальном музее Тараса Шевченко состоялась выставка произведений

Н.К.Рериха из цикла «Гималаи», которая сопровождалась выставкой архивных материалов на тему «Рерих и Шевченко». Надо сказать, что это был результат очень долгих усилий, потому что пробивались мы в этот музей, наверное, на протяжении 10 лет. Нас упорно туда не пускали. И, наконец, это соединение двух великих имен истории и культуры произошло. Это дало нам очень интересный урок и тот момент убедительности, с которой мы могли общаться с авторитетными людьми, потому что мы представили экспозицию, основанную на архивных материалах. Впервые извлекли на свет божий тот портрет К.Ф.Рериха, о котором писал Николай Константинович Рерих в одном из своих последних очерков под названием «Украина». Он лежит в архиве у нас в Киеве, но об этом, оказывается, мало кто знал. Мы сделали ксерокопии документов из Третьяковской галереи, из Института мировой литературы. Все это, собранное вместе, дало очень интересную картину и апеллировало к живым человеческим чувствам. Экспонаты выставки рассказывали о том, что Н.К.Рерих, как и его отец, приложил немало усилий для увековечения имени Т.Г.Шевченко, причем в то время, когда это было отнюдь небезопасно. Ведь в свое время Микешин обратился к Константину Федоровичу именно как к юристу — у них была ситуация, очень похожая на нашу сегодняшнюю. И Константин Федорович приютил Общество Шевченко у себя на квартире, и молодой Н.К.Рерих в этом участвовал — он поставил подпись на том портрете, который мы экспонировали. Узнавая эти факты, люди уже по-другому смотрели и на выставку, и на нас как ее организаторов, осознавая отличие нас, как рериховской организации, от тех организаций, которые можно назвать псевдорериховскими, так как они занимаются псевдоокультизмом и другими подобными вещами. Это дало нам также выход на прессу, на телевидение, то есть наша выставка стала фактом не только научной, но и общественной жизни. Состоялся Круглый стол, на котором выступали известные литературоведы, искусствоведы.

Почему я так подробно на этом факте останавливаюсь? Потому что 24 сентября, когда мы проводили Круглый стол «Защитим имена и наследие семьи Рерихов» в Доме ученых Национальной академии наук Украины, то нашу непростую задачу сильно облегчил директор Музея Тараса Шевченко, Сергей Гальченко, который задал ноту нашей акции.

Предложение. Когда речь идет о рериховском наследии, то, на наш взгляд, стоит делать акцент не только на мировом его значении, но и показывать в таком контексте, о котором я только что рассказал.

Г.Н.Петришин, г. Хмельницкий:

Уважаемые друзья, тема моего короткого выступления касается правовых возможностей рериховских организаций в деле защиты имени и наследия Рерихов. Как юрист, я расскажу вам о том, какие права гарантируются в этой связи действующим законодательством.

Прежде всего, наши возможности осуществимы нормами как гражданского, так и уголовного права. Но наиболее эффективно и приемлемо использование норм гражданского права. Так, статья 152 Гражданского кодекса РФ гарантирует защиту чести, достоинства и деловой репутации и содержит нормы, по которым гражданин или юридическое лицо вправе по суду требовать опровержения порочащих их честь и достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший эти сведения не докажет, что они соответствуют действительности. А по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти. Поскольку рериховские организации, в подавляющем своем большинстве, носят в своем названии имя Рериха, то, безусловно, это положение закона распространяется и на них. Под распространением таких сведений судебная практика понимает опубликование сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию в средствах массовой информации, то есть в любых печатных органах, на телевидении, в публичных выступлениях, в каких-либо письмах, которые адресованы официальным лицам или же исходят от официальных лиц, и в любом ином сообщении одному или более лицам.

Что касается сети Интернет, то, к сожалению, правовое поле Интернета ни в России, ни в других государствах мира пока не урегулировано. Но в США, например, около месяца назад была введена норма, которая предоставляет возможность гражданам или юридическим лицам обращаться в суд на тех, кто распространяет через Интернет какие-либо порочащие сведения, с тем чтобы защититься от их клеветнических выступлений.

Теперь более подробно о том, что понимать под порочащими сведениями. Порочащими считаются такие сведения, которые умаляют честь или достоинство и подрывают деловую репутацию гражданина или юридического лица в обществе с точки зрения соблюдения закона, правил общежития и принципов общечеловеческой морали. Эти сведения должны касаться фактов, но не представлять собой оценочных суждений («он плохой писатель, художник», «он заблуждался», «недалекий человек»). За исключением МЦР, с такими исками до сегодняшнего дня мы практически в суд не обращались. А после конференции все рериховские организации, их члены начнут в массовом порядке обращаться в суд. Но при этом следует помнить, что иски по данной категории дел вправе предъявлять граждане и юридические лица, считающие, что о них распространены несоответствующие действительности и порочащие их сведения. И тут надо конкретно смотреть, были ли те или иные выступления, публикации направлены против конкретных лиц, против конкретных организаций. А если, например, в публикации конкретно не указано, кто именно, какая организация, то в таком случае в суд с иском обращаться нельзя.

Прежде чем обратиться в суд, всегда необходимо проконсультироваться с юристом, может быть, даже и не с одним, — есть ли судебная перспектива у этого дела. А то можно наделать много шума, а результат будет нулевой и в удовлетворении этого иска будет отказано как судом первой инстанции, так и последующими судами.

Бремя или обязанность доказательства соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике, то есть на тех лицах, которые опубликовали эти сведения. Мы как истцы должны доказать в суде только то, что эти сведения были опубликованы. Закон нас не обязывает предоставлять суду какие-либо доказательства. Суд всегда требует предоставить сведения, которые бы опровергали опубликованное. Сборник, который в настоящее время издан в МЦР, является очень хорошим подспорьем, является той объективной базой доказательств, на основании которой можно обращаться с исками в суд.

Я хотел бы еще обратить ваше внимание на положение с при소ением имен. По украинскому законодательству у нас летом этого года было принято дополнение к Закону, согласно которому, если в данном регионе, в районе или в городе уже существует

какая-то организация, в том числе и носящая имя Рериха, то другая организация с аналогичным названием зарегистрирована быть уже не может.

Л.В.Шапошникова: В России этот вопрос решается таким же образом.

Е.И.Ануфриева, г. Екатеринбург:

Я хотела бы еще раз поднять вопрос о самарских копиях, о том вреде, который они несут. Мне кажется, что мы с вами еще недооцениваем этот вред. За эти два дня здесь много говорилось о врагах, о таких как Аблеев, Кураев. Но с ними легко бороться. Легко в том смысле, что они открыты, мы знаем, чего от них ожидать; у них есть публикации, на которые мы можем отвечать и разоблачать их. Мы считаем, что Самара – это один из тех скрытых и мощных врагов, которых не так легко раскрыть, потому что они выпускают немало нужной и полезной продукции, у них есть очень большая коллекция слайдов, которые они собрали по всему миру, – практически все, что написали Н.К. и С. Н. Рерихи.

Валерий Павлович вчера говорил о методе Кирлиан, о том, что этот метод многие ученые называют наукой будущего. То есть это то, что в будущем даст нам большие возможности в изучении человека. И с помощью этого метода как раз и показано, что от самарских копий идут разрушительные вибрации. Вчера Людмила Васильевна говорила о вялости и трусости многих рериховских организаций, сегодня Михаил Николаевич сравнивал некоторых их членов с сомнамбулами. Так откуда же возьмется мужество? Оно ведь идет от сердца. А если самарские копии гасят огни сердца, то, может быть, отсюда и эта наша вялость? Ведь многие рериховские общества сейчас работают исключительно с самарскими копиями, и никакие предупреждения, никакие опыты с эффектом Кирлиан ничего им не доказывают. Мы понимаем, что каждый должен, по-видимому, испытать это на себе. Хотелось бы предложить тем, у кого эти копии уже есть и висят: пусть они их уберут, хотя бы на месяц, и понаблюдадут за своим состоянием, а потом снова повесят.

Еще хотелось бы обратиться к МЦР с предложением выпустить репродукции картин Рериха. Сейчас такая проблема назрела, что людям необходимо общаться с картинами Николая Константиновича, они хотят видеть их, но пока их желание

удовлетворяет только Самарский Центр. А за самарскими копиями, как это наглядно доказывается, стоит большая западня.

С.М.Зорин, МЦР:

Несколько соображений. Первое: если на Блаватскую и на Рерихов так усилились нападки, что мы видим в последнее десятилетие, а начиная с 1994 г. после Определения Архирейского Собора — особенно, то, наверное, надо, как говорил Козьма Прутков, смотреть в корень, и тогда мы поймем, что нападки вызваны тем, что есть Рериховское движение, что оно живое, что оно активно действует. Есть конкретные силы, которым это наше движение явно мешает, и они хотели бы убрать его со сцены. Понятно, что к этим силам относится и Церковь, поскольку она видит в нас конкурента. Эти конкретные силы надо более четко проявить, ибо борьба должна быть адресной. С другой стороны, борьба борьбой, но как бы слишком не увлечься. Помните, у Гребенщикова есть очень хорошая песня про то, как все увязли в борьбе. Я думаю, что самым мощным нашим способом борьбы со всем этим мракобесием будет созидание, творение Красоты — то, чем так прекрасно занимались Рерихи. А они эту ниву культуры возделывали, высаживали на ней свои растения, давали им возможность вырасти, чтобы всем это было доступно. И самое главное — они эту ниву охраняли так, как никто, может быть, не охранял. Именно поэтому Пакт Рериха появился.

Еще раз повторю, что, безусловно, надо бороться, надо давать отпор. Но, с другой стороны, надо, чтобы в каждом городе мы на местах создавали вокруг себя это поле творческое, пламенное, горящее, чтобы люди во всех местах тянулись к нам, к нашему творчеству. Это будет самым лучшим способом оборониться от нападающих. Одними судами тут, конечно, не обойдешься.

Второе соображение такое. Появляется множество романов и всяческих материалов, авторы которых пытаются очернить имена Рерихов — великие имена. И я уверен, что многие из нас тоже это читают, хотя бы с той целью, чтобы узнать: «А что там враги наши пишут?». Ко мне тут подходил один и подсовывал роман Минутко: «Почитай, что о вашем Рерихе пишут. Раскрыта вся правда». Я взял его, пролистал, и мне впервые категорически не захотелось открывать книгу. Я ее не открывал и не читал и другим не советую.

По поводу самарских копий. Как тут было сказано, «Самара — один из самых мощных врагов». Но при чем здесь Самара? Ведь когда речь идет о копиях, то их отрицательное воздействие объясняется тем, что аналоговый сигнал оцифровали, то есть превратили его в цифру, обработали, и когда это идет потом в полиграфию, то и получается это отрицательное воздействие. Но ведь мы тогда должны объявить войну всей современной полиграфии, она сегодня вся цифровая. Понимаете? Как бы нам не увлечься чересчур и не перегнуть палку.

Л.В.Шапошникова:

Я не согласна с Сергеем Михайловичем в том, что Самара — это только полиграфия. В Самаре много что работает против нас, в том числе и копии. Я имею в виду, естественно, Центр, а не сам город.

Н.А.Шевченко, г. Киев:

Импульсом к тому, что я взяла слово, было выступление уважаемого академика Амонашвили, после которого я ощутила необходимость в своеобразной исповеди. Я занимаюсь театроведением и практической психологией актерского творчества, работаю с очень многими людьми, собираю материалы, присутствую на тренингах, занятиях по внутренней работе. В какой-то момент я почувствовала, что мне на некоторое время нужно отойти от активной работы в Рериховском обществе и сосредоточиться только на творчестве. И очень скоро я обнаружила, что моя профессиональная и творческая работа наталкивается на глухую стену.

Еще одна проблема. Здесь очень много говорилось о популяризаторстве, которое превращается в пропаганду или же в профанацию. Но есть еще один момент — момент умалчивания. Нередко в каких-то ситуациях, когда нужно твердо заявить свою внутреннюю позицию, мы умалчиваем. Как часто я ловила себя на мысли, что тогда, когда мне нужно было сказать слово «Рерих», я заменяла его другими словами. И в результате целый круг людей, вместе с которыми я работала, — это режиссеры современного русского и украинского театра, — все мы оказались в ситуации, когда много и напряженно искали путей к единению, но, как выяснилось, без слова «Рерих» это единение невозможно. И необходимость в продолжении работы по выработке понятия, практического понимания, что такое гармония, что такое единение между

людьми, как подойти к новым человеческим отношениям, очень актуальна для интеллигенции. Но тут, по моим ощущениям, есть такой нюанс. Раньше, когда я встречалась с талантливым, светлым человеком, который не принадлежал к рериховскому обществу, очень часто ловила себя на мысли, что начинаешь с ним сюсюкать – лишь бы только поддержать, лишь бы только не отошел. А сейчас оказывается, что мы все стоим перед такой бездной разъединения, что только твердая и смелая струна может нам всем помочь. Мне кажется, что это назрело и среди интеллигенции творческой, и среди участников Рериховского движения. Я думаю, что мы должны объединить наши усилия на очень прочной, смелой и звонкой ноте натянутой струны.

В.Г.Никитин, г. Ростов-на-Дону:

Маленькие штрихи к моменту работы в правовом поле. Наша организация имеет в этом небольшой опыт, может быть, он будет кому-то полезен.

Полтора года назад мы создали лабораторию гуманной педагогики. Работаем со школами, лицеями, университетами. На сегодняшний день вышли также на уровень работы с министерствами образования, культуры и здравоохранения. В свое время директора школ обращались к нам с вопросом: «Что нам делать?» по поводу того, что к ним приходят из нашей Православной Церкви и, ссылаясь на договоренность с Министерством образования, предлагают заключить договор на работу по воскресным школам. После этого мы тоже стали использовать такую форму работы, как договор. Это обеспечивает легитимность нашей работе с организациями государственного профиля, и в то же время это помогает тем организациям, с которыми мы заключаем договора. Мы уже заключили несколько договоров о творческом сотрудничестве с образовательными учреждениями и сейчас готовим типовой договор о творческом сотрудничестве с министерствами.

Второй вопрос тоже правового порядка. Мы, конечно, не порождаем себе врагов, но так получается, что, встав на твердый путь работы в поле Международного Центра Рерихов, мы не можем спокойно смотреть на те организации, которые на сегодняшний день позорят имя Рерихов, нося его в своих названиях и при этом распространяя вредную литературу. Когда на одних и тех же полках лежат книги Николая Константиновича, Людмилы Васи-

льевны, Уранова, Абрамова и опусы Дмитриевой и т.п., то такая всеядность и беспринципность приводит к бездуховности, порождает неприятные инциденты. Ведь люди приходят в рериховскую организацию уверенные в том, что тут все в высшей степени проверено, что подобная литература получила «добро» во всех рериховских организациях. Мне кажется, стоит сегодня поставить вопрос об изъятии имени Рериха из названия подобных организаций и подготовиться к этому в юридическом плане.

Н.Г.Щепилова, г. Литин, Украина:

Говоря о защите имени Рериха, мы в первую очередь должны говорить о свободе познания и о свободе творчества интеллигенции, о ее роли и месте в обществе. Именно с этой позиции мы должны подходить к защите имени. Но проблема заключается в том, что сегодня очень сложно говорить о свободе познания и творчества, особенно у нас на Украине, потому что 70 лет сознание интеллигенции находилось под идеологическим прессом и сейчас осознать самое себя ей очень трудно. Но этот процесс происходит, и думаю, что рериховское общество на Украине сделает все возможное, чтобы рериховская концепция культуры была четко зафиксирована, потому что без этого у страны нет будущего.

Говоря о рериховской концепции культуры, нужно понимать, что Культура, по выражению Николая Константиновича, не пирог праздничный, а необходимость каждого дня. Поэтому нужно говорить действительно о системе, которая охватывает все стороны жизни человека, — и его внутреннее становление, и семью, и общество, и нацию, и общечеловеческие ценности.

Еще хочется сказать о концепции деятельности рериховских организаций. Когда к нам приходят и спрашивают: «Чем вы занимаетесь?», нужно обязательно уметь это объяснить. Ведь концепция — это система, это принципы, это программа, это социально значимые проекты, это все то, на чем стоит организация. И если такой концепции нет, а есть только слово «концепция», то деятельности как таковой не будет. И в этом тоже очень большая проблема.

И.О.Ерметов, г. Хмельницкий, Украина:

Дорогие друзья, я еще раз хочу привлечь внимание к одной из внутренних проблем Рериховского движения, на которой чаще всего и строят свои нападки наши внешние враги. В Учении Живой

Этики и в письмах Елены Ивановны эта проблема называется низшим психизмом. Наша психологическая группа попыталась проанализировать современную психологическую литературу на эту тему, и оказалось, что это явление как таковое просто не описывается. В то же время в Учении и в письмах Елены Ивановны эта проблема называется бичом человечества. Надо сказать, что она является бичом и рериховских организаций.

Мы провели небольшое исследование, опираясь на письма Елены Ивановны, на Учение, а также на наши небольшие наблюдения. Рекомендуем ознакомиться с этими материалами и занять очень твердую позицию по отношению к этой проблеме, потому что, оказывается, такое явление, как парапсихические способности, служит пробным камнем, или камнем преткновения, для многих людей. Именно на этих вещах спотыкаются очень многие люди, которые нам до определенной стадии кажутся очень высокими в своем развитии. Обратите на это внимание. Я зачитаю выводы из нашей работы, несколько положений.

Первое. Парапсихические способности могут сопровождать, хотя и не обязательно, естественный процесс духовного развития человека. Но их ни в коем случае не стоит воспринимать как определяющий фактор и основной показатель этого развития.

Второе. Основным фактором, который предопределяет развитие низшего психизма, является эгоистическая мотивация, самовозвеличивание путем культивирования таких способностей.

Третье. Для проявления этого фактора необходим целый комплекс психических образований эгоистического характера на всех уровнях. (О них уже много говорилось.)

Четвертое. Существует механизм интроличностной психической защиты. Очень часто этот механизм ассоциируется с явлением самости. Именно этот механизм очень часто не позволяет людям осознать в себе такие проявления. Пожалуйста, обратите на это особое внимание.

Пятое. Человеку, который уже имеет в себе проявления психизма или клонен к этому, нужно быть предельно честным по отношению к себе и вовремя это исправлять, пока есть для этого возможность.

Шестое. Для того чтобы поменьше такого проявлялось в нашей жизни, человек должен занимать активную социальную позицию в семье, на работе, среди окружающих людей.

Также я хотел бы обратить ваше внимание на молодежную проблему, потому что в Рериховском движении участвует довольно большой круг людей в возрасте от 20 до 30 лет. Это возраст, который имеет свои психологические нюансы, свои проблемы и требует тонкого подхода и особой защиты. Ими обязательно нужно заниматься.

А.Т.Протасов, г. Усть-Каменогорск, Казахстан:

Дорогие друзья, уважаемая Людмила Васильевна! Разрешите передать вам большой привет от старейшего рериховца — Зубчинской Лидии Ивановны. Она знает о нашей работе и целиком и полностью ее поддерживает. Хотелось бы поделиться небольшим опытом нашей работы, которую она направляет. Здесь больше говорилось о внешней деятельности. Она, конечно, крайне необходима, но наряду с этим нужна и внутренняя работа над собой. Ускоряют этот процесс внутренней трансформации и работы над собой занятия в малых группах. У нас в последнее время такие группы создаются, и мы видим хорошие результаты, когда вместе собираются два—три человека и ведут работу по книгам Учения. «Где двое соберутся во имя Мое, там и Я с ними», — говорит Великий Учитель. Поэтому такая работа очень полезна, она укрепляет рериховцев и готовит их к той большой борьбе, которая сейчас ведется.

Л.В.Шапошникова:

Я благодарю за привет от Лидии Ивановны. Теперь я даю слово Александру Васильевичу Иванову, которого, как я считаю, все поняли неправильно.

А.В.Иванов, доктор философских наук, профессор, г. Барнаул:

Дорогие друзья, давайте уж хотя бы друг друга понимать правильно. Еще раз подчеркну: ни в коей мере я не выступал ни против книг Абрамова, ни против «Учения Храма», которые я глубочайшим образом уважаю. Если кому-то близки «Грани», то читайте, конечно, — книги прекрасные. Речь шла только об одном: нужно соблюдать иерархию текстов. Вот и все. Есть солнце, есть лучи; есть свет большей интенсивности и меньшей. Я думаю, что для последователей Учения это не нуждается в объяснении. Ведь и луч прекрасен, если он исходит от прекрасного солнца.

Вы меня просто неправильно поняли. Ни в коей мере не следует воспринимать мое выступление как нападки на «Грани» или на «Учение Храма».

Марга Куцарова, г. София:

Я попросила слово второй раз, потому что упустила в первом выступлении нечто важное. Дело в том, что противостоящие нам силы, внутренние и внешние, иногда объединяются, как это случилось у нас в Болгарии. В прошлом году, когда к нам приезжал Сенкевич, мы старались противостоять его официальному посещению, которое было усиленно разрекламировано в средствах массовой информации. Но его поддержал Клуб друзей Рерихов, руководитель которого, наш бывший член Тодор Ялымов, организовал для него при поддержке Русского культурно-информационного центра выставку компьютерных копий из Самары. Вот вам Сенкевич, вот вам Самара, вот вам наш Клуб друзей Рерихов за одним, как говорится, столом. Этот клуб, насколько мне известно, очень активно сотрудничает со многими городами России, поэтому я хотела вам сказать, чтобы вы знали, с кем имеете дело. Клуб друзей Рерихов уже более трех лет проводит выставки компьютерных копий у нас в Болгарии. Также мы знаем, что он сотрудничает с Самарой, а через Английское общество Рерихов — с музеем в Нью-Йорке, с Даниэлем Энтиным. У нас еще есть центр, который полностью ориентируется на Ларису Дмитриеву, занимается оккультизмом. Я знаю, что они обращались к различным организациям в России, просили прислать журналы, в частности «Дельфис», и т.д.

Еще я хотела бы сказать, обращаясь к международным обществам Рериха, представители которых здесь присутствуют, что защита имени и наследия Рерихов означает также поддержку МЦР, и задача рериховских обществ — как можно плотнее и ближе работать с МЦР и в будущем стараться придерживаться этой линии.

Г.Д.Безродная, Алматы, Казахстан:

Я хотела бы обратить внимание присутствующих на то, что у нас в Казахстане есть памятники — наскальные рисунки, очень ценные. В Казахстане, в Киргизии, в том числе на реке Или, встречаются еще и буддийские памятники, причем не только

Будды Шакьямуни, но и бодхисатвы сострадания, бодхисатвы исцеления. Памятники эти расстреливаются. Если в Афганистане буддийские памятники расстреляли талибы, то у нас военные, когда проводят учения, занимаются тем же самым. Поднял эту проблему и занимается ею один из сотрудников индийского посольства, а у нас этой проблемой занимается В.А.Олейник. Мы пытаемся сейчас занести эти памятники в государственный реестр. А пока наше государство продает памятники. Из-за границы приезжают люди и срезают эти наскальные рисунки, увозят в Америку и другие страны.

Еще мне хочется сказать, что мы не должны бросать акцию «Набат совести», письма и сбор подписей, несмотря на Интернет с его возможностями. Продолжать акцию «Набат совести» мы можем, потому что когда дело пойдет в Страсбургский суд, мы не знаем, а, как говорится, вода камень точит.

В.Б.Моргачев, Вице-президент МЦР:

Дорогие друзья, поскольку сегодня неоднократно возникал вопрос о литературе, касающейся темы нашей конференции, я хотел бы довести до вашего сведения, что научный отдел и библиотека Международного Центра Рерихов специально к конференции подготовили достаточно объемный список литературы, рекомендуемой для ознакомления именно в связи с защитой великих имен и наследия Рерихов. Эта литература охватывает период с 1980 по 1990-е гг. Если кто-то заинтересуется и захочет получить этот список, то я могу несколько экземпляров передать. Но, наверное, мы подготовим его электронную форму и сможем через электронную связь распространять, в дальнейшем этот список пополняя, и им можно будет широко пользоваться.

Также я должен довести до вашего сведения, что в этом году уже официально в сайтах «Музеи России» фигурирует сайт «Музей имени Н.К.Рериха», но пока в минимальном объеме. Мы будем этот сайт расширять, введем раздел, посвященный непосредственно МЦР и его проблемам. И еще у нас подготовлен и в ближайшее время будет открыт сайт Международного совета рериховских организаций, в который войдут практически все вопросы по защите наследия. Со временем мы, наверное, будем делать электронную версию и нашего журнала «Культура и время», а также других изданий МЦР.

Я хотел бы также обратить ваше внимание на то, что у нас неоднократно поднимался вопрос по поводу использования самого знака Пакта Рериха. Мы сталкивались со случаями, когда это происходило без ведома МЦР, когда знак использовался не по назначению, или теми, кто его недостоен. Поэтому в этом году мы обратились в Роспатент и представили свою официальную заявку, она у нас принята. К сожалению, сейчас время рассмотрения заявок очень удлинилось, и нужно набраться терпения. Но со временем мы будем иметь право распоряжаться этим знаком, и не только в России. Второй знак — знак нашего Международного Центра Рерихов — мы тоже патентуем. Поэтому, если вы будете выявлять случаи незаконного использования этого знака, пожалуйста, сообщайте. Но, кстати сказать, если наши отделения на законном основании могут использовать как сам знак, так и его элементы, то другие общества, которые с нами сотрудничают, все-таки должны это делать на правовой основе, то есть согласовав этот вопрос с нами.

Лола Лонли, г. Николаев:

Я нахожусь здесь как представитель рериховского общества города Николаева, Украина. Должна сказать, что наше общество полностью поддерживает МЦР, и я надеюсь, что в будущем будет делать это еще более активно. Но мое выступление будет в основном посвящено самарским копиям.

Во-первых, я хочу высказать свое мнение как художник. Когда я узнала о том, что проводятся выставки компьютерных копий в натуральный размер произведения без согласия прямого правопреемника автора, меня охватило чувство негодования, потому что это элементарное нарушение авторских прав. Никогда нельзя выставлять копию и без согласия владельца авторских прав. Кроме того, часто, когда проводятся такие выставки, нигде не указывается, что экспонируются не оригиналы. Еще один момент. Выставки копий не требуют поддержания уровня влажности, температуры, специальной охраны, они обходятся намного дешевле, и это понижает уровень музеев. Если мы ничего не будем с этим делать, через какое-то время невозможно будет проводить выставки подлинников, требующих особой заботы.

Второй аспект. Тут говорили, что «получается борьба конкрет-но с Самарой, а что же делать, если вся полиграфия построена на

компьютерах?». Я хочу сказать одно: если эта работа, компьютерная копия, выполнена не в натуральный размер и не претендует на супервысокое качество, то, в принципе, она имеет право на жизнь. Я знаю, что у многих висят эти копии в натуральный размер, и мне кажется, что это подогревает самость: «Вот у меня есть почти оригиналы».

Самарский Центр действительно зарекомендовал себя как нечистоплотный деятель. Во-первых, он зарегистрирован как религиозное общество. Во-вторых, известны случаи, когда приближенным к руководству раздавались высокие воплощения, то есть говорилось: «Ты в прошлом воплощении был тем-то и тем-то». Но кто на это имеет право? Свое личное мнение я никому не навязываю, но могу сказать, что я лично испытала сильное отрицательное воздействие самарских копий, и тому есть свидетели. Пульс у меня доходил до 140, когда я перебирала эти копии. Причем я тогда еще не знала, что за этим стоит, и ориентировалась исключительно на реакцию своего сердца. Поэтому всем хочу посоветовать: надо знать о том, что этот факт существует, и нужно бояться не того, что можно кого-то оскорбить, а более серьезных вещей. Например, дети, посмотрев выставку самарских копий, говорят: «Мне не нравится этот художник». Вот что страшно. Страшно еще то, что некоторые люди не чувствуют этих сердечных толчков. Я хочу всем посоветовать: пожалуйста, прислушивайтесь к своему сердцу внимательнее, наблюдайте за его реакциями.

В.П.Ануфриев, г. Екатеринбург:

Уважаемые коллеги, мне очень захотелось попросить слова после выступления представительницы Уфы. Наталья Владимировна сказала, что мы можем на эксперимент повлиять, и от этого результаты воздействия копии меняются. Во-первых, спасибо за то, что нам приписываются такие могучие силы, а во-вторых хочу обратить ваше внимание на то, что когда к нам приехали представители Самары с копией «Сергий-Строитель», мы взяли точно такую же репродукцию, изданную в МЦР, и провели эксперимент «закрытым способом». И та, и другая копия были обернуты. То есть ни оператор, ни испытуемый не знали, что где находится. Копия лежала на расстоянии полуметра и действовала в течение трех минут. Результаты опыта были те же самые: то же «разбиение» позвоночника, то же негативное

воздействие на правую часть головы и самое неприятное — снижение светимости сердца при реакции на самарскую копию.

Отвечая Сергею Михайловичу Зорину, я должен сказать, что цифровая обработка здесь ни при чем. Мы исследовали репродукции из МЦР, симферопольские издания и самарские копии. Аура реагирует подобным образом именно на самарские копии. Я хотел бы, чтобы это четко все услышали. Я готов это повторить хоть в суде.

Ю.В.Патлань, г. Киев:

Уважаемые друзья, поскольку у нас сейчас идет откровенный разговор, в котором многие высказывают свою позицию и представляют точки над «i», я хотела бы озвучить свое впечатление от нашей работы на протяжении трех дней и указать на некоторые моменты, которые я здесь заметила.

Мой доклад был посвящен имени Рериха на страницах прессы. После этого было много бесед, мне было сказано много одобрительных слов, но я поняла, что, к сожалению, те негативные примеры, которые я приводила в своем выступлении, затмили его главную мысль, а именно, что Рериховское движение должно стать действительно рериховским. На этой основе должно быть построено добровольное сердечное единение, только тогда скоординированная сеть рериховских организаций в разных городах станет действенной. Почему я об этом говорю? — Потому что все выступающие высказывают, в большинстве своем, очень правильные, важные вещи, и кажется, что мы в принципиальных вопросах едины. Но когда возникает живое общение, подходят люди и называют совсем другие имена, предлагают для ознакомления какие-то странные книги, в которых большая часть текста (я имею в виду концептуальные, глубинные понятия этики, морали и культуры) набрана прописными буквами... Я не знаю, я еще не читала эту книгу, но как редактор, как филолог, работающий со словом, могу сказать сразу: если в книге больше 2/3 текста набрано прописными буквами, это наводит на определенные размышления.

Считаю важным и необходимым сказать о том, что я хотела бы, чтобы мы всегда были едины в своем уважении и почитании имени Рериха, чтобы не звучали на наших встречах какие-то посторонние имена, не забирали мое и ваше время на обсуждение их трудов. Я чувствую, что этот момент не был достаточно понят теми, кто слушал меня. Считаю важным это еще раз подчеркнуть.

Л.В.Шапошникова:

Юлия Валерьевна, мы ведь не можем всех, как говорится, стричь под одну гребенку. Перед нами люди разных сознаний. И хотя мы все вместе работаем, у нас могут быть разные мнения. Мы ведь не можем требовать, чтобы у всех в голове было одно и то же. Поэтому подождем, когда это единение возникнет само собой.

С.В.Ильницкий, г. Киев:

Я не собирался выступать, но поскольку здесь идет такой откровенный разговор, то я хотел бы сказать о том, что наше Рериховское движение не должно замыкаться на самом себе. Если мы собираемся сотрудничать с широким кругом интеллигенции, привлекать ее к совместной работе, в частности по защите культуры, то мы должны быть готовы к тому, что перед нами будет огромное поле взглядов. Мы не можем закрыться сами в себе и сказать: «Рерих, и все». Как раз наоборот. Проблема защиты культуры, защиты общественной жизни поднималась еще в XIX веке. В своем докладе я говорил об Иване Франко, который в свое время очень пострадал за свои свободные взгляды, за обличение Церкви, пытавшейся задавить интеллигенцию и общественную жизнь. Первоначальное название доклада «Сатанизация интеллигенции» мне предложили изменить на «Формирование общественного мнения». Здесь я в корне не согласен, потому что защиту имени Рериха, по-моему, надо относить к проблеме защиты культуры в целом, органично вплетая это имя в контекст развития всех национальных культур. В частности, у нас это получается просто замечательно: многие идеи Ивана Франко практически совпадают с идеями Живой Этики и мыслями Николая Константиновича. Это очень серьезный пласт, и я считаю, что между защитой имени и наследия Рерихов и защитой культуры, защитой интеллигенции и защитой свободы общественной жизни надо ставить знак тождества.

Л.А.Голубенкова, г. Москва:

У каждого из нас на местах, откуда вы приехали, свои проблемы, и вам хочется об этом рассказать. Вы иногда даже говорите больше о каких-то негативных сторонах. Я когда-то работала в МЦР и могу сказать, что сейчас я чувствую, насколько выросло движение, насколько прибавилось Красоты, начиная с самого Музея и его прекрасно оформленных залов. Я хотела бы по-

благодарить тех людей, которые под руководством Людмилы Васильевны являются здесь фокусом, к которому вы стремитесь. Посмотрите, как организована эта конференция. Каждый доклад, который вы слышали, представлял большой интерес. Я думаю, что в этом все со мной согласятся. Но продумано буквально все: кто не умещается здесь, сидят в других залах, где прекрасно слышно, прекрасно видно. Я благодарна тем людям, которые делают свое дело очень скромно. Например, передо мной сидит Борис Ильич Булочник. Мы ему в ноги должны поклониться, так он много хорошего сделал. Я очень благодарна публикаторскому отделу. За эти годы они издали такие замечательные книги. И, по-моему, лучше всех получилось последнее издание – книга Людмилы Васильевны «Тернистый путь Красоты». Я думаю, что Людмила Васильевна по достоинству использует свою маленькую планету. Помните песню: «Мне сверху видно все, ты так и знай». Так вот Людмила Васильевна всех разоблачит, кто что-то украл или забрал. И картины, незаконно присвоенные музеем Востока, будут здесь, и Рериховское движение будет развиваться, несмотря на препятствия.

Г.Б.Святохина, г. Уфа:

В эти дни, говоря об имени и наследии Рерихов, мы неоднократно упоминали о такой проблеме, как невежество и необразованность людей, в том числе и многих рериховцев. В современном мире, в современных условиях важную просветительскую роль, на мой взгляд, играет телевидение. К сожалению, телепередач о Рерихах практически нет. Если иногда удается вдруг случайно услышать голос Людмилы Васильевны, то всегда это большая радость. Полагаю, нам надо подумать над тем, как выйти с этими просветительскими задачами на телевидение. В этом году, когда мы в Уфе узнали, что прошло судебное заседание, которое приняло решение не в пользу МЦР, мы, конечно же, были очень возмущены и думали, что же предпринять. И трое жителей нашего города написали на телеканал «ТВ6» письма.

С письмами был выслан «Вестник», где были материалы, связанные с акцией «Набат совести». Я предлагаю, чтобы аналогичные письма послались на телевидение с мест. Они должны озвучить желание людей знать правду о Рерихах, познакомиться с их творчеством.

Е.А.Костицына, г. Лесозаводск:

Я представляю небольшую группу очень далекого города Лесозаводска Приморского края. Я впервые в Международном Центре. Когда я сюда пришла, я кое-что уже знала по книгам, по фильмам, но то, что я увидела своими глазами, гораздо глубже затронуло меня. Я хочу от имени нашей группы сердечно поблагодарить всех вас, прежде всего Людмилу Васильевну Шапошникову, и сотрудников Международного Центра Рерихов, и, конечно, всех тех людей, которые им помогают. Мне поручили передать им самый низкий поклон и самое сердечное искреннее чувство благодарности за все, что тут делается. Мы очень далеко от вас, но сердцем всегда с вами.

Я, конечно, слышала различную клевету о Международном Центре, но никогда ей не верила. Сердце подсказывало мне, что МЦР – истинный оплот, тот самый фокус Света, к которому мы должны устремиться всем сердцем. И сейчас разубедить меня в этом просто невозможно.

Я слышала здесь очень много историй о борьбе со всякими кураевыми. Мы тоже через это проходили. У нас был журналист, который выступал заодно с Кураевым, и мы даже собирались подавать на него в суд, но он умер. Мы пережили немало нападков, связанных прежде всего с именем Рериха, а сейчас возникла другая проблема. Сложилась совершенно неадекватная, непонятная для нас ситуация, потому что это связано с теми, кто именуется последователями Живой Этики. Здесь уже много говорилось о том, что есть враги внешние, а есть и внутренние, но у нас прежде не было опыта общения с другими рериховскими организациями. История такова.

Мы были филиалом Владивостокского Центра. У нас четыре раза проходила выставка картин Н.К.Рериха, и после одной такой выставки я услышала критику в адрес Международного Центра. Меня предупреждали о том, что здесь очень много проблем, очень много темных сил затаилось, но, конечно, я этому не поверила. Понятно, что здесь периодически могут быть какие-то неприятные люди, это естественно, что такие люди могут приближаться, но это лишь эпизоды, и в принципе, здесь замечательные сотрудники. Сердце ведь не обманешь, это же чувствуется. Я приехала сюда и увидела здесь очень много прекрасных замечательных людей, познакомилась с ними и очень рада нашему знакомству. Когда я услышала эту критику, то поняла, что не смогу больше быть с этими клеветниками. И мы написали заявление и вышли из филиала.

Теперь нам угрожают, что нас уничтожат на всех уровнях, не дадут нам нести знания, не дадут развиваться в нашем городе, подорвут всякий авторитет. Эта акция уже началась. Нас очерняют в газетах, вырезки из которых вывешиваются даже на остановках.

Вернувшись домой, я, конечно же, выступлю на телевидении, на радио. Однако если нетрудно обличать таких врагов, как Сенкевич или Кураев, потому что это явление нам понятно, то здесь мы имеем дело с людьми, которые прикрываются Живой Этикой... Возникает вопрос: любая ли группа людей может называться рериховцами, санкционируется ли это как-нибудь со стороны Международного Центра? Или получается, что любые люди, объединившись, по своему желанию могут называться рериховскими организациями, могут присваивать себе право быть распространителями идей Живой Этики? Наверное, все же должна быть какая-то аттестация или санкция со стороны Международного Центра?

Раджандра Прасад, второй секретарь Посольства Индии:

Н.К.Рерих очень хорошо известен в Индии. Его вклад в развитие индийско-русских отношений невозможно переоценить. Рерих провел свою жизнь в Индии в красивом месте под названием Наггар. И насколько я вижу из картин, которые представлены в этом зале, они отражают эту красоту.

Рериховское общество в Индии тоже проводит очень большую работу, стремясь поддерживать индийско-русское культурное сотрудничество и исследование рериховского наследия. В этой связи я очень хотел бы поблагодарить сотрудников Музея имени Николая Константиновича Рериха в Москве за все то, что они делают, за то, что они хранят память о Николае Рерихе, который всегда будет очень важной и значительной фигурой в индийско-русских отношениях.

Л.В.Шапошникова:

Пользуясь вниманием многочисленной публики — наших единомышленников, коллег и гостей, — хочу сказать, что здесь много склонялось мое имя по разным поводам, однако к некоторым из них я не имела отношения. Все удобства и развлечения — питание, размещение в залах, экскурсии, и даже выступления докладчиков — все это было организовано сотрудниками нашего МЦР. Значит, совершенствуется не только Круглый стол, но и коллектив в этом Музее. Я хотела бы поблагодарить их всех.

РЕЗОЛЮЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«В ЗАЩИТУ ИМЕНИ И НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ»

С 7 по 10 октября 2001 г. в Москве в Международном Центре Рерихов состоялась Международная научно-общественная конференция «В защиту имени и наследия Рерихов». Организаторы конференции – Международный Центр-Музей имени Н.К.Рериха, Благотворительный фонд имени Е.И.Рерих, Российский фонд культуры, Российская академия художеств, Международная ассоциация фондов мира, Международная Лига защиты Культуры, Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Российская академия космонавтики им. К.Э.Циолковского, Федерация космонавтики России, Ассоциация музеев космонавтики, Мастер-Банк.

Информационная поддержка: «Российская газета», газета «Подмосковье», газета «Век», «Новая газета», газета «Правда», радио «Орфей».

В адрес конференции поступили приветствия от Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Индии А.М.Кадакина, Президента Международного института объединения мировых федералистов «Мировая спираль» Г.Гавела и других.

Во время конференции в залах Музея имени Н.К. Рериха экспонировались три выставки: новых поступлений картин Н.К.Рериха, репродукций картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, принадлежащих МЦР и незаконно удерживаемых Министерством культуры РФ, и выставка плакатов «В защиту имени и наследия Рерихов». К конференции был издан двухтомник «Защитим имя и наследие Рерихов», в котором представлены материалы из архивов, публикации в прессе, очерки и научные статьи. В рамках конференции был проведен Круглый стол «Защитим имя и наследие Рерихов», состоялось расширенное заседание Международного совета рериховских организаций.

В работе конференции и Круглого стола приняли участие 370 представителей из регионов России, гости из стран СНГ, а также из Балтии, Болгарии, Индии, Италии, Ливана и Финляндии.

Среди участников конференции было 9 академиков и членов-корреспондентов российских академий, 34 доктора и кандидата наук.

С докладами на конференции выступили Генеральный директор Музея имени Н.К.Рериха, академик РАЕН Л.В.Шапошникова, академик РАО Ш.А.Амонашвили, доктора философских наук И.А.Герасимова, А.В.Иванов и В.В. Фролов, доктор искусствоведения Е.П.Яковлева, доктор географических наук А.Д.Арманд, кандидаты технических наук В.П.Ануфриев, Е.П.Сергеева. Всего было представлено более 20 докладов.

На конференции отмечено, что в ряде СМИ появилась тенденция умаления и очернения жизни и творчества выдающихся ученых и культурных деятелей, сложивших лучшие страницы истории и составляющих славу России — Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, В.И.Вернадского, К.Э.Циолковского и других.

Необходимость проведения конференции, направленной на защиту имени и наследия Рерихов, вызвана тем, что подобному очернительству и клевете в последние годы подвергаются и Рерихи, несмотря на всемирное признание и высокую оценку их деятельности не только в научных и культурных кругах, но и на уровне руководителей нашего государства. Президент России В.В.Путин во время визита в Индию в октябре 2000 г. так сказал о творчестве Н.К.Рериха: «Это удивительная жизнь, это удивительное творчество, это удивительный пример духовной близости, может быть, не лежащий на поверхности, но тем не менее духовной близости наших народов».

Важным результатом конференции является глубокий анализ причин, содержания и целей клеветнической кампании против Рерихов и раскрытие ее несостоятельности. В ряду фактов этой кампании могут быть названы:

- дискредитация научно-культурной деятельности МЦР с целью обосновать незаконное удерживание в Государственном музее Востока коллекции из 288 картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, принадлежащих МЦР;
- необоснованное отнесение к новому религиозному движению Живой Этики в Определении Архиерейского Собора РПЦ 1994 г., побудившему отдельных церковных богословов причислить рериховские культурно-просветительные организации к религиозной секте;

- нападки отдельных представителей РПЦ и органов государственной власти на имя и наследие Рерихов (А.Кураев, Н.Кривельская);
- лживые измышления А.Сенкевича, О.Шишкина и И.Минутко о связи Н.К.Рериха со спецслужбами СССР;
- клеветническая интерпретация деятельности Н.К.Рериха историком В.Росовым;
- искажение и профанация философской концепции и идей Живой Этики Л.Дмитриевой и С.Аблеевым;
- нападки на МЦР со стороны А.Гарды и М.Лунева.

В докладах констатировалось, что, основываясь на клеветнической и недостоверной информации из публикаций и выступлений вышеупомянутых авторов, администрация регионов препятствует деятельности культурных организаций рериховской направленности, ограничивает им доступ в СМИ. Более того, нередко этим организациям для выхода в эфир на местном телевидении приходится проходить неофициальную цензуру со стороны Церкви. Опираясь на Определение Архиерейского Собора РПЦ 1994 г., Н.Кривельская в 1998 г., бывшая в то время депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ от фракции ЛДПР, поставила вопрос об отмене Постановления Госдумы РФ, в соответствии с которым Знамя Мира было вывешено в здании Госдумы. Однако депутаты не поддержали это предложение.

В докладах была обозначена связь современных клеветнических нападок на Рерихов с аналогичной кампанией, которая была развернута в Харбине в 30-е годы прошлого века; показаны причины, методы и формы искаженного толкования, профанации и спекуляций, касающихся научно-философской концепции Рерихов и учения Живой Этики. На основе изучения подлинных архивных материалов, в том числе из архивов спецслужб, еще раз подтверждена непричастность семьи Рерихов к каким-либо разведывательным органам.

Особое внимание было уделено анализу неблагоприятной ситуации, складывающейся вокруг имени Рерихов и Учения Живой Этики в компьютерной сети Интернет, тем более что потребителем этого средства информации является преимущественно молодежь.

Во многих докладах отмечено, что выступающие с клеветой на Рерихов попирают их честь и достоинство, а также наносят урон чести, достоинству и деловой репутации многочисленных

последователей Рерихов и почитателей их творчества. Показано также, что противники идей Рерихов и МЦР в развернутой ими клеветнической кампании нередко нарушают не только этические нормы, но и законодательство Российской Федерации, стран СНГ и нормы международного права.

На конференции были обнародованы результаты юридической, а также научной экспертизы основ деятельности Международного Центра Рерихов, выводы которых подтверждают, что Международный Центр Рерихов представляет собой культурно-просветительную организацию, а творческое наследие Рерихов, в том числе этико-философское учение Живой Этики, не является религиозным вероучением и не может служить основой для деятельности религиозных сект и другой религиозной практики.

Конференция также констатирует, что существенная часть художественного наследия и особо ценного имущества семьи Рерихов после смерти С.Н.Рериха, к сожалению, безвозвратно утрачена в Индии. В России уже в течение 10 лет Министерством культуры РФ и Государственным музеем Востока незаконно удерживаются 288 картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха. При этом нарушаются Закон РФ «О культуре», конституционное право общественной организации на принадлежащую ей собственность и, что самое важное, неэтично и незаконно нарушается воля покойного дарителя — С.Н.Рериха. Обращения Международного Центра Рерихов в российские судебные инстанции по вопросу возвращения картин до настоящего времени результатов не дали.

Конференция постановляет:

1. В сложившихся условиях для рериховских организаций, сотрудничающих с МЦР, считать жизненно важными задачами:

- проведение действенной защиты имени и творческого наследия семьи Рерихов от фальсификации и клеветнических нападок со стороны отдельных представителей РПЦ, некоторых писателей и журналистов;
- содействие возвращению Международному Центру Рерихов картин Н.К.Рериха и С.Н. Рериха, незаконно удерживаемых Министерством культуры РФ.

2. Предложить Международному Центру Рерихов провести в кратчайшие сроки организационную работу по формированию неза-

висимой экспертной комиссии и потребовать от Министерства культуры и Государственного музея Востока обеспечить возможность проверки наличия и экспертизы состояния 288 картин Н.К.Рериха и С.Н.Рериха, находящихся в Государственном музее Востока.

3. Активизировать общественную акцию «Набат совести», обратив внимание рериховских организаций на новые, более эффективные способы и формы ее осуществления. С этой целью рекомендовать Международной Лиге защиты Культуры разработать совместно с МЦР программу второго этапа акции «Набат совести».

4. Рекомендовать рериховским организациям, сотрудничающим с МЦР, активно вести информационную и разъяснительную работу со СМИ, администрацией и другими органами власти в регионах, широко используя для этого документы, представленные в сборнике «Защитим имя и наследие Рерихов», а также материалы настоящей конференции. При этом необходимо довести до их сведения, что:

- результаты научной и юридической экспертиз показывают, что творческое наследие Рерихов и этико-философское учение Живой Этики не являются религиозным вероучением и не могут служить основой для религиозного сектантства;
- философская система и подвижническая деятельность Рерихов имеют культурно-просветительный характер, а использование клеветнической информации о Рерихах, МЦР и сотрудничающих с ним рериховских организациях носит противоправный характер;
- архивные материалы, в том числе из архивов спецслужб, подтверждают абсолютную непричастность семьи Рерихов к сотрудничеству с разведывательными органами;
- недопустимо распространение информации, искажающей идеи Рерихов, принижающей общекультурное значение их наследия и извращающей цели их подвижнической деятельности.

5. Рекомендовать рериховским организациям проводить акции (в библиотеках, музеях, культурных центрах, в СМИ и т.п.), направленные на опровержение клеветы со стороны церковных богословов, писателей и журналистов, подвергающих нападкам имя и наследие семьи Рерихов.

6. Рекомендовать рериховским организациям развивать сотрудничество с учеными, проявляющими интерес к наследию Рерихов и стремящимися реализовать отдельные его положения в своих научных разработках, а также с другими общественными и общественно-научными организациями, уделяя особое внимание совместным проектам, программам, конференциям, симпозиумам и т.д.

7. Просить Международный Центр Рерихов как организацию, имеющую статус неправительственной организации при ООН:

- информировать Департамент общественной информации ООН об Определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1994 г. «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме», послужившем основой для отнесения рериховских организаций к религиозной секте, а также о том, что российские министерства и ведомства не проявляют должного уважения к наследию Рерихов и к деятельности МЦР, нарушают права человека в части выполнения воли дарителя после его смерти;
- обратиться в Департамент с просьбой о поддержке в защите культурно-просветительного статуса МЦР и сотрудничающих с ним рериховских организаций, а также о содействии в формировании международного общественного мнения относительно незаконной передачи коллекции картин Рерихов, принадлежащей МЦР, в ведение государства.

8. Конференция считает оскорбительным упоминание Живой Этики и имени Рерихов в Определении Архиерейского Собора РПЦ 1994 г. в одном ряду с «Богородичным центром», «Белым братством», «группой лжехриста Виссариона», а также «Церковью Муна», «Церковью саентологии Хаббарда», «АУМ Синрике» и другим деструктивными и религиозными сектами.

9. Конференция предлагает руководству РПЦ:

- пересмотреть Определение Архиерейского Собора РПЦ 1994 г. с целью исключения упоминания в нем Учения Живой Этики и имени Рерихов;
- остановить клеветническую кампанию отдельных богословов против Рерихов и рериховских культурно-просветительных организаций, возглавляемую диаконом А.Кураевым.

10. Конференция осуждает необоснованные выпады, содержащиеся в электронной версии журнала «Грани эпохи» (ранее называвшегося «Агни»), распространяемой в Интернете А.Тульской, Д.Энтиным, О.Румянцевой.

11. Конференция призывает все рериховские организации, сотрудничающие с МЦР, положить в основу своей деятельности по защите имени и наследия семьи Рерихов завет Елены Ивановны Рерих держать «имя выше высшего», а также завет Святослава Николаевича Рериха «защищать Международный Центр Рерихов и помогать его сотрудникам».

*Москва,
10 октября 2001 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Фотохроника конференции.....	6
<i>Шапошникова Л.В.</i>	
В защиту имени и наследия Рерихов	19
<i>Иванов А.В.</i>	
Живая Этика как метазнание.....	31
<i>Гиндилис Л.М.</i>	
Живая Этика — наука будущего.....	45
<i>Герасимова И.А.</i>	
Время и опыт распознавания: враги, «друзья» и ученики	54
<i>Фролов В.В.</i>	
«Вы будете препятствовать, а мы будем строить»	71
<i>Чирятьев М.Н.</i>	
Отношение к Рерихам — «пробный камень» культурыности	78
<i>Уроженко О.А.</i>	
«Культура есть оружие Света».	
О защите культуры культурой	94
<i>Сергеева Т.П.</i>	
Имя и наследие Рерихов:	
о популяризации без умаления и профанации.....	124
<i>Лавренова О.А.</i>	
К вопросу о методологии изучения	
наследия и биографии семьи Рерихов.....	134
<i>Стеценко А.В.</i>	
Центрально-Азиатская экспедиция	
Николая Рериха. Факты и домыслы	147
<i>Ильницкий С.В.</i>	
Сатанизация интеллигенции диаконом Кураевым.....	167

Патлань Ю.В.

Имя Рериха на страницах прессы.

Аспекты защиты 179

Ануфриев В.П., Ануфриева Е.И.

О более широком привлечении общественности

к акции «Набат совести» и защите наследия Рерихов.....189

Ключников С.Ю.

Рериховское наследие

в конкурентной борьбе идей XXI века 197

Марга Куцарова.

Левский и Ботев.

Живая Этика болгарского духа 210

Молчанова К.А.

Достойный защитник Великого имени.....236

Дроздова-Черноволенко М.Ф.

Слово в защиту имени Н.К.Рериха 242

Маточкин Е.П.

Работы Н.К.Рериха

для Русской Православной Церкви 243

Яковлева Е.П.

К вопросу о судьбе художественного наследия

Н.К.Рериха (Русский период).....262

Амонашвили Ш.А.

Идея школы Живой Этики 277

Круглый стол 283

Резолюция 337

**Международный Центр Рерихов
готовит к печати следующие издания:**

Учение Живой Этики
Зов. Озарение. Община
(текст печатается по первому изданию,
с комментариями по дневникам и личным книгам
Е.И.Рерих)

Ю.Н.Рерих. История Средней Азии. Том 1
(из архива МЦР)

Августа Оранская. Живопись. Поэзия (альбом)

Вышли из печати:

Ю.Н.Рерих. Письма. Том I (1919—1935).
Том II (1936—1960)
(полное собрание писем Ю.Н.Рериха из архива МЦР)

Биобиблиографический указатель
трудов Ю.Н.Рериха

Воспоминания о Ю.Н.Рерихе

Ю.Н.Рерих. Буддизм и культурное единство Азии
Сборник статей. Перевод с англ. и фр. яз.
(из архива МЦР)

Открытки «Из коллекции Центра-Музея
имени Н.К.Рериха. Графика и живопись Ю.Н.Рериха»
(16 шт.)

Открытки «Из коллекции Центра-Музея
имени Н.К.Рериха. Новые поступления» (24 шт.)

Общественно-научный и художественный журнал **«Культура и время»**, издаваемый Международным Центром Рерихов, посвящен проблемам русской и мировой культуры. Творческий коллектив журнала ставит своей целью всестороннее исследование глубинных процессов в духовной жизни общества и человека. Идеи нового мышления, связанные с Учением Живой Этики, получают на его страницах новое современное звучание. Статьи по философии, науке, изобразительному и музыкальному искусству, истории, литературоведению, языкознанию, размышления о событиях в культурной и общественной жизни недавнего прошлого и настоящего — все это дает читателю возможность синтетического восприятия и осмысления мира. В журнале широко представлен изобразительный и иллюстративный материал.

Телефон редакции: (095) 203-88-22.

Магазин «Вестник» предлагает новые книги издательства МЦР, а также книги других издательств по истории, философии, духовным учениям России, Запада и Востока, художественные альбомы, открытки, постеры, книги по искусству. Здесь можно выбрать аудиокассеты и компакт-диски с записями классической, духовной и этнической музыки, изделия из камней и ценных пород дерева, ароматические масла, благовония, сувениры, лекарственные сборы.

Магазин работает ежедневно с 10⁰⁰ до 19³⁰, в воскресенье с 11⁰⁰ до 18³⁰.

Отдел реализации принимает заказы на оптовые поставки изданий Публикаторского отдела МЦР и книг других издательств.

При магазине действует **отдел «Книга-почтой»**. Для получения каталога и условий пересылки необходимо прислать конверт с обратным адресом.

Наш адрес: 119019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5. Музей имени Н.К.Рериха. Телефон: (095) 203-67-47, 203-76-81. E-mail: vestnicicr@mtu-net.ru

---

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

В ЗАЩИТУ ИМЕНИ И НАСЛЕДИЯ РЕРИХОВ

Материалы международной
научно-общественной конференции. 2001

Зав. публикаторским отделом *С.А.Аникин*
Гл. редактор *Т.О.Книжник*

Редактор *И.И.Нейч*
Компьютерная верстка *В.С.Аникина*
Фото *А.В.Клюев, М.Н.Иванов*
Компьютерный набор *Т.Г.Черных*

Формат 60x90/16. Бумага офсетная 80 г/м²
Печать офсетная. Печ. л. 22.
Тираж 500 экз. Заказ

Международный Центр Рерихов
121019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5

Фирма «Полиграф-Эра»
125576, Москва, ул. Илимская, 7

ISBN 5-86988126-9

9 785869 881267